
Бобр.
9700 г2

П. Дворниковъ.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

РУКОВОДСТВО

для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній
и для самообразованія.

Часть II.

ОТЪ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ ДО XX ВѢКА.

Цѣна 1 руб.

Изданіе магазина „Сотрудникъ школъ“
А. К. ЗАЛѢССКОЙ.
Москва, Воздвиженка, д. Армандъ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1907.

УЧЕБНЫЯ И ДѢТСКІЯ КНИГИ,

ИЗДАННЫЯ ФИРМОЮ

„СОТРУДНИКЪ ШКОЛЪ“.

Архангельская, Какъ Христофоръ Колумбъ открылъ Америку. М. 1896 г. Ц. 25 к.
— Первая ферма на рѣкѣ Клейдѣ. М. 1905 г. Ц. 40 к.
Арнольдъ, Задачникъ для начинающихъ обучаться ариѳметикѣ дома и въ школѣ. Изд. 2-е. М. 1887 г. Ц. 25 к.
Алферовъ, Грузинскій, Нелидовъ, Смирновъ, 10 чтеній по литературѣ. Ц. 1 руб.
Андреевъ, Богданъ Хмельницкій. М. 1901 г. Ц. 10 к.
Аѳанасьевъ, Русскія дѣтскія сказки, съ картинами Каразина. М. 1905 г. Ц. 1 р. 75 к.
Балталонъ, Пособіе для литерат. бесѣдъ и письменн. разборъ. Ц. 75 к.
— Принципы критики. В. Г. Бѣлинскаго. М. 1898 г. Ц. 20 к.
— Эстетика Бѣлинскаго. Избранныя статьи и отрывки, съ вопросами и дополненіями. М. 1898 г. Ц. 1 р.
— Воспит. чтеніе, какъ основа препод. русскаго языка. М. 1901 г. Ц. 25 к.
Бауеръ, Руководство для нач. обученія нѣмецкому языку по естественному методу. М. 1906 г. Ц. 75 к.
Боголюбовъ, Разсказы стараго матроса. 1897 г. Ц. 5 к.
Бобровской, Сущность системы Фребеля и примѣненіе ея въ нѣкоторыхъ дѣтскихъ садахъ Германіи. М. 1872 г. Ц. 50 к.
Бокъ, Краткій курсъ ботаники. М. 1903 г. Ц. 40 к.
— Учебникъ ботаники. М. 1903 г. Ц. 1 р. 45 к.
Веберъ, Понемногу обо всемъ изъ трехъ царствъ природы. Разсказы для дѣтей. М. 1905 г. Ц. 60 к.
— Разсказы о фабрикахъ и заводахъ для дѣтей. М. 1905 г. Ц. 60 к.
Виноградовъ, Пособіе къ изученію правописанія и веденію диктанта. Вып. I. М. 1887 г. Ц. 35 к.
— То же. Вып. II. М. 1888 г. Ц. 40 к.
Грековъ, Руководство къ обученію письму прямымъ почеркомъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.
— Прописи прямого письма. Ц. 8 к.
Гофманъ, Лазутчикъ. Разсказъ для дѣтей, съ хромолитографическими картинами, въ красивой папкѣ. М. 1903 г. Ц. 1 р. 50 к.
Горчакова, Краткія свѣдѣнія о праздникахъ православной Церкви. М. 1901 г. Ц. 40 к.
Двадцать стѣнныхъ раскрашенныхъ картинъ по естественной исторіи для школы и дома; размѣръ картинъ 10×8 вершк. М. 1905 г. Ц. 2 р. 50 к.
Дополненіе 1-е къ двадцати картинамъ по естественной исторіи. 12 листовъ. Ц. 1 р. 50 к.
Дополненіе 2-е къ двадцати картинамъ по естественной исторіи. 12 таблицъ. Ц. 1 р. 50 к.
Дополненіе 3-е къ двадцати картинамъ по естественной исторіи. 20 таблицъ. Ц. 2 р. 50 к.
Дементьевъ, Англійскія игры на открытомъ воздухѣ. М. 1896 г. Ц. 60 к.
Деркачевъ, Школьныя ступени, годъ 1-й. Книга для чтенія въ начальной школѣ. Изданіе 4-е съ 200 рис. М. 1887 г. Ц. 35 к.
— Школьныя ступени, годъ 2-й. Изданіе 5-е съ рисунками. М. 1890 г. Ц. 40 к.
Диккенсъ, Оливеръ-Твистъ. Переводъ, съ сокращ. для дѣтей, А. Архангельской. М. 1903 г. Ц. 65 к.
— Давидъ Копперфильдъ. М. 1903 г. Ц. 65 к.
— Домби и сынъ. М. 1905 г. Ц. 50 к.
— Николай Никкльби. М. 1903 г. Ц. 50 к.
— Тиффъ и его друзья. М. 1905 г. Ц. 50 к.
Евсѣенко, Курсъ полевой военно-вет. хирургіи, съ рисунками. М. 1891 г. Ц. 3 р.
Залѣсскій, Цѣлесообразный путь къ уменьшенію военныхъ расходовъ. М. 1887 г. Ц. 1 р. 50 к.
Каблукова, Программа обученія рукодѣлію въ сельск. нач. школ. и т. д. М. 1901 г. Ц. 70 к.
Картины стѣнныя по русской исторіи, раскрашенныя, размѣръ 10×8 вершк. М. 1905 г. Ц. 3 р.
Картины двунадесятыхъ праздниковъ, раскрашенныя. М. 1893 г. Ц. 90 к.
Ключъ къ русскимъ упражненіямъ курса нѣмецкаго языка Мей, годъ I. М. 1896 г. Ц. 10 к.
— То же, годъ II. М. 1897 г. Ц. 15 к.
— То же, годъ III. М. 1897 г. Ц. 10 к.

П. Дворниковъ.

РУССКАЯ ИСТОРІЯ.

РУКОВОДСТВО

для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній
и для самообразованія.

Часть II.

ОТЪ СМУТНАГО ВРЕМЕНИ ДО XX ВѢКА.

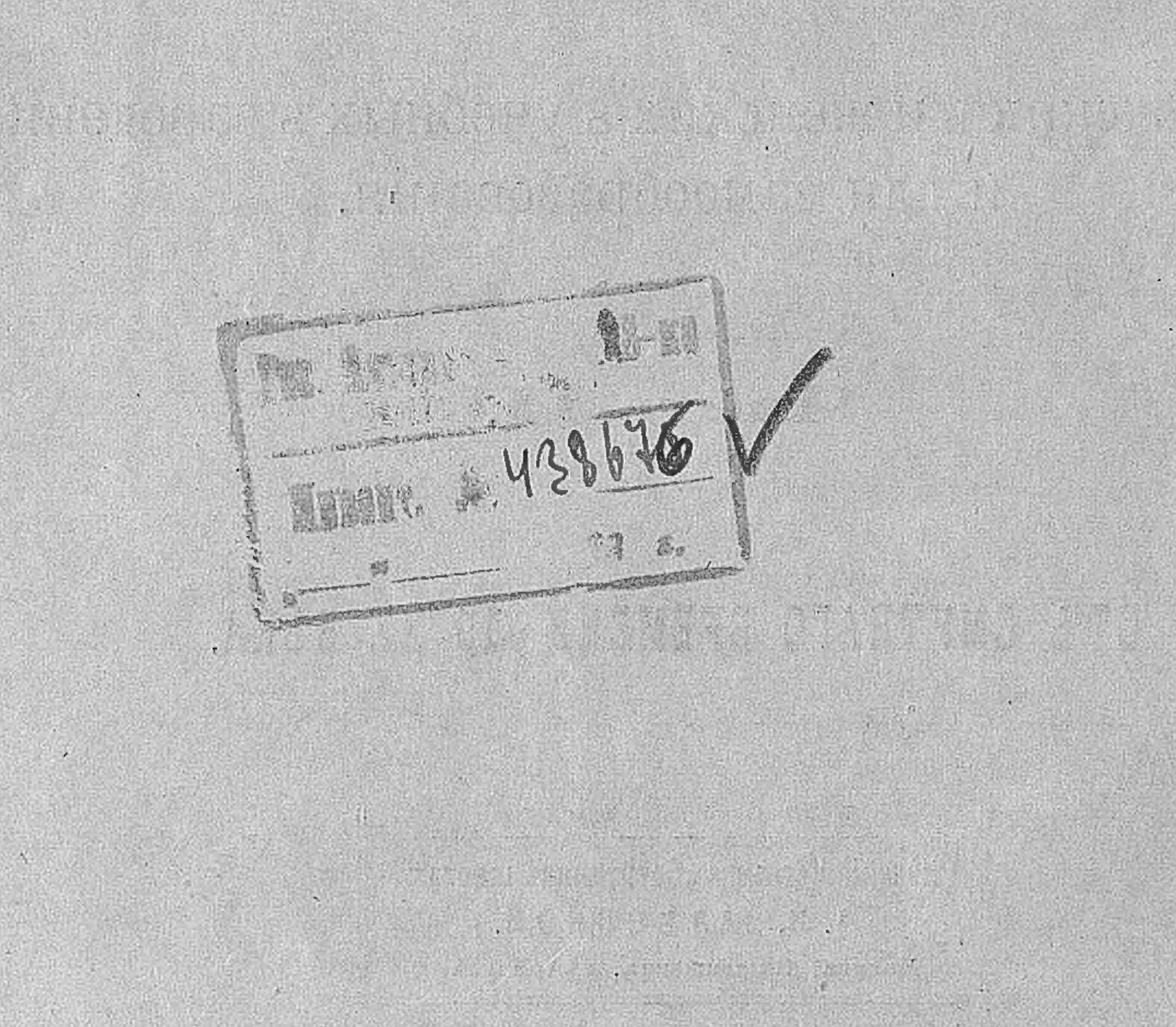
Цѣна 1 руб.

Изданіе магазина „Сотрудникъ школъ"
А. К. ЗАЛѢССКОЙ.
Москва, Воздвиженка, д. Армандъ.

МОСКВА.
Типографія Г. Лисснера и Д. Собко.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Лисснера.
1907.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

XVII вѣкъ.

Смутное время.

Соціальная революція въ 1610—1613 годахъ.

Внѣшняя политика московскаго правительства въ XVII столѣтіи.

Законодательство XVII вѣка.

Сословный строй въ XVII вѣкѣ.

Центральныя и областныя учрежденія въ XVII вѣкѣ.

Стран.

Русская церковь въ XVII вѣкѣ.

Бунты и возстанія въ царствованіе Алексѣя Михайловича и послѣ него.

Духовная жизнь русскаго общества въ XVII вѣкѣ: бытъ, нравы, образованіе и искусства.

Россійская имперія.

XVIII вѣкъ.

Исторія завоеваній и внѣшняя политика русскаго правительства въ XVIII вѣкѣ при Петрѣ I.

Экономическое состоянiе Россiи въ XVIII вѣкѣ.

Сословный строй въ XVIII вѣкѣ.

Дворцовые перевороты послѣ смерти Петра I до восшествiя на престолъ Екатерины II.

Изъ исторiи внѣшней политики въ XVII вѣкѣ послѣ Петра I.

Духовенство и церковь въ XVII — XVIII вв.

Духовная жизнь русскаго общества въ XVIII вѣкѣ.

XIX вѣкъ.

Экономическое состояніе Россіи въ XIX вѣкѣ.

Исторія завоеваній и внѣшняя политика Россіи въ XIX вѣкѣ.

Эпоха „великихъ реформъ“ и контръ-реформы конца XIX столѣтія.

Образованіе, литература и искусства въ XIX вѣкѣ.

Изъ исторіи конституціонныхъ стремленій русскаго общества въ XIX вѣкѣ.

ЧАСТЬ II.

XVII вѣкъ.

Смутное время.

Земскій соборъ 1584 года. Өедоръ Ивановичъ и Борисъ Годуновъ.

У Ивана Грознаго послѣ его смерти остались два сына: Өедоръ отъ жены Анастасіи Романовны и Димитрій отъ Маріи Нагихъ. Верховная власть въ Московскомъ государствѣ, какъ мы знаемъ, передавалась по завѣщанію отца въ порядкѣ удѣльно-вотчинномъ. Иванъ Грозный сначала завѣщаніемъ своимъ назначилъ наслѣдникомъ старшаго сына Ивана, но послѣдній былъ убитъ отцомъ, а новаго завѣщанія Иванъ Грозный не успѣлъ составить. Поэтому слѣдующій по старшинству сынъ Өедоръ не имѣлъ такого завѣщательнаго акта; слѣдовательно, не имѣлъ юридическаго права на престолъ. Въ такомъ случаѣ вопросъ о верховной власти надо было рѣшить на земскомъ соборѣ. Историческое извѣстіе утверждаетъ, что въ 1584 году въ Москву явились изъ всѣхъ городовъ „именитые люди" и молили царевича, „чтобы былъ царемъ". Такимъ образомъ соборъ 1584 года былъ созванъ для утвержденія Өедора на престолѣ. Этотъ соборъ по своему составу былъ такой же, какъ и соборъ 1556 года, т.-е. состоялъ изъ московскаго правительства и лицъ, принадлежавшихъ къ высшимъ столичнымъ классамъ; по существу же соборъ 1584 года долженъ быть учредительнымъ собраніемъ для рѣшенія важнаго вопроса о верховной власти; но такъ какъ на немъ не были собраны представители земли Русской,

а только члены правительства и столичные чины, то это собраніе только подтвердило удѣльно-вотчинный порядокъ престолонаслѣдія, и Ѳедоръ былъ утвержденъ московскимъ царемъ.

Этотъ московскій царь (1584—1598), послѣдній изъ династіи Рюриковичей, былъ совершенно неспособенъ къ дѣламъ правленія. Ѳедоръ былъ слабоумнымъ, забавлялся шутами, скоморохами, но былъ и религіознымъ, впрочемъ, придавая значеніе обрядовой только сторонѣ; онъ велъ скорѣе монашескую, чѣмъ свѣтскую жизнь: комнаты свои онъ превратилъ въ монашескія келіи, украшалъ ихъ множествомъ иконъ, налоевъ, лампадами, подсвѣчниками — и все это Ѳедора забавляло. Онъ часто предпринималъ путешествія на богомолья; въ Москвѣ также любилъ посѣщать разныя церкви, и, между прочимъ, ему очень нравилось самому звонить на колокольняхъ.

Одинъ иностранецъ изъ посольства, прибывшаго тогда въ Москву, разсказывалъ, что при пріемѣ пословъ царь Ѳедоръ въ царскомъ одѣяніи сидѣлъ на тронѣ, пословъ не слушалъ и не понималъ, что̀ они ему говорили, а только улыбался, какъ ребенокъ, и игралъ царскимъ скипетромъ.

Бояре, разгромленные Иваномъ Грознымъ, теперь, послѣ его смерти, опять собрались у московскаго царскаго трона и образовали враждующія партіи. Тогда было двѣ родовитыхъ партіи: гедеминовичей и рюриковичей. Къ гедеминовичамъ принадлежали князья Голицыны, Бѣльскіе и Мстиславскіе, а къ рюриковичамъ — князья Шуйскіе. Къ новымъ же боярскимъ партіямъ принадлежали потомки прежнихъ дружинниковъ, каковы: бояре Романовы—Юрьевы, и потомки татарскихъ мурзъ, какъ Борисъ Годуновъ. Эти-то боярскія партіи теперь, при царѣ Ѳедорѣ, и начали бороться за вліяніе на власть. Самое большое вліяніе при царскомъ дворѣ скоро пріобрѣлъ Борисъ Годуновъ. Онъ былъ женатъ на дочери Малюты Скуратова, и пользовался расположеніемъ еще при дворѣ Ивана Грознаго. Послѣ смерти Ивана Грознаго Борису Годунову удалось выдать свою сестру Ирину замужъ за царя Ѳедора, и этимъ онъ пріобрѣлъ еще большее вліяніе на царя. Поэтому Ѳедоръ Ивановичъ передалъ управленіе въ руки своего шурина, а самъ не вмѣшивался ни во что и не интересовался

государственными дѣлами. Тогда бояре, зная властный характеръ Годунова, соединились всѣ противъ него въ одну партію, а въ боярской думѣ старались проводить свои взгляды на внутреннюю политику. Но Годуновъ держался своего взгляда на политику, который можно выразить словами: „разъедини, а потомъ властвуй“. Годуновъ искусною своею политикою, дѣйствительно, сначала разъединилъ бояръ на взаимно враждующія партіи, а потомъ началъ преслѣдовать тѣхъ и другихъ. Пользуясь прикрытіемъ самодержавной царской власти, Борисъ Годуновъ и начинаетъ разгромъ болѣе вліятельнаго боярства: гедеминовичей и рюриковичей.

Когда Борису Годунову удалось ослабить ряды вліятельнаго боярства, то онъ фактически сталъ управлять Московскимъ государствомъ, такъ какъ въ боярской думѣ были теперь всѣ его сторонники. Борисъ Годуновъ былъ человѣкъ умный, проницательный и очень хитрый. Какъ замѣститель царя Ѳеодора въ управленіи, Борисъ Годуновъ понималъ, что власть для прочности должна опираться на какую-нибудь силу изъ слоевъ народа. Поэтому въ противовѣсъ боярству, высшаго аристократическаго слоя, онъ старался привлечь на свою сторону служилый классъ и духовенство.

Мы видѣли, какъ мелкіе землевладѣльцы всегда страдали отъ „своза“ крестьянъ крупными землевладѣльцами, которые, какъ богатые вотчинники, сманивали на свои земли крестьянъ, а мелкіе землевладѣльцы оставались безъ „рабочихъ рукъ“. Поэтому при царѣ Ѳеодорѣ по настоянію Годунова былъ изданъ указъ, которымъ отмѣнялось право выхода и своза крестьянъ; затѣмъ въ указѣ опредѣлялись сроки по искамъ землевладѣльцевъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Кромѣ того, доходныя должности въ центральныхъ и областныхъ учрежденіяхъ отдавались дворянству. Все это дѣлалось Борисомъ Годуновымъ для привлеченія на свою сторону мелкихъ землевладѣльцевъ. Годуновъ также старался привлечь на свою сторону и духовенство. Онъ зналъ, что высшее духовное лицо русской церкви, митрополитъ, пользуется въ глазахъ народа большимъ значеніемъ; поэтому его стараніями московскій митрополитъ Іовъ былъ возведенъ въ санъ патріарха, а съ учрежденіемъ въ Московскомъ государствѣ патріаршества русская церковь

стала независимою отъ константинопольскаго патріарха. Такимъ образомъ на сторонѣ правительства были два слоя населенія, на которые оно въ затруднительномъ случаѣ могло опереться: дворянскій служилый классъ и духовенство.

Въ это время у бояръ возникаетъ идея о такъ называемой ограничительной записи, посредствомъ которой они хотѣли провести политическую реформу. Ограничительной записью или грамотой бояре хотѣли воздѣйствовать на верховную власть въ смыслѣ ея ограниченія въ пользу одного боярства. Эта идея объ ограничительной записи особенно выдвигалась боярами къ концу царствованія царя Θедора, который умиралъ бездѣтнымъ; слѣдовательно, онъ не могъ передать московскаго престола на правахъ престолонаслѣдія. Младшій же сынъ Ивана Грознаго, царевичъ Димитрій, съ матерью Маріей Нагихъ былъ высланъ Годуновымъ въ городъ Угличъ, гдѣ царевича постигла загадочная смерть; въ народѣ же утвердилось мнѣніе, что убійство царевича Димитрія не обошлось безъ косвеннаго вліянія Бориса Годунова, который въ числѣ другихъ бояръ стремился также занять московскій престолъ послѣ царя Θедора.

Земскій соборъ 1598 года.

Послѣ убійства царевича Димитрія и смерти царя Θедора династія Рюрика въ Московскомъ государствѣ прекратилась. Въ такомъ случаѣ вопросъ о верховной власти долженъ былъ бы быть рѣшенъ народнымъ представительствомъ такимъ, которое именуется учредительнымъ собраніемъ, т.-е. на немъ должна быть выражена во всей полнотѣ воля всего народа, входящаго въ составъ государства, какъ политическаго союза. Но въ тѣ времена подъ государствомъ разумѣли собственно правительство съ подчиненными ему слугами, т.-е. верхній, правящій слой, мнѣніе котораго и принимали за волю всего народа. Съ дѣйствительнымъ же мнѣніемъ народа правительство не считалось, а полагало, что народъ долженъ хотѣть такъ, какъ того желаетъ его правительство. Поэтому въ важныхъ случаяхъ, когда надо было рѣшать вопросы общегосударственные, вмѣсто учредительнаго собранія, стали созывать земскіе соборы, которые тогда понимали въ смыслѣ

созыва правительственныхъ областныхъ чиновъ и отъ земскаго самоуправленія вмѣстѣ съ столичными чинами и центральнымъ правительствомъ. Такой соборъ и былъ созванъ въ 1598 году для избранія московскаго царя, а не для обсужденія вопроса о верховной власти. На этомъ земскомъ соборѣ присутствовало 512 человѣкъ, изъ которыхъ самая большая часть (478 человѣкъ) приходилась на представителей боярства, столичнаго и провинціальнаго дворянства и духовенства; остальные (34 человѣка) члены собора были представителями столичнаго купечества. Надо замѣтить, что къ этому времени столичное купечество уже формировалось въ сословіе и имѣло силу. Оно дѣлилось на высшее купечество, соотвѣтствовавшее купцамъ первой гильдіи, и низшее. Высшее купечество называлось гостями и торговыми людьми, которые тогда дѣлились на двѣ сотни: гостиную и суконную. Остальная торгово-промышленная масса или низшее купечество образовала нѣсколько сотенъ, такъ называемыхъ черныхъ сотенъ или слободъ, которыя соотвѣтствовали промысловымъ цехамъ. Изъ высшаго столичнаго купечества или гостей на этотъ соборъ были вызваны 21 человѣкъ: 8 старостъ высшихъ купеческихъ сотенъ и 13 сотскихъ черносотенныхъ столичныхъ обществъ; представителей же отъ провинціальныхъ городовъ на этомъ соборѣ не было. Духовенство на этомъ соборѣ было представлено чернымъ духовенствомъ въ лицѣ высшихъ монашескихъ сановъ и бѣлымъ въ лицѣ московскихъ протопоповъ. Во главѣ собора стали представители двухъ высшихъ учрежденій: боярской думы, какъ государственнаго учрежденія, и соборное духовенство отъ учрежденія церковнаго.

На этомъ земскомъ соборѣ всего сильнѣе было представлено военно-служилое сословіе. Кандидатуру Бориса Годунова на московскій престолъ выдвинулъ патріархъ Іовъ; но противъ этой кандидатуры были только бояре. Поэтому Борисъ Годуновъ, имѣя на своей сторонѣ служилое дворянство и духовенство, прошелъ большинствомъ голосовъ и былъ выбранъ на московскій престолъ и объявленъ царемъ.

Теперь Годуновъ нашелъ опору своему новому положенію у служилаго класса, у мелкаго дворянства; но такъ какъ

боярство для Бориса Годунова составляло оппозицію, то онъ, подобно Ивану Грозному, возобновилъ противъ бояръ ту же систему правительственнаго террора: прибѣгалъ къ ссылкѣ, къ заключенію въ тюрьмахъ, къ конфискаціи имущества. На этотъ терроръ бояре отвѣтили тѣмъ, что въ Польшѣ подготовили претендента на московскій престолъ, именно: самозванца Димитрія, который принялъ на себя имя царевича Димитрія, будто бы спасшагося отъ смерти. Съ этого момента, съ появленіемъ самозванца въ Польшѣ, въ нашей исторіи начинается та эпоха, которая называется **Смутнымъ временемъ** или, по словамъ лѣтописца, „великая разруха“.

Димитрій I Самозванецъ и Василій Шуйскій.

Какого происхожденія былъ Димитрій I Самозванецъ, исторіи не извѣстно. Извѣстно только то, что онъ явился въ Польшѣ, сталъ выдавать себя за спасшагося отъ смерти царевича Димитрія, сына Грознаго. Польскій воевода Юрій Мнишекъ принялъ въ Димитріи горячее участіе, обѣщалъ выдать за него свою дочь Марину, когда онъ будетъ московскимъ царемъ; польскій же король Сигизмундъ III не препятствовалъ Димитрію набирать войско, чтобы съ нимъ итти на Москву, и въ ряды Димитрія стала вступать польская шляхта. Димитрій послалъ въ Россію своихъ агентовъ съ грамотами объявлять народу, что онъ — законный наслѣдникъ московскаго престола и идетъ на Москву свергнуть незаконнаго царя Бориса; поэтому Димитрій въ грамотахъ призывалъ русскихъ въ свое войско. Въ Москвѣ въ это время Борисомъ Годуновымъ производилось тайное разслѣдованіе о самозванцѣ, такъ какъ Годуновъ думалъ, что бояре, его противники, должны находиться съ самозванцемъ въ какихъ-либо сношеніяхъ. Годуновъ съ помощію тайной полиціи разыскивалъ виновниковъ заговора, о существованіи котораго онъ предполагалъ. Поэтому опять начались доносы, пытки, казни, ссылки и конфискаціи боярскаго имущества. Патріархъ Іовъ, обязанный Годунову своимъ высокимъ саномъ, занялся пропагандою, что Димитрій, назвавшійся сыномъ Грознаго, — разстриженный монахъ Гришка Отрепьевъ изъ Чудова монастыря, и разсы-

лалъ объ этомъ грамоты по церквамъ для чтенія народу, а потомъ Іовъ сдѣлалъ распоряженіе предать самозванца церковному проклятію, чтобы этимъ сильнѣе подѣйствовать на умы простого народа.

Въ 1600 году Димитрій съ войскомъ, набраннымъ изъ польской шляхты и казаковъ, перешелъ на западѣ границу Московскаго государства, и по пути всюду въ городахъ объявлялъ себя законнымъ царемъ и двигался къ Москвѣ. На пути войско самозванца увеличивалось днѣпровскими, донскими казаками и бѣглыми людьми. Противъ самозванца Годуновымъ было выслано войско, но оно шло неохотно и потерпѣло пораженіе, а самозванецъ подвигался все далѣе; южные и юго-восточные города Московскаго государства вездѣ принимали самозванца за царевича Димитрія.

Въ 1605 году Борисъ Годуновъ внезапно умеръ, объявивъ передъ смертію наслѣдникомъ московскаго престола своего сына Ѳедора; въ то время къ русскимъ войскамъ былъ посланъ Басмановъ, чтобы принять командваніе и привести войско къ присягѣ новому царю Ѳедору Годунову; но въ московскомъ войскѣ начались волненія, многіе отказывались отъ присяги и службы роду Годунова. Басмановъ, видя силу все-таки на сторонѣ самозванца, самъ вмѣстѣ съ своимъ войскомъ передался на его сторону. Теперь огромное войско двинулось къ Москвѣ. Въ то время въ Москву прибыли послы отъ самозванца съ грамотой отъ него. Въ Москвѣ народъ поднялъ возстаніе противъ Годуновыхъ, а потомъ стрѣльцы подъ предводительствомъ нѣкоторыхъ бояръ ворвались въ домъ Годуновыхъ и убили Ѳедора съ матерью его.

Димтрій вступилъ въ Москву безпрепятственно и объявилъ себя царемъ. Въ Москвѣ для самозванца была устроена обыкновенная процедура, которая практикуется при придворныхъ переворотахъ: чтобы внѣшними пріемами величія подѣйствовать на народныя массы, самозванецъ торжественно короновался въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а затѣмъ была устроена процедура торжественаго восшествія на престолъ. Въ это время въ Москву была вызвана мать царевича Димитрія, инокиня Марѳа, которая, можетъ быть, была вынуждена признать самозванца за своего сына Димитрія. Въ Мо-

скву также прибыла и Марина Мнишекъ съ отцомъ и большою свитою поляковъ. Она вступила въ бракъ съ Димитріемъ Самозванцемъ и вѣнчалась московскою царицею.

Царствованіе Димитрія I Самозванца продолжалось не болѣе года. Онъ былъ нуженъ московскому боярству, какъ орудіе для сверженія Годунова, а когда это совершилось, то Димитрій могъ видѣть въ боярахъ только своихъ враговъ, которые сами стремились занять при правительствѣ господствующее положеніе. Теперь бояре задумали устроить новый переворотъ при московскомъ дворѣ и составили для этого заговоръ. Во главѣ заговорщиковъ сталъ Василій Шуйскій, который самъ стремился къ московскому престолу. Въ подготовленіи „самозванщины“ бояре для привлеченія народныхъ массъ на сторону Димитрія старались дѣйствовать на національно-религіозное чувство народа, объявляя самозванца законнымъ наслѣдникомъ Грознаго и помазанникомъ Божіимъ; теперь же, въ задуманномъ боярами переворотѣ, они стали распространять въ народѣ слухи, что московскій царь Димитрій не сынъ Грознаго, а воръ и обманщикъ; слѣдовательно, и тутъ бояре начали дѣйствовать на національное чувство народа, чтобы привлечь народное сочувствіе на свою сторону для достиженіе своихъ, сословныхъ цѣлей. Князья Шуйскіе съ помощію своихъ агентовъ начали вести въ Москвѣ пропаганду среди торговыхъ людей или черныхъ сотенъ, что Димитрій не сынъ Грознаго, а бѣглый монахъ Гришка Отрепьевъ. Заговоръ Шуйскихъ былъ открытъ, и они были арестованы. Димитрій для суда надъ братьями Шуйскими собралъ земскій соборъ, на которомъ Василій Шуйскій былъ осужденъ на казнь, а братья его — въ ссылку. Но Димитрій казнь Василію Шуйскому замѣнилъ ссылкою въ Вятку, а потомъ помиловалъ его и даже приблизилъ къ себѣ. Василій Шуйскій снова взялся за организацію заговора противъ Димитрія, но дѣйствовалъ теперь осторожнѣе. Когда заговоръ былъ подготовленъ, то Василій Шуйскій, пользуясь упоеніемъ властію Димитрія Самозванца и его безпечностью, сталъ во главѣ заговорщиковъ и однажды съ толпами народа и съ выпущенными на этотъ случай преступниками изъ тюремъ по звону набатнаго колокола бросился въ Кремль ко дворцу. Димитрій проснулся и сталъ спасаться.

Сначала Димитрій съ своею стражею заперся во дворцѣ, но когда заговорщики стали ломать дверь, онъ выпрыгнулъ въ окно, разбилъ себѣ грудь, вывихнулъ ногу и нѣкоторые время пролежалъ безъ чувствъ. Тутъ его нашли стрѣльцы, которые хотѣли его защищать отъ толпы, вооруженной топорами и рогатинами, и дали залпъ по толпѣ. Тогда заговорщики пригрозили стрѣльцамъ, что если они не выдадутъ имъ „еретика", то они пойдутъ въ стрѣлецкую слободу и перебьютъ ихъ женъ и дѣтей. Эта угроза подѣйствовала на стрѣльцовъ, и они болѣе не рѣшались защищать Димитрія. Димитрій былъ схваченъ заговорщиками, перенесенъ во дворецъ и тамъ ими убитъ.

Послѣ убійства Димитрія бояре наскоро созвали какой-то неопредѣленный соборъ, на которомъ преобладала боярская партія. Боярская партія и выбрала Василія Шуйскаго московскимъ царемъ (1606—1610) и объ этомъ объявила московскому народу съ Красной площади. Ставъ царемъ, Василій Шуйскій захотѣлъ опять подѣйствовать на національно религіозное чувство народа: чтобы убѣдить народныя массы, что убитый имъ самозванецъ не былъ сыномъ Ивана Грознаго, Василій Шуйскій съ помощію высшаго духовенства велѣлъ открыть мощи царевича Димитрія въ Угличѣ, и торжественно ихъ перенесли во Москву, въ Архангельскій соборъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Василій Шуйскій съ помощію своихъ агентовъ сталъ разсылать грамоты народу, которыя читались въ церквахъ, и гдѣ говорилось, что царица-инокиня Мароа созналась передъ всѣми, что убытый самозванецъ не былъ ея сыномъ, а былъ онъ чернокнижникъ и еретикъ.

Бояре, возводя на московскій престолъ своего партійнаго, боярскаго царя, соглашались признавать его таковымъ, если онъ согласится на ограничительную запись, т.-е. на боярскую конституцію, и Василій Шуйскій согласился. Боярская конституція не ограничивала самодержавія московскаго царя, а только выговорила боярамъ гарантіи ихъ личности противъ произвола власти московскаго царя: такъ, безъ боярскаго суда царь за политическія преступленія не могъ никого изъ бояръ казнить, ссылать, не долженъ былъ прибѣгать къ конфискаціи ихъ имущества; но вообще о политическомъ

ограниченіи московскаго самодержавія бояре и не думали: они преслѣдовали только свои сословные, а не общественные интересы.

Соціальная революція въ 1610—1613 годахъ.

Первый періодъ революціи.

До занятія московскаго престола Василіемъ Шуйскимъ всѣ политическіе перевороты совершались въ Москвѣ, около московскаго трона. Здѣсь, въ столицѣ Московскаго государства, образовывались боярскія враждебныя партіи, и каждая изъ нихъ хотѣла достигнуть политической власти, выдвинуть своего кандидата на московскій престолъ, чтобы управлять политикой Московскаго государства и извлекать свои выгоды, преслѣдуя сословные итересы.

Поэтому всѣ эти перевороты у московскаго трона были только дворцовыми переворотами, а если въ нихъ участвовалъ народъ, какъ при сверженіи Василіемъ Шуйскимъ Димитрія самозванца, то на него дѣйствовали подкупомъ, соблазномъ на награды; но вслѣдъ за этими дворцовыми переворотами въ началѣ XVII вѣка стала надвигаться соціальная революція, которая въ нашей исторіи пріобрѣла названіе „Смутнаго времени", а въ лѣтописяхъ того времени — „великая разруха".

Революціонныя смуты московскаго боярства отразились на народныхъ массахъ, въ которыхъ давно таилось недовольство существовавшимъ государственнымъ строемъ. Крестьяне испытывали тяжесть экономическаго гнета помѣстной системы и страдали отъ произвола мѣстныхъ властей, отъ непомѣрныхъ налоговъ, которые собирались властями произвольно. Въ судахъ народъ также не могъ отстаивать своихъ правъ, такъ какъ судьи были изъ служилыхъ помѣщиковъ-дворянъ, преслѣдовавшихъ свои личные или классовые итерессы, и посредствомъ судовъ обращали крестьянъ въ кабальное состояніе или въ холопство. Это время особенно было богато крестьянскими побѣгами. Крестьяне-холопы убѣгали обыкновенно на Донъ или Днѣпръ, въ вольное казачество, увеличивали тамъ ряды казаковъ и дѣлались людьми свободными. Димитрій, первый самозванецъ, ставъ московскимъ царемъ, чтобы упрочить

свою власть, задумалъ опереться на народныя массы и облегчить ихъ положеніе: въ боярской думѣ онъ провелъ законъ, по которому запрещалось отдаваться помѣщику въ кабалу совсѣмъ потомствомъ; далѣе, въ холопы можно было продаваться только на время, до смерти своего владѣльца-господина, послѣ чего холопъ становился свободнымъ лицомъ; потомъ Димитрій своимъ указомъ подтвердилъ, что помѣщики могли разыскивать бѣглыхъ крестьянъ только въ продолженіе пяти лѣтъ, а послѣ этого срока бѣглый крестьянинъ дѣлался свободнымъ. Затѣмъ Дмитрій I издалъ указъ о безпошлинномъ судѣ, объявилъ свободное пользованіе промыслами и ремеслами. Но эти его указы не могли еще войти въ жизнь и облегчить положеніе крестьянъ. Поэтому между землевладѣльцами и крестьянами попрежнему существовали обостренныя отношенія, которыя всегда могли перейти въ открытую борьбу, для чего нужны были только побужденія извнѣ. Теперь же крестьянскія массы, на которыхъ уже отразилось политическое движеніе, стали волноваться; онѣ повели свою борьбу съ экономическимъ зломъ, причину котораго онѣ видѣли въ угнетеніи ихъ помѣщиками-землевладѣльцами. Сначала крестьянскія движенія происходили мѣстами, отдѣльно, а потомъ все разростались, и при Василіи Шуйскомъ это движеніе перешло въ общее, стихійное, т.-е. безъ планомѣрности, безъ руководительства. Эта соціальная революція началась съ того, что крестьяне, холопы, казаки обрушивались на помѣщичьи усадьбы, нападали на намѣстниковъ, волостелей, — и все предавали огню и грабежу.

Между тѣмъ стали носиться слухи о новомъ самозванцѣ, который принялъ имя перваго самозванца. Въ народѣ стали распространять слухъ, что вмѣсто перваго самозванца убитъ похожій на него нѣмецъ, а что царь Димитрій спасся и живетъ въ Польшѣ у своей тещи. О второмъ самозванцѣ всюду стали также разсылать грамоты. Теперь въ Московскомъ государствѣ появляется нѣсколько очаговъ революціи. Заволновались и донскіе казаки. Недовольные правленіемъ боярскаго царя Василія Шуйскаго, заволновались города: Тула, Калуга, Кашира, Орелъ, тверскіе города, Владимиръ и другіе; здѣсь стали провозглашать Димитрія царемъ. Сталъ также волно-

ваться и провинціальный служилый классъ; у служилаго класса появляются свои предводители: такъ, возстала Рязанская земля подъ предводительствомъ двухъ братьевъ изъ рязанскихъ дворянъ: Прокопія и Захара Ляпуновыхъ. На Украйнѣ поднялось холопское казацкое возстаніе подъ знаменемъ Болотникова.

Два послѣднихъ революціонныхъ ополченія, Ляпуновыхъ и Болотникова, сначала было соединились вмѣстѣ, но потомъ оказалось, что политическіе интересы, которые преслѣдовались тою и другою партіей, были совершенно противоположны, и партіи разъединились. Болотниковъ пошелъ къ Москвѣ, но войсками Шуйскаго былъ разбитъ подъ Тулой, а Прокопій Ляпуновъ передался на сторону Шуйскаго. Такимъ образомъ въ начавшемся революціонномъ движеніи обозначались двѣ главныхъ партіи: демократическая или холопско-казацкая съ Болотниковымъ во главѣ и партія служило-помѣщичья съ Прокопіемъ Ляпуновымъ. Третья партія, боярская, не могла оставаться особнякомъ по своей малочисленности. Эта послѣдняя партія соединилась съ дворянскою и подавила крестьянское движеніе. Такъ протекалъ первый періодъ этой революціи, когда по очереди выступали на борьбу отдѣльные слои общества: сначала крестьяне и казаки, а потомъ служилый классъ.

Второй періодъ революціи и второй самозванецъ.

Идея, пущенная въ народныя массы о второмъ самозванцѣ, все болѣе распространялась. Въ разныхъ городахъ Московскаго государства давно ждали спасшагося Димитрія. Получились, наконецъ, точныя извѣстія, что Димитрій находится въ Сѣверской области, въ гор. Стародубѣ. Ко второму самозванцу сталъ стекаться съ разныхъ сторонъ многочисленный людъ; у самозванца составилось большое войско, съ которымъ онъ двинулся на Москву: крестьяне, бѣглые холопы и казаки. Такимъ образомъ подъ знаменемъ второго самозванца собралась обездоленная Русь и шла на Москву для сверженія боярскаго царя Василія Шуйскаго. Это ополченіе расположилось лагеремъ въ 12 верстахъ отъ Москвы, въ с. Тушинѣ, а поэтому второй самозванецъ получилъ отъ москвичей прозвище „тушинскій воръ“.

На этотъ разъ боярская партія приняла новыя мѣры борьбы: она послала Михаила Скопина-Шуйскаго въ Новгородъ нанять шведскій отрядъ противъ тушинцевъ. Въ то же время служилые дворяне изъ тушинской партіи вошли въ переговоры съ польскимъ королемъ Сигизмундомъ съ предложеніемъ московской короны сыну его Владиславу, но съ ограниченною властію. Съ королемъ Сигизмундомъ былъ составленъ договоръ или ограничительная запись, по которой, во-первыхъ, ограждалась неприкосновенность православія, затѣмъ въ запись были включены политическія гарантіи: личная неприкосновенность, изданіе новыхъ законовъ и введеніе новыхъ налоговъ въ согласіи съ совѣтомъ бояръ и всей земли Русской, подразумѣвая подъ всей землей обычные земскіе соборы, а затѣмъ въ запись было введено слѣдующее условіе: запрещеніе крестьянскаго выхода и лишеніе холоповъ вольностей. Когда этотъ договоръ былъ заключенъ съ Владиславомъ, то служилое дворянство, соединившись съ партіей бояръ, свергли Шуйскаго съ престола. Въ это время въ другомъ лагерѣ около Москвы находилось польское войско подъ начальствомъ Жолкѣвскаго.

Послѣ заключенія договора польская армія вступила въ Москву, и Москва присягнула Владиславу, который долженъ былъ теперь вступить на московскій престолъ. Но вопросъ о вѣроисповѣданіи Владислава не былъ рѣшенъ въ ограничительной записи. Это послужило поводомъ къ новому выступленію на арену борьбы рядового дворянства. Прокопій Ляпуновъ снова сформировалъ ополченіе изъ казаковъ и холоповъ. Къ Ляпунову примыкаютъ казаки во главѣ съ княземъ Трубецкимъ и Заруцкимъ.

Тогда во главѣ дворянской партіи становится тріумвиратъ изъ Ляпунова, Трубецкого и Заруцкаго. Пользуясь слабостью боярской партіи, тріумвиры въ своемъ ополченіи созываютъ земскій соборъ только изъ служилыхъ людей. Тріумвиры представили на этомъ соборѣ ограничительную запись, по которой закондательная власть должна принадлежать собору, затѣмъ собору предоставлялось право административныхъ назначеній и согласіе на смертные приговоры и ссылки по политическимъ преступленіямъ; этотъ соборъ призналъ также

необходимость крестьянскаго закрѣпощенія. По этой представленной ограничительной записи во главѣ правительства долженъ былъ стать тріумвиратъ изъ Ляпунова, Трубецкого и Заруцкаго. Земскій соборъ утвердилъ всѣ эти постановленія. Такими постановленіями собора не были довольны демократы ополченія, такъ какъ они видѣли, что ихъ соборъ закрѣпощалъ за дворянами, противъ гнета которыхъ они и возстали. Поэтому среди ополченія произошли возмущенія, жертвою которыхъ былъ Ляпуновъ, зарубленный своими же казаками.

Въ 1611 году соціальная революція достигла высшаго предѣла и послѣдняго періода развитія. Боярская партія, какъ аристократическая, не могла найти себѣ поддержки ни въ среднемъ, ни въ низшемъ классѣ населенія, а поэтому съ своею исключительною политическою программою потерпѣла полное пораженіе. Служилое дворянство, выступившее съ болѣе опредѣленною программою, могло опереться только на самихъ себя, программа же его была чисто сословною, а поэтому и дворянство не могло найти себѣ опоры въ народѣ. Масса же населенія имѣла громадную силу, но только стихійную, не организованную: безъ программы выступленія и способная только къ стихійному броженію и разрозненнымъ выступленіямъ. Такимъ образомъ въ Московскомъ государствѣ получилось такое положеніе, что ему угрожало иноземное вторженіе.

Въ это время на арену соціальной борьбы выступаютъ города, которые въ лицѣ своихъ представителей старались затронуть въ народѣ національно-религіозное чувство, которое въ немъ было всегда сильно, и на этомъ постарались объединить враждующіе классы населенія. Города и монастыри, во главѣ которыхъ сталъ Троице-Сергіевскій монастырь, начали между собою списываться, чтобы объединиться. Во главѣ городского движенія стояли города, менѣе пострадавшіе отъ революціи: Вологда, Пермь, Нижній-Новгородъ, Казань, Ярославль и Новгородъ. Эти города стали между собою сноситься, разсылали народу грамоты и созывали его на новое ополченіе противъ поляковъ и Владислава, которые будто бы угрожали русской національности и православной вѣрѣ. Вмѣстѣ съ этимъ города стали собирать пожертвованія для найма ратныхъ людей, чтобы итти на Москву и освободить ее отъ поляковъ.

Первенствующее положенie въ этомъ движенiи занялъ Нижнiй-Новгородъ, а въ немъ руководителемъ народнаго движенiя былъ посадскiй староста Козьма Мининъ. На собранныя съ городовъ деньги наняли ополченiе, пригласили командовать имъ воеводу, князя Пожарскаго, который уже и раньше принималъ участiе въ отрядѣ Ляпунова, дѣйствовавшаго противъ поляковъ, и ополченiе двинулось отъ Нижняго-Новгорода, а по пути къ нему присоединялись ополченiя другихъ городовъ. Ополченiе съ Мининымъ и Пожарскимъ подошло, наконецъ, къ Москвѣ. Поляки съ гетманомъ Ходкевичемъ, потерпѣвъ подъ Москвою пораженiе, заперлись въ Кремлѣ и выдерживали осаду, но, доведенные голодомъ до крайности, вынуждены были сдаться. Москва теперь считалась освобожденною отъ поляковъ.

Такимъ образомъ смута пережила свой послѣднiй перiодъ развитiя, завершившись нацiонально-религiознымъ движенiемъ. Теперь предстояло рѣшить вопросъ о правительствѣ. Владиславъ не желалъ отказаться отъ предложенной ему кандидатуры на московскiй престолъ, и вопросъ этотъ приходилось рѣшить оружiемъ. Поэтому война съ поляками продолжалась.

Земскiй соборъ 1613 года и эпоха соборовъ XVII вѣка.

Такъ какъ послѣ Смутнаго времени предстоялъ серiозный вопросъ о правительствѣ и о кандидатурѣ на московскiй престолъ, то боярская партiя воспрянула и опять начала сплачиваться. Въ боярской думѣ рѣшили созвать земскiй соборъ въ Москвѣ для выбора новаго царя.

Кромѣ бояръ, на земскiй соборъ 1613 года съѣхались опять по вызову центральнаго правительства такiе же представители, какъ и на предыдущiе земскiе соборы: отъ служилыхъ людей, отъ духовенства, отъ торгово-промышленнаго класса.

На земскомъ соборѣ 1613 года прежде всего рѣшено было не выдвигать кандидатуры иноземной изъ польскихъ или шведскихъ королей, а также не поднимать вопроса о кандидатурѣ татарскихъ царевичей. Потомъ на соборѣ была устранена кандидатура тѣхъ бояръ, которые принимали непосредственное участiе въ предшествовавшихъ событiяхъ Смутнаго

времени, какъ Голицынъ, Мстиславскій, Трубецкой, Пожарскій. Между прочимъ на соборѣ усиленно велась агитація въ пользу кандидатуры несовершеннолѣтняго Михаила Өедоровича Романова, который совсѣмъ не былъ замѣшанъ въ партійной борьбѣ Смутнаго времени, а съ другой стороны, этотъ кандидатъ имѣлъ хотя отдаленную родственную связь съ семьею Ивана Грознаго, именно: отецъ Михаила Романова, Өедоръ Никитичъ Романовъ, приходился роднымъ племянникомъ первой женѣ Ивана Грознаго, Анастасіи Романовнѣ. Михаилъ Өедоровичъ Романовъ и былъ избранъ на земскомъ соборѣ на московскій престолъ въ 1613 году и началъ собою новую династію Романовыхъ.

Послѣ избранія Михаилъ Өедоровичъ Романовъ далъ также ограничительную запись въ томъ смыслѣ, что царь не будетъ казнить безъ суда, о дѣлахъ правленія будетъ совѣтоваться съ боярами и думными людьми. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ выговаривались личныя и политическія гарантіи, но только въ пользу боярской думы. Сынъ же Михаилъ Өедоровича Романова, Алексѣй Михаиловичъ, хотя на престолъ также выбирался соборомъ, но не давалъ ограничительной записи, а вступилъ на московскій престолъ неограниченнымъ самодержцемъ, и бояре не протестовали, такъ какъ для нихъ очевидно было, что послѣ Смутнаго времени они и рядовые дворяне воспользовались положеніемъ дѣлъ, а потому теперь могутъ безъ колебаній согласиться на самодержавіе московскаго царя и быть надежною опорою престола. При воцареніи же внука Михаила Романова, Өедора Алексѣевича, не было даже примѣнено и соборнаго начала; Өедоръ Алесѣевичъ взошелъ на престолъ, какъ старшій сынъ московскаго царя.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Московскомъ государствѣ, какъ и въ Польшѣ, престолъ сдѣлался избирательнымъ, и самодержавная власть ограничивалась; затѣмъ эти двѣ идеи правящимъ слоемъ были отброшены, такъ какъ отъ этого ихъ интересы не страдали, а наоборотъ, они при неограниченномъ самодержавіи выигрывали, такъ какъ фактическая власть была теперь въ ихъ рукахъ.

Изъ обзора соціальной революціи, извѣстной подъ именемъ Смутнаго времени, мы видимъ, что побѣда досталась прежнему,

правящему слою: боярству и служилому классу. Когда же въ революціи принялъ участіе народъ, то онъ выступилъ безъ опредѣленнаго плана, безъ программы дѣйствія или тактики, неорганизованною массою, а поэтому народная борьба за свои интересы носила только стихійный характеръ; идея же прежняго народовластія, какъ она выражалась въ вѣчѣ, не могла воскреснуть въ народѣ.

Поэтому демократическое движеніе Смутнаго времени не принесло народу никакого облегченія въ его экономическомъ положеніи.

Съ избраніемъ и воцареніемъ Михаила Өедоровича Романова на время стала торжествовать идея народнаго представительства. Эта идея была сильно выдвинута въ Смутное время, и стремленія къ осуществленію этой идеи остановить было нельзя, такъ какъ само правительство безъ народныхъ представителей ничего не могло сдѣлать для упорядоченія государственныхъ дѣлъ. Поэтому вся первая половина XVII вѣка представляетъ собою эпоху усиленной соборной дѣятельности: соборы созываются часто и на продолжительное время и пріобрѣтаютъ уже рѣшающее значеніе, а кругъ вѣдѣнія дѣлъ, которыя подлежали ихъ рѣшенію, все болѣе расширяется; а потомъ и соборное представительство стало расширяться. При Михаилѣ Өедоровичѣ Романовѣ такихъ соборовъ было созвано двѣнадцать. Но эти соборы московское центральное правительство для совѣта созывало „лучшихъ, среднихъ и молодшихъ людей всѣхъ чиновъ, добрыхъ и умныхъ, съ кѣмъ о томъ дѣлѣ говорить можно“, какъ это было записано въ одномъ историческомъ документѣ. Теперь правительство очень нуждалось въ соборахъ, чтобы выйти изъ затруднительнаго положенія, созданнаго Смутнымъ временемъ. Съ одной стороны, отсутствіе въ государственной казнѣ денегъ вынуждало правительство искать выхода къ поправленію финансоваго положенія, а съ другой стороны, правительство видѣло, что отъ разоренныхъ „тяглецовъ“ нечего ему получать.

Въ началѣ XVII вѣка московскимъ правительствомъ были заведены „писцовыя книги“ съ описью имущественнаго положенія плательщиковъ налоговъ; но теперь надо было вводить другую роспись налоговъ, такъ какъ экономическое положеніе

сильно пошатнулось; потомъ правительству для защиты и цѣлости территоріи отъ посягательствъ поляковъ и шведовъ нужно было по необходимости вести войны: по всѣмъ такимъ вопросамъ внутренняго управленія и внѣшнихъ отношеній московское правительство и не могло обойтись безъ совмѣстнаго сотрудничества съ соборнымъ представительствомъ. Но на этихъ земскихъ соборахъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ получилось такое направленіе, что не хотѣли реформировать экономическую и политическую русскую жизнь на новыхъ началахъ, какъ того требовало время, а благодаря тому, что соборные представители созывались на тѣхъ же основахъ, какъ въ предыдущія времена XVI вѣка, земскіе соборы и XVII вѣка старались возстановить такой правопорядокъ, который существовалъ до Смутнаго времени.

Московскіе цари между двумя династіями: рюриковичей и Романовыхъ.

Борисъ Годуновъ (1598—1605).
Димитрій I Самозванецъ (1605—1606).
Василій Шуйскій (1606—1610).

Междуцарствіе (1610—1613).

Михаилъ Романовъ (1613—1645).

Внѣшняя политика московскаго правительства въ XVII столѣтіи.

Войны со шведами и поляками при Михаилѣ Ѳедоровичѣ.

Войны, которыя вело московское правительство въ царствованіе Михаила Ѳедоровича Романова, были оборонительными отъ наступленія шведовъ и поляковъ, которые продолжали войну, начатую въ Смутное время. Въ 1613 году снова открылась война со Швеціей изъ-за земель, которыя были отторгнуты въ Смутное время. Послѣ неудачной осады Пскова Швеція заключила съ московскимъ правительствомъ миръ (въ

селѣ Столбовѣ 1617 г.), по которому Новгородъ и новгородская область были возвращены Москвѣ, но Водская пятина съ побережьемъ осталась за Швеціей. Въ то же время московское правительство продолжало войну съ поляками, такъ какъ Владиславъ заявлялъ свои притязанія на московскую корону. Въ Смутное время поляки заняли Смоленскъ и присоединили къ себѣ Смоленскую область.

Когда Владиславу захотѣли предложить московскую корону, то въ Польшу было отправлено посольство, въ составѣ котораго находился и отецъ Михаила Ѳедоровича, бывшій бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, который по волѣ Бориса Годунова былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета, а потомъ назначенъ ростовскимъ митрополитомъ. Филаретъ тогда былъ оставленъ въ Польшѣ въ качествѣ заложника.

Московское правительство для скорѣйшаго возвращенія изъ польскаго плѣна отца Михаила Ѳедоровича заключило съ Польшею перемиріе въ селѣ Деулинѣ (1618), пока не настаивая на возвращеніи Смоленска. Но въ 1632 году снова открылась война съ Польшею изъ-за Смоленска.

Русское ополченіе подъ начальствомъ боярина Шеина осадило Смоленскъ; но въ это время усиліями Польши русскія военныя силы были разъединены, такъ какъ крымскій ханъ сдѣлалъ набѣгъ на южныя области Московскаго государства, куда пришлось отправить часть войска, а въ это время Владиславъ явился подъ Смоленскъ съ свѣжимъ войскомъ и окружилъ русскія войска; тогда Шеинъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцію; въ Москвѣ же за это обвинили Шеина въ измѣнѣ и казнили. Черезъ два года послѣ этого съ Польшей былъ заключенъ Полянскій миръ (1634 г.), по которому Владиславъ отказался отъ притязаній на московскую корону; но Сѣверская и Смоленская области съ городомъ Смоленскомъ остались за Польшею.

Донскіе казаки, независимые отъ Московскаго государства, вели войну съ Турціей и взяли турецкую крѣпость Азовъ (1637 г.). Не надѣясь удержать эту крѣпость за собою, казаки предложили ее московскому правительству. По этому поводу былъ созванъ земскій соборъ, чтобы рѣшить вопросъ о войнѣ съ Турціей изъ-за крѣпости. На соборѣ этотъ вопросъ былъ рѣ-

шенъ выборными отрицательно; казаки же своими силами не могли удержать крѣпости, и она опять отошла къ Турціи.

При преемникѣ Михаила Ѳедоровича, сынѣ его Алексѣѣ Михайловичѣ, московское правительство уже вело наступательныя войны. Сначала московское правительство заключило наступательный союзъ съ Польшею противъ крымскихъ татаръ, которые продолжали дѣлать набѣги на южныя окраины Московскаго государства и на польскія области; но потомъ и отношенія московскаго правительства къ Польшѣ измѣнились.

Малороссійское казачество.

Въ настоящее время Малороссіей называется край Европейской Россіи, занятый губерніями: Харьковской, Полтавской, Подольской, Кіевской, Черниговской и частью губерній Волынской, Курской и Воронежской, а въ историческія времена Малороссія захватывала весь Юго-западный край. Рѣкою Днѣпромъ Малороссія дѣлилась на правобережную и лѣвобережную. Татарское нашествіе, какъ мы видѣли, гибельно отразилось на населеніи этого цвѣтущаго края: оно разорило его и обезлюдило. Послѣ Батыева нашествія по этому опустѣвшему краю бродили остатки печенѣговъ, половцевъ, торковъ и другихъ племенъ, которыя раньше были такими безпокойными сосѣдями Кіевскаго княжества. Въ такомъ положеніи этотъ край находился до половины XV вѣка. Въ XIV вѣкѣ, какъ мы знаемъ, Юго-западная Русь вошла въ составъ Польско-Литовскаго государства, и тогда Днѣпровская Русь пріобрѣтаетъ названіе Малой Россіи. Съ XV вѣка этотъ край снова начинаетъ заселяться населеніемъ, ушедшимъ при татарахъ на западъ: Приднѣпровье и земли по Южному Бугу и Днѣстру быстро колонизируются населеніемъ, двинувшимся изъ областей Польши, Литвы и Галиціи, куда оно уходило отъ татаръ въ XIII вѣкѣ, а теперь, съ XV вѣка, русское населеніе возвращается назадъ и застаетъ еще здѣсь бродящихъ по степямъ послѣдніе остатки печенѣговъ, берендѣевъ и торковъ. Съ XVI вѣка заселеніе Приднѣпровскаго края пошло еще быстрѣе: здѣсь возникаютъ села, мѣстечки, города, но вся эта территорія уже входитъ въ составъ Поль-

скаго государства. Поэтому въ этомъ краю, какъ и въ Московскомъ государствѣ, возникаетъ также помѣстная система, а за этимъ, какъ ея слѣдствіе, и крѣпостное право на крестьянъ, поселившихся здѣсь и оказавшихся въ полной экономической зависимости отъ польскихъ помѣщиковъ-дворянъ.

Изъ исторіи Литовско-русскаго государства мы видѣли, какъ по Днѣпру, Бугу и далѣе на востокъ образовалось свободное населеніе казаковъ, которые явились въ этомъ краю въ качествѣ колонизаторовъ, группировавшихся сначала для промышленныхъ предпріятій въ „ватаги“ и артели и вооружавшихся въ цѣляхъ самозащиты, а потомъ къ этимъ казакамъ приливаютъ выходцы изъ польскихъ окраинъ и Московскаго государства: бѣглые крестьяне, холопы и вообще люди, искавшіе вольнаго житья. Такъ постепенно возникаютъ въ этомъ краю казацкія общины съ своею военною казацкою организаціей, а по всей занятой казаками территоріи возникаютъ казацкіе хутора, слободы, поселки. Затѣмъ казаки переходятъ къ земледѣлію, и вмѣстѣ съ этимъ измѣняется ихъ экономическій бытъ: они постепенно втягиваются въ денежное хозяйство, которое возникаетъ тутъ, благодаря польскому экономическому вліянію. Тогда одна часть населенія этого края подпадаетъ подъ вліяніе польской помѣстной системы и обращается въ крѣпостное состояніе, а другая часть сохранила свои вольности, военную организацію съ особенностями своего казацкаго быта и образовало днѣпровское казачество.

Въ началѣ XVI вѣка количество казаковъ значительно увеличивается. Одни изъ казаковъ занимаются земледѣліемъ, а другіе— отхожими промыслами и главнымъ образомъ рыболовствомъ.

Для охраны своихъ промысловъ казацкія „ватаги“ составляли свои вооруженныя дружины. Одна изъ такихъ ватагъ, ходившихъ на промыслы внизъ по Днѣпру, основала укрѣпленный лагерь на Днѣпрѣ, на островѣ Хортицѣ, за порогами. Этотъ казацкій станъ и послужилъ основаніемъ независимой казацкой общины, извѣстной подъ именемъ Запорожской Сѣчи. Но малоросскіе казаки отличались отъ остальной земледѣльческой массы населенія: отъ крестьянъ или гайдамаковъ.

Вся малороссійская территорія была уже подъ властію Польши, и польское правительство ввело въ Малороссіи поль-

ское право и польскіе порядки. Когда въ Польшѣ и Литвѣ стало устанавливаться крѣпостное право, тогда населеніе убѣгало въ Малороссію и пополняло ряды казачества. Начиная съ Стефана Баторія, польское правительство старается ограничить число казаковъ до крайняго предѣла. Для этого польское правительство производило перепись казаковъ и вносило ихъ въ списки или въ реестры, чтобы прекратить дальнѣйшее увеличеніе числа казаковъ. Но казаки продолжали отстаивать свои права вольности отъ посягательствъ на нихъ польскаго правительства, и тогда, въ XVI вѣкѣ, по разнымъ поводамъ происходятъ столкновенія казаковъ съ польскимъ правительствомъ. Отсюда является рядъ казацкихъ возстаній и войнъ съ поляками, послѣ которыхъ заключается миръ, но условія его съ чьей-нибудь стороны нарушаются, и войны опять возобновляются.

Въ XVI вѣкѣ польское правительство расширяетъ на Украйнѣ помѣстную систему: польскіе паны захватываютъ громадныя земли на Украйнѣ, а населеніе дѣлается задолженнымъ у пановъ и постепенно превращается въ крѣпостное, какъ и въ Московскомъ государствѣ; малороссійскій народъ облагается множествомъ налоговъ, пошлинъ и вообще государственными и панскими повинностями. Что же касается собственно казацкаго населенія, то польское правительство старалось стѣснять ихъ самоуправленіе. Тогда-то часть казачества уходитъ отъ Днѣпра на Донъ, въ привольныя Донскія степи, и образуетъ тамъ новое, донское казачество. Такъ длилась распря у казаковъ съ поляками до половины XVII вѣка, когда вспыхнуло большое казацкое возстаніе подъ начальствомъ казацкаго гетмана Богдана Хмельницкаго.

Казацкое возстаніе 1648 года и присоединеніе Малороссіи къ Московскому государству въ 1654 году.

Богданъ Хмельницкій былъ однимъ изъ казацкихъ старшинъ. Видимымъ поводомъ къ подготовленію возстанія казаковъ было личное дѣло Богдана Хмельницкаго, именно: Чигиринскій подстароста Чаплинскій сдѣлалъ нападеніе на домъ

Богдана Хмельницкаго, похитилъ его жену, съ которой тайно обвѣнчался, а десятилѣтняго сына Хмельницкаго Чаплинскій высѣкъ, отчего мальчикъ скоро умеръ. Всѣ жалобы отца Хмельницкаго оставались безуспѣшными. Тогда-то Богданъ Хмельницкій и задумалъ подготовить въ Малороссіи возстаніе казаковъ противъ польскаго владычества; недовольныхъ же среди казачества и малороссійскаго крестьянства всегда было много. Когда Богдана Хмельницкаго за пропаганду возстанія хотѣли арестовать, то онъ убѣжалъ къ запорожскимъ казакамъ, которые провозгласили его старшиною войска запорожскаго. Богдану Хмельницкому удалось привлечь еще на свою сторону часть крымскихъ татаръ. Съ войскомъ изъ запорожскихъ казаковъ и татаръ Богданъ Хмельницкій выступилъ противъ поляковъ. Къ нему примкнули потомъ и реестровые казаки. Польскія и казацкія войска сошлись у Желтыхъ водъ (Херсонской губерніи), и поляки потерпѣли пораженіе. Послѣ этой побѣды Богданъ Хмельницкій сталъ разсылать по Украйнѣ универсалы, или указы, съ призывомъ украинскаго народа къ возстанію и сверженію польскаго гнета. На Украйнѣ тогда начали образовываться отдѣльные отряды крестьянъ и казаковъ. Скоро казацкое возстаніе охватило всю Украйну и отразилось даже на Бѣлоруссіи. Главными казацкими силами командовалъ Хмельницкій и въ нѣсколькихъ битвахъ одержалъ верхъ надъ польскимъ войскомъ. Наконецъ, польское правительство рѣшилось заключить миръ съ Хмельницкимъ и прислало къ нему пословъ въ городъ Переяславль; но польское правительство не хотѣло дѣлать казакамъ никакихъ уступокъ. Къ Хмельницкому являлись также послы отъ Турціи, отъ крымскихъ татаръ, отъ московскаго царя Алексѣя Михайловича съ предложеніями о присоединеніи казачества.

Такъ какъ переговоры съ поляками были безуспѣшны, то Хмельницкій снова разослалъ по Украйнѣ универсалы съ призывомъ къ возстанію. Произошло нѣсколько сраженій, послѣ чего опять начинались переговоры, заключался миръ на невыгодныхъ для казаковъ условіяхъ, а за этимъ снова слѣдовали возстанія. Тогда польское правительство вошло въ тайное сношеніе съ крымскимъ ханомъ, который раньше помогалъ Хмельницкому. Польскія и казацкія войска сошлись, наконецъ, на Во-

лыни, у мѣстечка Берестечка. Въ самую рѣшительную минуту битвы, не извѣстно, почему, Хмельницкій далъ приказъ своему войску отступать, а крымскій ханъ, который пришелъ на подкрѣпленіе казакамъ, почему-то обратился въ бѣгство. Хмельницкій бросился за ханомъ, чтобы его уговорить, но былъ по приказанію хана арестованъ. Казаки поэтому подъ Берестечкомъ потерпѣли пораженіе. Послѣ этого успѣхъ въ войнѣ перешелъ на сторону поляковъ.

Хмельницкій выкупился изъ татарскаго плѣна, но ему уже трудно было возстановить прежнюю организацію, на которую имъ было употреблено столько усилій. Тогда Хмельницкій помирился съ поляками и былъ утвержденъ гетманомъ. Теперь населеніе Украйны стало убѣгать за лѣвый берегъ Днѣпра, въ предѣлы Московскаго государства, и тутъ стали возникать города, села, мѣстечки. Богданъ Хмельницкій обратился къ московскому царю Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ переселить казаковъ въ предѣлы Московскаго государства, но польское правительство приняло строгія мѣры противъ переселенія. Тогда опять начались казацкія возстанія. Богданъ Хмельницкій теперь сталъ искать покровительства у сосѣднихъ государствъ: сначала онъ обратился къ Турціи, а потомъ къ Москвѣ, съ которою и начались переговоры.

Въ 1653 году въ Москвѣ былъ созванъ земскій соборъ, на которомъ члены собора высказались за присоединеніе Малороссіи, а въ слѣдующемъ (1654) году въ гор. Переяславлѣ собралась казацкая рада съ Богданомъ Хмельницкимъ, съ казацкими старшинами, полковниками и представителями запорожскаго войска. На радѣ были прочитаны условія, на которыхъ малорусскій народъ присоединяется къ Московскому государству, и была затѣмъ принесена присяга.

Условія соединенія Малороссіи съ Московскимъ государствомъ были слѣдующія: гетманъ и должностныя лица по казацкому управленію должны быть выборными; московскія же должностныя лица не должны вмѣшиваться въ малороссійскіе суды, а также и во внутренніе порядки запорожскаго войска, за которымъ были признаны всѣ его права и вольности; число реестровыхъ казаковъ увеличивалось до 60 тысячъ; налоги съ малорусскаго народа должны были вноситься московскому

правительству; гетманъ малороссійскій не могъ сноситься съ послами другихъ государствъ безъ вѣдома московскаго правительства.

Московскому правительству за Малороссію пришлось вести войну съ Польшею, и она была удачна для Москвы. Въ 1656 году съ Польшею былъ заключенъ миръ, и Малороссія осталась за Москвою.

Послѣ смерти Богдана Хмельницкаго въ Малороссіи начинается борьба двухъ партій: аристократической и демократической. Аристократическая партія тянула къ Польшѣ, а демократическая отстаивала свои демократическія вольности и тянула къ Москвѣ. Въ эту борьбу опять было вовлечено московское правительство, которое вело съ Польшею вторую войну, неудачную для Москвы. Вторая война была заключена Андрусовскимъ договоромъ (1667 г.), по которому правобережная Малороссія осталась за Польшею, а лѣвобережная — за Москвою.

Законодательство XVII вѣка.

Обзоръ русскаго законодательства до XVII вѣка.

Въ древней Руси мирныя сношенія между отдѣльными людьми, а также между союзами людей опредѣлялись обычаями, взаимными соглашеніями или договорами. При разноплеменномъ составѣ населенія древней Руси нравы, обычаи, преданія были также разные; но при сліяніи племенъ въ одинъ народъ происходило сближеніе обычаевъ, и тогда обычаи менѣе сильнаго племени вытѣснялись и замѣнялись обычаями племени болѣе сильнаго. Въ этомъ случаѣ могло, слѣдовательно, восторжествовать и п р а в о сильнаго племени и сдѣлаться обязательнымъ для другихъ племенъ, такъ какъ право вытекаетъ изъ обычая. Когда же какой-либо обычай перейдетъ въ право, то тогда является надобность охранять это право для мирнаго сожительства людей, и право въ этомъ случаѣ переходитъ въ з а к о н ъ, который уже никто не можетъ нарушать или п е р е с т у п а т ь (переступать за к о н ъ), чтобы не обратиться въ п р е с т у п н и к а. Самое слово п р е с т у п л е-

нiе — позднѣйшаго происхожденiя, а въ древней Руси для обозначенiя нарушенiя права или закона употреблялись такiя слова: обида, соромъ, пагуба, приторъ, подъ которыми разумѣлись убiйства, неплатежъ долга и другiя преступленiя.

Такимъ образомъ законъ первоначальнымъ своимъ источникомъ имѣетъ обычай. Съ возникновенiемъ въ древней Руси письменности такiе обычаи-законы вносили въ записи, и первыя записи обычаевъ относятся, именно, къ тому времени, когда большая часть славянскихъ племенъ объединилась, т.-е. когда въ XI вѣкѣ при кiевскомъ князѣ Ярославѣ I появился первый сборникъ законовъ-обычаевъ, примѣровъ судебныхъ рѣшенiй и княжескихъ распоряженiй. Этотъ сборникъ первоначальныхъ русскихъ законовъ намъ извѣстенъ подъ именемъ „Русской Правды“, въ законы которой входили и самые древнiе обычаи, какъ-то: кровавая месть, выкупъ, рабство. Съ дальнѣйшимъ развитiемъ внутренней жизни русскаго народа, этотъ сборникъ законовъ подвергался измѣненiямъ, дополненiямъ до второй половины XIII вѣка. Въ позднѣйшiй сборникъ законовъ „Русской Правды“, кромѣ обычаевъ и записей отдѣльныхъ судебныхъ рѣшенiй, вошли еще княжескiе уставы и даже право, заимствованное изъ Византiи, и изъ церковнаго византiйскаго законодательства — изъ Номоканона или „Кормчей книги“. Въ законахъ „Русской Правды“ надо отмѣтить такъ называемые княжескiе уставы, которые послужили началомъ княжескаго или правительственнаго законодательства. Въ первыя времена нашей исторiи русскiе князья, раздавая области и города, устанавливали тамъ порядокъ управленiя и суда, на что давали свои указы или уставы, которые, слѣдовательно, и являются прообразами законовъ, исходившихъ отъ власти. Къ источникамъ первоначальнаго права, входившаго въ законы, относились также различные договоры, напримѣръ: договоры князей съ народнымъ вѣчемъ, по которымъ опредѣлялись права вѣча и права князя.

Кромѣ законовъ „Русской Правды“, относящихся къ жизни Кiевской Руси, къ древнему законодательству относятся еще два источника: „Псковская“ и „Новгородская судныя грамоты“, въ которыя также были занесены обычаи и правила суда.

Съ переходомъ политической жизни изъ Кіевской Руси на сѣверо-востокъ, въ сѣверо-восточныя княжества, прежнее право не исчезаетъ, но получаетъ другое примѣненіе и постепенное измѣненіе. Соотвѣтственно тѣмъ или другимъ экономическимъ измѣненіямъ въ жизни народа, московскіе государи, представлявшіе собою уже значительную политическую силу, сами вводятъ въ право волю государя, которая стала выражаться въ жалованныхъ и уставныхъ грамотахъ. Жалованными грамотами назывались тѣ, которыя государемъ давались или жаловались отдѣльнымъ лицамъ или учрежденіямъ на владѣніе какимъ-либо имуществомъ, на пользованіе правомъ или привилегіями; уставными же грамотами назывались тѣ, которыми опредѣлялись правила для управленія, напримѣръ: намѣстническаго, губного, земскаго управленія.

Съ объединеніемъ Московскаго княжества въ одно политическое цѣлое, московское правительство стремится объединить также право, т.-е. предыдущіе законы, позднѣйшія жалованныя и уставныя грамоты, княжескіе уставы объединить въ одномъ правительственномъ сборникѣ законовъ. Это и выполняется правительствомъ Ивана III, которое издаетъ законы подъ именемъ „Судебника“ 1497 года. Второй „Судебникъ“ 1550 года относится ко временамъ правленія Ивана IV. Этотъ послѣдній сборникъ законовъ служилъ продолженіемъ „Судебника“ перваго въ исправленномъ и дополненномъ видѣ; но кромѣ того, во второмъ „Судебникѣ“ намѣчается путь дальнѣйшаго правительственнаго законодательства: такъ, если какой-либо вопросъ не могъ быть рѣшенъ на основаніи законовъ „Судебника“, то устанавливается докладъ государю и боярамъ, постановленія которыхъ въ боярской думѣ заносились въ законы „Судебника“, и черезъ это получалось наслоеніе законовъ.

Въ такомъ видѣ развивалось русское законодательство до половины XVII вѣка; между тѣмъ жизнь русскаго общества къ этому времени такъ развилась, что ушла далеко впередъ и опередила законы, которые уже не соотвѣтствовали новымъ отношеніямъ людей или союзовъ людей, а поэтому явилась настоятельная надобность въ новомъ законодательствѣ.

Соборное Уложеніе 1648—49 года.

Изъ исторіи XVI вѣка можно видѣть, что когда московское правительство находилось въ затруднительномъ положеніи относительно управленія и суда въ государствѣ, то въ такихъ случаяхъ оно обращалось къ управляемому имъ русскому обществу съ призывомъ къ сотрудничеству для лучшаго устройства дѣлъ и порядка въ государствѣ. Такое сотрудничество или помощь общества правительству въ XVI вѣкѣ выражалось въ двухъ формахъ: въ формѣ подачи челобитій[1]) и въ совѣщаніи правительства на земскомъ соборѣ съ общественными представителями.

Подача челобитій на имя верховной власти принадлежала къ правамъ всѣхъ общественныхъ классовъ, и право это[2]) выработалось историческимъ путемъ. Челобитныя грамоты могли подаваться верховной власти отъ крестьянскаго, посадскаго общества, и въ нихъ выражалось какое-нибудь общее желаніе, какъ по поводу какихъ-либо мѣстныхъ нуждъ, такъ и по вопросамъ общегосударственнымъ, напримѣръ: введеніе Иваномъ Грознымъ земскаго самоуправленія, вмѣсто прежнихъ намѣстниковъ и волостелей, было вызвано мірскими челобитіями. Итакъ, если правительство недостаточно было освѣдомлено о мѣстныхъ или государственныхъ нуждахъ, то это и могло быть выражено въ челобитіяхъ; если же правительство нуждалось въ общественномъ содѣйствіи по государственному благоустройству, то тогда оно само созывало общество на земскій себоръ. Въ 1648 году такъ и поступило правительство Алексѣя Михайловича, когда ему понадобилось общественное содѣйствіе для возстановленія государственнаго строя, нарушеннаго безурядицами предыдущихъ царствованій и потрясеніями Смутнаго времени: правительство созвало земскій соборъ для составленія новыхъ законовъ или „Уложенія“.

Созыву земскаго собора 1648 года предшествовала подача мірскихъ челобитій разнаго рода. Подъ вліяніемъ этихъ челобитій сначала была составлена комиссія изъ бояръ и дьяковъ

---

[1]) Или: петицій.

[2]) Петиціонное право.

въ 1648 году. Эта комиссія сперва занялась подготовительными работами: выпискою правилъ изъ отцовъ церкви и апостоловъ, выпискою законовъ византійскихъ императоровъ, собраніемъ указовъ прежнихъ царствованій и боярскихъ приговоровъ и выпискою соотвѣтственныхъ законовъ изъ двухъ „Судебниковъ". Потомъ эта комиссія должна была намѣтить новыя законодательныя статьи, въ которыхъ ощущалась надобность. Въ то время, когда комиссія вела эту подготовительную работу, правительство разослало по всему государству грамоты о присылкѣ въ Москву выборныхъ людей отъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и посадскихъ людей каждаго города къ новому 1649 году, къ 1-му сентября[1]). Въ началѣ новаго 1649 года открылись въ Москвѣ засѣданія земскаго собора и продолжались до конца января того же 1649 года. Земскій соборъ 1649 года, какъ и предыдущіе соборы, не былъ настоящимъ представительнымъ учрежденіемъ. На этомъ соборѣ присутствовало всего 283 представителя: 12 высшихъ духовныхъ лицъ, 15 бояръ, 10 окольничихъ, 4 московскихъ именитыхъ боярина, 5 московскихъ дворянъ, 118 городовыхъ дворянъ. Такимъ образомъ отъ высшихъ классовъ общества присутствовало 164 члена. Остальные 104 члена были представлены на соборѣ такъ: 3 гостей, 12 выборныхъ отъ московскихъ сотенъ и слободъ, 89—отъ посадскихъ людей разныхъ городовъ и 15 выборныхъ отъ московскихъ стрѣльцовъ. Но подъ этими *выборными* надо разумѣть тѣхъ, которые раньше были выбраны на различныя должности; слѣдовательно, всѣ это были должностныя лица.

Соборъ долженъ былъ на своихъ засѣданіяхъ выработать новые законы „Уложенія". Въ основаніе этой законодательной работы были положены челобитныя, которыя подавались и во время засѣданій собора, а также законодательный матеріалъ предшествовавшихъ временъ.

Такъ какъ на этомъ соборѣ представительство было сословное, и при этомъ большая часть представителей была изъ среды привилегированныхъ сословій, то „Уложеніе" было составлено такъ, что имъ утверждался тотъ государственный

---

[1]) Въ то время гражданскій годъ считался съ 1-го сентября.

строй, какой существовалъ до первой половины XVII в. и сложился, именно, подъ вліяніемъ экономическихъ общественныхъ силъ. Но предыдущій государственный строй слагался такъ, что началось закрѣпощеніе сословій въ слѣдующемъ порядкѣ: служилое сословіе закрѣпощалось службою государству, именно: ратною повинностью, соединявшеюся съ помѣстнымъ землевладѣніемъ, т.-е. каждый дворянинъ или служилый человѣкъ обязанъ былъ служить въ ратномъ дѣлѣ по призыву правительства, а за это въ видѣ жалованья онъ владѣлъ помѣстьемъ на извѣстныхъ условіяхъ. Остальныя сословія прикрѣплялись къ опредѣленному „тяглу". Такая крѣпостная организація общества и положена была въ основу „Уложенія". Но вмѣстѣ съ этимъ каждый изъ общественныхъ классовъ, представленныхъ на соборѣ, заботился о томъ, чтобы отстоять свои сословныя права и преимущества.

Такъ какъ на этомъ соборѣ не было представителей трудящихся массъ, т.-е. крестьянскаго сословія, то „служилые люди" воспользовались тѣмъ, что экономическія условія уже прикрѣпляли крестьянское населеніе къ землямъ землевладѣльцевъ: дворяне-землевладѣльцы на соборѣ позаботились, чтобы земельное закрѣпощеніе крестьянъ перешло въ личную крѣпость, т.-е. чтобы крестьяне, живущіе на землѣ землевладѣльца, съ этого времени считались уже прикрѣпленными къ личности помѣщика. „Уложеніе", дѣйствительно, и узаконило такое крѣпостное право помѣщиковъ-дворянъ на крестьянъ.

Въ свою очередь и посадскіе люди, принадлежавшіе къ торгово-промышленному классу, отстояли предоставленныя имъ монопольныя права на торговлю и промыслы.

Такимъ образомъ земскій соборъ 1640 года призналъ существовавшій тогда государственный и общественно-экономическій строй правильнымъ съ своей сословной точки зрѣнія и узаконилъ его „Уложеніемъ". Кромѣ этого, соборъ нашелъ нужнымъ указать правительству на необходимость разрѣшенія новыхъ вопросовъ, которые сводились къ одному положенію, именно: къ огражденію гражданскихъ правъ силою законовъ, которые должны были ограждать населеніе отъ произвола администраціи — приказныхъ людей и полиціи.

Сословный строй въ XVII вѣкѣ.

Дворянское сословіе XVII вѣка.

Въ XVII вѣкѣ въ Московскомъ государствѣ новый политическій и общественный строй сталъ яснѣе обнаруживаться. При новомъ строѣ стали ярче обозначаться въ общемъ составѣ населенія такія группы, что уже можно было опредѣлить, какими правами онѣ владѣютъ, какія несутъ обязанности по отношенію къ государству; группы же населенія съ опредѣленными правами и лежащими на нихъ обязанностями образуютъ въ государствѣ сословія. Раньше XVII вѣка мы видѣли только зачатки сословій, безъ ясно выраженныхъ у нихъ правъ и обязанностей; но въ XVII столѣтіи эти права и обязанности были уже выражены въ новомъ законодательствѣ „Уложенія 1649 года". Къ этому періоду нашей исторіи, кромѣ духовнаго сословія, образовались еще слѣдующія сословія: военно-служилое, городское и крестьянское. По отношенію къ государству всѣ эти сословія должны были нести обязанности, а поэтому они постепенно закрѣпощались за государствомъ въ смыслѣ несенія ими обязанностей.

При образованіи на сѣверо-востокѣ удѣльныхъ княжествъ земля не могла обогащать землевладѣльцевъ, такъ какъ при рѣдкости населенія на обширной территоріи рабочій людъ былъ раскинутъ по территоріи и находился въ бродячемъ положеніи, поэтому у землевладѣльцевъ всегда ощущался недостатокъ въ рабочихъ рукахъ; съ другой стороны, при господствѣ натуральнаго хозяйства и отсутствіи сбыта земледѣльческихъ продуктовъ, по неразвитости торговли, владѣніе землею не могло давать землевладѣльцу значительнаго дохода. Поэтому землевладѣльцы удѣльнаго періода часто покидали свои вотчины и искали болѣе выгодной службы у какого-нибудь князя, а если у князя служба не нравилась, то такой „вольный слуга" имѣетъ право отъѣзда къ другому князю; но вотчину свою онъ все-таки сохранялъ за собою. Перейдя на службу къ другому князу, „вольный слуга" могъ получить въ княжеской вотчинѣ должность „кормленника", а съ этою должностью связывались для него выгоды, соединявшіяся

съ управленіемъ и судомъ. Слѣдовательно, такой „вольный слуга“ былъ тогда княжескимъ чиновникомъ; поэтому землевладѣльцы Сѣверо-восточной Руси тогда составляли служилый классъ. Когда на сѣверо-востокѣ окончательно сложилось одно Московское государство, то „вольные слуги“ должны были перейти на положеніе „невольныхъ“ слугъ, обязанныхъ слугъ московскаго князя, такъ какъ всѣ они лишались своего древняго права отъѣзда. Въ то же время московское правительство стало нуждаться въ войскѣ, и поэтому оно записывало землевладѣльцевъ-вотчинниковъ на свою службу; но такихъ слугъ-вотчинниковъ было недостаточно. Тогда правительство прибѣгаетъ къ созданію помѣстной системы, раздавая государственныя земли новымъ лицамъ во временное пользованіе на условіяхъ службы, а этимъ увеличиваетъ классъ землевладѣльцевъ и создаетъ классъ „служилыхъ людей“. Въ XV и XVI вв., при Иванѣ III и Иванѣ IV, на ряду съ вотчинниками появляются такимъ образомъ и помѣщики; тогда тѣ и другіе обращаются правительствомъ въ подневольныхъ „служилыхъ помѣщиковъ“. До XVII вѣка вотчина землевладѣльца была свободна; но въ XVII вѣкѣ она приравнивается къ помѣстью: какъ съ вотчины, такъ и съ помѣстья землевладѣлецъ обязанъ былъ служить; при этомъ служба каждаго землевладѣльца соразмѣрялась съ величиною помѣстья. Если служилый помѣщикъ умиралъ или становился негоднымъ къ службѣ, то его помѣстье отбиралось и отдавалось сыну, а за отсутствіемъ сыновей кому-нибудь другому; вдова же и дочери умершаго, если онѣ не были замужемъ, получали отъ помѣстья извѣстную часть въ видѣ пенсіи. Изъ всего этого видно, что помѣщики и вотчинники, какъ военно-служилый классъ, правительствомъ прикрѣплялись къ государственной службѣ, а свободный выходъ изъ этого сословія правительство XVII вѣка запретило; въ обезпеченіе такого закрѣпощенія служилаго сословія оно установило у нихъ круговую поруку. Дворянство даннаго уѣзда составляло тогда дворянское общество, изъ котораго дворяне выбирали своихъ представителей для осуществленія какихъ-нибудь сословныхъ правъ черезъ ходатайство передъ правительствомъ, а также и для того, чтобы помогать правительству по управленію

и суду въ намѣстничествахъ: такъ, изъ дворянскихъ обществъ выбирались „окладчики“, которые опредѣляли, какую военную должность обязанъ нести дворянинъ, и съ какимъ количествомъ людей, лошадей и оружіемъ онъ долженъ явиться на войну сообразно съ величиною его помѣстья. (На войну должны были являться „конны, людны и оружны“.)

Итакъ, московское правительство въ цѣляхъ государственныхъ превратило бывшихъ вольныхъ землевладѣльцевъ въ крѣпостныхъ служилыхъ людей, которые и образовали собою сословіе рядового дворянства. Какъ сословіе, дворянство окончательно сложилось въ XVII вѣкѣ.

Отъ рядового дворянства надо выдѣлить группу потомковъ прежнихъ удѣльныхъ князей, которые переселялись на службу къ московскому князю при уничтоженіи удѣловъ. Къ такимъ потомкамъ принадлежали князья рюриковичи, гедеминовичи и другіе. Когда эти бывшіе удѣльные князья были собраны въ Москвѣ, то они при дворѣ московскаго князя составили аристократическій слой, отличавшійся отъ обыкновенныхъ, нетитулованныхъ слугъ князя знатностью или древностью своихъ родовъ. Иванъ Грозный считалъ этотъ аристократическій слой опаснымъ для своей неограниченной монархической власти, и поэтому началъ съ аристократами систематическую борьбу, которая завершилась почти поголовнымъ истребленіемъ древнихъ княжескихъ родовъ. Такими жестокими мѣрами Иванъ Грозный избавлялся, съ одной стороны, отъ опаснаго для него соперничества древнихъ княжескихъ родовъ, а съ другой — эта борьба доставляла ему матеріальныя выгоды, такъ какъ онъ конфисковывалъ княжескія вотчины, которыя онъ оставлялъ за собою, а часть этихъ земельныхъ владѣній онъ отдавалъ на правахъ службы опричинѣ, которая такимъ образомъ при Грозномъ замѣщала прежній родовитый государевъ дворъ удѣльныхъ князей. Сложившееся въ XVII вѣкѣ дворянское сословіе дѣлилось еще на два слоя: высшій и низшій. Высшій слой его составляли бояре, окольничіе, думные дворяне и думные дьяки: всѣ они имѣли право участвовать въ боярской думѣ. Боярство должно было составлять теперь аристократію или придворный слой; но этотъ аристократизмъ опредѣлялся только по одному признаку:

службою и государевымъ жалованьемъ. Боярство причислялось къ столичнымъ чинамъ, а дворяне и дѣти боярскія были чинами провинціальными.

Къ правамъ дворянскаго сословія относилось право владѣть землею и крѣпостными крестьянами, а также освобожденіе отъ государственныхъ податей; другими словами: этому сословію принадлежало право дворянской собственности на землю и право владѣть даровымъ трудомъ крѣпостного крестьянства.

Итакъ, изъ исторіи образованія дворянскаго сословія видно, что въ первый періодъ оно еще не сложилось въ сословіе, а представляло собою экономическую группу землевладѣльцевъ, которая въ удѣльное время представляла собою классъ „вольныхъ слугъ“ князя; съ объединеніемъ же Московскаго государства „вольные слуги“ превращаются въ „военно-служилое сословіе“ съ обязанностью службы государю, и тогда оно закрѣпощается за правительствомъ; но за службу это сословіе получаетъ права земельной собственности и право на даровой трудъ земледѣльческаго населенія. Слѣдовательно, образованіе дворянскаго сословія покоилось на двухъ основаніяхъ: дворянская собственность служила для него юридическимъ основаніемъ, а даровый крѣпостной трудъ — основаніемъ экономическимъ.

Городское сословіе.

Въ исторіи возникновенія русскихъ городовъ немного можно найти такихъ, появленіе которыхъ было бы вызвано торгово-промышленною жизнію народа: промыслы и торговля возникали и въ обыкновенныхъ селеніяхъ и составляли занятіе жителей.

Первоначально городъ, какъ указываетъ и самое слово, могъ возникнуть, какъ оборонительный пунктъ, огороженный, укрѣпленный. Въ древней нашей исторіи, какъ мы видѣли, такія укрѣпленія, огороженныя землянымъ валомъ или частоколомъ, возникали для обороны отъ сосѣднихъ враждебныхъ племенъ. Но затѣмъ въ такомъ укрѣпленномъ пунктѣ могла развиваться торгово-промышленная жизнь, если этому способствовали географическія условія, и тогда такой городъ расширялся, населеніе его увеличивалось, промыслы и тор-

говля также увеличивались. Въ большинствѣ случаевъ, у насъ возникновеніе городовъ было вызываемо военными надобностями: или въ цѣляхъ самозащиты, когда населеніе могло искать защиты въ городѣ, или города возникали на границахъ, какъ постоянные оборонительные пункты. Какъ оборонительные пункты или пограничныя крѣпости, города больше всего возникаютъ на окраинахъ государства, напримѣръ: на югѣ Московскаго государства, за Окою для обороны отъ южныхъ кочевниковъ. Такимъ военно-оборонительнымъ цѣлямъ соотвѣтствовалъ и общій планъ большинства русскихъ городовъ: центръ города составляло укрѣпленное мѣсто или кремль, который и до сихъ поръ уцѣлѣлъ въ древнихъ нашихъ городахъ: въ Москвѣ, Новгородѣ, Нижнемъ Новгородѣ и др. Въ кремлѣ обыкновенно строилась „воеводская изба“ для склада оружія, пороха, свинца и казеннаго имущества. Населеніе кремля состояло изъ приказныхъ людей, а въ военное—изъ людей ратныхъ, которые призывались сюда на случай „осады“. Съ теченіемъ времени вокругъ кремля, за „осаднымъ мѣстомъ“, возникалъ „посадъ“, населявшійся торгово-промышленнымъ людомъ. Это населеніе „посадовъ“ и называлось „посадскими людьми“. За посадомъ возникало еще кольцо поселенія — слободы. Типичнымъ такимъ древнимъ русскимъ городомъ можетъ служить Москва, которая представляетъ въ своемъ планѣ нѣсколько концентрическихъ круговъ, расходящихся отъ центра, который занятъ кремлемъ или собственно „городомъ“. При господствѣ натуральнаго хозяйства до половины XVI вѣка развитіе нашихъ городовъ и состава городского населенія шло очень медленно. Такъ, гор. Москва, первый торгово-промышленный городъ Московскаго государства, хотя въ XVI вѣкѣ и занималъ большое пространство, но торгово-промышленный классъ въ немъ былъ не многочисленный, и торговля не была обширна. Къ XVII вѣку на всемъ обширномъ пространствѣ Московскаго государства насчитывалась городовъ только около 250.

Въ древней Руси городское населеніе ничѣмъ не отличалось отъ населенія сельскаго. Тогда городъ сливался съ деревней и особой административной единицы не составлялъ;

городъ считался только центромъ волости или области, населеніе которой притягивалось къ городу. Къ городу примыкала его земля, на которой городскіе жители имѣли свои пашни и покосъ. Въ XVI вѣкѣ городское населеніе такъ и дѣлилось на „торговыхъ людей“ и людей „пашенныхъ“ ,т.-е. земледѣльцевъ. Когда же московское правительство стало нуждаться въ деньгахъ, слѣдовательно, въ обложеніи населенія городовъ налогами, тогда оно выдѣляетъ города въ особыя „тягловыя“ единицы: жители города составляли „городскіе міры“, которые облагались государственными податями, а для обезпеченія исправности въ несеніи „тягла“ посадскіе міры, т.-е. городскія общины, обязывались круговою порукою по настоянію правительства. Городской общинѣ тогда предоставлено было право выбирать изъ своей среды выборныхъ властей, но не для осуществленія правъ, а только въ помощь правительству для раскладки по населенію повинностей и для сбора податей. Въ обезпеченіе той же тягловой повинности переходъ изъ одной тягловой группы въ другую, напримѣръ изъ села въ городъ или обратно, сначала не былъ воспрещенъ; но такъ какъ городская община была связана круговою порукою въ исправности поступленія податей, то община была сама заинтересована тѣмъ, чтобы не выпускать изъ города своихъ плательщиковъ; но все-таки жители города уходили въ другія мѣста, болѣе выгодныя по условіямъ жизни, а законъ такого выхода еще не воспрещалъ; кромѣ того, въ городѣ могли жить „служилые люди“, которые городскому тяглу не подлежали, и духовенство; наконецъ, „пашенные люди“ по своему экономическому состоянію сближались скорѣе съ сельскимъ населеніемъ, а не съ торгово-промышленнымъ населеніемъ города: вообще составъ городского населенія получался разнообразный; между тѣмъ собственно торгово-промышленное населеніе города уже облагалось налогами съ лавокъ и промысловъ. Для московскаго правительства такое положеніе русскаго города создавало путаницу по установленію городского тягла. Тогда правительство, облагая податями собственно торгово-промышленный классъ, позаботилось о томъ, чтобы „служилые люди“ городовъ и другіе не могли заниматься промышленностью и торговлею и не отбивали бы торговли у собственно торговцевъ. Съ этого

времени въ городѣ создается болѣе опредѣленная тягловая торгово-промышленная группа, доступъ въ которую уже затруднялся другимъ, такъ какъ для этого надо было нести большое тягло. Такимъ образомъ тягловое населеніе города начинаетъ обособляться въ торгово-промышленное; другая же группа городскихъ жителей, „пашенные люди“ или населеніе слободъ, находилась въ неопредѣленномъ еще положеніи относительно несенія тягла.

Пестрый составъ городского населенія, пополнявшійся новыми пришельцами, трудность установленія тягла для посажанъ и „пашенныхъ людей“, отливъ изъ городовъ старыхъ жителей — все это заставляетъ правительство обратить все населеніе города въ одно тягловое, и прикрѣпить городскихъ жителей къ ихъ городамъ. По „Уложенію 1649 года“ жители городовъ закономъ уже прикрѣпляются къ мѣсту, именно: всѣ посадскіе жители прикрѣпляются къ тому мѣсту и занятію, гдѣ ихъ новый законъ засталъ, и этимъ же закономъ воспрещался переходъ изъ села въ городъ и обратно, а также переходъ посадскихъ жителей изъ города въ городъ. Изъ этого мы видимъ, что въ половинѣ XVII вѣка и городское населеніе закрѣпощается, и потомъ превращается въ сословіе, т.-е. по отношенію къ государству несетъ обязанности и получаетъ отъ правительства права. Обязанности городского населенія заключались въ несеніи тягла. Городское тягло заключалось въ томъ, что жители платили въ государственную казну слѣдующія подати: стрѣлецкую подать на содержаніе стрѣльцовъ, или царской пѣхоты, данную подать, какъ остатокъ прежней татарской дани, которую въ силу давности правительство продолжало взимать и въ XVII вѣкѣ, затѣмъ полоняночныя деньги на выкупъ плѣнныхъ, оброки съ промысловъ и торговли, а въ военное время съ жителей городовъ взимался экстренный налогъ на военныя нужды.

Зарожденіе въ XVI вѣкѣ денежнаго хозяйства вызвало къ дѣятельности торговлю въ русскихъ городахъ; дѣятельная же торговля способствовала накопленію въ немногихъ рукахъ городского населенія денежныхъ капиталовъ. Тогда въ городахъ появляются капиталисты, составлявшіе высшій слой городского населенія: богатыхъ купцовъ или гостей. Но въ про-

винцiальныхъ городахъ такого высшаго слоя „гостей“ не могло создаться, такъ такъ московское правительство старалось видныхъ по денежнымъ капиталамъ „гостей“ переселять въ столицу, въ Москву, гдѣ оно для этихъ купцовъ создало правительственныя должности по взиманiю разныхъ налоговъ. Такъ, московское правительство ввѣряло надежнымъ лицамъ изъ „гостей“ сборъ важнѣйшихъ государственныхъ повинностей съ жителей городовъ, напримѣръ: сборъ таможенныхъ и кабацкихъ пошлинъ, сборъ налоговъ съ соляныхъ и рыбныхъ промысловъ и пр. Эта служба лицъ изъ торгово-промышленнаго класса называлась „вѣрною“ службою, для которой выбирались должностныя лица: „вѣрный“ голова и цѣловальники или присяжные. Если „вѣрный“ голова съ цѣловальниками не добирали опредѣленной по казенной смѣтѣ суммы, то сами изъ своихъ средствъ должны были доплачивать вдвое, а при ихъ несостоятельности за нихъ выплачивали ихъ избиратели. Съ введенiемъ въ городахъ „вѣрной“ службы, возлагавшейся на торгово-промышленный классъ, правительство отмѣняетъ должности воеводъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ жило одно посадское населенiе, а гдѣ населенiе было посадское и служилыхъ людей, тамъ воеводы оставлялись только для послѣднихъ.

Крестьянское сословiе.

Мы видѣли, какъ рядъ экономическихъ причинъ до XVII вѣка привелъ все крестьянское населенiе въ зависимость отъ землевладѣльцевъ, слѣдствiемъ чего явилось прикрѣпленiе крестьянъ къ землѣ и къ тяглу. Но правительство, закрѣпощая постепенно служилыхъ людей службою государству, закрѣпило и крестьянъ службою помѣщику. По „Уложенiю 1649 года“ личность крестьянина прикрѣплялась къ личности помѣщика уже закономъ, т.-е. крѣпостное право помѣщиковъ на крестьянъ узаконивается. Послѣ этого, естественно, развивается неограниченная власть одного человѣка надъ другимъ, помѣщика надъ крестьяниномъ: помѣщикъ могъ оторвать крестьянина отъ земли и перевести его въ разрядъ своихъ домашнихъ слугъ (дворовыхъ), могъ перевесть крестьянина изъ одного своего имѣнiя въ другое, могъ разъединить крестьян-

скія семьи, вымѣнивать членовъ семьи на крестьянъ другого помѣщика, а слѣдовательно, и продавать своихъ крестьянъ. Далѣе помѣщики получили право самимъ судить своихъ крестьянъ. Въ XVII вѣкѣ во дворѣ помѣщика можно было найти тюрьмы, кандалы, рогатки, принадлежности пытокъ, употреблявшихся на помѣщичьемъ судѣ. По „Уложенію“ личность крестьянина не была ограждена закономъ отъ произвола помѣщика; даже въ случаѣ убійства крестьянина помѣщикомъ законы „Уложенія“ не предусматриваютъ наказанія. Гражданскія же права крестьянъ находились въ противорѣчіи съ ихъ личными правами: такъ, крестьянинъ могъ быть проданъ помѣщикомъ, во въ то же время и самъ могъ покупать крѣпостныхъ; крестьянинъ судился судомъ помѣщика, а въ то же время и самъ могъ явиться въ общемъ судѣ полноправнымъ истцомъ или отвѣтчикомъ; имущество крестьянина считалось имуществомъ помѣщика, а между тѣмъ крестьянинъ могъ входить въ имущественныя сдѣлки съ другими лицами, съ казною и съ самимъ владѣльцемъ.

До крѣпостного права крестьянамъ предоставлено было право выбирать своихъ земскихъ старостъ, цѣловальниковъ, но не для осуществленія своихъ сословныхъ правъ, а для лучшаго обезпеченія сбора податей; слѣдовательно, выборныя крестьянскія должностныя лица должны были служить интересамъ государства, а не своего сословія; при этомъ въ случаѣ недобора податей, полагавшихся съ какой-либо крестьянской общины, отвѣтственность падала на выборныхъ, на ихъ имущество; а за отсутствіемъ такого — на избирателей-крестьянъ. Но затѣмъ, при крѣпостномъ правѣ, эта отвѣтственность по сбору податей была перенесена на владѣльца крестьянъ, а поэтому землевладѣлецъ явился для крестьянской общины или міра полнымъ ея властителемъ и распорядителемъ общинной жизни.

Центральныя и областныя учрежденія въ XVII вѣкѣ.

Общій обзоръ управленія и суда.

Когда Московское государство объединилось подъ монархическою властію московскаго царя, то управленіе и судъ сдѣ-

лались сложнѣе: центральныя и областныя учрежденія явились въ болѣе осложненномъ видѣ. Эти учрежденія въ первое время представляли собою не усовершенствованіе ихъ, а безпорядочное сцѣпленіе старыхъ и новыхъ учрежденій, и это происходило отъ слѣдующихъ причинъ.

Когда къ Москвѣ присоединялось какое-нибудь княжество, то московское правительство переводило въ Москву и центральное учрежденіе этого княжества, т.-е. ихъ „дворцы“ или дворцовое управленіе и разряды или приказы; тогда въ Москвѣ и получилось смѣшеніе московскихъ центральныхъ учрежденій съ переведенными изъ провинціи центральными учрежденіями: такъ, рядомъ съ „Московскимъ дворцомъ“ появились еще „дворцы“: Тверской, Рязанскій; но для отличія „Московскій дворецъ“ сталъ именоваться „Большимъ дворцомъ“. На мѣсто переведенныхъ учрежденій посылались въ Новгородъ, Псковъ, Тверь, Рязань намѣстники для управленія. Такое нарастаніе центральныхъ учрежденій въ Москвѣ происходило постепенно при Иванѣ III и Василіи III.

При Иванѣ IV произошла реформа управленія. При немъ прежде всего было отдѣлено управленіе государственное отъ управленія личнаго княжескаго или дворцоваго: такъ, собственно дворцовыми землями попрежнему завѣдывалъ „Большой дворецъ“; остальныя же государевы земли отошли въ вѣдѣніе вновь созданнаго тогда учрежденнія, подъ именемъ „Большого Прихода“. „Большой Приходъ“ былъ центральнымъ учрежденіемъ, въ вѣдѣніи котораго находилась огромная территорія государства, но для правильности управленія вся территорія, которая находилась въ его вѣдѣніи, была раздѣлена на четыре „четверти“, которыя получили названія по главнымъ городамъ: Владимирская съ г. Владимиромъ, Устюжская съ г. Устюгомъ, Галичская съ г. Галичемъ и Новгородская съ г. Новгородомъ. Каждая изъ этихъ „четвертей“ была отдана въ завѣдываніе одному изъ главныхъ московскихъ дьяковъ. Подъ „четвертями“ надо разумѣть приписанные къ каждой изъ нихъ города изъ разныхъ мѣстъ государства и съ главнымъ городомъ, по имени котораго называлась и „четверть“; но „четверти“ эти не соотвѣтствовали древнимъ новгородскимъ

пятинамъ, а представляли безпорядочное соединеніе разныхъ мѣстностей съ городами.

Учрежденіе „четвертей“ было вызвано болѣе всего финансовыми соображеніями московскаго правительства: эти новыя учрежденія предназначались для сбора различнаго рода податей, а для этого въ „четверти“ выбирались города съ лучшею платежною способностью.

Послѣ объединенія Московскаго государства началось, какъ мы знаемъ, расширеніе его границъ, т.-е. пріобрѣтеніе новыхъ земель: Казанскаго, Астраханскаго царствъ и Сибири. Для завѣдыванія новыми землями сначала былъ учрежденъ новый „Казанскій дворецъ“, который завѣдывалъ и сибирскими землями, а потомъ былъ учрежденъ уже „Сибирскій приказъ“. Всѣ эти „дворцы“ — Большой, Казанскій, Сибирскій — завѣдывали сборомъ податей, управленіемъ, судомъ, а такъ называемый Разрядный приказъ и военною службою. Суды въ Московскомъ государствѣ были таковы, что представляли полное сліяніе администраціи и суда, т.-е. кто управлялъ, тотъ и судилъ.

Боярская дума и приказы XVII вѣка.

Послѣ объединенія Московскаго государства, московское правительство въ управленіи и судѣ продолжало еще руководствоваться взглядами, выработанными въ удѣльное время: въ управленіи и судѣ оно преслѣдовало все еще цѣли личныя, правительственныя, а не цѣли общаго, народнаго блага. Поэтому управленіе и судъ въ Московскомъ государствѣ были направлены главнымъ образомъ на взиманіе съ населенія денегъ; съ расширеніемъ же границъ государства московскому правительству понадобилось войско, которое также требовало отъ правительства большихъ расходовъ.

Въ XVII вѣкѣ, подъ вліяніемъ новыхъ формъ жизни, понятіе правительства о государствѣ стало измѣняться: оно стало теперь принимать во вниманіе и общее благо населенія. Поэтому московскому правительству XVII вѣка надо было реформировать центральныя учрежденія, чтобы упорядочить управленіе, финансы и судъ.

Мы уже видѣли, что еще въ XVI вѣкѣ московское прави-

тельство стало нуждаться въ общественномъ сотрудничествѣ, для чего по временамъ созывало земскіе соборы; но постоянно дѣйствующимъ высшимъ центральнымъ учрежденіемъ попрежнему была Боярская дума, которая состояла изъ четырехъ „думскихъ чиновъ“: бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ. Попрежнему дума была учрежденіемъ только законосовѣщательнымъ, а не законодательнымъ, хотя въ ея вѣдѣніе и входила разработка проектовъ законовъ, но ея рѣшенія именовались — „по государеву указу и боярскому приговору“; на постановленіяхъ Боярской думы такъ и писалось: „Государь указалъ, и бояре приговорили“. Но бывали случаи, когда московскій царь рѣшалъ нѣкоторыя дѣла самостоятельно, безъ совѣта съ Боярской думой или рѣшалъ по совѣту своихъ придворныхъ слугъ, т. е. „ближней, комнатной думы“, какъ она называлась въ древнія времена. Къ центральнымъ учрежденіямъ Московскаго государства относятся также приказы, которые, какъ мы видѣли, появились еще въ удѣльное время, а въ Московскомъ государствѣ получили дальнѣйшее развитіе; они учреждались въ Москвѣ по мѣрѣ надобности въ нихъ. Чиновники приказовъ — бояринъ, дьякъ, подьячій — назывались приказными людьми. Въ XVII вѣкѣ всѣхъ приказовъ насчитывалось около 50. Главнѣйшими изъ нихъ были слѣдующіе: приказъ „Большого дворца“, завѣдывавшій придворными дѣлами, дворцовыми землями и доходами; приказъ „Большой казны“, замѣнившій собою управленіе „четвертей“, и въ немъ были сосредоточены таможенные и кабацкіе сборы „вѣрныхъ людей“; „Посольскій приказъ“, завѣдывавшій дѣлами по сношеніямъ съ иностранными правительствами; „Помѣстный приказъ“, завѣдывавшій помѣстнымъ и вотчиннымъ землевладѣніемъ; „Разрядъ“ и „Разрядный приказъ“ завѣдывалъ военнымъ дѣломъ и служилымъ классомъ; „Разбойный приказъ“ завѣдывалъ дѣлами по уголовнымъ преступленіямъ. Дѣятельность всѣхъ приказовъ объединялась въ Боярской думѣ.

Областное управленіе XVII вѣка въ Московскомъ государствѣ также отличалось сложностью и запутанностью. При Иванѣ Грозномъ было введено земское управленіе съ выборными земскими старостами, цѣловальниками, которые завѣды-

вали раскладкой и сборомъ податей; но рядомъ съ земскимъ управленіемъ дѣйствовало и правительственное областное управленіе. Болѣе видными административными единицами въ XVII вѣкѣ были уѣзды, число которыхъ въ государствѣ доходило до 100. Вмѣсто прежнихъ намѣстниковъ и волостелей, въ уѣзды назначались воеводы, которые завѣдывали управленіемъ, судомъ, финансами и военнымъ дѣломъ уѣзда.

Русская церковь въ XVII вѣкѣ.

Состояніе русской церкви до первой половины XVII вѣка.

Послѣ принятія христіанства язычество еще долго держалось на Руси; но съ распространеніемъ христіанства большая часть русскаго общества могла именоваться христіанами только по имени и по выполненію обрядовъ христіанской церкви; въ отношеніи же сущности христіанскаго ученія, выраженнаго въ Евангеліи, русскіе попрежнему оставались язычниками, съ языческими взглядами и вѣрованіями. Русская церковь въ лицѣ ея представителей, церковныхъ пастырей, мало заботилась о духовномъ просвѣщеніи своей паствы. Во главѣ русскаго духовенства до монгольскаго ига были митрополиты и епископы изъ грековъ, изъ Константинополя; эти архипастыри не были знакомы съ русскимъ языкомъ и поэтому не могли взяться за дѣло проповѣди христіанскаго ученія. Когда же архипастырями стали назначать русскихъ, то они оказались неподготовленными къ дѣлу христіанскаго учительства, и воспитаніе русскаго народа въ духѣ христіанства впередъ не подвигалось: народныя массы коснѣли въ грубыхъ языческихъ вѣрованіяхъ, а духовенство отличалось отсутствіемъ образованія, безъ котораго не могло успѣшно итти дѣло духовнаго учительства. Въ половинѣ XVI вѣка уже чувствовался большой недостатокъ въ духовныхъ лицахъ при замѣщеніи высшихъ церковныхъ мѣстъ, а въ замѣщеніи низшихъ мѣстъ, церковнаго причта, постоянно ощущался недостатокъ въ грамотныхъ пастыряхъ. На Стоглавомъ соборѣ раздавались жалобы на отсутствіе грамотныхъ лицъ, но все-

таки соборъ принялъ рѣшеніе, что если не посвящать безграмотныхъ, то церкви будутъ безъ пѣнія, и христіане будутъ умирать безъ погребенія. При языческомъ состояніи паствы и при невѣжественномъ состояніи пастырей церкви дѣло религіи въ продолженіе шести вѣковъ впередъ не подвинулось въ смыслѣ духовнаго просвѣщенія, а евангельскія истины были чужды народной массѣ, но въ то же время Русь именовала себя не иначе, какъ „Святою Русью". Иностранцы, посѣщавшіе тогда Московское государство, особенно удивлялись тому, что на Руси совершенно отсутствуетъ проповѣдничество, и что православные не только не знаютъ десяти заповѣдей, символа вѣры, но даже не знаютъ молитвы Господней, а между тѣмъ иностранцы нашли въ Россіи особенную страну: страну многочисленныхъ церквей, неумолкаемаго колокольнаго звона, длинныхъ церковныхъ стояній, строгихъ постовъ и усердныхъ поклоновъ. За весь шестивѣковый промежутокъ времени православные христіане съ своимъ непросвѣщеннымъ духовенствомъ выработали только своеобразное отношеніе къ христіанской религіи, одну ея обрядовую сторону, основы же религіи оставались сходными съ языческими основами. По свидѣтельству иностранцевъ, наши предки еще въ XVI—XVII вв. молились въ церквахъ каждый своей иконѣ. Также и жители каждой области имѣли свою собственную святыню, своего избраннаго святого и чтили иконы только этихъ избранныхъ угодниковъ; угодниковъ же другихъ областей не признавали или относились къ нимъ даже враждебно. Такой же языческій взглядъ на христіанскую религію усвоило себѣ и московское правительство и смотрѣло на дѣло религіи съ той политической точки зрѣнія, что религія должна способствовать проведенію политическихъ взглядовъ. Такъ, московскіе князья, собирая вокругъ Москвы удѣлы, переселяли въ Москву, въ Успенскій соборъ, и святыни этого удѣла, т.-е. поступали такъ же, какъ въ древнія времена язычники римляне: когда римляне покоряли какой-нибудь народъ, то переселяли въ Римъ и божества этого народа, полагая, что если божества будутъ находиться въ Римѣ въ плѣну, то покоренный народъ не отложится. Такъ и въ Московскій Успенскій соборъ послѣ присоединенія удѣловъ были перенесены иконы изъ Новгорода, Пскова, Смоленска.

Такъ какъ русская церковь уже не имѣла самостоятельнаго значенія, то подъ давленіемъ московскаго правительства, преслѣдовавшаго свои политическія цѣли, церковь въ лицѣ ея представителей заключила съ правительствомъ союзъ и стала стремиться къ націонализаціи, къ возвеличенію національной, русской церкви, а это величіе, по понятіямъ того времени, на первое время должно было выразиться въ изобиліи святыхъ. Поэтому въ правленіе Ивана Грознаго былъ созванъ духовный соборъ (1547 г.), который, между прочимъ, долженъ былъ привести въ извѣстность, какіе и въ какой мѣстности чтутся русскимъ населеніемъ угодники, чтобы на соборѣ признать ихъ всероссійскими святыми. Это собираніе свѣдѣній о мѣстныхъ угодникахъ было поручено московскому митрополиту Макарію. Черезъ опросы по епархіямъ, которые были произведены о жившихъ когда-то въ этихъ мѣстностяхъ подвижникахъ, были собраны свѣдѣнія и представлены ко второму духовному собору (1549 г.). На этомъ соборѣ было постановлено канонизировать этихъ угодниковъ, т.-е. признать ихъ святыми въ православной русской церкви. По словамъ одного русскаго ученаго богослова, „у насъ въ русской церкви канонизуется столько святыхъ, сколько не было канонизовано во всѣ предыдущіе пять вѣковъ, прошедшихъ со времени основанія нашей церкви до этихъ соборовъ“. Правительство же Ивана Грознаго гордилось, что русская земля находится подъ покровительствомъ стольких святыхъ. Тогда же митрополитомъ Макаріемъ были составлены и житія русскихъ угодниковъ, подъ именемъ Четіи-Минеи.

Такимъ образомъ въ XVI вѣкѣ въ русской церкви произошли слѣдующія существенныя перемѣны: прежде всего зависимость русской церкви отъ константинопольскаго патріарха прекратилась, такъ какъ при Ѳедорѣ Ивановичѣ стараніями Бориса Годунова въ Московскомъ государствѣ было учреждено самостоятельное патріаршество; вмѣстѣ съ этимъ былъ заключенъ тѣсный союзъ церкви съ государствомъ съ тою цѣлію, чтобы посредствомъ церкви проводить взгляды и политику правительства въ народныя массы; а русская церковь въ лицѣ ея представителей взамѣнъ этого нашла за-

щитниковъ и покровителей въ лицѣ московскаго правительства. Таково было единеніе русской церкви и московскаго правительства, которое было выработано къ концу XVI вѣка.

Происхожденіе раскола въ русской церкви.

Въ XVII вѣкѣ единеніе русской церкви и правительства было нарушено тѣми причинами, которыя вызвали въ самой русской церкви расколъ или отпаденіе части вѣрующихъ отъ господствующей церкви.

Мы знаемъ, что главнымъ недостаткомъ въ русской церкви за весь предшествовавшій періодъ было внѣшнее, формальное отношеніе вѣрующихъ къ христіанской религіи и нежеланіе проникнуться духомъ ученія Христа, а это послѣднее произошло главнымъ образомъ отъ отсутствія образованія у пастырей русской церкви. Дѣло вѣры сводилось только къ произнесенію словъ молитвы безъ разумѣнія ихъ смысла; если молитва черезъ передачу изъ устъ въ уста искажалась и теряла всякій смыслъ, то исправить ее, придать ей смыслъ считалось уже большимъ грѣхомъ: изъ молитвы нельзя было выбросить не только слова, но и замѣнить одну букву другою. За молитвою признавалось магическое дѣйствіе, хотя она произносилась механически и не сопровождалась христіанскими дѣлами. Такое формальное отношеніе къ религіи было общимъ явленіемъ въ русской церкви до XVII вѣка. Къ этому времени, къ XVI вѣку, въ переведенныхъ съ греческаго языка богослужебныхъ книгахъ, по сравненію съ греческими подлинниками, получилось полное искаженіе книгъ, молитвъ, обрядовъ; но въ русской церкви этого не замѣчали, а когда на искаженія стали указывать свѣдущіе люди, то они въ оправданіе получали отвѣтъ, что греческое православіе испорчено, а русское православное христіанство и есть настоящее, національное благочестіе. Поэтому представители русской церкви до XVII вѣка отстаивали двуперстное крестное знаменіе, двукратное произнесеніе „аллилуія", хожденіе въ церковныхъ процессіяхъ по солнцу, вопреки указаніямъ подлинныхъ греческихъ источниковъ. Во главѣ этой національной русской церкви, отступившей отъ греческаго православія, стояли

„іосифляне". Лица, принадлежавшія къ противоположной имъ партіи, были приверженцами греческаго православія, и во главѣ этой партіи былъ Нилъ Сорскій. Такимъ образомъ эти двѣ партіи оказались враждующими, но „іосифлянъ" взяло подъ свое покровительство московское правительство.

Въ началѣ XVI вѣка (1518 г.) въ Москву пріѣхалъ ученый грекъ и богословъ Максимъ Грекъ. Максимъ Грекъ былъ приглашенъ въ Москву Василіемъ III главнымъ образомъ для исправленія богослужебныхъ книгъ въ великокняжеской библіотекѣ. Присмотрѣвшись къ русскому православію и къ тому, что̀ называли русскимъ благочестіемъ, Максимъ Грекъ нашелъ въ русской церкви глубокія противорѣчія съ истиннымъ православіемъ. Книги, исправлявшіяся Максимомъ Грекомъ, вызвали въ ревнителяхъ русскаго благочестія большой протестъ, въ особенности въ партіи „іосифлянъ"; партія же Нила Сорскаго оказалась на сторонѣ Максима Грека.

Когда Максимъ Грекъ выполнилъ возложенныя на него порученія, то сталъ отпрашиваться на родину, въ Грецію; но его не отпустили изъ боязни, что онъ на родинѣ будетъ разсказывать о безпорядкахъ въ русской церкви. Мало того, надъ Максимомъ Грекомъ нарядили духовный судъ за его воззрѣнія, хотя онъ не былъ русскимъ подданнымъ. Его осудили сначала въ Волоколамскій монастырь, а потомъ въ Тверской Отрочъ, а московское правительство этому безправію не воспротивилось.

Таковы были обстоятельства, предшествовавшія появленію въ русской церкви расколу, который въ ней возникъ уже во второй половинѣ XVII вѣка по тому же вопросу, который былъ возбужденъ Максимомъ Грекомъ, т.-е. объ искаженіи церковныхъ книгъ, но съ тою разницею, что въ XVII вѣкѣ роли партій перемѣнились въ томъ отношеніи, что теперь выступила партія, подтверждавшая порчу книгъ, и имѣла на своей сторонѣ московское правительство; противоположная же партія, отстаивавшая „старину", оказалась въ положеніи гонимой партіи, и откололась отъ русской церкви. Этотъ расколъ явно произошелъ въ правленіе Алексѣя Михайловича.

Патріархъ Никонъ и расколъ въ русской церкви.

Возникновеніе раскола въ русской церкви связано съ именемъ московскаго патріарха Никона. Онъ былъ сынъ крестьянина Нижегородскаго края. Въ молодости Никонъ выучился грамотѣ въ ближайшемъ монастырѣ. Какъ человѣкъ грамотный, Никонъ послѣ женитьбы былъ посвященъ въ священники. Когда у Никона умерли дѣти, то онъ убѣдилъ жену поступить въ монастырь, а самъ тоже поступилъ монахомъ сначала въ Кирилло-Бѣлоозерскій монастырь, а потомъ перешелъ въ Соловецкій монастырь. Московскій царь Алексѣй Михайловичъ всегда относился къ монахамъ съ особеннымъ сочувствіемъ и любилъ съ ними вести бесѣды на религіозныя темы. По дѣламъ Соловецкаго монастыря Никону пришлось быть въ Москвѣ, и тутъ Алексѣй Михайловичъ пожелалъ съ нимъ познакомиться. Отсюда у Алексѣя Михайловича съ Никономъ завязываются добрыя отношенія, и Никонъ скоро получаетъ повышеніе по службѣ: онъ дѣлается сначала архимандритомъ одного московскаго монастыря, а потомъ его назначаютъ епископомъ въ Новгородъ. Наконецъ, по желанію Алексѣя Михайловича, Никона возводятъ въ санъ русскаго патріарха.

Ставъ московскимъ патріархомъ, Никонъ началъ борьбу съ приверженцами „старины“, которые были продолжателями партіи „іосифлянъ“. Дѣло началось съ того, что Никонъ самъ захотѣлъ узнать, насколько богослужебныя книги православной церкви оказываются испорченными. Изъ сличенія церковныхъ книгъ съ греческими Никонъ, дѣйствительно, убѣдился, что православныя книги надо исправить по греческимъ подлинникамъ, и поэтому онъ энергично взялся за это дѣло. Изъ Греціи были вызваны знающіе люди, которые принялись за исправленіе и печатаніе книгъ. Отпечатанныя новыя книги, по распоряженію Никона, стали разсылать по церквамъ съ строгимъ приказаніемъ служить по новымъ книгамъ, а старыя книги отбирались и уничтожались. Между тѣмъ въ это время образовалась и крѣпла партія, несогласная съ никоніанствомъ; эта партія пробовала даже увлечь за собою и

царя Алексѣя Михайловича. Во главѣ партіи недовольныхъ никоніанскими церковными преобразованіями сталъ московскій протопопъ Аввакумъ, который пользовался въ Москвѣ большимъ вліяніемъ. Теперь открываются острыя столкновенія между партіями, и завершаются открытымъ отдѣленіемъ отъ церкви, и отдѣлившаяся часть православныхъ пріобрѣтаетъ названіе „старовѣровъ“ или „раскольниковъ“, которые со стороны правительства стали подвергаться преслѣдованіямъ, ссылкамъ и заточеніямъ.

Никонъ былъ человѣкъ суроваго, непреклоннаго нрава. Суровыми мѣрами, которыя онъ употреблялъ противъ раскольниковъ, онъ только увеличивалъ число ихъ послѣдователей. Когда Никонъ открылъ гоненія на „старовѣровъ“, сталъ ссылать ихъ, заточать въ тюрьмы, то гонимые въ глазахъ народа являлись мучениками за вѣру, пріобрѣтали въ народѣ послѣдователей, а поэтому ряды старовѣровъ еще при жизни Никона значительно увеличились. Впрочемъ, и самъ Никонъ подвергся преслѣдованію со стороны боярской партіи, которая обвиняла честолюбиваго патріарха въ стремленіи раздѣлить верховную власть съ царемъ, подобно тому, какъ отецъ Михаила Ѳедоровича, патріархъ Филаретъ, раздѣлялъ эту власть съ сыномъ. На собранномъ тогда духовномъ соборѣ Никона осудили за преступленія по дѣламъ службы и присудили къ ссылкѣ.

Такъ, въ половинѣ XVII вѣка начался расколъ въ русской церкви. Расколъ все болѣе развивался и породилъ со временемъ нѣсколько другихъ вѣроученій, которыя выливались въ разныя формы сектантства и подъ разными названіями.

Бунты и возстанія въ царствованіе Алексѣя Михайловича и послѣ него.

Бунты въ Москвѣ.

Положеніе народа въ царствованіе Алексѣя Михайловича Романова было самое тяжелое, безправное. Послѣ земскаго собора 1649 года крѣпостное право было узаконено, и крестьяне были обращены въ полныхъ рабовъ помѣщиковъ. Остальное населеніе страдало отъ тяжести налоговъ. Кромѣ

того, населеніе чрезвычайно страдало отъ притѣсненій и взяточничества разныхъ должностныхъ лицъ, начиная съ высшихъ чиновниковъ и кончая низшими. Все это вызывало въ населеніи недовольство, ропотъ, которые по временамъ переходили въ открытые мятежи. Царствованіе Алексѣя Михайловича было особенно богато мятежами — и мелкими и крупными, которые, наконецъ, завершились громаднымъ по своимъ размѣрамъ возстаніемъ крестьянъ и казаковъ по всему Поволжью.

Приближеннымъ и любимымъ бояриномъ Алексѣя Михайловича былъ Морозовъ. Оба они были женаты на сестрахъ изъ семьи Милославскихъ. Поэтому Морозовъ имѣлъ большое вліяніе на дѣла правленія, а самыя видныя и доходныя мѣста въ управленіи были распредѣлены между родственниками Милославскими, которыя своими поборами и притѣсненіями вывели изъ терпѣнія торговый людъ въ Москвѣ. Въ Москвѣ въ маѣ 1648 года стали собираться толпы народа на площадяхъ, у церквей и рѣшили остановить царя, который въ это время долженъ былъ возвращаться съ богомолья изъ Троицкой лавры. Алексѣй Михайловичъ, остановленный народомъ, обѣщалъ разобрать дѣло; но какъ только онъ уѣхалъ, то полиція, по распоряженію Морозова, набросилась на толпу и стала ее разгонять. Произошла общая свалка. Тогда народъ бросился ко дворцу, потребовалъ выдачи Морозова и другихъ ненавистныхъ бояръ; затѣмъ народъ бросился на домъ Морозова, гдѣ все перебилъ, переломалъ, а послѣ этого погрома направился въ Кремль и требовалъ отъ царя выдачи на казнь Морозова и другихъ бояръ. Такъ волновался народъ въ Москвѣ въ продолженіе двухъ дней. Въ угоду народа нѣкоторыхъ бояръ отдали на судъ народный; боярина же Морозова Алексѣй Михайловичъ спасъ и отослалъ его въ одинъ изъ монастырей, подальше отъ Москвы. Только пожаръ, начавшійся въ это время въ Москвѣ, заставилъ народъ разбѣжаться по домамъ спасать свое имущество. Наконецъ, въ одинъ изъ праздничныхъ дней послѣ богослуженія произошло примиреніе царя съ народомъ, и тогда Алексѣй Михайловичъ выпросилъ у народа прощеніе Морозову.

Послѣ московскаго народнаго мятежа 1648 года произошли мятежи и въ другихъ городахъ: въ Псковѣ и Новгородѣ (1650 г.)

и по тѣмъ же поводамъ. Затѣмъ мятежъ перекинулся опять въ Москву (1662 г.). Этотъ московскій мятежъ былъ вызванъ другими уже причинами.

Надо замѣтить, что въ 1662 году московское правительство вело войну съ Польшею изъ-за Малороссіи. Такъ какъ на веденіе войны нужны были деньги, и правительство нуждалось въ серебрѣ, то оно, собирая съ населенія подати серебромъ, не выпускало его въ обмѣнъ, а сосредоточивало у себя въ казнѣ; вмѣсто же серебряной монеты, оно для размѣна выпустило мѣдную монету, вслѣдствіе чего появилась масса фальшивыхъ мѣдныхъ монетъ, и деньги стали чрезвычайно дешевы; слѣдовательно, товары и разные продукты сильно поднялись въ цѣнѣ. Народъ опять сталъ волноваться, собираться въ толпы, совѣщаться, что̀ предпринять. Однажды главная масса народа собралась на Красной площади, и тутъ рѣшили итти къ царю въ село Коломенское, гдѣ въ это время находился Алексѣй Михайловичъ. Въ Коломенскомъ произошло мирное объясненіе царя съ народомъ, и царь обѣщалъ разобрать его жалобы на бояръ. Въ то же время толпы народа, оставшіяся въ Москвѣ, бросились на дома бояръ и предавали все „потоку и разграбленію“, по древнему обычаю, а затѣмъ и эти толпы также отправились въ с. Коломенское; но тутъ ихъ уже встрѣтили ружейными залпами стрѣльцы, прибывшіе для охраны изъ Москвы. Стрѣльцами мятежъ былъ усмиренъ, а потомъ было произведено разслѣдованіе дѣлъ по мятежу, послѣ чего начались пытки и казни мятежниковъ.

Возстаніе Степана Разина.

Для московскаго правительства самымъ опаснымъ было вооруженное возстаніе крестьянъ и казаковъ подъ предводительствомъ донского казака Степана Разина или, какъ его тогда называли, Стеньки Разина. Это возстаніе произошло въ 1670 году.

Къ этому времени положеніе крѣпостныхъ крестьянъ стало еще тяжелѣе. Тяжелое крѣпостное состояніе вынуждало крестьянъ къ побѣгамъ. До „Уложенія Алексѣя Михайловича“ полагались для помѣщиковъ извѣстные сроки для поимки крестьянъ, а по истеченіи такихъ сроковъ бѣглый крестья-

нинъ обращался въ свободнаго; но „Уложеніе 1649 года“ лишило крестьянъ всякихъ льготъ: по законамъ помѣщикъ могъ искать своего бѣглаго крестьянина до его смерти. Кромѣ того, помѣщики, освоившись теперь съ своимъ новымъ положеніемъ рабовладѣльцевъ по закону, распространили свой произволъ относительно крестьянъ до крайностей.

Тяжесть налоговъ, полный произволъ помѣщиковъ и воеводъ, прибѣгавшихъ къ жестокимъ наказаніямъ и пыткамъ, ставили крестьянъ въ невыносимое положеніе и вынуждали ихъ къ массовымъ побѣгамъ, несмотря на то, что это вынуждало ихъ вести безпріютную скитальческую жизнь; отъ произвола помѣщиковъ бѣжали крестьяне владѣльческіе, черносошные, а дворцовые крестьяне бѣжали отъ произвола воеводъ и чиновниковъ. Правительство принимало мѣры противъ побѣговъ: всюду разсылало сыщиковъ, чтобы ловить бѣглыхъ, ихъ жестоко наказывали послѣ поимки и водворяли на прежнія мѣста жительства; но несмотря на всѣ жестокія мѣры, побѣги все болѣе увеличивались, и вся московская Русь тогда была въ бѣгахъ. Бѣглые часто составляли разбойничьи шайки и занимались грабежомъ. Правительство посылало отряды стрѣльцовъ для поимки разбойниковъ, но это дѣлу мало помогало: часто и стрѣлецкія команды грабили тѣхъ, кого они были посланы защищать, т.-е. нападали на „тяглыхъ“ людей. Разбойничьи же шайки убѣгали отъ преслѣдованія на окраины, преимущественно на низовья Волги и въ Донскія степи, гдѣ уже тогда основалось вольное донское казачество. Въ это время донское казачество состояло на службѣ московскаго правительства для огражденія границъ Московскаго государства отъ крымскихъ татаръ, а границею его на югѣ служила линія крѣпостныхъ окраинныхъ городовъ: Курска, Бѣлгорода, Воронежа, Тамбова, Симбирска, а за этой линіей крѣпостей шла незаселенная степь между Московскимъ государствомъ и владѣніями крымцевъ. Донскіе казаки разселились станицами по степямъ по теченію Дона и должны были составлять оплотъ противъ набѣговъ крымскихъ татаръ. На Дону, въ странѣ вольнаго казачества, могли себѣ находить пріютъ и бѣглые крестьяне или „голытьба“, т.-е. бездомный пролетаріатъ, который, впрочемъ, не входилъ въ составъ собственно

вольнаго казачества. Эти дружины бѣглыхъ, поселявшихся на Дону, назывались тогда „воровскими“ казаками. Къ этому времени донское казачество образовало два слоя: домовитыхъ казаковъ, зажиточныхъ, которые поддерживали Москву изъ-за тѣхъ выгодъ, которыя они себѣ выговаривали у московскаго правительства, и людей „голутвенныхъ“, образовавшихся изъ бѣглыхъ крестьянъ, среди которыхъ теперь могли находить себѣ пріютъ и новые бѣглецы. Такимъ образомъ къ 1670 году на Дону и на низовьяхъ Волги скопилось много бездомнаго, безпріютнаго люда, который какъ будто ждалъ организатора, чтобы начать съ нимъ возстаніе противъ своихъ притѣснителей: помѣщиковъ, воеводъ и вообще противъ правящаго чиновничества. Такимъ организаторомъ возстанія и явился Степанъ Разинъ, человѣкъ сильной воли, смѣлый и предпріимчивый. Онъ былъ небольшого роста, но могучаго тѣлосложенія, обладалъ большою физическою силою, съ огненнымъ повелительнымъ взглядомъ, заставлявшимъ повиноваться.

До возстанія часть казацкаго войска съ атаманомъ Разинымъ, братомъ Степана, находилась при войскѣ московскаго воеводы князя Долгорукаго. Разинъ, считая свое войско независимымъ отъ воеводы, сдѣлалъ распоряженіе объ отступленіи казаковъ на Донъ, на родину, а князь Долгорукій за это своеволіе велѣлъ казнить Разина. У этого старшаго Разина остались два брата: Степанъ и Фролъ. Разсказываютъ, что младшій братъ Степанъ послѣ казни брата далъ клятву отомстить Москвѣ за смерть брата. Онъ собралъ вокругъ себя ватагу казаковъ и хотѣлъ на стругахъ плыть внизъ по Дону въ Азовское море громить турецкіе берега; но у гор. Черкасъ его не пустили домовитые казаки, и Разинъ поплылъ назадъ, вверхъ по Дону, а по пути къ нему присоединялась „голытьба“. Съ Дона казаки перетащили свои суда въ Волгу близъ г. Царицына; здѣсь Разинъ съ своею ватагою напалъ на караванъ судовъ съ товарами казенными, патріаршими и московскихъ купцовъ и разграбилъ ихъ; рабочіе же и стрѣльцы, бывшіе на судахъ, присоединились къ Разину. Подъ Чернымъ Яромъ къ нему еще присоединились стрѣльцы, плывшіе на царскихъ стругахъ, и войско Разина еще увеличилось, а въ устьѣ р. Урала онъ

овладѣлъ гор. Яикомъ. Затѣмъ Разинъ около года плавалъ по Каспійскому морю и громилъ персидскіе берега, а высланное противъ него на судахъ персидское войско было разбито казаками. Тогда астраханскій воевода выслалъ противъ Разина стрѣльцовъ; Разинъ согласился на примиреніе и вернулся на Донъ. Здѣсь на Дону, на островѣ, онъ заложилъ городокъ Кагальникъ. Сюда къ Разину опять сталъ стекаться народъ со всѣхъ сторонъ: съ Волги, Украйны и съ Дона, а сыщики между тѣмъ строго слѣдили за Разинымъ. Тогда Разинъ опять поднимаетъ возстаніе: онъ призываетъ обездоленный народъ итти на бояръ, набираетъ изъ вольнаго люда ополченіе и идетъ опять на Волгу, на гор. Царицынъ. По дорогѣ къ нему присоединяется съ своею „голытьбою“ другой казацкій атаманъ, Васька Усъ, который по окраинамъ громилъ помѣстья. Царицынъ былъ взятъ Разинымъ, и въ немъ было введено казацкое самоуправленіе. Послѣ Царицына Разинымъ былъ взятъ гор. Астрахань, гдѣ онъ поставилъ атаманомъ Ваську Уса, а самъ во главѣ десятитысячнаго войска отправился вверхъ по Волгѣ и взялъ Саратовъ, Самару и вездѣ вводилъ казацкое самоуправленіе. Одновременно съ этимъ Разинъ разсылалъ всюду по Московскому государству своихъ агентовъ съ „прелестными письмами“ къ народу, которому говорилъ, что идетъ на бояръ, дворянъ и приказныхъ людей, чтобы свергнуть власть и замѣнить ее властію вольнаго казачества. „Прелестныя письма“ возымѣли свое дѣйствіе: крестьяне владѣльческіе, черносошные и монастырскіе всюду поднимались на помѣщиковъ и воеводъ.

Тогда московское правительство увидало, что крестьянское движеніе принимаетъ большіе размѣры, и рѣшило выслать противъ Разина большое войско. Подъ Симбирскомъ Разинъ потерпѣлъ пораженіе. Ночью, оставивъ лагерь на произволъ, онъ съ донцами убѣжалъ на Донъ, и тутъ задумалъ снова собрать войско, но былъ схваченъ партіей „домовитыхъ“ казаковъ и выданъ московскому правительству. Степана и Фрола Разиныхъ сначала привезли въ Черкасы, главный городъ донского казачества, а оттуда отправили въ Москву, гдѣ Степана Разина казнили, а Фрола сослали на вѣчное заточеніе.

Московское войско и налоги въ XVII вѣкѣ.

До половины XV вѣка главнымъ врагомъ Московскаго государства на юго-востокѣ была Золотая орда. До этого времени она старалась мирно уживаться съ московскимъ княземъ, какъ съ своимъ постояннымъ и аккуратнымъ данникомъ; но къ концу XV вѣка Золотая орда, вслѣдствіе внутреннихъ междоусобій, стала разлагаться; отъ нея отдѣлились самостоятельные улусы: казанскій, астраханскій и крымскій, и каждый изъ хановъ такого улуса считалъ все-таки московскаго князя своимъ данникомъ, хотя бы по преданію, а поэтому всѣ эти улусы явились для Московскаго государства постоянно угрожавшими врагами, относительно которыхъ надо было всегда быть наготовѣ на случай нападенія. Дѣло безопасности не лучше было и на западѣ Московскаго государства, со стороны Литвы и Польши, которыя стремились къ пріобрѣтенію пограничныхъ съ ними московскихъ областей. Всѣ эти внѣшнія обстоятельства заставляли московское правительство заботиться о вооруженной силѣ, объ устройствѣ военнаго дѣла, тѣмъ болѣе, что столкновенія на западныхъ границахъ указывали московскому правительству, что тамъ приходится имѣть дѣло съ хорошо вооруженнымъ непріятелемъ, у котораго и военное искусство поставлено хорошо. Заботы московскаго правительства направляются главнымъ образомъ на извлеченіе денегъ изъ населенія посредствомъ различнаго рода податей и налоговъ, чтобы на эти деньги содержать войско, а поэтому съ конца XV вѣка московское правительство все свое вниманіе устремляетъ на то, какъ бы больше извлечь изъ населенія денегъ на содержаніе войска, а для этого каждый разъ прибѣгаетъ къ финансовому переустройству по взиманію налоговъ и податей. Изъ военныхъ и финансовыхъ соображеній московское правительство сначала вербуетъ къ себѣ на службу служилыхъ людей, которые образуютъ главное тогда войско: конницу; затѣмъ, по примѣру поляковъ, правительство заботится о томъ, чтобы имѣть пѣхоту, вооруженную огнестрѣльнымъ оружіемъ. Сначала у московскаго князя организуется отрядъ „пищальниковъ“ („пищаль“ —

ружье), которые потомъ переименовываются въ „стрѣльцовъ“. Стрѣльцы стали получать отъ правительства содержаніе и жалованье. Теперь правительству надо было изыскивать средства на содержаніе этого новаго войска. Поэтому съ средины XVI вѣка при Иванѣ IV вводится рядъ налоговъ на военныя нужды: на содержаніе пѣхоты или „пищальниковъ“ взимается съ населенія „пищальная“ подать, а на изготовленіе пороха „емчужная“; потомъ вводится налогъ на „городовое“ и „засѣчное дѣло“, т.-е. на возведеніе укрѣпленій по южной границѣ Московскаго государства для защиты отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Вообще всѣ эти военные налоги подъ разными наименованіями начинаютъ все болѣе и болѣе увеличиваться и падать обременительною тяжестью на населеніе.

Въ XVII вѣкѣ московское правительство опять прибѣгаетъ къ реформѣ военнаго дѣла. Сначала московскіе цари для двора нанимаютъ отряды тѣлохранителей изъ иностранцевъ; потомъ при Михаилѣ Ѳедоровичѣ нанимаютъ иностранныхъ офицеровъ и солдатъ цѣлыми полками. Иностранные офицеры начинаютъ обучать европейскому военному строю русскую конницу и пѣхоту, а затѣмъ постепенно создается и русское постоянное войско: конница, пѣхота и артиллерія, которое обучается иностранными офицерами и инженерами. Для московскаго войска съ этого времени вводятъ постоянную службу, такъ какъ границы Московскаго государства раздвигались, а на окраинныхъ укрѣпленныхъ пунктахъ правительству нужно было держать постоянныя войска. Тогда московское правительство прямо приступаетъ къ формированію въ опредѣленныхъ пунктахъ на границахъ постоянныхъ полковъ изъ жителей городовъ и уѣздовъ, которые прилегали къ пограничнымъ пунктамъ. На смѣну прежней безпорядочной дворянской конницы является новая конница, обученная европейскому строю. Такимъ образомъ жители окраинъ первые начали отбывать воинскую повинность, и этимъ было положено начало „рекрутчинѣ“. Послѣ обученія „драгунскому и рейторскому“ дѣлу, рекрутовъ распускали по домамъ, но по первому призыву они должны были являться на свои пункты подъ начальство иностранныхъ офицеровъ.

Какъ прежняя дворянская конница была замѣнена „драгунами и рейторами“, такъ къ концу XVII вѣка старая иррегулярная пѣхота „стрѣльцовъ“ стала замѣняться постоянною пѣхотою или солдатскими полками, обученными новому военному строю.

Всѣ эти реформы въ военномъ дѣлѣ вызывали новые расходы, для которыхъ правительство прибѣгало къ новымъ обложеніямъ населенія.

Дворцовые перевороты послѣ смерти Алексѣя Михайловича.

Алексѣй Михайловичъ былъ женатъ два раза. Первая его жена была изъ рода бояръ Милославскихъ, а вторая — изъ рода дворянъ Нарышкиныхъ. Поэтому у Алексѣя Михайловича было двѣ семьи: отъ Маріи Милославской были два сына — Ѳедоръ и Иванъ — и шесть дочерей; отъ второй жены, Наталіи Кирилловны Нарышкиной, у него былъ сынъ Петръ. По правамъ престолонаслѣдія на престолъ вступилъ 14-лѣтній старшій сынъ Ѳедоръ Алексѣевичъ (1676—1682). Онъ былъ юноша болѣзненный, и на продолжительное царствованіе надеждъ не подавалъ. Между этими двумя семьями, Милославскими и Нарышкиными, и ихъ родственниками возникала по временамъ вражда. Сестры Милославскія враждебно относились къ своей мачехѣ Нарышкиной, особенно старшая изъ сестеръ — Софья.

Ѳедоръ Алексѣевичъ умеръ 21 года. Тогда у бояръ и въ царской семьѣ возникъ вопросъ, кому теперь царствовать. Слѣдующимъ за Ѳедоромъ по старшинству былъ его братъ Иванъ; но онъ былъ болѣзненный и слабоумный; въ семьѣ же Нарышкиной Петръ былъ еще десятилѣтнимъ мальчикомъ. На совѣтѣ бояръ обозначились двѣ партіи: одни были на сторонѣ Милославскихъ, а другіе изъ бояръ на сторонѣ Нарышкиныхъ, и къ опредѣленному рѣшенію бояре не пришли. Тогда для рѣшенія вопроса о престолонаслѣдіи рѣшили обратиться къ земскому собору, пользуясь тѣмъ, что еще Ѳедоръ Алексѣевичъ созвалъ въ 1681 году соборъ для упорядоченія дѣлъ управленія, и члены собора еще не успѣли разъѣхаться по домамъ.

Земскій соборъ 1682 года вышелъ необычный и для всѣхъ неожиданный. Члены собора не были заранѣе оповѣщены, какія дѣла будутъ подлежать ихъ обсужденію, да и составъ выходилъ случайный, только изъ тѣхъ членовъ, какіе оказались въ это время налицо въ Москвѣ, а мѣстомъ собранія была соборная площадь передъ Краснымъ крыльцомъ дворца, затѣмъ обсужденія вопроса такой важности не было, а руководительство собраніемъ этой толпы поручили московскому патріарху Іакиму, который явился сюда съ своимъ духовенствомъ. Іакимъ поступилъ слишкомъ просто: онъ вывелъ на Красное крыльцо обоихъ царевичей, Ивана и Петра, и спросилъ у толпы съ крыльца, кого они желаютъ имѣть на престолѣ: „скорбнаго главою" Ивана или отрока Петра. На площади раздались голоса за Петра, который такимъ образомъ былъ выбранъ московскимъ царемъ, и послѣ этого ему была принесена присяга. Отсюда видно, что придворная партія Нарышкиныхъ одержала побѣду.

Но во главѣ партіи Милославскихъ находилась Софья, дѣвушка умная, рѣшительная, энергичная. Съ избраніемъ на престолъ Петра она стала готовиться къ борьбѣ, чтобы возвести на престолъ родного брата Ивана, и подъ этимъ прикрытіемъ самой управлять государствомъ. Съ партіей бояръ Софья задумала произвести придворный переворотъ съ помощію стрѣлецкаго войска. Стрѣльцы тогда жили въ своей Стрѣлецкой слободѣ, имѣли свое управленіе съ выборными полковниками и головами, — словомъ, они владѣли большою самостоятельностью, а за службу получали отъ правительства хорошее жалованье. Софья съ помощію бояръ, особенно ей преданныхъ, обдумала планъ заговора съ главарями стрѣльцовъ. Чтобы привлечь стрѣльцовъ на свою сторону, партія Милославскихъ постаралась задобрить стрѣльцовъ подарками, денежными наградами, обѣщаніями, а вмѣстѣ съ тѣмъ между рядовыми стрѣльцами распространяли нелѣпые слухи, что умершій Ѳедоръ былъ отравленъ Нарышкиными, что такая же участь ожидаетъ и его брата Ивана, и что Нарышкины хотятъ лишить стрѣльцовъ льготъ, которыми они пользуются. Стрѣльцы, возбуждаемые своими начальниками, которые находились въ заговорѣ, волновались.

Въ маѣ 1682 года среди стрѣльцовъ разнесся слухъ, что Нарышкины задушили царевича Ивана. По условленному знаку ударили въ набатный колоколъ, а стрѣльцы схватили оружіе, знамена и бросились въ Кремль къ палатамъ Нарышкиныхъ. Тогда бояре увидѣли, что дѣло принимаетъ опасный оборотъ и посовѣтовали Наталіи Кирилловнѣ съ обоими царевичами выйти къ стрѣльцамъ. Стрѣльцы были удивлены, увидавъ Ивана невредимымъ, но, возбуждаемые главарями заговора, стали требовать короны для Ивана и угрожать Нарышкинымъ. У руководителей заговора былъ уже составленъ списокъ бояръ противной партіи, осужденныхъ на смерть. Побуждаемые своими руководителями, стрѣльцы вбѣжали на крыльцо дворца, убили своего начальника Долгорукаго, за нимъ Матвѣева и другихъ бояръ, а затѣмъ ворвались во дворецъ, гдѣ искали бояръ изъ партіи Нарышкиныхъ. Къ вечеру бунтъ стрѣльцовъ стихъ; но на другой день они опять съ оружіемъ и барабаннымъ боемъ явились въ Кремль. Наученные своимъ начальникомъ, княземъ Хованскимъ, стрѣльцы подали Софьѣ челобитную, въ которой выразили желаніе, чтобы оба царевича, Иванъ и Петръ, царствовали; но Софья послѣдовательно проводила дѣло заговора: стрѣлецкую челобитную она передала боярской думѣ, которая, зная объ участіи Софьи въ стрѣлецкомъ бунтѣ и опасаясь его повторенія, созвала для соблюденія формы какой-то неопредѣленный земскій соборъ, и на немъ постановили, чтобы на престолѣ быть обоимъ царевичамъ, а старшинство предоставить Ивану. Черезъ нѣкоторое время стрѣльцы опять подали боярамъ новую челобитную, въ которой просили, чтобы за молодостью царевичей правленіе было поручено ихъ сестрѣ Софьѣ. Бояре, конечно, должны были съ этимъ согласиться, а по государству разослали грамоты, что по постановленію собора и по просьбѣ обоихъ царевичей правленіе вручается Софьѣ до совершеннолѣтія ея братьевъ. Итакъ, честолюбіе Софьи теперь было удовлетворено: она добилась власти, которую она искала. Главнымъ ея совѣтникомъ въ дѣлахъ правленія и приближеннымъ бояриномъ былъ Василій Голицынъ. Стрѣльцы же, которые помогли Софьѣ достигнуть власти, щедро были награждены.

Потѣшные полки царевича Петра. Сверженіе Софьи.

Послѣ бурныхъ событій 1682 года семья Нарышкиныхъ удалилась на житье въ село Преображенское близъ Москвы. Въ селѣ Преображенскомъ царевичъ Петръ прожилъ до 18-лѣтняго возраста въ условіяхъ, благопріятныхъ для его воспитанія. Надо замѣтить, что въ это время въ Москвѣ жило много иностранцевъ: одни изъ нихъ переселились въ Москву по приглашенію правительства, а другіе — добровольно. Всѣмъ иностранцамъ была отведена для жительства часть города въ Москвѣ, называвшаяся „Нѣмецкою слободою", гдѣ жизнь иностранцевъ, не похожая на полуазіатскую жизнь москвичей XVII вѣка, многихъ интересовала; другіе же москвичи относились къ этой новой для нихъ жизни европейцевъ недружелюбно и даже враждебно. Но иностранцы все-таки находились подъ защитою правительства.

Царевичъ Петръ росъ въ селѣ Преображенскомъ въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ прежніе московскіе царевичи, которыхъ въ царскихъ теремахъ воспитывали въ изнѣженной обстановкѣ, не давали имъ свободнаго воспитанія, а тѣмъ болѣе образованія. Но и образованіе царевича Петра въ семьѣ ограничивалось только знаніемъ грамоты по церковно-славянскимъ книгамъ; у иностранцевъ же Нѣмецкой слободы, съ которыми Петръ свелъ знакомство, онъ многому научился и главнымъ образомъ практическимъ знаніямъ. Отъ природы Петръ былъ мальчикомъ съ живымъ умомъ, любознательный, подвижный, а физически крѣпкій и здоровый. Онъ со вниманіемъ присматривался къ тому, что дѣлалось у иностранцевъ въ слободѣ, разспрашивалъ ихъ обо всемъ, что его интересовало, а иностранцы, относившіеся съ привѣтливостью къ любознательному мальчику, охотно все ему разъясняли. Особенно Петръ былъ привязанъ къ швейцарцу Лефорту, который переселился въ Москву изъ гор. Женевы. Такимъ опытнымъ путемъ царевичъ Петръ усвоилъ отъ иностранцевъ много полезнаго для себя. Петра интересовало военное дѣло, про которое ему разсказывали иностранцы, какъ оно поставлено въ европейскихъ странахъ. Увлекшись военнымъ искусствомъ,

Петръ сталъ устраивать въ с. Преображенскомъ игры въ солдаты съ своими сверстниками; иностранцы же помогали ему въ устройствѣ такихъ военныхъ игръ, но на европейскій образецъ.

Набранные имъ для игръ отряды сверстниковъ изъ дворянскихъ дѣтей назывались „потѣшными полками“, съ которыми Петръ подъ руководствомъ иностранцевъ обучался военному искусству. Сначала у Петра былъ образованъ „потѣшный полкъ“ Преображенскій, а потомъ другой — Семеновскій, названный по селу Семеновскому. Такимъ образомъ у Петра царевича дѣло началось съ дѣтскихъ игръ, а кончилось серіознымъ образованіемъ двухъ солдатскихъ полковъ, которые стали называться гвардейскими. Эти полки были уже вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ; у нихъ уже появились пушки, а обмундированіе солдатъ было новое, европейское. Тѣ же иностранцы помогли Петру познакомиться съ парусными судами, которыя были ими построены и ходили подъ парусами по рѣкѣ Москвѣ, а потомъ и по озеру Плещееву. Такъ у Петра составился и „потѣшный флотъ“.

Пока Петръ жилъ въ с. Преображенскомъ, все управленіе было въ рукахъ Софьи, но она знала, что власть ея кончится съ совершеннолѣтіемъ Петра. Приближалось время борьбы за власть между Софьей и Петромъ. Петръ еще 17-лѣтнимъ юношей показывалъ свою самостоятельность и давалъ это чувствовать сестрѣ. Теперь Софья съ помощію стрѣльцовъ опять задумала устроить дворцовый переворотъ, какъ и раньше. Съ начальниками стрѣльцовъ былъ составленъ планъ заговора. Приверженцы Софьи стали распространять слухъ, что гвардейскіе потѣшные полки хотятъ явиться въ Москву и убить Ивана съ его сестрами. Начальникъ стрѣльцовъ Шакловитый собралъ въ Москвѣ стрѣльцовъ, чтобы итти съ ними въ Преображенское для выполненія заговора. Но нѣкоторые изъ стрѣльцовъ, преданные Петру, ночью отправились въ Преображенское и предупредили Петра о заговорѣ. Сѣвъ на лошадь, Петръ тотчасъ же ускакалъ въ Троице-Сергіевскую лавру, куда на другой день вызвалъ мать, жену, преданныхъ ему бояръ, потѣшные полки и одинъ преданный ему стрѣлецкій полкъ.

Окруженный въ Троице-Сергіевской лаврѣ значительной

вооруженной силой, Петръ потребовалъ къ себѣ изъ Москвы стрѣлецкаго полковника Шакловитаго и его сообщниковъ по заговору. Тутъ было произведено слѣдствіе, и Шакловитый съ сообщниками былъ казненъ; Софья же было арестована и заключена въ Московскій Новодѣвичій монастырь.

Вскорѣ послѣ этого Иванъ Алексѣевичъ умеръ, а Петръ съ 1689 года сталъ царствовать (1689—1725).

Духовная жизнь русскаго общества въ XVII вѣкѣ: бытъ, нравы, образованіе и искусства.

Иностранныя колоніи въ Москвѣ.

Въ XVII вѣкѣ въ жизни русскаго общества замѣчается та особенность, что на ней стало отражаться западно-европейское вліяніе. Это вліяніе проникало въ Россію чрезъ непосредственное соприкосновеніе русскихъ съ иностранцами. До конца XVII вѣка поѣздки русскихъ за границу были исключительнымъ явленіемъ, и къ заграничнымъ путешествіямъ русскіе относились очень недоброжелательно. Только изрѣдка московское правительство посылало къ иностраннымъ дворамъ свои посольства. Но за границею посольскіе чиновники европейскою жизнью не интересовались, относились къ ней пренебрежительно, ставя свои русскіе, національные нравы, обычаи, религію выше. Удовольствія отъ путешествій, картины природы новыхъ странъ, произведенія искусства въ западно-европейскихъ городахъ, особенности европейской жизни — все это не интересовало членовъ русскаго посольства. Они были озабочены только однимъ: какъ бы въ соприкосновеніи съ иностранцами не уронить честь и достоинство московскаго царя. При представленіяхъ иностраннымъ правительствамъ члены посольства произносили свои офиціальныя рѣчи по тетрадкамъ, не понимая этихъ рѣчей; въ свободное отъ представленій время они предавались у себя на квартирахъ необузданному разгулу, какъ у себя въ Москвѣ, и этимъ вызывали у иностранцевъ презрѣніе къ себѣ. Появленіе чиновниковъ русскаго посольства на улицахъ города привлекало массу народа, который сбѣгался смотрѣть на странныхъ лю-

дей, разодѣтыхъ въ парчевое тяжелое платье, вышитое разноцвѣтными шелками; длинные халаты съ длиннѣйшими рукавами, въ высокихъ мѣховыхъ шапкахъ въ лѣтнюю жару, торжественная и важная походка — все это вызывало удивленіе и смѣхъ въ толпѣ зрителей. Когда въ Москвѣ поняли, что такіе послы за границею служатъ только посмѣшищемъ, то стали составлять посольства изъ обжившихся въ Москвѣ иностранцевъ. Отсюда видно, что чиновники посольства не могли заносить въ Москву иноземное вліяніе; это вліяніе шло совсѣмъ другимъ путемъ: путемъ переселенія въ Москву иностранцевъ, которые такимъ образомъ основывали здѣсь свои колоніи.

Иностранцы начали переселяться въ Москву еще при Иванѣ III, Василіи III и Иванѣ Грозномъ; но эти переселенія были пока единичными; послѣ Ливонской войны въ Москву переселилось много иностранцевъ: часть ихъ была оставлена въ Москвѣ, а часть разселена была по провинціальнымъ городамъ. Въ Москвѣ иностранцамъ сначала отвели мѣсто для поселенія по рѣкѣ Яузѣ, но здѣсь „Нѣмецкая слобода“ подверглась разгрому со стороны Ивана Грознаго. Когда же царствовалъ Борисъ Годуновъ, то иностранцы пользовались отъ него покровительствомъ. Въ Смутное время иностранцы вынуждены были бѣжать изъ Москвы и разсѣялись по провинціямъ. Послѣ Смутнаго времени наплывъ иностранцевъ въ Москву опять сталъ увеличиваться, такъ что къ концу XVII вѣка въ Москвѣ образовалась большая колонія иностранцевъ.

Сначала иностранцы выбирали себѣ мѣста для поселенія въ центрѣ города, и здѣсь строили себѣ дома; но московскіе купцы на нихъ стали жаловаться, что они подрываютъ ихъ торговлю, дешево продаютъ товары, на иностранцевъ жаловалось также и московское духовенство, которое опасалось ихъ вліянія на русскіе нравы и вѣрованіе. Тогда московское правительство постаралось уединить иностранцевъ: оно отвело имъ мѣсто для поселенія въ „Новонѣмецкой слободѣ“, также по теченію р. Яузы, но выше первоначальнаго. Въ этомъ мѣстѣ и сталъ сформировываться иностранный городокъ, гдѣ иноземцы построили себѣ дома, церкви и лавки.

Составъ населенія Нѣмецкой слободы по профессіямъ былъ таковъ: тутъ были медики, аптекаря, мастера золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ, музыканты, живописцы, пушечныхъ и ружейныхъ дѣлъ мастера и торговые люди; но среди такого трудового люда не мало было и тунеядцевъ: балаганщиковъ, акробатовъ, фокусниковъ, которые извлекали себѣ средства для жизни изъ московскаго невѣжества. Затѣмъ правительство вызывало само изъ иностранныхъ государствъ цѣлые военные отряды съ офицерами, которые уже числились на службѣ у московскаго правительства.

Правительство, подъ вліяніемъ русскаго духовенства, допускало въ Москву преимущественно иностранцевъ-лютеранъ, религія которыхъ дальше отстоитъ отъ православія, а поэтому московское духовенство хотя и считало лютеранъ еретиками, но все-таки неопасными для православія; къ иностранцамъ же католикамъ москвичи относились враждебно, такъ какъ православная церковь и „латинство" издавна находились во враждебныхъ отношеніяхъ; а если католики-иностранцы все-таки поселялись въ Москвѣ, то имъ запрещали строить костелы. Многіе же иностранцы настолько обживались въ Москвѣ, что переходили въ православіе, въ русское подданство и обращались въ „русскихъ" съ иностранными фамиліями.

Вліяніе иностранцевъ на русскую жизнь.

Иностранцы, поселившіеся въ Москвѣ, имѣли большое вліяніе на духовное развитіе русскихъ: или чрезъ непосредственныя сношенія, или посредствомъ иностранной литературы. Послѣ болѣе близкаго знакомства съ иностранцами, нѣкоторые изъ москвичей стали тайно изучать иностранные языки, чтобы читать иностранныя книги, хотя распространеніе иностранныхъ книгъ было строго воспрещено; но запреты плохо дѣйствовали. Болѣе передовые москвичи начали уже открыто приглашать къ себѣ въ дома иностранныхъ учителей, имѣли библіотеки иностранныхъ книгъ. Такъ, извѣстные „западники" XVII, Ордынъ-Нащокинъ, Матвѣевъ, Борисъ Голицынъ, сами обучались по иностраннымъ книгамъ и обучали своихъ дѣтей. Наконецъ, иностранныя книги стали переводить на русскій

языкъ, печатать ихъ и продавать; но такіе примѣры были только единичными, такъ какъ обученіе у иностранцевъ и появленіе иностранныхъ книгъ все еще преслѣдовалось: русское духовенство и приверженцы „старины“ или московскаго застоя постоянно побуждали правительство къ преслѣдованію иностранцевъ, хотя въ то время въ Москвѣ во многихъ случаяхъ правительству нельзя было обойтись безъ иностранцевъ, да и сами москвичи, называя иностранцевъ „погаными“, все-таки обращались къ нимъ во всѣхъ нужныхъ случаяхъ.

Вліяніе иностранцевъ отразилось сначала на обстановкѣ, на бытѣ русскихъ и на костюмахъ, потомъ на прикладныхъ, практическихъ знаніяхъ, а затѣмъ уже русскіе стали усвоивать у иностранцевъ европейскія идеи. Это вліяніе прежде всего отразилось на жизни высшаго московскаго общества и на царскомъ дворѣ. Такъ, въ домахъ нѣкоторыхъ бояръ, въ царскомъ дворцѣ вліяніе отразилось на меблировкѣ: рядомъ съ дубовыми столами и скамьями по стѣнамъ стали появляться столы „нѣмецкой“ работы дорогого дерева и съ фигурными украшеніями, затѣмъ въ царскихъ палатахъ появились кресла съ украшеніями, зеркала на стѣнахъ; впрочемъ, сначала къ зеркаламъ относились съ нѣкоторымъ суевѣрнымъ страхомъ и завѣшивали ихъ занавѣсками; вслѣдъ за этимъ въ употребленіе стали входить столовые и карманные часы; стѣны царскихъ палатъ и боярскихъ домовъ стали украшать картинами иностранныхъ художниковъ, и даже появились изображенія „персонъ съ живства“, т.-е. портреты. Въ продажѣ тогда очень распространены были дешевыя иностранныя гравюры или „фряжскіе листы“, соотвѣтствовавшіе лубочнымъ картинамъ, которыми московская публика стала украшать стѣны комнатъ. „Фряжскіе листы“ были и серіознаго и юмористическаго содержанія, а дешевизна ихъ способствовала всеобщему распространенію.

Иностранное вліяніе отразилось затѣмъ на костюмѣ нѣкоторыхъ москвичей, несмотря на то, что духовенство постоянно увѣщаваетъ не носить „грѣховнаго“ платья; но „грѣховное“ платье появилось и во дворцѣ: такъ, дѣти Михаила Ѳедоровича носили иностранные костюмы, которые имъ были заказаны ихъ воспитателемъ Морозовымъ. Но Алексѣй Ми-

хайловичъ, хотя и воспитывался въ иностранномъ костюмѣ, запрещалъ все-таки носить придворнымъ чинамъ „нѣмецкое“ платье и „нѣмецкую“ прическу; но это запрещеніе не помогало: при немъ на улицахъ Москвы можно было встрѣтить москвичей, разъѣзжавшихъ въ иностранныхъ костюмахъ. Затѣмъ иностранное вліяніе отражается и на времяпрепровожденіи москвичей. До этого жизнь высшаго общества и жизнь при дворѣ походила скорѣе на обрядъ, чѣмъ на жизнь; все было чинно размѣрено, были установлены повседневные обряды, отъ которыхъ нельзя было отступать: часы ѣды, спанья послѣ обѣда, а по вечерамъ, передъ отходомъ ко сну, слушаніе „бахарей“ или сказочниковъ, и „домрачеевъ“ [1]) или „сказителей“ былинъ, а то наслаждались дурачествомъ шутовъ; къ концу XVII вѣка эта „старина“ замѣнялась уже другими, иностранными увеселеніями. Первыми иностранными увеселителями явились акробаты, клоуны, фокусники, которые появились въ „Потѣшной палатѣ“ Михаила Ѳедоровича, а затѣмъ въ его дворцѣ появились и нѣмцы-музыканты со своими оркестрами. При Алексѣѣ Михайловичѣ эти дворцовыя развлеченія изгоняются на время, пока была жива его первая жена Марія Милославская. Когда же Алексѣй Михайловичъ женился на воспитанницѣ Матвѣева, Наталіи Кирилловнѣ Нарышкиной, то всѣ изгнанныя дворцовыя увеселенія снова были возвращены. При дворѣ Алексѣя Михайловича были введены театральныя представленія съ религіозными сюжетами, такъ называемыя „мистеріи“ или „дѣйства изъ Библіи“: изъ жизни Есѳири, Юдиѳи, Іосифа и др. Декораціи для мистерій дѣлали иностранцы, режиссеромъ былъ также иностранецъ, а музыкантами — дворовые люди Матвѣева. Театральныя представленія такъ нравились Алексѣю Михайловичу, его семьѣ и приближеннымъ его боярамъ, что театральная труппа съ оркестромъ и декораціями переѣзжала за царемъ на лѣто изъ кремлевскаго дворца въ с. Преображенское, а зимою — обратно въ Кремль.

Къ концу XVII вѣка вліяніе иностранцевъ стало отражаться уже и на духовной сторонѣ русскаго высшаго общества: нѣ-

---

[1]) Отъ слова д о м р а — древній музыкальный инструментъ.

которые изъ московскихъ бояръ стали проникаться и западноевропейскими идеями. Къ такимъ боярамъ принадлежалъ между прочими любимецъ Софьи, Василій Голицынъ, принимавшій близкое участіе въ правленіи Софьи. По тому времени Голицынъ являлся уже человѣкомъ образованнымъ: онъ зналъ языки, занимался иностранною литературою, велъ знакомства съ иностранцами. Въ правленіе Софьи Василій Голицынъ все мечталъ о реформахъ въ государствѣ: онъ думалъ реформировать армію, хотѣлъ завести правильныя международныя сношенія, развить внѣшнюю торговлю, задумалъ было посылать русскихъ молодыхъ людей за границу для образованія, мечталъ даже объ освобожденіи крестьянъ съ землею. Словомъ, у Голицына много было хорошихъ намѣреній, но онъ ни одного изъ нихъ не сумѣлъ провести въ жизнь, хотя и пользовался при Софьѣ властію въ продолженіе семи лѣтъ. Софья также могла считаться по тому времени образованною дѣвушкой, что уже составляло тогда исключительное явленіе: она обучилась грамотѣ, читала также книги, любила общество иностранцевъ и принимала участіе въ бесѣдахъ. Къ образованнымъ лицамъ XVII вѣка принадлежалъ Котошихинъ, который сначала былъ простымъ писцомъ въ приказѣ, а потомъ подьячимъ Посольскаго приказа, но онъ усвоилъ себѣ западноевропейскіе взгляды, и критически относился къ предразсудкамъ и невѣжеству московскаго общества своего времени. Одно время Котошихинъ находился въ посольствѣ при заключеніи мира со Швеціей (1661 г.) и за деньги выдавалъ шведскому комиссару копіи съ секретныхъ документовъ. Затѣмъ Котошихинъ находился при арміи князя Долгорукаго, высланной къ Днѣпру противъ поляковъ. Такъ какъ Долгорукій требовалъ отъ Котошихина написать доносъ на бывшихъ его сослуживцевъ, то онъ бѣжалъ отъ Долгорукаго сначала въ Польшу, потомъ въ Пруссію и, наконецъ, пробрался въ Швецію, въ гор. Стокгольмъ. Здѣсь онъ поступилъ на шведскую службу и написалъ сочиненіе о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Въ немъ Котошихинъ говоритъ о русскихъ царяхъ, о царской семьѣ, описываетъ ихъ жизнь, придворныя церемоніи, говоритъ о боярахъ, служилыхъ людяхъ, о приказахъ, управленіи, о московскомъ войскѣ, о торговлѣ,

о русскихъ крестьянахъ. Словомъ, сочиненіе Котошихина служитъ хорошимъ источникомъ для изученія государственной и общественной жизни до-петровской Руси.

Вліяніе иностранцевъ особенно сильно отразилось на юношѣ-царевичѣ Петрѣ, который постоянно вращался среди иностранцевъ Нѣмецкой слободы и учился у нихъ практическому дѣлу по всѣмъ доступнымъ ему отраслямъ практическихъ знаній. Въ Нѣмецкой слободѣ Петръ обучился голландскому языку, математикѣ, фортификаціи[1]), токарному мастерству, военному дѣлу. Это московское образованіе Петръ дополнилъ заграничнымъ путешествіемъ, которое онъ предпринялъ въ русскомъ посольствѣ, отправленномъ къ иностраннымъ дворамъ, а въ Голландіи онъ завершилъ свои практическія знанія изученіемъ кораблестроенія.

Натура у Петра была увлекающаяся, а направленіе практическое: если его интересовало какое-нибудь практическое дѣло, то онъ съ жаромъ на него набрасывался и весь ему отдавался, пока его не одолѣетъ; теорій же его умъ не любилъ, а характера онъ былъ непреклоннаго. Когда же Петръ сталъ во главѣ правленія, то онъ увидалъ, что жизнь московскаго общества реформируется, что въ обществѣ уже были заронены европейскія знанія, но западныя идеи его не интересовали, если онѣ не имѣли практическаго примѣненія. Поэтому и по возвращеніи изъ-за границы Петръ на все взглянулъ глазами практика и принялся реформировать самъ русскую жизнь съ внѣшней и практической стороны, а почва для этого уже была подготовлена въ измѣнявшемся бытѣ и обстановкѣ высшаго общества. Свои реформы Петръ началъ съ близкихъ ему людей, съ своей бюрократіи, и съ насильственнаго измѣненія наружнаго ихъ вида: съ перемѣнъ костюма, прически и пр.

Древнѣйшимъ русскимъ національнымъ костюмомъ въ Кіевской Руси былъ костюмъ простолюдина: холщевая подпоясанная рубаха и шаровары; поверхъ этого въ холодное время надѣвали суконный кафтанъ (сермягу) или овчинный тулупъ; на головѣ носили войлочную шляпу, а зимой — мѣховую

---

[1]) Фортификація — наука о постройкѣ укрѣпленій.

шапку. Обувью простолюдина служили лычные лапти или кожаные сапоги. Но костюмъ кіевскихъ князей и бояръ скоро сталъ отличаться отъ костюма простолюдина и въ покроѣ и въ качествѣ матеріи, благодаря сношеніямъ съ Византіей. Древній княжескій и боярскій костюмъ состоялъ также изъ подпоясанной рубахи и шароваръ, запрятанныхъ въ сапоги, но это нижнее платье шили изъ дорогихъ византійскихъ тканей, а верхнимъ костюмомъ служили кафтаны изъ дорогой узорчатой матеріи съ парчевою обшивкою, съ жемчужными украшеніями; князья поверхъ кафтана надѣвали еще плащъ или корзно; плащъ накидывался сверху и застегивался на правомъ плечѣ особою запонью. Князья и бояре носили высокія и остроконечныя шапки съ мѣховымъ околышемъ, а сапоги у нихъ были кожаные и сафьянные зеленаго, желтаго, краснаго цвѣта. Женскій верхній костюмъ также былъ заимствованъ отчасти изъ Византіи. Одежды на иконахъ древней живописи отражаютъ на изображенныхъ фигурахъ мужскіе и женскіе костюмы князей и княженъ древней Руси. Костюмы изъ Кіевской Руси перешли въ Московскую Русь, но здѣсь покрой костюмовъ высшаго слоя подвергся измѣненію подъ вліяніемъ постоянныхъ сношеній съ татарами.

Князья и бояре Московской Руси носили такія же рубахи, какъ и простолюдины, но только тонкой и лучшей матеріи, а воротники и края рубахъ вышивались разноцвѣтными шелками, оторачились серебрянымъ или золотымъ галуномъ; шаровары, запущенные въ сапоги, были также дорогой цвѣтной матеріи. Сверхъ рубахи надѣвался зипунъ до колѣнъ изъ легкой шелковой матеріи и спереди застегивался, а потомъ кафтанъ; кафтаны шили изъ золотой парчи, шелковой или суконной матеріи; онъ спускался ниже колѣнъ, почти до ступней. Въ XVII вѣкѣ къ кафтану стали пристегивать отъ затылка стоячій воротникъ, называвшійся козыремъ, откуда получилось выраженіе „ходить козыремъ“. Въ торжественныхъ случаяхъ, при пріемѣ въ домѣ гостей сверху кафтана надѣвалась ферязь, длинная до ступней одежда безъ таліи, съ длиннѣйшими рукавами. При выходѣ изъ дому сверхъ ферязи надѣвался опашень, а зимою — шуба. Опашнемъ называлась верхняя одежда съ широкими, постепенно сужи-

вающимися рукавами; другою верхнею одеждою служилъ охабень — длинная одежда съ четырехугольнымъ воротникомъ и съ откидными назадъ рукавами; охабень шили изъ дорогой шелковой или атласной матеріи, изъ бархата, парчи, съ узорчатыми украшеніями. На охабень походила шуба, но она имѣла мѣховой воротникъ. Для бояръ Московской Руси шуба составляла предметъ гордости; при гостяхъ въ шубахъ часто сидѣли и въ комнатѣ.

Со временъ татарскаго ига бояре стали носить на головахъ тафьи, небольшія шапочки изъ бархата, вышитыя шелкомъ, золотомъ и украшенныя жемчугомъ или драгоцѣнными камнями. Въ тафьяхъ бояре, по примѣру татаръ, находились и въ комнатахъ. Сверхъ тафьи бояре носили при выходѣ изъ дому различнаго покроя шапки: треухи, мурмолки и горлатныя шапки. Треухи — трехлопостныя шапки, а мурмолки—высокія шапки съ расширявшеюся тульей; мурмолки шили изъ бархата или парчи; горлатныя шапки были также предметомъ гордости; онѣ были высокія, въ локоть вышиною, расширявшіяся кверху, а дѣлались онѣ изъ мѣха чернобурой лисицы, куньяго, собольяго мѣха, который выкраивался отъ горла.

Обувью бояръ служили сафьянные сапоги, краснаго, зеленаго или желтаго цвѣта, часто расшитые золотомъ, серебромъ или цвѣтнымъ шелкомъ, съ острыми загнутыми напередъ мысками.

Женскій костюмъ XVII вѣка состоялъ изъ длинной бѣлой или красной рубахи, поверхъ который надѣвался длинный шелковый лѣтникъ, застегивавшійся у горла; онъ былъ съ длинными рукавами, съ воротомъ или ожерельемъ и украшался жемчугомъ. Выходнымъ женскимъ костюмомъ былъ длинный суконный опашень, украшенный по краямъ золотымъ галуномъ или шелкомъ; у опашня были длиннѣйшіе рукава, свѣшивавшіеся почти донизу; руки же продѣвались въ разрѣзы подъ рукавомъ. Сверху женщины еще надѣвали душегрѣи или тѣлогрѣи и шубы, которыя по покрою были сходны съ мужскими шубами. Ходить женщинѣ, хотя бы и дома, съ открытою головою считалось неприличнымъ. Замужнія женщины покрывали голову волосниками или повой-

никами, а сверху накрывались еще платкомъ. При выѣздѣ изъ дому онѣ еще надѣвали богатый кокошникъ, украшенный жемчугомъ. Дѣвицы, вмѣсто повойника, носили вѣнчикъ или широкую повязку, вышитую шелкомъ и съ широкими назади лентами. Зимою при выходѣ изъ дому женщины надѣвали мѣховыя шапки, или головной уборъ покрывали платкомъ, а на рукахъ во время холодовъ носили такъ называемый рукавъ, или муфту. Предметами украшенія у богатыхъ людей служили цѣпи, серьги, кольца; на одежды употребляли дорогія шелковыя и парчевыя матеріи, украшенныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями.

Вообще одежда бояръ, дворянъ и дѣтей боярскихъ была богатая и стоила дорого; но еще богаче и пышнѣе была одежда царская и царской семьи. Покрой царскихъ одеждъ былъ общепринятый боярскій, но матеріи для нихъ покупались самыя дорогія, „златотканныя“. Парадная царская одежда обильно украшалась жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. Особенною роскошью поражала царская одежда при торжественныхъ царскихъ выходахъ, при пріемѣ иностранныхъ пословъ, когда московскій царь являлся весь въ сверкающей драгоцѣнными камнями одеждѣ, которая своимъ покроемъ напоминала церковный стихарь. Пышнымъ великолѣпіемъ отличалось убранство царскихъ верховыхъ лошадей. Сбруя вся была убрана серебрянымъ наборомъ, вмѣсто узды употребляли золотыя или серебряныя цѣпи, сѣдло и бархатный чепракъ вышивались золотомъ; на ноги лошадямъ надѣвали серебряные браслеты, а голову украшали дорогимъ султаномъ.

Вліяніе иностранцевъ XVII вѣка отразилось и на костюмѣ русскомъ. Нѣкоторые изъ москвичей высшаго круга стали постепенно бросать эти костюмы азіатскаго покроя, длинные, неуклюжіе, а замѣняли ихъ костюмами европейскими, а Петръ I, по возвращеніи изъ заграничнаго путешествія, совсѣмъ запретилъ своимъ боярамъ носить такую одежду, а замѣнилъ ее иностранною. Короткіе камзолы, шляпы, парики на головахъ, прически, бритье бороды — все это быстро стало входить во всеобщее употребленіе среди бояръ. Измѣненіемъ внѣшняго вида своей бюрократіи Петръ стремился достигнуть хотя бы внѣшняго сходства съ иностранцами.

Образованіе въ Юго-западной Руси въ XVII вѣкѣ и отраженіе его въ Московскомъ государствѣ.

Въ XVII вѣкѣ умственное образованіе сначала возникаетъ въ Юго-западной Руси, и центромъ его дѣлается городъ Кіевъ; а затѣмъ образованіе съ юго-запада переносится въ Москву, которая становится также центромъ просвѣщенія всей Сѣверо-восточной Руси; при этомъ образованіе пріобрѣтаетъ новый характеръ, благодаря новымъ кіевскимъ ученымъ.

Новое направленіе образованія въ Юго-западной Руси было вызвано извѣстными историческими обстоятельствами XVI вѣка, именно: соединеніемъ Литвы и Юго-западной Руси съ Польшею въ 1569 году по Люблинской уніи въ одно Польско-Литовское государство; а однимъ изъ слѣдствій этого политическаго объединенія явилась, какъ мы видѣли, борьба двухъ вѣроученій въ Западной и Юго-западной Руси: католичества и православія. Вѣроисповѣдная борьба повела за собою открытіе въ этихъ краяхъ католическихъ и православныхъ школъ, гдѣ дѣти высшихъ слоевъ воспитывались въ однѣхъ школахъ въ духѣ католическомъ, а въ другихъ — въ православномъ. Мы выдѣли, какъ стараніями и средствами кіевскаго митрополита Петра Могилы возникла „Кіево-Могилянская коллегія“, высшая школа, откуда выходили ученые богословы, распространявшіе образованіе въ юго-западномъ краѣ; а потомъ, въ XVII вѣкѣ, изъ Кіево-Могилянской коллегіи стали выходить просвѣщенные дѣятели образованія не только для юго-западнаго края, но и для Московской Руси.

Питомцы Кіево-Могилянской коллегіи по окончаніи курса съ жаромъ принимались за дѣло просвѣщенія: писали книги и учебники для своихъ учебныхъ заведеній, составляли проповѣди, вели полемическую борьбу съ католическимъ духовенствомъ и занимались даже поэтическимъ творчествомъ. Ученыя книги Кіево-Могилянской коллегіи потомъ были занесены въ Москву; изъ такихъ учебныхъ книгъ была замѣчательна грамматика Мелетія Смотрицкаго, долго служившая учебникомъ въ московскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

На литературный языкъ юго-западныхъ писателей вліяніе имѣлъ польскій языкъ: въ юго-западную литературу вошло

много польскихъ словъ и оборотовъ рѣчи, такъ что литературный языкъ юго-западныхъ писателей получилъ названiе польско-русскаго языка, который въ книгахъ былъ занесенъ потомъ и въ Московское государство.

Юго-западное образованiе отразилось и въ Москвѣ. Надо замѣтить, что въ Московскомъ государствѣ въ XVI—XVII вв. даже духовенство не было поголовно грамотно; безграмотное или полуграмотное духовенство существовало еще въ селахъ. Но вообще до XVII вѣка въ Московскомъ государствѣ подъ образованiемъ понимали только простую грамотность, а дѣло обученiя предоставлялось случаю, такъ какъ школъ никакихъ не существовало. Выучившись чтенiю, русскiй грамотей XVI—XVII вѣка превращался въ „начетчика": погружался въ священное писанiе и въ историческiя рукописи, чѣмъ и ограничивалось его образованiе; подъ влiянiемъ же юго-западныхъ ученыхъ, которые посѣщали Москву, въ ней поняли, что этого образованiя недостаточно, стали сознавать необходимость въ школахъ. Поэтому при патрiархѣ Филаретѣ въ Москвѣ была открыта „Патрiаршая" или „Греко-латинская школа" при Чудовомъ монастырѣ. При Алексѣѣ Михайловичѣ бояринъ Ртищевъ, Ордынъ-Нащокинъ и Матвѣевъ уже принадлежали къ горячимъ защитникамъ европейскаго образованiя. Ртищевъ даже открылъ на свои средства новую школу при Андреевскомъ монастырѣ, вызвалъ для нея преподавателей изъ Кiево-Могилянской коллегiи, и самъ обучался въ этой школѣ славянской и греческой грамматикѣ, риторикѣ и философiи.

Послѣ присоединенiя къ Москвѣ Малороссiи юго-западная образованность особенно сильно проникаетъ въ Москву, куда стали переселяться и кiевскiе ученые. Къ числу такихъ образованныхъ лицъ принадлежалъ Симеонъ Полоцкiй, получившiй образованiе въ Кiево-Могилянской коллегiи и вызванный въ Москву Алексѣемъ Михайловичемъ въ воспитатели къ царевичу Ѳедору. Дѣятельность Симеона Полоцкаго въ Москвѣ была самая разнообразная: онъ писалъ и говорилъ проповѣди, сочинялъ для театра Алексѣя Михайловича мистерiи, писалъ стихи, принималъ участiе въ общественной жизни и влiялъ своимъ образованiемъ на московское общество. При Ѳедорѣ Алексѣевичѣ его старанiями была учреждена при Заиконоспасскомъ

монастырѣ „Славяно-греко-латинская академія“, куда были приглашены преподавателями братья Лихуды, по происхожденію греки и питомцы Падуанскаго университета; а затѣмъ по мысли Симеона Полоцкаго въ Москвѣ было основано „Типографское училище“. Впослѣдствіи братья Лихуды, заподозрѣнные московскимъ духовенствомъ въ ереси, были удалены, и первая московская академія пришла въ упадокъ.

Вообще надо замѣтить, что до реформъ Петра I правильной школы въ Московскомъ государствѣ не было. Всѣ знанія тогда пріобрѣтались путемъ чтенія книгъ, которыя получались въ Москвѣ съ запада и юго-запада. Послѣ обученія грамотѣ у частныхъ лицъ русскій любознательный грамотей XVII вѣка почерпалъ свои знанія изъ книгъ математическихъ, естественно-историческихъ, историческихъ, изъ книгъ по медицинѣ и космографіи.

Математическія знанія имѣли тогда большіе недостатки. Усвоеніе даже элементарной ариѳметики представляло большія затрудненія, такъ какъ въ то время удобствъ десятичной системы счисленія не знали, а вмѣсто арабскихъ цифръ употребляли церковно-славянскія буквы. Изъ ариѳметическихъ дѣйствій употреблялись только сложеніе и вычитаніе; но при существовавшей нумераціи умноженіе и дѣленіе представляли непреодолимыя трудности, а тѣмъ болѣе дѣйствія съ дробями; при этомъ дроби старались употреблять только простѣйшаго вида: половину, четверть, треть; знаменателей этихъ дробей удвоивали и тогда получали новыя дроби: полчетверти, полтрети, пополчетверти, пополтрети и т. д. Приведеніе дробей къ одному знаменателю было уже совсѣмъ недоступнымъ знаніемъ, а поэтому складывать и вычитать дроби не умѣли или прибѣгали къ уловкамъ: приравнивали дроби къ единицѣ, и тогда складывали и вычитали цѣлыя числа. Въ XVII вѣкѣ стали появляться, наконецъ, учебники ариѳметики съ арабскими цифрами, но они составлялись все-таки на церковно-славянскомъ языкѣ. Первая такая печатная ариѳметика появилась въ 1703 году, составленная Магницкимъ, воспитанникомъ московской академіи. Въ этихъ ариѳметическихъ учебникахъ XVII вѣка верхомъ ариѳметической премудрости считалось „золотое правило“ или тройное, въ которомъ предлагался

чисто механическій способъ рѣшенія задачъ. Геометріи тогда не существовало или подъ геометріей разумѣли только измѣреніе земли съ помощію веревки, а если нужно было вычислить площадь, то это достигалось перемноженіемъ сторонъ фигуры: такъ, для вычисленія площади всякаго треугольника умножали одну сторону на половину другой. Для вычисленія площади всякаго четырехугольника поступали такъ: вычисляли полусумму двухъ противоположныхъ сторонъ и полученное число умножали на полусумму двухъ другихъ сторонъ. Для вычисленія площади круга послѣдній дѣлили на четыре части, и полученный секторъ приравнивали къ четырехугольнику, вычисляли его площадь, а полученное число, выражавшее площадь сектора, умножали на 4, и тогда получали площадь круга. Вообще въ ариѳметикѣ и геометріи прибѣгали къ самымъ грубымъ упрощеннымъ пріемамъ, которые, конечно, давали ложные результаты.

Естественно-историческія знанія проникали въ Русь изъ Византіи. Эти знанія были крайне грубы, выражали самый невѣжественный взглядъ вообще на природу и въ частности на природу человѣка: такъ, напримѣръ, полагали, что у слона ноги не сгибаются, и если слонъ упадетъ, то думали, онъ уже не можетъ встать; если же слонъ захочетъ спать, то онъ будто бы прислоняется къ дереву, а этимъ пользовались охотники, которые заранѣе подпиливали дерево, къ которому слонъ могъ прислониться. Кромѣ Византіи, естественно-историческія знанія заимствовались русскими изъ средневѣковой литературы Запада; въ этой литературѣ сообщались самые фантастическіе разсказы о небывалахъ звѣряхъ, о необыкновенныхъ птицахъ, чудовищныхъ пресмыкающихся и рыбахъ, о жабахъ, пожирающихъ людей, о гигантскихъ змѣяхъ, живущихъ въ океанахъ, сюда же относились свѣдѣнія и о тѣхъ трехъ китахъ, на которыхъ, по повѣрію, держалась наша земля. Такія же фантастическія свѣдѣнія сообщались о необыкновенныхъ чудодѣйственныхъ растеніяхъ и минералахъ, какъ-то: о травѣ-оборотнѣ, о разрывъ-травѣ, о магнитныхъ горахъ, притягивающихъ корабли; сюда относились свѣдѣнія о цвѣтущемъ подъ Ивановъ день папоротникѣ, съ помощію котораго отыскивали клады.

Такія же грубыя, невѣжественныя свѣдѣнія сообщались и по астрономіи. Хотя на Западѣ идея о шарообразности и вращеніи земли была уже извѣстна, но Византія, а съ нею и Московская Русь этого не хотѣли признавать. Особенно въ духовной литературѣ возставали противъ новыхъ западноевропейскихъ познаній. Монашествующее духовенство всѣ познанія по міровѣдѣнію выводило изъ „божественнаго писанія“: такъ, земля по ихъ ученію, имѣетъ форму четырехугольной плоскости, потому что форма престола Моисеевой „святая святыхъ“ была такой формы; далѣе монашествующее духовенство учило, что земля стоитъ на самой себѣ, и ее окружаетъ океанъ, за которымъ находится еще земля, гдѣ раньше былъ рай. По ихъ ученію, на краю земли возвышается стѣна, закругляющаяся наверху и образующая небесный сводъ; надъ небеснымъ сводомъ разстилается твердь, отдѣляющая землю отъ неба, гдѣ живетъ Богъ и святые. Эти монашествующіе астрономы всѣ небесныя явленія объясняли дѣйствіями разумныхъ силъ: такъ, по ихъ ученію, ангелы управляютъ движеніемъ небесныхъ свѣтилъ, трубами собираютъ морскую воду и посылаютъ на землю дождь.

Надо замѣтить, что астрономическія теоріи древнегреческихъ астрономовъ проникли въ средневѣковую астрономическую литературу, но онѣ подверглись искаженію. Такъ, въ средневѣковой астрономической литературѣ появилось ученіе о семи или девяти небесныхъ сферахъ; къ этимъ сферамъ прикрѣплены планеты и движутся вмѣстѣ со сферами. По средневѣковому ученію, существованіе и движеніе планетъ имѣло вліяніе на характеръ и судьбу человѣка, смотря, подъ какой планетой онъ родился; отсюда явилась средневѣковая наука астрологія, по которой астрологи предсказывали по созвѣздіямъ судьбы людей. Эти астрологическія познанія среднихъ вѣковъ стали проникать въ Московскую Русь въ XVI вѣкѣ. Но юго-западные ученые XVII вѣка эти астрологическія понятія отбросили, какъ несообразныя, и усвоили новыя западно-европейскія астрономическія знанія. Такъ, кіевскій ученый XVII вѣка, Лаврентій Зизаній, подъ вліяніемъ новыхъ западныхъ идей, въ своихъ сочиненіяхъ давалъ новыя объясненія о движеніи планетъ, объяснялъ происхожденіе за-

теній, грома, молніи. Ученіе Зизанія далѣе развивалъ Симеонъ Полоцкій. Но противъ этихъ ученій опять рѣшительно возстало монашествующее духовенство; на новыя теоріи оно писало свои опроверженія, въ которыхъ высказывало старые взгляды, полные несообразностей и суевѣрій.

Итакъ, въ то время, когда въ западной Европѣ въ XVI и XVII вв. по астрономіи стали распространяться новыя ученія великихъ ученыхъ, Коперника, Кеплера, Галилея и Ньютона, въ Московской Руси царили еще самыя невѣжественныя астрологическія понятія.

Представленія и понятія по анатоміи и физіологіи человѣческаго тѣла въ Московской Руси также были нелѣпыми; эти невѣжественныя анатомическія и физіологическія познанія были занесены изъ той же Византіи. Еще въ XV—XVI вв. любимою книгою русскихъ грамотеевъ была „Шестодневъ", т.-е. шесть дней твореній. Въ „Шестодневѣ" объясняли шесть дней творенія по книгѣ Бытія и учили о четырехъ стихіяхъ, наполняющихъ міръ и нашу землю. По этому ученію, весь міръ состоитъ изъ слѣдующихъ четырехъ стихій: изъ земли, огня, воздуха и воды. „Шестодневъ" училъ, что до мірозданія была тьма, носившаяся надъ бездною, а изъ тьмы, по слову Божію, явилась вода; затѣмъ Богъ создалъ землю, а потомъ сказалъ: „да будетъ свѣтъ", и явился огонь. Духъ Божій, носившійся надъ тьмою, означалъ воздухъ. Такъ какъ, по ученію „Шестоднева", міръ, или макрокосмъ, состоитъ изъ четырехъ стихій, то и человѣкъ, или микрокосмъ, тоже долженъ состоять изъ четырехъ стихій: изъ крови, флегмы, или мокроты, красной и черной желчи. Кровь уподоблялась воздуху, флегма — водѣ, красная желчь — огню, а черная — землѣ. По ученію „Шестоднева", если всѣ четыре стихіи въ человѣкѣ находятся въ равновѣсіи, то человѣкъ здоровъ; наоборотъ, если равновѣсіе нарушается, станетъ преобладать какая-нибудь одна изъ четырехъ стихій, тогда здоровье человѣка нарушается. Равновѣсіе же этихъ четырехъ стихій въ человѣкѣ объясняли вліяніемъ небесныхъ свѣтилъ, а отсюда выводилось ученіе о различныхъ темпераментахъ человѣка, о вліяніи на судьбу человѣка небесныхъ свѣтилъ. Медицинскія познанія черпали также изъ „Шестоднева": если человѣкъ

заболѣвалъ, то предлагались различныя средства для приведенія въ равновѣсіе его четырехъ стихій.

Что касается историческихъ познаній грамотеевъ Московской Руси, то они ихъ попрежнему черпали изъ византійской и южнославянской переводной литературы и русскихъ лѣтописей.

Всѣхъ такихъ естественно-историческихъ, историческихъ, религіозныхъ и астрономическихъ свѣдѣній столько накопилось къ XVII вѣку, что грамотею всего этого не по силамъ было одолѣть. Тогда на помощь явились сборники главныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ знаній того времени. Такіе сборники назывались „Азбуковниками" или особаго рода словарями, въ которыхъ объяснялись слова и понятія по разнымъ отраслямъ знаній. Въ XVII вѣкѣ такой „Азбуковникъ" дополняется свѣдѣніями по языку; въ него вводятъ грамматическія свѣдѣнія; читателя знакомили съ частями рѣчи, съ „супружествами" глаголовъ (спряженіями), съ „паденіями" именъ существительныхъ, т.-е. съ падежами. Затѣмъ въ „Азбуковникѣ" помѣщались свѣдѣнія по діалектикѣ, риторикѣ, ариѳметикѣ, геометріи, астрономіи и даже музыкѣ. Съ теченіемъ времени, съ восприятіемъ новыхъ знаній съ Запада, въ юго-западныхъ школахъ такіе „Азбуковники" стали перерабатываться въ форму хрестоматій для чтенія.

Вообще надо замѣтить, что въ юго-западныхъ школахъ въ XVII вѣкѣ совершаются общеобразовательныя перемѣны; эти перемѣны отражаются потомъ и на Московской Руси; а византійское вліяніе стало въ ней ослабѣвать; но въ богословскихъ или духовныхъ школахъ старый литературный матеріалъ по различнымъ отраслямъ знаній еще долго держался, пока на Руси въ XVIII вѣкѣ не появилась свѣтская школа, которая должна была пойти за современной западно-европейской школой и наукой.

Состояніе искусствъ въ Московскомъ государствѣ въ XVII вѣкѣ: архитектура, живопись, музыка.

Архитектурное искусство въ Московскомъ государствѣ въ XVII вѣкѣ попрежнему выражалось въ постройкѣ храмовъ. На архитектурѣ храмовъ XVII вѣка также отразилось иностранное вліяніе, но рядомъ съ западнымъ вліяніемъ

въ архитектурѣ видно было и вліяніе Востока, а все это къ тому же смѣшивалось со стилемъ національнымъ. О церковной архитектурѣ XVII вѣка можно судить по „каменной лѣтописи“ Москвы и окрестныхъ селъ. Однѣ изъ церквей въ общемъ видѣ представляютъ шатровыя башни, т.-е. увѣнчивались пирамидальнымъ верхомъ, другія строились въ видѣ продолговатаго четырехугольника съ двумя или тремя шатрами на главномъ корпусѣ; алтарная же часть зданія строилась всегда ниже главнаго корпуса. Самымъ распространеннымъ видомъ были храмы кубической формы съ пятью главами въ формѣ луковицъ; любимыми русскими украшеніями верхнихъ частей храмовъ были украшенія въ видѣ „кокошниковъ“, которые располагали въ два или три ряда, постепенно сдвигавшихся къ куполу. Во многихъ храмахъ къ главному корпусу храма стали присоединять пристройки: придѣлы, паперти, крыльца, галлереи; колокольни стали строить также въ связи съ храмомъ, а не отдѣльно, какъ это было раньше. Распространенною формою колокольни является шатеръ, который прорѣзывался окнами въ два или три ряда. Подъ вліяніемъ западно-европейскихъ мастеровъ русскій архитектурный стиль въ XVII вѣкѣ сталъ сильно измѣняться: въ отдѣлку храмовъ вводятъ разныя украшенія: надкарнизныя, надоконныя, украшенія съ „пѣтушьими гребнями“, колонны съ капителями и проч. Архитекторы-художники XVII вѣка строили не только храмы, но и другія зданія для частныхъ лицъ; но эти послѣднія строились, большею частію, деревянныя въ характерномъ русскомъ стилѣ: какъ царскія палаты, такъ и дома бояръ часто строились такъ, что состояли изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ зданій, соединенныхъ между собою переходами, сѣнями, съ вышками, лѣстницами. Такъ, царскія палаты Алексѣя Михайловича въ с. Коломенскомъ близъ Москвы представляли собою двухъэтажный корпусъ съ многоэтажными башнями, съ причудливыми крышами, крыльцами, лѣстницами и вышками. Въ нижнемъ этажѣ палатъ находилась царская молельня, помѣщенія для прислугъ, кухня, кладовая для склада. Въ верхнемъ этажѣ находились собственно царскіе покои для царя, царицы и царскихъ дѣтей. Какъ снаружи, такъ и внутри палаты украшались. Еще раньше, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ Москвѣ

были сооружены каменныя царскія палаты, подновленныя и расширенныя московскими, нѣмецкими и польскими мастерами при Алексѣѣ Михайловичѣ. Каменные дворцы стали строить потомъ и внѣ Москвы, главнымъ образомъ при монастыряхъ, куда московскіе цари ѣздили на богомолье, напримѣръ: при Ипатьевскомъ монастырѣ около Костромы, при Звенигородскомъ. Но вообще надо замѣтить, что въ XVII вѣкѣ „деревянное зодчество“ въ Московскомъ государствѣ преобладало; каменныя же постройки являлись исключеніями.

Архитектура въ Московскомъ государствѣ пользовалась все-таки большею свободою въ выполненіи различнаго рода украшеній и добавленій къ общему архитектурному стилю. Но нельзя того же сказать о живописи XVII вѣка. Это искусство, какъ и раньше, было стѣснено и заключено въ строгія рамки выполненія, отъ которыхъ художнику нельзя было отступать. Живопись и въ XVII вѣкѣ была направлена только на иконопись и религіозные сюжеты: она должна была служить церкви, быть пособницею религіи. Такъ какъ это искусство было заимствовано изъ Византіи, и иконы писались по византійскимъ образцамъ, то церковь въ лицѣ духовенства не допускала въ иконописаніи никакихъ отступленій отъ византійскихъ оригиналовъ; если же въ живопись вносился личный вкусъ художника, личное настроеніе, то оно осуждалось и не допускалось. Кромѣ собственно иконописанія, въ храмахъ XVII вѣка употреблялась еще стѣнная живопись на религіозные сюжеты: такъ, на алтарной задней стѣнѣ изображали во весь ростъ фигуры Христа съ Богоматерью и Іоанномъ Крестителемъ; на противоположной, западной стѣнѣ храма рисовали картину Страшнаго суда съ блаженствомъ праведниковъ и муками грѣшниковъ; въ центрѣ храма, въ главномъ куполѣ изображался по потолку Господь Саваоѳъ; остальныя стѣны также украшались стѣнною живописью: фигурами ангеловъ, архангеловъ, картинами на сюжеты ветхозавѣтной и евангельской исторіи.

Церковная живопись была подчинена строго византійскому вліянію только до половины XVII в.; въ половинѣ же XVII в. на церковной живописи отражается западно-европейское вліяніе. Въ это время въ Москвѣ стали появляться иностран-

ные живописцы, которые вносили въ живопись новые пріемы и новую технику. Изъ Польши и юго-западной Руси въ Москву стали проникать гравюры свѣтскаго и религіознаго содержанія, „фряжскіе листы“; подъ вліяніемъ же западныхъ художниковъ и московскіе живописцы стали усвоивать способы „фряжской“ живописи. Наконецъ для обученія новому искусству живописи стали отдавать московскихъ юношей иностраннымъ художникамъ, и тогда стали уже появляться русскіе живописцы съ новымъ направленіемъ въ живописи. Въ XVII вѣкѣ особенно стала процвѣтать въ Москвѣ портретная живопись; художниковъ стали приглашать въ богатые дома писать „персоны съ живства“. Вскорѣ послѣ этого иностранная живопись стала отражаться на церковной живописи и подрывала древній византійскій стиль.

Что касается скульптуры, то ея въ Московской допетровской Руси не существовало. Скульптура не могла развиваться, такъ какъ православная церковь не допускала въ храмахъ никакихъ рельефныхъ изображеній, которыя она считала за идольскія. Не только въ храмахъ, но и въ частныхъ домахъ скульптурныя изображенія, какъ украшенія, считались грѣховными. Когда Димитрій I Самозванецъ поставилъ въ Кремлѣ передъ дворцомъ статую „Адъ“, то она у москвичей вызвала большой переполохъ.

У русскихъ, какъ и у другихъ народовъ, съ древнѣйшихъ временъ существовала вокальная и инструментальная музыка, которою наши предки сопровождали религіозные обряды въ языческія времена. Лирическія и эпическія народныя пѣсни и представляютъ собою примѣры древней вокальной музыки, которая сопровождалась у славянъ аккомпанементомъ различныхъ древнихъ музыкальныхъ инструментовъ. Къ такимъ музыкальнымъ инструментамъ древнѣйшей нашей эпохи относятся слѣдующіе: духовые инструменты — свирѣль, сопѣль, пищаль, труба, дудка, волынка или коза; струнные инструменты — гусли, струна, смычокъ, гудокъ (трехструнный инструментъ), а изъ ударныхъ инструментовъ — бубны. Съ древнѣйшихъ же временъ существовали на Руси и особые пѣвцы: сказители былинъ, скоморохи, или веселые пѣвцы; какъ тѣ, такъ и другіе одновременно являлись и музы-

кантами и пѣвцами. Самымъ распространеннымъ и любимымъ музыкальнымъ инструментомъ на Руси были гусли, съ которыми „гусельники-пѣвцы“ приглашались на свадьбы, на княжескіе пиры, появлялись на празднествахъ и различнаго рода сборищахъ. Древнія гусли представляли собою струнный музыкальный инструментъ, сходный съ нѣмецкою цитрою. Пѣвцами, пользовавшимися благоволеніемъ публики, являлись также скоморохи, которые въ одно и то же время играли роль музыкантовъ, пѣвцовъ, танцоровъ и шутовъ; скоморохи приглашались для увеселенія и въ дома бояръ и въ царскія палаты.

Въ такомъ видѣ вокальная и инструментальная музыка существовала на Руси до половины XVII вѣка; но съ этого времени скоморошество стало падать: подъ западнымъ вліяніемъ оно стало вытѣсняться на улицу, а скоморохи обращаются въ бродячихъ музыкантовъ на ярмаркахъ, народныхъ сборищахъ и празднествахъ; древнія былины и „сказатели“ подъ вліяніемъ новыхъ условій жизни также вытѣсняются изъ центра государства на сѣверъ. Болѣе дѣятельныя внѣшнія сношенія способствовали появленію въ Московской Руси иностранныхъ музыкальныхъ инструментовъ; изъ такихъ инструментовъ въ Московскую Русь были занесены слѣдующіе: цимбалы, зурна — родъ духового инструмента, занесеннаго съ Востока, набатъ — большихъ размѣровъ ударный инструментъ, который возили на лошадяхъ, литавры — также ударный инструментъ, домра — инструментъ, занесенный съ Востока и сходный съ лютнею, а видоизмѣненіемъ домры въ маломъ видѣ явилась балалайка. Изъ Малороссіи въ Московскую Русь были занесены кобза (пѣвцы съ этимъ инструментомъ назывались кобзарями), бандура, а потомъ малорусская лира.

Съ древнихъ временъ на Руси существовала и военная музыка. Во время военныхъ походовъ играли на духовыхъ и ударныхъ инструментахъ: на трубахъ, сопѣляхъ, бубнахъ но; въ XVI — XVII вв. появляются при войскахъ уже особые военные оркестры съ духовыми и ударными инструментами; правильной оркестровки въ этихъ военныхъ оркестрахъ не было; въ нихъ главное вниманіе было обращено на то, чтобы больше произвести шума, грома и треска.

На музыкѣ Московской Руси со временемъ отразилось также иностранное вліяніе: въ царскихъ теремахъ и въ домахъ бояръ стали появляться иностранные музыкальные инструменты. Такъ, еще при Иванѣ III изъ-за границы былъ вывезенъ органъ и приглашенъ „органный игрецъ"; при дворѣ Ивана IV жили нѣмецкіе музыканты — органисты, а Θедоръ Ивановичъ получилъ отъ англійской королевы клавикорды и органъ, для которыхъ были присланы и музыканты. Въ XVII в. въ Москвѣ были уже распространены органы въ домахъ бояръ, такъ какъ этотъ инструментъ особенно прельщалъ москвичей. Бояринъ Матвѣевъ создалъ у себя въ домѣ нѣчто въ родѣ первой русской консерваторіи: онъ пригласилъ къ себѣ иностранныхъ музыкантовъ для обученія своихъ дворовыхъ людей музыкѣ; этотъ домашній оркестръ Матвѣева игралъ потомъ на театральныхъ представленіяхъ при дворѣ Алексѣя Михайловича. Такъ въ Московскую Русь стало проникать западное музыкальное искусство и вытѣснять древнерусскую музыку.

Россійская имперія.

XVIII вѣкъ.

Колонизація Россіи въ XVIII вѣкѣ.

Колонизація Московскаго государства на протяженіи XVI—XVII вв. далеко еще не завершилась, хотя границы его и обозначались къ этому времени, но много было еще незаселенныхъ мѣстъ, куда населеніе и должно было устремиться. Разсмотримъ дальнѣйшую колонизацію Европейской Россіи на югѣ, востокѣ и юго-востокѣ. Мы уже видѣли, какъ югъ нынѣшней Малороссіи началъ колонизироваться населеніемъ, двигавшимся съ правой стороны Днѣпра на лѣвую, въ Полтавщину, а затѣмъ южныя окраины Московскаго государства начинаютъ колонизироваться населеніемъ, двигавшимся изъ центра; вмѣстѣ съ этимъ добровольнымъ переселеніемъ московское правительство и само начинаетъ принимать мѣры къ заселенію южныхъ, заокскихъ окраинъ, чтобы лучше обезопасить государство отъ продолжавшихся еще набѣговъ крымскихъ татаръ. Поэтому первая пограничная линія городовъ

и укрѣпленій начинаетъ все болѣе отодвигаться къ югу. Въ первой четверти XVIII вѣка русское населеніе подвинулось къ той украинской границѣ, за которой кончалась собственно черноземная полоса Россіи и начиналась безлюдная степь. Но заселеніе степи представляло для правительства затрудненіе. Въ срединѣ XVIII вѣка населеніе центра и Днѣпра прекращаетъ свое колонизаціонное движеніе за отсутствіемъ въ немъ надобности. Тогда правительство искусственно заселяетъ степной край или Новороссію. Оно вызываетъ населеніе изъ-за границы: прежде всего предлагаетъ заселять этотъ край южнымъ славянамъ, а потомъ народамъ Запада. Еще при Петрѣ I была сдѣлана попытка вызвать южныхъ и австрійскихъ славянъ на заселеніе степи; но въ срединѣ XVIII вѣка сюда являются славяне массами; тутъ возникаютъ сербскія поселенія, которыя подъ угрозами татаръ со стороны юга имѣютъ характеръ военныхъ поселеній и городовъ, а въ концѣ XVIII вѣка въ степномъ краѣ возникаетъ даже Новая Сербія. Кромѣ славянъ, степной край былъ открытъ для свободнаго заселенія бѣглыми крестьянами и раскольниками.

Въ XVIII вѣкѣ, послѣ войнъ Россіи съ Турціей за обладаніе берегами Чернаго моря и Крыма, весь степной край сталъ быстро заселяться разными народностями, которыя для Новороссіи создали пеструю этнографическую картину: такъ, въ срединѣ XVIII вѣка въ правленіе Екатерины II на земляхъ по нижнему теченію Днѣпра, принадлежавшихъ запорожскимъ казакамъ, поселяются сербы; съ этого времени Запорожская Сѣчь перестаетъ существовать. Вся территорія запорожскаго войска входитъ въ черту территоріи государства, а 50 тысячъ запорожскихъ казаковъ утрачиваютъ свой казацкій строй и входятъ въ общій составъ мирнаго населенія. Затѣмъ правительство Екатерины II открываетъ свободный доступъ на земли Новороссіи армянамъ, грекамъ и приглашаетъ сюда иностранныхъ колонистовъ-сектантовъ. Такимъ образомъ степной край, бывшій пустыннымъ еще въ XVII вѣкѣ, къ концу XVIII вѣка былъ заселенъ; тогда въ немъ быстро начинаютъ возникать новые города, какъ Херсонъ, Екатеринославль, Николаевъ и др., и городское населеніе ведетъ уже дѣятельную жизнь. Такъ къ концу XVIII вѣка завершилась колонизація западной части

нашего юга, начиная отъ линіи Малороссіи и внизъ по теченію Днѣпра къ Черному морю (колонизація земель по теченію Буга и Днѣпра завершилась въ слѣдующемъ XIX столѣтіи). Земли степного края по теченію Донца и Дона были заняты донскими казаками, которые находились на службѣ русскаго правительства; они служили ему съ „земли и воды"; но въ концѣ XVIII вѣка землямъ донскихъ казаковъ начала угрожать усиленная колонизація отъ малороссійскихъ колонистовъ и съ сѣвера отъ великорусской „вольницы". Тогда правительство Петра I принимаетъ мѣры противъ увеличенія числа донского казачества: оно запрещаетъ принимать въ казацкую среду бѣглыхъ крестьянъ, переписываетъ населеніе казацкихъ городовъ, казакамъ запрещается вольное землепользованіе; наконецъ, правительство беретъ за себя пользованіе нѣкоторыми природными богатствами, которыя были раньше въ пользованіе казаковъ, какъ, напримѣръ, соляными источниками. Послѣднее обстоятельство вызвало бунтъ донскихъ казаковъ подъ предводительствомъ атамана Булавина, который задумалъ поднять казацкую „голытьбу" за „казацкія вольности". Дѣйствительно, Булавину удалось поднять на возстаніе нѣсколько казацкихъ станицъ по рр. Сѣверному Донцу, Хопру, Медвѣдицѣ; но Петръ I выслалъ противъ Булавина большое войско, и возстаніе было подавлено, а казацкія земли по верховьямъ Донца, Хопра, Медвѣдицы и Иловли были открыты для колонизаціи острогожскихъ казаковъ[1]). Въ XVIII вѣкѣ правительство Екатерины II производитъ у донскихъ казаковъ значительныя перемѣны, которыя повели къ паденію ихъ независимости. Послѣ разрушенія Запорожской Сѣчи (1775 г.) очередь дошла и до „вольностей" донского казачества, именно: упраздняется дѣятельность прежняго „войскового круга", а вмѣсто него вводится бюрократическое казацкое управленіе съ главною войсковою канцеляріей и съ назначеніемъ отъ правительства должностныхъ лицъ, которыя уже стали вѣдать казацкія дѣла. Такъ происходила въ XVIII вѣкѣ

---

[1]) Гор. Острогожскъ (Воронежской губ. на р. Тихой Соснѣ) былъ населенъ черкасскими казаками, которые, недовольные польскимъ правительствомъ, ушли отъ Днѣпра и образовали Острогожскій казацкій полкъ и основали тутъ крѣпость для защиты отъ набѣговъ крымскихъ татаръ и нагайцевъ.

колонизація юга нынѣшней Новороссіи, и границы государства придвинулись вплоть къ Азовскому и Черному морямъ.

Что касается колонизаціи восточныхъ частей государства, Поволжья (отъ Симбирска) и Заволжья, то въ XVII вѣкѣ колонизація тутъ шла медленно. На востокѣ Европейской Россіи, за Волгою, при Петрѣ I оказались безпокойными для правительства инородцы: башкиры и киргизы. Чтобы обезопасить государство отъ нападеній этихъ инородцевъ, правительство Петра I строитъ укрѣпленія по р. Уралу, а центральнымъ пунктомъ этихъ укрѣпленій дѣлается г. Оренбургъ. Защита этихъ укрѣпленій поручается яицкимъ или уральскимъ казакамъ, которые жили тутъ еще въ XVI вѣкѣ; затѣмъ для защиты линіи этихъ укрѣпленій правительство поселяетъ здѣсь новые полки; тогда на границѣ съ Азіей по р. Уралу и возникаетъ Оренбургское казацкое войско. Въ то же время земли за Волгою (отъ Симбирска) начинаютъ заселяться. Дальнѣйшая колонизація земель по рр. Камѣ, Уфѣ и Бѣлой, а также по Оби и Иртышу находится въ связи съ новою промышленностью на Уралѣ, съ горнодѣліемъ. Въ горной промышленности правительство Петра I начинаетъ принимать въ это время видное участіе. Эти земли Пермскаго края принадлежали сильнымъ инородцамъ, башкирамъ; поэтому въ первой четверти XVIII столѣтія правительство устраиваетъ съ тыла башкиръ рядъ укрѣпленій, и тутъ возникаютъ города: Екатеринбургъ (1723 г.), Красноуфимскъ (1736 г.); тогда эти мѣста начинаютъ колонизироваться, и въ половинѣ XVIII вѣка Европейская Россія была уже заселена до восточной естественной ея границы, а далѣе населенію открывался просторъ въ Сибирскія земли. И дѣйствительно, еще въ началѣ XVII вѣка земли въ бассѣйнѣ Оби, Иртыша начинаютъ понемногу колонизироваться населеніемъ изъ Европейской Россіи, а затѣмъ населеніе подвигается къ Енисею и далѣе за Енисей, колонизируются восточно-сибирскія рѣки — Лена, Алданъ, а около середины XVII вѣка русскія колоніи уже возникаютъ вокругъ озера Байкала, по р. Амуру, а нѣкоторые переселенцы проникаютъ даже на Камчатку; но эта колонизація сибирскихъ земель въ XVII вѣкѣ была еще слаба. Во второй половинѣ XVIII вѣка быстро началъ колонизироваться юго-востокъ

или край нижняго Поволжья. За недостаткомъ колонизаціоннаго населенія изъ центра, правительство Екатерины II прибѣгало также къ искусственной колонизаціи этого края, какъ это дѣлалось для юга Европейской Россіи: правительство стало вызывать изъ-за границы иностранцевъ и русскихъ раскольниковъ изъ Австріи, бѣжавшихъ туда еще ранѣе отъ преслѣдованія русскаго правительства. Нѣмецкіе колонисты избрали себѣ мѣста для колонизаціи по нижнему теченію Волги, а раскольники по рѣкѣ Иргизу. Остальныя пространства нашего юго-востока колонизировались уже въ XIX вѣкѣ.

Русскому правительству XVIII вѣка оставалось обезопасить границы государства на юго-востокѣ со стороны Кавказа отъ набѣговъ кавказскихъ горцевъ. Въ концѣ XVIII вѣка правительство устраиваетъ рядъ укрѣпленій по рр. Кубани и Тереку, чтобы обезопасить юго-восточныя окраины отъ кавказскихъ горцевъ, и переселяетъ сюда казацкіе полки съ Дона и Волги; тогда на этихъ рѣкахъ возникаютъ станицы кубанскихъ и терскихъ казаковъ, которые находятся на службѣ русскаго правительства. Когда земли до Кубани и Терека сдѣлались безопасными, тогда здѣсь началась колонизація.

Исторія завоеваній и внѣшняя политика русскаго правительства въ XVIII вѣкѣ при Петрѣ I.

Петръ I.

Послѣ дворцоваго переворота 1689 года Петръ I сталъ царствовать самодержавно. Въ правленіе Петра I еще болѣе утвердилась мысль, что правительство есть государство, которое подданные должны всѣми средствами поддерживать и приносить ради него всякія жертвы; далѣе правительство усвоило себѣ мысль, что не оно существуетъ для народа, а наоборотъ — народъ для правительства, которое должно устраивать государство по своему идеалу; цѣли общаго блага во вниманіе не принимались. Такая мысль о государствѣ и правительствѣ утвердилась болѣе всего у Петра I, и эту идею о государствѣ онъ проводитъ какъ во внутренней, такъ и во внѣшней политикѣ.

Природа наградила Петра I большимъ умомъ, твердымъ характеромъ, желѣзною волею и неутомимою энергіей; ему недоставало только широты умственнаго образованія. Систематическаго образованія онъ не получилъ. Первоначальнымъ его обученіемъ занимался дьякъ Зотовъ, отъ котораго Петръ I кое-какъ выучился читать и писать; дальнѣйшее свое образованіе Петръ пополнялъ опытнымъ путемъ: сначала учился у иностранцевъ въ Нѣмецкой слободѣ, а потомъ за границею; при этомъ Петръ I не былъ зараженъ предразсудками прежняго, стараго времени; изъ близкаго знакомства съ иностранцами, изъ бесѣдъ съ ними онъ видѣлъ успѣхи образованія на Западѣ и отсталость, невѣжество русскихъ. Хотя и въ его время съ предубѣжденіемъ еще смотрѣли на знакомство со всякимъ иностранцемъ, а тѣмъ болѣе на заграничное путешествіе, Петръ I все-таки такое путешествіе предпринялъ, когда отправилъ посольство къ иностраннымъ дворамъ и самъ подъ чужимъ именемъ вошелъ въ составъ этого посольства. Въ 1696 году Петръ I проѣхалъ Германію, посѣтилъ Голландію, Англію, Австрію, былъ въ значительныхъ и болѣе замѣчательныхъ промышленныхъ и торговыхъ городахъ. Его практическій умъ болѣе всего останавливался на технической сторонѣ всякаго дѣла. Такъ какъ Петра I болѣе всего интересовало военное и морское дѣло западныхъ странъ, то онъ остался изучать кораблестроеніе въ Голландіи, которая тогда славилась своими верфями и флотомъ. Подъ чужимъ именемъ, съ топоромъ въ рукѣ, въ костюмѣ простого голландскаго плотника Петръ I, поселившись въ Сардамѣ, съ жаромъ принялся работать на голландскихъ верфяхъ и изучать кораблестроеніе. Изъ Сардама Петръ I отправился въ Амстердамъ, а потомъ въ Лондонъ, гдѣ также осматривалъ верфи, доки, суда. Послѣднимъ пунктомъ его путешествія былъ гор. Вѣна, откуда онъ былъ вызванъ въ Москву, вслѣдствіе новаго бунта стрѣльцовъ.

Стрѣлецкіе полки были посланы на литовскую границу, гдѣ ихъ обременяли тяжелыми работами. Стрѣльцы, удаленные отъ своихъ семей, оставшихся въ Москвѣ, тяготились работами и продолжительнымъ пребываніемъ вдали отъ Москвы, и подняли бунтъ. Всѣ стрѣлецкіе полки, размѣщенные

по пограничнымъ городамъ, рѣшились самовольно итти въ Москву. Когда объ этомъ сдѣлалось извѣстнымъ въ Москвѣ, то навстрѣчу имъ были высланы новыя войска съ пушками, которыми стрѣльцовъ разсѣяли, зачинщиковъ бунта арестовали, а потомъ нарядили слѣдствіе, пошли пытки и казни. По пріѣздѣ изъ Вѣны Петръ I дополнилъ еще слѣдствіе по стрѣлецкому бунту, а отсюда — новыя пытки и казни. Послѣ этого стрѣлецкое войско было отмѣнено. Вообще о характерѣ Петра I надо замѣтить, что когда онъ старался провести какую-либо государственную идею, то не останавливался ни передъ какими жертвами, лишь бы осуществить задуманное, чего бы это ни стоило, не останавливался ни передъ какими средствами, даже жестокими, если видѣлъ на пути препятствія. Поэтому Петръ I съ лихорадочною дѣятельностью взялся за преобразованіе всего государственнаго механизма, за реформы, но всѣмъ этимъ преобразованіямъ онъ сообщалъ принудительный и даже террористическій характеръ. Отсюда понятно, почему время Петра I богато такъ возстаніями, пытками, казнями, ссылками и развитіемъ шпіонства, такъ какъ много было недовольныхъ дѣйствіями правительства. Надо замѣтить, что еще при отцѣ Петра, Алексѣѣ Михайловичѣ, законы „Уложенія 1649 г.“ сдѣлали обязательнымъ доносъ со стороны всякаго, кто зналъ „слово и дѣло государево“. По доносу начинался розыскъ „всякими сыски“, т.-е. пыткой; даже жена и дѣти привлеченнаго подвергались смерти, если они не доносили. Петръ I создалъ особое тайное судилище для государственныхъ преступниковъ сначала подъ именемъ Преображенскаго приказа (въ с. Преображенскомъ), которымъ завѣдывалъ „князь-кесарь“ Ромадоновскій, одинъ изъ самыхъ жестокихъ „разыскныхъ дѣлъ мастеръ“. Преображенскій приказъ потомъ былъ перенесенъ въ столицу и названъ „Тайной для разыскныхъ дѣлъ канцеляріей“.

Преобразованіе войска.

Послѣ объединенія Московскаго государства у правительства со временъ Ивана Грознаго продолжала жить идея о расширеніи государства до естественныхъ границъ, т.-е. до горъ и морей. Когда шла колонизація земель на югѣ, юго-востокѣ

и востокѣ отъ центра, то одновременно съ этимъ московское правительство употребляло средства и къ военной колонизаціи этихъ земель для оберегaнія пограничной линіи отъ внѣшнихъ нападеній: на югѣ со стороны крымскихъ татаръ, а на юго-востокѣ и востокѣ со стороны инородцевъ; для этого, какъ мы видѣли, устраивались оборонительные пункты или укрѣпленія. Въ срединѣ XVII вѣка правительство устраиваетъ слѣдующія линіи укрѣпленныхъ пунктовъ: Бѣлогородскую, Симбирскую и Закамскую. Эти укрѣпленные городки населяются военными гарнизонами изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые стали здѣсь служить на правахъ служилыхъ людей, или же въ эти городки переводили жителей изъ центра на такихъ же правахъ службы. Но такъ какъ колонизаціонное движеніе переходило за линію укрѣпленій, то съ теченіемъ времени понадобились новые укрѣпленные пункты, а для послѣднихъ и новыя военныя силы, т.-е. гарнизоны для новыхъ укрѣпленій.

Въ это время войска по роду службы дѣлились на полевую конницу и городовыя войска. Конница формировалась изъ служилыхъ или помѣстныхъ людей на мѣстахъ и именовалась по мѣсту сбора и формированія: туляне, смоляне и пр.; на войнѣ же конница формировалась въ полки. Городовыя войска стали составлять стрѣльцы, городовые казаки и разные мастера по укрѣпленію города. Изъ этихъ войскъ регулярнымъ войскомъ можно было считать только стрѣльцовъ. Стрѣлецкое войско находилось въ вѣдѣніи Стрѣлецкаго приказа. Къ этому войску потомъ стали нанимать знающихъ лицъ изъ иностранцевъ въ качествѣ пушкарей, ружейныхъ мастеровъ и мастеровъ по изготовленію пороха. Потомъ московское правительство стало нанимать на свою службу небольшія военныя части пѣхоты изъ иностранцевъ, вооруженныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, а при Михаилѣ Ѳедоровичѣ стали нанимать на службу цѣлые иностранные полки; по образцу же иностранныхъ полковъ стали формировать русскіе пѣшіе и конные полки и обучать ихъ новому, западно-европейскому военному искусству подъ руководствомъ приглашенныхъ на службу иностранныхъ офицеровъ. Въ отличіе отъ стрѣльцовъ эти полки стали называться солдатскими; они были вооружены мушкетами,

бердышами, короткими копьями и шпагами. Ратники солдатскихъ полковъ созывались на учебные сборы осенью, а послѣ этого распускались по домамъ. Такъ постепенно стали возникать солдатскіе полки иноземнаго строя. На содержаніе войска отпускалось жалованье изъ приказовъ; когда же начиналась война, то мѣстные жители должны были на мѣстахъ заготовлять продовольственные запасы только для стрѣлецкаго и иноземнаго войска: помѣстные же и солдатскіе полки должны были продовольствовать сами себя, на счетъ мѣстнаго населенія, что, конечно, вело къ грабежамъ и насилію.

Первыми регулярными войсками можно считать два гвардейскихъ полка, образовавшихся изъ „потѣшныхъ": Преображенскій и Семеновскій, а потомъ и солдатскіе полки, обученные европейскому военному строю. По возвращеніи изъ-за границы Петръ издаетъ особый указъ объ образованіи новыхъ полковъ изъ „охочихъ и даточныхъ" людей, т.-е. изъ охотниковъ и ополченцевъ. Командирами новыхъ полковъ были иностранные офицеры, приглашенные на русскую службу, и дворяне, служившіе въ гвардейскихъ полкахъ и переводившіеся въ армейскіе полки офицерами. Вооруженіе новыхъ полковъ, обмундированіе и самый строй были заимствованы у нѣмцевъ. Скоро Петръ реформируетъ армію: взамѣнъ „даточныхъ" людей или ополченцевъ, которые раньше призывались только въ военное время, онъ впервые вводитъ постоянные рекрутскіе наборы и возлагаетъ на крестьянское населеніе обязанность по несенію этой воинской повинности: смотря по надобности, каждые 20 или 30 крестьянскихъ дворовъ обязаны были поставлять въ войско одного рекрута; самая повинность стала называться рекрутскою, и окончательно установилась съ 1705 года.

Такимъ образомъ при Петрѣ I было положено начало постоянной регулярной арміи. Въ составъ этой арміи входятъ пѣхотные полки, кавалерія и артиллерія. Пѣхота была вооружена ружьями со штыкомъ и пиками, а кавалерія — болѣе легкими ружьями, палашами и пистолетами. Завѣдываніе продовольствіемъ войскъ въ мирное и военное время было возложено на учрежденную тогда военную коллегію. На низшій слой населенія была возложена тяжелая обязанность — постоян-

ной рекрутской повинности; на дворянскій слой также была возложена обязанность служить въ военной службѣ, чтобы дворяне могли давать постоянные кадры русскихъ офицеровъ. Кромѣ рекрутской повинности, на населеніе большою тяжестью падали новые налоги, которые должны были итти на содержаніе постоянной арміи. При слѣдующихъ правительствахъ послѣ Петра I численность постоянной арміи еще болѣе увеличивается; армія вооружается болѣе усовершенствованнымъ оружіемъ, и обмундированіе мѣняется — все это подвергается постоянному измѣненію по западно-европейскимъ образцамъ, а съ увеличеніемъ арміи и съ усовершенствованіемъ вооруженія у правительства является надобность въ новыхъ налогахъ, которые еще большею тяжестью падаютъ на населеніе, между тѣмъ какъ молодое трудоспособное населеніе отвлекается отъ производительнаго труда и увлекается на трудъ непроизводительный при отбываніи рекрутской повинности.

Крымскіе и азовскіе походы въ концѣ XVII вѣка.

Конецъ XVII и начало XVIII вѣка въ экономическомъ отношеніи являются для Россіи временемъ дальнѣйшаго развитія денежнаго хозяйства, въ оборотъ котораго все болѣе и болѣе втягивается населеніе; развитіе же денежнаго хозяйства совпадаетъ съ развитіемъ внутренней и внѣшней торговли. Внутренняя торговля конца XVII и начала XVIII вѣка оживилась вслѣдствіе увеличенія плотности населенія, а внѣшняя торговля была вызвана къ дѣятельности влѣдствіе спроса въ заграничныхъ странахъ на русскія сырыя произведенія. Развитіе внѣшней торговли вызвало желаніе владѣть берегами морей, которыя находились на окраинахъ нынѣшней Европейской Россіи. Поэтому у московскаго правительства снова возрождается стремленіе завладѣть берегами Азовскаго, Чернаго, Балтійскаго морей, чтобы на берегахъ ихъ можно было основать порты для торговли съ иностранными государствами. Отсюда возникаютъ войны, которыя съ нѣкоторыми перерывами занимаютъ все царствованіе Петра I и время послѣ него, такъ какъ теперь явилась надежда у правительства достигнуть цѣли съ помощію реформированнаго войска. Войны эти откры-

лись азовскими походами при Петрѣ I; но имъ предшествовали крымскіе походы.

Надо замѣтить, что еще со временъ Михаила Өедоровича Романова Францiя, Голландія, Данія обращались къ московскому правительству съ просьбами о предоставленіи имъ, подобно Англіи, правъ торговли съ Россіей, а черезъ нее и съ Персіей и доказывали московскому правительству всѣ выгоды отъ такой торговли. Поэтому московское правительство вовлекается сначала въ дипломатическія сношенія съ иностранными правительствами, а потомъ и вообще въ международныя сношенія. Въ то же время у московскаго правительства происходятъ или дипломатическія сношенія, или столкновенія съ сосѣдними государствами: съ Турціей и съ Польшею. Съ Турціей происходятъ недоразумѣнія или изъ-за набѣговъ казаковъ на берега Азовскаго моря, или изъ-за набѣговъ крымцевъ на русскія южныя границы. Такъ, еще при Михаилѣ Өедоровичѣ одинъ такой набѣгъ казаковъ кончился взятіемъ турецкой крѣпости Азова, которую казаки предложили московскому правительству оставить за собой, но правительство отказалось, такъ какъ не въ силахъ было вести изъ-за Азова войну съ Турціей. У Польши также происходили недоразумѣнія съ Турціей. Послѣ присоединенія Малороссіи къ Московскому государству и смерти Богдана Хмельницкаго, тамъ начался рядъ казацкихъ волненій: одна часть Малороссіи тянула къ Польшѣ, а другая къ Москвѣ. Однажды польскій король Янъ Казимиръ вторгся съ войсками въ лѣвобережную Малороссію, которая находилась въ подданствѣ у Москвы, и занялъ почти всю Малороссію. Но дальнѣйшіе успѣхи Яна Казимира были подорваны возстаніемъ правобережнаго гетмана Малороссіи Дорошенки, который вошелъ въ сношеніе съ Турціей, чтобы эту часть Малороссіи отдать въ подданство турецкаго султана. Поэтому Польшѣ угрожала война съ Турціей и съ Москвою. При такихъ обстоятельствахъ Польша принуждена была заключить съ Москвою миръ на 13 лѣтъ (Андрусовскій въ 1667 г.). По этому миру Смоленскъ, Сѣверская область, лѣвобережная Украйна и гор. Кіевъ отошли къ Москвѣ. Но турецкій султанъ принялъ подданство правобережной Малороссіи, предложенное Дорошенкой; турец-

кія войска явились на Украйну и угрожали уже всей Малороссіи. Тогда и Москва втягивается въ войну, которая происходила при Алексѣѣ Михайловичѣ и Θедорѣ Алексѣевичѣ; въ правленіе же Софьи эти войны возобновились. Въ это время польскій король Янъ Собѣсскій составилъ изъ нѣкоторыхъ европейскихъ правительствъ коалицію противъ Турціи, и постарался вовлечь въ эту коалицію правительство Софьи, заключивъ съ Москвою вѣчный миръ (1689 г.). Поэтому въ правленіе Софьи Россія и приняла участіе въ войнѣ съ Турціей. Русское войско подъ начальствомъ Василія Голицына совершило два похода на Крымъ, чтобы имъ овладѣть, но неудачно, такъ какъ войска не могли достигнуть внутреннихъ областей Крыма.

Участіе московскаго правительства въ европейской коалиціи противъ Турціи продолжалось и при Петрѣ I, который предпринималъ два похода съ цѣлію взять турецкую крѣпость Азовъ, лежавшую при устьѣ Дона, чтобы утвердиться на берегахъ Азовскаго моря. Первый походъ былъ неудаченъ, такъ какъ у русскихъ не было флота, съ которымъ они могли бы обложить крѣпость съ моря. Въ то же время на рѣкѣ Воронежѣ были сооружены воронежскія верфи для постройки гребныхъ судовъ, которыя предназначились для осады Азова съ моря. Воронежскія суда были спущены по р. Дону, крѣпость Азовъ была обложена съ моря и взята русскими войсками (1696 г.). Между тѣмъ европейская коалиція противъ Турціи распалась, и Петръ заключилъ съ Турціей перемиріе на 30 лѣтъ, по которому крѣпость Азовъ отходила къ Россіи; вмѣстѣ съ тѣмъ была отвергнута ежегодная дань, которую русское правительство уплачивало крымскому хану, находившемуся подъ покровительствомъ Турціи. Такимъ образомъ азовскіе походы завершились тѣмъ, что положено было начало утвержденію русскихъ на берегахъ Азовскаго моря.

Великая Сѣверная война. Полтавская битва и Прутскій походъ.

Въ нашей исторіи подъ именемъ Великой Сѣверной войны разумѣется война при Петрѣ I со Швеціей. Эта война длилась болѣе 20 лѣтъ изъ-за береговъ Балтійскаго моря, въ которыхъ

стала ощущаться надобность для внѣшней торговли. Сѣверная война началась послѣ азовскихъ походовъ, съ 1700 года (1700—1721). Передъ войною Петръ I заключилъ союзъ съ польскимъ и датскимъ правительствами, чтобы общими силами дѣйствовать противъ Швеціи. Королемъ Швеціи въ то время былъ Карлъ XII, который самъ принялъ командованіе надъ войскомъ. Хотя у Петра I было сформировано войско всѣхъ родовъ оружія — пѣхота, кавалерія и артиллерія, — но это войско въ военномъ искусствѣ далеко уступало боевой способности шведскаго войска. Поэтому, когда русскія войска явились для осады шведской крѣпости Нарвы (при устьѣ р. Наровы), то тутъ они потерпѣли отъ шведскаго войска пораженіе. Послѣ этого Карлъ XII съ войскомъ двинулся въ Польшу, оставивъ въ шведскихъ крѣпостяхъ Финскаго залива только гарнизоны. Въ то время, когда Карлъ XII велъ войну съ польскимъ королемъ Августомъ II, Петръ вновь сформировалъ войско, съ которымъ явился къ Балтійскому морю. Русскія войска прошли Лифляндію, овладѣли Дерптомъ, Нарвою и явились на берега Невы. Тутъ русскія войска взяли въ устьѣ Невы слабо защищенныя шведскія крѣпости — Нотебургъ и Ніеншанцъ. Послѣ этого было приступлено къ основанію въ устьѣ Невы, на одномъ изъ ея острововъ, русской крѣпости, Петропавловской, чтобы прочнѣе утвердиться на берегахъ и приступить къ сооруженію на Финскомъ заливѣ балтійскаго флота. Для этой цѣли на рѣкѣ Свири были устроены верфи для постройки судовъ, которыя направляли изъ Свири въ Ладожское озеро, въ Неву и въ Финскій заливъ. Вмѣстѣ съ этимъ вокругъ Петропавловской крѣпости сталъ возникать на островахъ Невы новый городъ, для основанія котораго были вызваны рабочіе изъ московскихъ областей: тутъ возвели зданія для казенныхъ учрежденій, для правительственныхъ лицъ, переселявшихся изъ Москвы; изъ Москвы сюда были переведены присутственныя мѣста, переселены чиновники, и, наконецъ, въ новомъ городѣ стали возникать зданія частныхъ лицъ. Такъ въ 1703 году было положено основаніе Петербургу.

Основавшись на берегахъ Невы и Финскаго залива, Петръ достигъ своей цѣли; теперь предстояло дальнѣйшее движеніе по берегамъ моря. Поэтому Петръ сталъ подумывать о мирѣ

со Швеціей и въ этомъ смыслѣ просилъ содѣйствія европейскихъ правительствъ; но послѣднія оставили этотъ вопросъ безъ отвѣта; когда же при содѣйствіи Франціи начались переговоры о мирѣ, то Карлъ XII потребовалъ возвращенія всѣхъ завоеваній Петра. Въ то же время война Карла XII съ Польшею прекратилась. Въ такомъ случаѣ вопросъ могъ быть опять рѣшенъ силою оружія, переговоры прекратились, и война со Швеціей возобновилась.

Теперь война была перенесена Карломъ XII въ Малороссію, гдѣ въ то время гетманомъ былъ Мазепа. Надо замѣтить, что еще въ 1702 году произошло казацкое возстаніе подъ предводительствомъ казацкаго полковника Палѣя. Это возстаніе распространилось по Полѣсью, Волыни и Подоліи. Мазепа, бывшій тогда вѣрнымъ гетманомъ Москвѣ, переправился съ своими казаками на правый берегъ Днѣпра и подавилъ тамъ возстаніе Палѣя, который былъ взятъ въ плѣнъ и сосланъ Петромъ въ Сибирь; Мазепа же долженъ былъ соединиться съ поляками, чтобы дѣйствовать противъ Карла XII. Въ это-то время (1704 г.) у Мазепы, вѣроятно, и зародилась мысль объ измѣнѣ Москвѣ: у него явилась мысль отдѣлиться отъ Россіи, отдаться подъ покровительство Польши, но обратить Малороссію въ автономное государство. Въ этомъ смыслѣ Мазепа велъ переговоры съ польскимъ королемъ Станиславомъ Лещинскимъ, котораго Карль XII возвелъ на польскій престолъ вмѣсто Августа II. Затѣмъ Мазепа вошелъ въ сношенія съ Карломъ XII, а когда послѣдній съ войсками вступилъ въ Малороссію, то Мазепа перешелъ на его сторону; но такъ какъ Мазепу въ Малороссіи не любили, то за нимъ послѣдовали немногіе казаки.

Карлъ XII проникъ въ глубь Малороссіи и остановился у города Полтавы, куда скоро прибылъ и Петръ съ войскомъ. Мазепа оказалъ Карлу XII незначительную помощь. Въ 1709 году у города Полтавы разыгралась битва. Шведы были разбиты русскими войсками, часть ихъ была взята въ плѣнъ, а раненый въ этой битвѣ Карлъ XII съ Мазепою убѣжалъ въ Турцію. Вскорѣ послѣ этого Мазепа умеръ.

Въ западной Европѣ внимательно слѣдили за борьбою Петра I и Карла XII; послѣ же пораженія шведовъ подъ Полтавою въ Европѣ стали уже съ тревогою посматривать

на успѣхи русскихъ. Поэтому Францiя и Польша склонили Турцiю къ войнѣ съ Россiей. Тогда Петръ предпринялъ походъ противъ Турцiи, надѣясь на помощь балканскихъ славянъ, находившихся подъ властiю турокъ и стремившихся освободиться отъ турецкаго ига. Вмѣстѣ съ этимъ Петръ заключилъ союзъ съ господарями Молдавiи (Кантемиромъ) и Валахiи (Бранкованомъ), которые стремились отложиться отъ Турцiи; но валахскiй господарь скоро вышелъ изъ союза. Многочисленное турецкое войско настигло русскiя войска на р. Прутѣ (на урочищѣ „Рябая Могила") и окружило его со всѣхъ сторонъ. Петръ принужденъ былъ заключить съ Турцiей невыгодный миръ: возвратить Турцiи крѣпость Азовъ, а построенныя на Азовскомъ морѣ русскiя суда были разрушены (1711 г.).

Послѣ Прутскаго похода война со Швецiей продолжалась. Русскiя войска въ союзѣ съ датскими войсками высаживались сначала на южномъ берегу Швецiи; потомъ, послѣ безуспѣшнаго конгресса русскихъ и шведскихъ дипломатовъ на Аландскихъ островахъ, война возобновилась, и русскiя войска высадились на восточныхъ берегахъ Швецiи, появились въ окрестностяхъ Стокгольма и угрожали шведской столицѣ. Это послѣднее выступленiе русскихъ войскъ привело къ миру со Швецiей, который былъ заключенъ въ Финляндiи, въ гор. Ништадтѣ въ 1721 году. По этому миру къ Россiи отошли слѣдующiя владѣнiя: Лифляндiя, Эстляндiя, Ингрiя и небольшая часть Финляндiи съ гор. Выборгомъ. Такимъ образомъ Великая Сѣверная война закончилась прiобрѣтенiемъ той территорiи, къ которой Россiя стремилась около двухсотъ лѣтъ, чтобы получить доступъ къ Балтiйскому морю. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ успѣхъ стоилъ Россiи громадныхъ жертвъ и средствъ: численность армiи за этотъ перiодъ увеличилась до 100 тысячъ, потребовалось созданiе флота, созданiе и содержанiе новыхъ крѣпостей, а всѣ эти новые расходы на армiю, флотъ и укрѣпленiя увеличивали тяжесть налоговъ, падавшихъ на населенiе.

Экономическое состоянiе Россiи въ XVIII вѣкѣ.

Добывающая промышленность и земледѣлiе.

Хотя въ XVIII вѣкѣ въ Россiи существовало денежное хозяйство, но оно далеко еще не вовлекло въ обмѣнъ всѣ слои населенiя; рядомъ съ денежнымъ хозяйствомъ существовало въ обширныхъ размѣрахъ и хозяйство натуральное; а при натуральномъ хозяйствѣ существовали и прежнiе виды добывающей промышленности, такъ какъ при рѣдкости населенiя много мѣстъ оставалось для рыболовства, звѣроловства и бортяного пчеловодства. Такъ, на нижнихъ теченiяхъ Дона, Днѣпра, Волги было еще много мѣстъ, рѣдко населенныхъ, гдѣ жители занимались рыболовствомъ и звѣроловствомъ; запорожскiе и донскiе казаки попрежнему занимались этими же видами промышленности и составляли большiя звѣропромышленныя и рыболовныя артели. Казаки ежегодно весною производили дѣлежъ водныхъ угодiй по рѣкамъ и ловили все лѣто рыбу; къ земледѣлiю же въ этотъ перiодъ запорожскiе и донскiе казаки еще не переходили. Какъ оборонительное войско, казаки получали отъ русскаго правительства жалованье хлѣбомъ, который имъ доставлялся правительствомъ изъ внутреннихъ областей Московскаго государства. Мѣста, которыя были заняты днѣпровскими и донскими казаками, принадлежали къ самымъ плодороднѣйшимъ черноземнымъ, но при господствѣ добывающей промышленности земледѣлiе у нихъ отсутствовало, а поэтому они нуждались въ обширныхъ земельныхъ пространствахъ, которыя и были подѣлены между казацкими станицами; но условiя историческаго времени вовлекали и казаковъ въ денежное хозяйство и вынуждали ихъ переходить къ земледѣлiю; прежнiе же виды добывающей промышленности вмѣстѣ съ населенiемъ отодвигались къ югу. Потомъ добывающая промышленность переносится на берега рѣки Урала, въ области уральскаго казачества, у котораго артельное рыболовство сохранилось до настоящаго времени. Что же касается хлѣбопашества, то оно у уральскихъ казаковъ появилось только въ первой четверти XIX столѣтiя, и въ настоя-

щее время земледѣліе находится у нихъ на низкой степени развитія. Точно также и въ восточныхъ областяхъ Европейской Россіи, въ бассейнѣ Камы, древніе роды добывающей промышленности—звѣроловство, бортяное пчеловодство—существуютъ у мѣстнаго населенія до сихъ поръ, хотя въ то же время оно перешло уже къ земледѣлію, обрабатывающей промышленности и торговлѣ. Инородцы же сѣвера Европейской Россіи и Сибири въ настоящее время живутъ еще въ натуральномъ хозяйствѣ, съ первобытными видами добывающей промышленности и при отсутствіи у нихъ земледѣлія; они ведутъ еще кочевой или даже бродячій образъ жизни со всѣми особенностями такого быта и держатся хищническаго способа добыванія продуктовъ, но нѣкоторые изъ нихъ переходятъ къ осѣдлости, а гдѣ возможно, и къ земледѣлію.

Во всѣхъ родахъ добывающей промышленности мы уже отличили хищническій способъ добыванія, когда богатства природы расхищаются безъ всякаго расчета и истребляется болѣе, чѣмъ нужно. Такіе же хищническіе способы употребляются и въ земледѣліи, когда даровыя силы природы, какъ почва, расхищаются, т.-е. питательныя вещества почвы извлекаются безъ возврата, и тогда почва истощается. Хищническая система земледѣлія и является въ видѣ посѣчной и переложной; но переложная система является уже шагомъ впередъ. Такая система земледѣлія, какъ подсѣчная или переложная, называется экстенсивною, въ отличіе отъ интенсивной системы, сосредоточенной всегда на разъ избранномъ пространствѣ земли; при экстенсивной системѣ земледѣлія затрачивается наименьшее количество труда, но земельныя угодія должны быть обширными и съ рѣдкимъ населеніемъ; при интенсивной же системѣ затраты труда употребляется больше, чтобы больше извлекать изъ почвы питательныхъ продуктовъ, но надо и почвѣ возвращать извлеченныя питательныя вещества, чтобы возстанавливать ея питательную способность. Населеніе переходитъ къ интенсивной системѣ земледѣлія, когда плотность населенія увеличивается, а земельныхъ угодій дѣлается при распредѣленіи меньше. Интенсивная система земледѣлія начинается съ того момента, когда населеніе переходитъ къ трехпольной запашкѣ, къ сѣвообороту, къ искусственному удобренію и по-

нимаетъ выгоды интенсивнаго хозяйства передъ экстенсивнымъ, а это совпадаетъ съ развитіемъ денежнаго хозяйства.

Въ способѣ веденія сельскаго хозяйства населеніе Россіи ограничивается наименьшей затратой труда, а въ мѣстностяхъ на крайнемъ сѣверѣ еще недавно прибѣгали къ подсѣчной системѣ земледѣлія, и въ XVIII вѣкѣ посѣвная площадь тамъ была очень ограничена. Въ центрѣ Россіи прежніе виды добывающей промышленности исчезли гораздо ранѣе, чѣмъ въ остальныхъ областяхъ, а земледѣліе раньше потеряло хищническій и экстенсивный характеръ, населеніе тутъ перешло къ интенсивному хозяйству, къ трехпольной системѣ земледѣлія; переложная же система передвинулась на югъ Россіи, въ черноземную и степную полосу. Такимъ образомъ трехпольная система земледѣлія сначала водворяется въ центральномъ междурѣчьѣ Россіи. Съ теченіемъ времени трехпольная система стала вытѣснять переложную систему на югѣ. Но при продолжительномъ употребленіи и трехпольная система истощитъ, наконецъ, почву; вслѣдствіе этого въ центральномъ междурѣчьѣ настали годы неурожаевъ; такіе же неурожаи настали и на югѣ, вслѣдствіе засоренія почвы сорными, негодными травами при господствовавшей переложной системѣ. Тогда во многихъ мѣстностяхъ Россіи наступаютъ годы систематическихъ неурожаевъ и голодовокъ населенія и эпидемическихъ болѣзней у крестьянскаго населенія. Но улучшенію земледѣлія, переходу къ болѣе совершеннымъ способамъ обработки земли и лучшему веденію сельскаго хозяйства мѣшало существовавшее тогда крѣпостное право: землевладѣльцы при даровомъ крѣпостномъ трудѣ вели свое хозяйство безпорядочно, а трудъ крѣпостныхъ такъ же расхищался ими, какъ расхищались и богатства природы. Поэтому землевладѣльцы не могли перейти къ болѣе правильному сѣвообороту, къ многопольной системѣ земледѣлія, къ усовершенствованію породъ скота, къ лучшему искусственному удобренію, орошенію почвы и къ усовершенствованнымъ земледѣльческимъ орудіямъ. Всѣ эти условія невыгодно вліяли на сельское хозяйство землевладѣльцевъ и крестьянъ, а поэтому заграничная торговля хлѣбомъ стала сильно падать, и тогда западно-европейскіе рынки стали вытѣснять русскій хлѣбъ и заполоняться зерномъ, привозимымъ изъ Америки.

Обрабатывающая промышленность.

Обрабатывающая промышленность и торговля находятся въ большой зависимости отъ развитія въ странѣ городовъ и городского населенія, такъ какъ эти роды промышленности сосредоточиваются болѣе въ рукахъ городского населенія, и чѣмъ по численности сильнѣе развито населеніе города, тѣмъ въ немъ болѣе будетъ развита обрабатывающая промышленность и торговля. Въ первой четверти XVIII вѣка городское населеніе Россіи было настолько еще слабо развито, что на 100 жителей общаго состава населенія приходилось только 3 городскихъ жителя, а въ концѣ вѣка — 4 горожанина. Поэтому городская обрабатывающая промышленность и торговля въ XVIII вѣкѣ была еще слабо развита въ русскихъ городахъ. Обрабатывающая промышленность въ городахъ тогда носила ремесленный и домашній способъ производства; въ деревняхъ же возникала кустарная промышленность. Такого рода обрабатывающая промышленность городовъ и деревень и характеризуетъ время XVIII вѣка, когда натуральное хозяйство въ странѣ преобладало, а форма производства въ городахъ была семейная и ремесленная.

Изъ ремесленнаго производства далѣе можетъ развиться мануфактурная и фабричная промышленность, когда, благодаря накопленнымъ капиталамъ и избытку рабочихъ рукъ въ городахъ, предприниматели начинаютъ производить товары, не справляясь съ требованіями на нихъ, и товары изготовляютъ для оптовой торговли въ большихъ размѣрахъ. Тогда возникаютъ въ странѣ особыя заведенія для обработки сырыхъ матеріаловъ, т.-е. фабрики, и происходитъ уже фабричное производство товаровъ. У насъ, въ Россіи, фабрика появляется въ XVII вѣкѣ. Такъ, въ 1632 году близъ Тулы былъ основанъ голландцемъ Виніусомъ желѣзодѣлательный заводъ для приготовленія оружія и пушекъ московскому правительству; другія же металлическія издѣлія Виніусомъ приготовлялись для продажи на сторону. Заводы, подобные тульскому, были основаны вскорѣ и другими иностранцами въ Костромѣ и на рѣкѣ Шекснѣ. Затѣмъ количество фабрикъ и заводовъ стало увеличиваться въ XVIII вѣкѣ, въ пра-

вленіе Петра I, который стремился создать казенную фабрику, именно, суконную, чтобы этимъ вызвать къ такой же дѣятельности частное предпринимательство, а для этого онъ давалъ фабрикантамъ различныя льготы: разрѣшалъ приписывать къ заводамъ крѣпостныхъ крестьянъ, ссужалъ фабрикантовъ деньгами. Отсюда видно, что первые заводы и фабрики Россіи носили казенный и принудительный характеръ, такъ какъ создавались при отсутствіи капиталовъ и рабочихъ рукъ. Фабрики XVIII вѣка были крѣпостными, такъ какъ онѣ пользовались принудительнымъ трудомъ крѣпостныхъ крестьянъ; кромѣ того, въ фабричной промышленности правительство положило начало покровительственной системѣ, или протекціонизму, именно: чтобы русскіе фабрикаты могли распространяться среди населенія и не могли быть вытѣснены болѣе дешевыми иностранными товарами, правительство на границахъ облагало иностранные товары высокими ввозными пошлинами. Но отъ такой покровительственной политики государство не выигрывало: вслѣдствіе отсутствія конкуренціи, товары русскихъ фабрикъ изготовлялись плохого качества и продавались по дорогой цѣнѣ; высокія же ввозныя пошлины стѣсняли внѣшнюю торговлю, между тѣмъ какъ только свободная торговля и свободная конкуренція можетъ вызвать промышленность къ широкой дѣятельности, удешевить товары и способствовать ихъ распространенію среди населенія. Поэтому высокій охранительный тарифъ XVIII вѣка не могъ повлiять на развитіе фабричной и заводской промышленности, которая къ тому же не могла еще развиваться въ условіяхъ несвободнаго, крѣпостного труда. Хотя въ началѣ XVIII вѣка число русскихъ фабрикъ было около 200, а къ концу вѣка число ихъ повысилось до 3000, но дальше этого заводы и фабрики уже не могли развиваться, такъ какъ протекціонизмъ, особыя льготы фабрикантамъ, денежныя доплаты имъ за производство и монопольный характеръ промышленности — все это не поощряло русскихъ промышленниковъ развивать промышленную дѣятельность, а съ этимъ соединялось то обстоятельство, что масса населенія, крѣпостное крестьянство, была лишена покупательныхъ средствъ, вслѣдствіе отсутствія у нея денегъ.

Въ концѣ XVIII вѣка фабричная промышленность нѣсколько измѣняетъ свой прежній характеръ правительственной опеки: правительство Екатерины II прежде всего уничтожаетъ въ промышленности монополію, а старается ввести въ нее свободную конкуренцію: была предоставлена свобода къ открытію фабрикъ и заводовъ, такъ что на ряду съ прежними петровскими покровительствуемыми фабриками стали возникать фабрики помѣщичьи, пользовавшіяся даровымъ крѣпостнымъ трудомъ. Но правительство Екатерины II все-таки не могло создать въ производствѣ свободной конкуренціи, такъ какъ высокіе пограничные тарифы не были уничтожены, и въ страну не могли итти болѣе дешевые и лучшаго качества иностранные товары. Вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпостной строй поддерживалъ въ странѣ натуральное хозяйство и препятствовалъ болѣе широкому развитію денежнаго хозяйства. Поэтому главная масса русскаго населенія, крестьянство, все-таки и при измѣнившихся условіяхъ промышленности не могла потреблять русскихъ товаровъ. Тогда и свободная помѣщичья фабрика, при отсутствіи сбыта товаровъ на внутренній рынокъ, могла кое-какъ существовать только при поддержкѣ правительства, которое должно было давать этимъ фабрикамъ постоянные казенные заказы. Отсюда видно, что и послѣ петровскаго времени русскіе заводы и фабрики создавались искусственно, при постоянномъ покровительствѣ правительства, а не отъ увеличенія потребностей у населенія въ фабрикатахъ. Поэтому фабрики и заводы XVIII вѣка не могли существенно повліять на измѣненіе хозяйственной жизни народа, который въ ихъ существованіи и развитіи при такихъ условіяхъ не былъ заинтересованъ.

Но и при такомъ положеніи русской промышленности все-таки потребность народной массы въ товарахъ въ XVIII вѣкѣ стала усиливаться, вслѣдствіе увеличившагося денежнаго обращенія и все болѣе развивавшагося денежнаго хозяйства, которое стало проникать и въ крестьянскую среду. Но эта народная потребность въ товарахъ удовлетворялась все-таки ремесленно-кустарнымъ производствомъ, а не фабричнымъ.

Развитію ремесленно-кустарнаго производства содѣйствовали тѣ же фабрики XVIII вѣка. На этихъ фабрикахъ тогда было

ручное производство, и рабочіе, обучавшіеся на фабрикахъ мастерству, пользовались случаемъ превратиться въ кустаря; съ другой стороны, при крѣпостномъ состояніи помѣщики сами отправляли крестьянъ въ крупные города для обученія городскимъ ремесламъ. Впослѣдствіи эти ремесленники также пользовались случаемъ превращаться въ кустарей и развивали ремесленно-кустарное производство, которое конкурировало въ XVIII вѣкѣ съ производствомъ фабричнымъ.

Торговля и деньги въ XVIII вѣкѣ.

До XVIII вѣка внѣшняя торговля въ Московскомъ государствѣ мало развивалась. Для этой торговли русскіе владѣли только однимъ побережьемъ Бѣлаго моря; съ другой стороны, московское правительство ограничивало права иностранцевъ на оптовую торговлю; русское же купечество всегда склонялось къ тому, чтобы иностранцевъ совсѣмъ лишить права торговли, а для этого оно возбуждало передъ правительствомъ ходатайства объ уничтоженіи возникшихъ въ XVI—XVII вв. иностранныхъ консульствъ и агентствъ; купечество домогалось отъ правительства, чтобы оно „загородило накрѣпко дыру“, которую иностранцы открыли въ Россію для своей торговли, и прекратило бы ввозъ въ страну иностранныхъ товаровъ, говоря, что „какъ русскіе люди о ихъ товарахъ не знаютъ, такъ бы и они о нашихъ товарахъ не знали“. Но таково было положеніе внѣшней торговли до XVIII вѣка, до правленія Петра I. При Петрѣ I положеніе внѣшней торговли измѣняется въ томъ отношеніи, что для нея предоставляется болѣе свободы, и на первое время участіе въ этой торговлѣ принимаетъ само правительство, закупая себѣ иностранные товары, но пока въ ограниченныхъ размѣрахъ. Петръ I, понимая выгоды широкаго развитія внѣшней торговли, старался вовлечь и русскій торговый классъ въ торговое круговращеніе; для этого онъ составлялъ изъ русскихъ купцовъ торговыя компаніи, но усилія его не увѣнчались успѣхомъ. Торговыя компаніи успѣшнѣе стали развиваться только съ половины XVIII вѣка, и то для торговли съ передней Азіей, съ Персіей, а не съ западной Европой, и притомъ подъ покровительствомъ правительства, которое давало компаніямъ права на монополь-

ную торговлю, а какъ только монополій онѣ были лишены, такъ онѣ прекратили свое существованіе. Точно также правительство для облегченія сбыта русскихъ товаровъ за границу предоставляло развиваться судостроительнымъ компаніямъ, поддерживало ихъ правительственными субсидіями, преміями за вывозку товаровъ, а за границею учреждало русскія консульства; но всѣ эти льготы и поощренія не вызывали оживленнаго торговаго движенія, а предпринимателей-купцовъ пріучили только обращаться къ правительству за постоянными субсидіями.

Когда было пріобрѣтено побережье Балтійскаго моря при Петрѣ I и побережья морей Чернаго съ Азовскимъ при Екатеринѣ II, тогда положеніе внѣшней торговли измѣняется: ввозъ иностранныхъ товаровъ и вывозъ русскихъ сырыхъ произведеній все болѣе возрастаютъ. Вмѣстѣ съ этимъ возникаютъ на пріобрѣтенныхъ берегахъ и русскіе портовые города: Петербургъ, Ревель на Балтійскомъ морѣ, расширяетъ свою торговлю Рига, возникаютъ Таганрогъ на Азовскомъ морѣ и Одесса на Черномъ.

За это время предметами вывоза за границу попрежнему служили тѣ же сырыя произведенія, что и раньше, какъ-то: хлѣбъ, техническіе матеріалы, сало, кожи и пр. Но чтобы иностранные предметы обрабатывающей промышленности по доброкачественности и дешевизнѣ не могли конкурировать съ такими же товарами русскихъ фабрикъ, правительство принимало мѣры къ сокращенію ввоза иностранныхъ товаровъ, облагая ихъ въ пользу казны высокими пошлинами, отчего, конечно, казна выгадывала, а населеніе теряло, не пользуясь иностранными товарами. Иностранцы могли ввозить въ Россію только такіе товары, какъ колоніальные, вина и предметы роскоши, облагавшіеся невысокими пошлинами, но для народной массы не имѣвшіе значенія.

Внутренняя торговля въ XVIII вѣкѣ попрежнему была стѣснена, съ одной стороны, вслѣдствіе отсутствія дешевыхъ и удобныхъ путей сообщенія, которые оставались въ томъ видѣ, какъ и въ предыдущія времена, а съ другой стороны, торговля была стѣснена внутренними таможнями, которыя до средины XVIII вѣка въ Россіи были очень распространены. Пошлины

съ русскихъ товаровъ внутри страны брали для обогащенія казны при всякихъ возможныхъ случаяхъ: при отправкѣ товаровъ, при разгрузкѣ и складахъ, при переѣздахъ через рѣки, при продажѣ товаровъ и т. д. При такихъ условіяхъ внутренней торговли русскіе товары были очень дороги и доступны по цѣнѣ только ограниченному кругу покупателей. Впрочемъ, внутреннія таможни существовали только до 1753 г. и были уничтожены императрицею Елизаветою, дочерью Петра I.

Въ Московскомъ государствѣ серебряная монета вошла въ употребленіе при Иванѣ III. Изъ куска серебра тогда выбивалось 100 серебряныхъ копеекъ. При Алексѣѣ Михайловичѣ были выпущены мѣдные полтинники съ надписью „полтина". Что же касается золотыхъ монетъ, то онѣ употреблялись только на украшенія. Правильный чеканъ монеты для торговыхъ цѣлей въ Россіи начинается только со временъ Петра I, когда уже въ государствѣ стали добывать свое серебро и чеканить изъ него серебряныя „полтины". Вообще надо замѣтить, что деньги въ Московскомъ государствѣ были очень дороги. Такъ, еще въ XVI вѣкѣ можно было купить избу за 30 или 50 копеекъ на наши деньги, лошадь можно было пріобрѣсти за 1 рубль. Но съ того времени цѣна монетной единицы, т.-е. рубля, то понижается, то повышается; слѣдовательно курсъ рубля мѣнялся. Въ началѣ XVII вѣка рубль равнялся 12 нашимъ рублямъ, а къ концу вѣка онъ былъ равенъ 17 теперешнимъ рублямъ.

Петръ I постоянно нуждался въ деньгахъ на веденіе войнъ; поэтому онъ выпустилъ серебряные рубли вдвое легче прежнихъ, тогда и цѣна петровскаго рубля сразу упала почти вдвое, т.-е. петровскій рубль стоилъ на наши деньги 8—9 руб.; къ концу же XVIII вѣка цѣна рубля еще понизилась, до 5 рублей. Слѣдовательно, въ XVIII вѣкѣ курсъ серебрянаго рубля все болѣе и болѣе понижался.

Кромѣ серебряной монеты, до XVIII вѣка ходила и мѣдная монета; бумажныхъ же денежныхъ знаковъ въ Россіи тогда не знали еще. Петръ I, нуждавшійся въ деньгахъ, ввелъ впервые и денежные знаки, которые у насъ носятъ названіе кредитныхъ билетовъ. Въ томъ же XVIII вѣкѣ въ правленіе

Екатерины II были уже основаны ассигнацiонные банки въ Москвѣ и Петербургѣ, цѣль учрежденiя которыхъ была та, чтобы выпускать бумажныя деньги, или правительственныя долговыя обязательства. Когда правительство нуждается въ деньгахъ-товарѣ, т.-е. въ драгоцѣнномъ металлѣ, то оно обращается за ними къ странѣ, къ народу, и для этого выпускаетъ кредитныя бумаги съ обязательствомъ при предъявленiи въ банкѣ уплатить звонкою монетою. Если народъ довѣряетъ правительству и его кредитоспособности, то беретъ такiя бумаги и выплачиваетъ за нихъ звонкою монетою, которая такимъ образомъ сосредоточивается въ рукахъ правительства. Такъ поступило и правительство Екатерины II, которое постоянно нуждалось въ деньгахъ на веденiе разорительныхъ для страны турецкихъ войнъ, а поэтому у него и явилась надобность въ учрежденiи ассигнацiонныхъ банковъ и въ выпускахъ бумажныхъ денегъ. Съ тѣхъ поръ то или другое русское правительство постоянно стали обращаться къ странѣ за кредитомъ; если же на свою страну нельзя разсчитывать, то тогда правительство обращается за звонкою монетою къ иностраннымъ государствамъ, выдавая также кредитныя обязательства, въ обезпеченiе которыхъ предлагаются нацiональныя богатства.

Центральныя и областныя учрежденiя XVIII вѣка.

Мы видѣли, что въ XVI и XVII вв. московское правительство для защиты окраинъ устраивало на оборонительныхъ линiяхъ города, а въ нихъ поселяло военные полки, которые обязаны были нести военную службу. Ратные люди для этихъ полковъ набирались изъ мѣстныхъ жителей. Такимъ образомъ на окраинахъ стали возникать военныя поселенiя. Въ этихъ военныхъ пунктахъ полки должны были обучаться военному искусству подъ руководствомъ иностранныхъ офицеровъ, которымъ московское правительство платило жалованье.

Въ XVII вѣкѣ при московскомъ царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ образовались три такихъ пункта военной обороны окраинъ отъ внѣшнихъ враговъ: въ Новгородѣ отъ нападенiя

шведовъ, въ Сѣвскѣ на польско-литовской границѣ — отъ Польши, а въ Бѣлгородѣ — отъ крымскихъ татаръ. Тогда эти полки назывались „разрядами“ или разрядными полками. Разрядные полки содержались за счетъ тѣхъ городовъ, которые приписывались правительствомъ къ этимъ полкамъ; отъ городовъ же набирались и новобранцы для обученія. Такимъ образомъ при Алексѣѣ Михайловичѣ было положено основаніе тремъ военнымъ округамъ. Съ теченіемъ времени, при преемникахъ Алексѣя Михайловича, число такихъ военныхъ округовъ увеличилось, но ими хорошо воспользовался Петръ I для своихъ военныхъ и финансовыхъ цѣлей, а для этого онъ въ военномъ дѣлѣ задумалъ сдѣлать преобразованія.

Такъ какъ Петру I нужно было содержать постоянную большую армію и флотъ, на что, конечно, нужны были большія деньги, то онъ всѣ разрядные полки переименовываетъ въ губерніи, и учреждаетъ еще новыя губерніи. Всѣхъ губерній, на которыя была раздѣлена Россія, было 12. Губерніи дѣлились на провинціи, которыя управлялись воеводами, а губерніей управлялъ губернаторъ, завѣдывавшій административною частью, финансами и военнымъ дѣломъ. Провинціи дѣлились на уѣзды. При учрежденіи губерній (1720 г.) прежніе приказы перестали существовать. На эти новыя областныя учрежденія съ большимъ штатомъ служащихъ понадобились и новыя денежныя средства, которыя пали новою налоговою тяжестью на населеніе.

При учрежденіи губерній власть губернаторовъ была поставлена независимою отъ центральныхъ учрежденій. Теперь очередь дошла до преобразованія и центральныхъ учрежденій. Высшее центральное учрежденіе, т.-е. боярская дума, при Петрѣ I уже не собиралась; она была сначала замѣнена съѣздами въ Москвѣ ближайшихъ и довѣренныхъ помощниковъ Петра. Изъ такихъ ближайшихъ совѣтниковъ Петръ образовалъ новое государственное учрежденіе подъ именемъ сената (1711 г.), составъ котораго былъ случайный, а кругъ вѣдѣнія дѣлъ не былъ точно опредѣленъ. Но одного сената, какъ центральнаго учрежденія, оказалось недостаточнымъ для управленія страною. Тогда Петръ обратился въ Швецію, откуда хотѣлъ заимствовать устройство управленія; но онъ

взялъ изъ Швеціи образцы для управленія не цѣликомъ, а измѣнилъ сообразно своему взгляду. Кромѣ сената, новыми центральными учрежденіями явились „коллегіи". Всѣхъ коллегій было 9: коллегія иностранныхъ дѣлъ, военная, адмиралтейская, завѣдывавшая флотомъ, юстицъ-коллегія, камеръ-коллегія, завѣдывавшая государственными доходами, коммерцъ-коллегія, мануфактуръ-коллегія, бергъ-коллегія, завѣдывавшая горнымъ дѣломъ, ревизіонъ-коллегія или контроль. Каждая коллегія составлялась изъ слѣдующихъ чиновниковъ: президента коллегіи, вице-президента, совѣтниковъ и асессоровъ. Дѣла въ коллегіяхъ должны были рѣшаться большинствомъ голосовъ, но обыкновенно чиновники коллегіи были послушными орудіями въ рукахъ президента. Инстанціей для коллегій служилъ сенатъ, куда дѣла могли переноситься по жалобамъ для пересмотра.

Въ областномъ управленіи были сдѣланы существенныя перемѣны, именно: финансовое управленіе было отдѣлено отъ суда. Для судебныхъ дѣлъ въ губернскихъ городахъ были учреждены надворные суды, а въ другихъ — провинціальные суды, въ мелкихъ же городахъ — судьи. По жалобамъ судебныя дѣла могли переноситься въ такомъ порядкѣ: отъ судьи и провинціальнаго суда судебное дѣло могло быть перенесено въ надворный судъ, а изъ надворнаго суда — въ юстицъ-коллегію, а изъ нея — въ сенатъ. Главный недостатокъ этихъ петровскихъ судовъ былъ тотъ, что судъ не былъ отдѣленъ отъ администраціи ни въ областныхъ ни въ центральныхъ учрежденіяхъ.

Для финансоваго управленія въ губернію назначался большой штатъ чиновниковъ: для опредѣленія и сбора налоговъ, для отчетности, для храненія денегъ и пр. Высшей инстанціей финансоваго управленія Россіи служила камеръ-коллегія.

Такимъ образомъ Петръ, пересадивъ шведскую систему управленія, суда и финансовъ въ Россію, но только въ искаженномъ видѣ, положилъ начало бюрократической системѣ управленія государствомъ на новыхъ основаніяхъ. Но эта система оказалась скоро непригодною: она требовала массы чиновничества, обходилась очень дорого, а поэтому при преемникахъ Петра она подверглась почти полному уничтоженію:

изъ преобразованныхъ петровскихъ учрежденій остались только коллегіи да сенатъ, но шведскаго въ нихъ ничего уже не осталось.

При петербургскихъ самодержицахъ, при преемницахъ Петра I, въ XVIII столѣтіи возникаютъ еще новыя высшія учрежденія, помимо сената; къ такимъ учрежденіямъ относились слѣдующія: Верховный тайный совѣтъ, кабинеты, составлявшіеся изъ высшихъ государственныхъ чиновниковъ. Такъ, при вступленіи на престолъ Екатерины I, второй жены Петра I, былъ учрежденъ Верховный тайный совѣтъ, состоявшій изъ 6—8 высшихъ сановниковъ. Верховный тайный совѣтъ былъ учрежденъ съ цѣлію ограниченія самодержавія Екатерины I, а при ея преемникѣ, Петрѣ II (внукѣ Петра I), Верховный тайный совѣтъ получилъ уже „полную власть правительствующаго самодержавнаго государя“. Такимъ образомъ вскорѣ послѣ смерти Петра I въ Россіи учреждается олигархическое правленіе, т.-е. управленіе самодержавной бюрократіи. Такою же почти верховною властію обладалъ и Кабинетъ министровъ при Аннѣ Ивановнѣ. Указы этихъ двухъ верховныхъ учрежденій имѣли значеніе высочайшихъ повелѣній. Бюрократическая путаница въ управленіи и судѣ, введенная реформами Петра I и мѣнявшаяся при его преемникахъ, тянулась до воцаренія Екатерины II, когда въ 1775 году она подписала указъ о губерніяхъ, по которому вся Россія по управленію была раздѣлена на 50 губерній. Основаніемъ дѣленія имперіи на губерніи было взято число жителей, которыхъ на каждую губернію было опредѣлено 300 или 400 тыс.; губерніи затѣмъ дѣлились на уѣзды — по 20 или 30 тыс. жителей на уѣздъ. За недостаткомъ уѣздныхъ городовъ нѣкоторыя, болѣе населенныя села были обращены въ города. Каждой губерніей управлялъ губернаторъ, а нѣкоторыми — генералъ-губернаторы съ особыми полномочіями.

Для административнаго управленія, для суда и управленія финансоваго въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ были учреждены соотвѣтствующія присутственныя мѣста: въ губернскомъ городѣ были учреждены губернскія правленія во главѣ съ губернаторомъ, а при немъ состояли высшіе его

чиновники: вице-губернаторъ и совѣтники правленія. Для отправленія судебныхъ обязанностей въ губернскомъ городѣ были учреждены двѣ палаты: одна по уголовнымъ, а другая по гражданскимъ дѣламъ. Кромѣ того, были учреждены и сословные суды: верхній земскій судъ для суда надъ дворянами, губернскій магистратъ для купцовъ и мѣщанъ и верхняя расправа для свободныхъ сельскихъ жителей. Низшими судебными учрежденіями по мелкимъ дѣламъ служили слѣдующія: уѣздный или окружный судъ для дворянъ, городовой магистратъ для горожанъ и нижняя расправа для свободныхъ сельскихъ жителей. Отсюда видно, что эти судебныя учрежденія располагались по инстанціямъ съ перенесеніемъ жалобы изъ низшаго суда въ высшій. Высшею судебною инстанціей служила губернская палата. Другою особенностью этихъ новыхъ екатерининскихъ судовъ была та, что судъ, наконецъ, былъ отдѣленъ отъ администраціи.

Для финансоваго управленія въ губерніяхъ были учреждены по губернскимъ городамъ казенныя палаты, завѣдывавшія доходами и расходами по губерніи, а казеннымъ палатамъ были подвѣдомственны губернскія и уѣздныя казначейства.

Уѣздною полиціей управлялъ нижній земскій судъ, въ которомъ предсѣдателемъ былъ капитанъ-исправникъ, выбиравшійся изъ дворянъ.

Изъ центральныхъ учрежденій при Екатеринѣ II (въ концѣ XVIII вѣка) остались только три коллегіи: военная, адмиралтейская и иностранныхъ дѣлъ, такъ какъ правительствомъ Екатерины II была произведена широкая губернская реформа, то въ остальныхъ коллегіяхъ надобности не было.

Сословный строй въ XVIII вѣкѣ.

Дворянское сословіе.

Въ XVIII вѣкѣ въ Россіи еще яснѣе обозначились три слоя населенія, различавшіеся по правамъ и обязанностямъ. Болѣе всего правъ и менѣе обязанностей принадлежало дворянскому сословію, которое стало уже называть себя опорою престола и первенствующимъ сословіемъ. Прежде, какъ мы видѣли,

этотъ слой населенія былъ служилымъ; его служба правительству сначала была вольною, а съ введеніемъ для него помѣстной системы служба сдѣлалась невольною, и дворянское сословіе было закрѣпощено. Дворянство тогда еще не пользовалось особыми правами, именно, привилегіями. Но съ того времени, какъ этотъ служилый классъ начинаетъ пользоваться отъ правительства привилегіями, онъ окончательно сформировывается въ сословіе, что и совершилось въ XVIII вѣкѣ. Основаніемъ для образованія дворянскаго сословія, какъ привилегированнаго, послужили помѣстья съ населенными на нихъ крѣпостными крестьянами. Съ помѣстья дворянинъ обязанъ былъ служить правительству; но затѣмъ правительство сливаетъ помѣстье съ вотчиною, т.-е. уже не дѣлаетъ различія между владѣльцемъ помѣстья и вотчины: каждый дворянинъ, владѣвшій помѣстьемъ или вотчиною, обязанъ былъ службою правительству. Чтобы упрочить экономическое положеніе дворянства, какъ землевладѣльческаго сословія, Петръ I въ 1714 году издалъ указъ или законъ о единонаслѣдіи. Этимъ указомъ окончательно устранено было различіе между вотчиною и помѣстьемъ, и устанавливался одинаковый порядокъ наслѣдованія недвижимыхъ имѣній, будетъ ли то вотчина, или помѣстье. Закономъ о единонаслѣдіи было опредѣлено, что недвижимое имѣніе наслѣдуется непремѣнно однимъ изъ наслѣдниковъ, чтобы имѣнія не дробились. Если владѣлецъ имѣнія умиралъ безъ завѣщанія, то его помѣстье по закону должно было перейти къ старшему сыну; если же у него не было сыновей, то имѣніе завѣщалось одной изъ дочерей, а въ случаѣ смерти владѣльца безъ завѣщанія имѣніемъ должна была по закону пользоваться старшая дочь. Наконецъ, бездѣтный владѣлецъ могъ завѣщать свое имѣніе одному изъ родственниковъ. Такъ закономъ 1714 года было положено прочное основаніе земельной дворянской собственности, которая уже не могла теперь дробиться, но возрастать могла въ неограниченныхъ размѣрахъ.

Затѣмъ правительство начинаетъ награждать дворянство и другими привилегіями, напримѣръ: облегчаетъ податныя земельныя повинности, расширяетъ право владѣнія даровымъ

крѣпостнымъ трудомъ крестьянъ, такъ что къ концу XVIII вѣка дворянское сословіе слагается уже въ сословіе исключительно привилегированное. При этомъ еще надо отмѣтить, что ряды этого сословія надо было пополнять, искусственно его поддерживать, чтобы правительству въ своей внутренней политикѣ можно было опираться на него, какъ на силу: такъ, при Петрѣ I дворянское сословіе пополнялось чиновничествомъ и офицерствомъ. Въ 1722 году Петръ I издалъ „Табель о рангахъ", по которому служба въ рядахъ бюрократіи или служба военная могла служащаго выдвинуть и опредѣлить въ ряды дворянства. По „Табели о рангахъ" все чиновничество раздѣлялось на 14 классовъ съ нѣмецкими названіями классныхъ чиновниковъ, а прежніе, древніе русскіе чины бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и пр. потеряли свое значеніе. Чиновникъ, который дослуживался въ гражданской службѣ до ранга коллежскаго асессора (8-го класса), а въ военной — до перваго оберъ-офицерскаго чина, причислялся къ потомственному дворянству и награждался помѣстьемъ съ крѣпостными крестьянами, „хотя бы и низкой породы былъ".

При Петрѣ I дворянское сословіе еще болѣе было закрѣпощено. По указу Петра каждый дворянинъ обязанъ былъ служить или въ военной, или въ гражданской службѣ; кромѣ того, дворянинъ обязанъ былъ учиться грамотѣ, цыфири и геометріи, а невыучившемуся дворянину запрещалось жениться. Впрочемъ, обязанность учиться превратилась потомъ въ привилегію дворянства.

Дворянское сословіе оставалось крѣпостнымъ почти до конца XVIII вѣка. Съ 1785 года происходитъ раскрѣпощеніе дворянства. Въ этомъ году Екатерина II издаетъ „Жалованную грамоту" о вольностяхъ дворянства, по которой дворянинъ могъ служить на правительственной службѣ, а могъ и не служить, такъ какъ дворянство постоянно жаловалось, что обязательная военная или гражданская служба отвлекаетъ ихъ отъ веденія сельскаго хозяйства и наноситъ ущербъ.

„Жалованная грамота" 1785 года не только раскрѣпостила русское дворянство, она дала ему еще особыя права: личныя, имущественныя и сословныя. Личныя права заключались въ томъ, что дворянинъ былъ свободенъ отъ податей и ре-

крутской повинности, затѣмъ дворянинъ могъ лишиться своего званія не иначе, какъ по суду; наказаніе дворянина за преступленіе кнутомъ на торговой площади также было отмѣнено. Имущественныя права дворянъ по „Жалованной грамотѣ“ были за ними всѣ сохранены; кромѣ того, дворянамъ была предоставлена свобода распоряжаться своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, а также и крѣпостными крестьянами. По „Жалованной грамотѣ“ дворяне пріобрѣли самыя важныя корпоративныя права, которыя заключались въ томъ, что дворяне губерніи или уѣзда составляли свое сословное общество или корпорацію (союзъ) для того, чтобы сообща обсуждать свои сословныя дѣла и отстаивать свои сословные интересы. Изъ своей среды дворяне выбирали уѣзднаго и губернскаго предводителя дворянства, а также выборныхъ или депутатовъ для завѣдыванія дѣлами дворянства. Черезъ предводителя дворянства дворяне могли дѣлать представленія губернатору „о своихъ общественныхъ нуждахъ и пользахъ“, могли черезъ своихъ депутатовъ приносить жалобы сенату, точно также они могли ходатайствовать и передъ верховною властію не только о своихъ „нуждахъ и пользахъ“, но и о нуждахъ государства.

Къ концу XVIII вѣка денежное хозяйство еще болѣе развилось въ Россіи; развитіе же этого хозяйства вызывало къ болѣе свободному передвиженію не только обыкновенныхъ товаровъ, но уже и недвижимыхъ имуществъ: къ продажѣ, залогу недвижимыхъ имуществъ, земельныхъ владѣній. Послѣдними же владѣли, главнымъ образомъ, дворяне. Съ учрежденіемъ при Екатеринѣ II „ассигнаціонныхъ“ банковъ дворяне стали ими широко пользоваться: они начали закладывать свои имѣнія, чтобы изъ этихъ банковъ пользоваться ссудами. Богатое дворянство жило тогда въ Петербургѣ, находилось при дворѣ, дѣти ихъ служили въ рядахъ высшей бюрократіи и въ гвардіи, за которою при дворѣ ухаживали, такъ какъ она участвовала во всѣхъ дворцовыхъ переворотахъ. Эта придворная часть дворянства и дворянство высшей бюрократіи непомѣрно богатѣло: имѣя при дворѣ связи, дворяне получали громадныя земельныя богатства путемъ высочайшихъ „пожалованій“. Въ то время богатство землевладѣльцевъ при-

нято было измѣрять количествомъ „крѣпостныхъ душъ“ крестьянъ мужского пола. При Екатеринѣ II высшему дворянству было роздано въ видѣ „пожалованій“ около 800 тысячъ душъ крестьянъ. Конечно, при такомъ богатствѣ у высшаго дворянства рождалась безумная роскошь, которою оно стремилось сравняться съ придворною роскошью; русская же придворная роскошь питалась примѣрами сказочной роскоши французскаго двора Людовика XIV. На дорогія зданія, на ихъ украшенія, на устройство въ имѣніяхъ парковъ, на статуи, картины, на дорогихъ лошадей, собакъ, на псовую охоту — на все это тратились колоссальныя богатства, между тѣмъ какъ эти богатства только и создавались крѣпостнымъ трудомъ крестьянъ, которые въ XVIII вѣкѣ особенно тяжело переносили крѣпостное состояніе; высшему дворянству старалось подражать внѣшнею жизнію и дворянство низшее, закладывавшее свои имѣнія въ „ассигнаціонные“ банки, лишь бы не уронить дворянскаго достоинства и жить возможно роскошнѣе. Достоинство дворянина измѣрялось тогда не умственными или нравственными качествами, не просвѣщеннымъ умомъ и нравственными подвигами, а единственно количествомъ „душъ“ крѣпостныхъ крестьянъ, роскошью жизни и безумными затѣями, которыми особенно отличались вельможи временъ царствованія Екатерины II. Между тѣмъ родовитость, чѣмъ раньше дорожили дворяне, теперь уже не принималась во вниманіе, къ тому же боярство, или прежняя аристократія, къ этому времени почти исчезло, или отъ него кой-гдѣ остались только „захудалые роды“, которыми никто не интересовался.

Отсутствіе умственнаго и физическаго труда, невольная праздность, изнѣженность воспитанія, утрата разумнаго интереса къ жизни, нездоровыя развлеченія — все это гибельно отражалось на физической, умственной и нравственной организаціи замкнутаго дворянскаго сословія, а испорченная организація наслѣдственно передавалась изъ поколѣнія въ поколѣніе и вела къ физическому и духовному вырожденію сословія.

Городское сословіе.

Мы уже видѣли, какъ городскіе жители постепенно переходили въ „тяглое“ состояніе. Чтобы обезпечить за собою го-

сударственное городское тягло, московское правительство въ XVII вѣкѣ прикрѣпляетъ жителей городовъ къ ихъ занятіямъ: по „Уложенію“ царя Алексѣя Михайловича посадскіе жители прикрѣпляются къ своимъ посадамъ, гдѣ они избрали себѣ занятія, а переходъ жителей изъ города въ село и обратно, и изъ города въ городъ уже воспрещается. Такъ въ срединѣ XVII вѣка были прикрѣплены и городскіе жители; съ этого времени они обращаются въ обособленную группу жителей или въ сословіе, которое должно было нести для государства возложенныя на него обязанности.

Городское сословіе дѣлилось на два слоя: высшій слой составляли купцы или „гости“, а низшій — остальное населеніе города. Въ тѣ времена у московскаго правительства относительно „гостей“ создалась такая политика: если провинціальный купецъ богатѣлъ торговлею, то правительство переводило его вмѣстѣ съ предпріятіемъ въ Москву. Поэтому въ Москвѣ и создался значительный слой купцовъ-капиталистовъ, а въ провинціяхъ такіе купцы отсутствовали. Правительство дѣлало такой отборъ съ тою цѣлію, чтобы обязать московскихъ купцовъ-капиталистовъ службою. Какъ мы уже видѣли, служба московскихъ купцовъ заключалась въ томъ, чтобы собирать въ казну во всѣхъ городахъ государства таможенныя и кабацкія пошлины, а всякій недочетъ по сбору падалъ на отвѣтственность сборщиковъ. Поэтому-то правительство и поручало сборъ пошлинъ богатымъ людямъ, а за такую „вѣрную“ службу они получали отъ правительства привилегіи наравнѣ съ служилымъ сословіемъ.

Въ концѣ XVII вѣка въ управленіи городовъ правительство отмѣняетъ воеводъ, а вмѣсто нихъ вводитъ выборныхъ городскихъ головъ и цѣловальниковъ, которые собирали пошлины и доставляли ихъ по назначенію московскимъ гостямъ. Этихъ городскихъ головъ Петръ I переименовалъ въ „бурмистровъ“ (бургомистры), а собранію московскихъ „гостей“ далъ наименованіе — „Бурмистерская палата“ или „Ратуша“. Московской „Бурмистерской палатѣ“ были подчинены головы и цѣловальники остальныхъ городовъ. Идя далѣе въ городской реформѣ, Петръ I раздѣлилъ горожанъ на три группы: купцовъ, ремесленниковъ или цеховыхъ и чернорабочихъ.

Купцы составляли собою первую гильдію, а ремесленники — вторую. Ремесленники дѣлились еще по цехамъ.

Съ XVIII вѣка, въ правленіе Екатерины II, начинается раскрѣпощеніе и городского сословія. Въ 1785 году Екатерина II издала „Городовое положеніе", по которому горожане для завѣдыванія городскими дѣлами выбирали сначала общую городскую думу, а послѣдняя уже изъ своей среды выбирала 6 гласныхъ, по одному гласному отъ каждой группы населенія. Эта шестигласная городская дума составляла нѣчто въ родѣ городской управы, которая изъ своей среды выбирала городского голову.

По „Городовому положенію" купцы раздѣлялись уже на три гильдіи, а ремесленники по прежнему дѣлились на цехи; во главѣ каждаго цеха находились выборные голова и старшины, которые составляли нѣчто похожее на ремесленную управу. Цеховые старшины должны были наблюдать за добросовѣстнымъ исполненіемъ мастерами заказовъ и производить экзамены на званіе мастера. Такъ сложилось раскрѣпощенное городское сословіе въ XVIII вѣкѣ, и таково было его самоуправленіе. Участіе въ такомъ самоуправленіи не интересовало городскихъ жителей, такъ какъ это самоуправленіе было крайне неопредѣленно; кругъ вѣдѣнія городскихъ дѣлъ также не былъ опредѣленъ, кромѣ прежняго взиманія въ пользу казны податей. Причина такого отношенія городскихъ жителей къ своему самоуправленію заключалась въ томъ, что „Городовое положеніе" было составлено такъ, что ни въ комъ не возбуждало общественнаго интереса, корпоративныхъ организацій и правъ не давало; между тѣмъ городъ все-таки управлялся попрежнему администраціей. Поэтому-то городскіе жители, нисколько не заинтересованные такимъ самоуправленіемъ, скоро перестали собираться на общую думу, а дѣятельность шестигласной думы свелась къ одной канцелярской работѣ. Такимъ образомъ городская реформа правительства Екатерины II не оставила на городѣ никакого слѣда: ни въ благоустройствѣ города, ни въ его экономическомъ положеніи, ни въ просвѣщеніи жителей.

Крестьянское сословіе.

Когда въ 1785 году появился манифестъ о „вольностяхъ дворянства“ („Жалованная грамота“), то крестьяне, прослышавъ объ этомъ, стали ожидать и для себя манифеста объ освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, и при этомъ полагали, что царица дастъ имъ волю и землю; но, не видя такого манифеста, крестьяне приходили къ заключенію, что манифестъ изданъ, но его скрываютъ помѣщики. Такъ горько ошибались крестьяне XVIII вѣка эпохи царствованія Екатерины II.

Время XVIII вѣка въ исторіи Россіи есть періодъ наибольшаго усиленія крѣпостного права. За XVIII вѣкъ количество крѣпостныхъ крестьянъ возросло чрезвычайно. Еще Петръ I разрѣшилъ фабрикамъ и заводамъ частныхъ лицъ покупать крѣпостныхъ крестьянъ и приписывать ихъ, чтобы они „были крѣпки“ къ своимъ мѣстамъ. Такіе заводскіе и фабричные крестьяне впослѣдствіи стали называться „поссессіонными“. Затѣмъ при Екатеринѣ II, съ 1785 года, крестьяне Малороссіи были обращены въ крѣпостное состояніе. Въ первый мѣсяцъ своего царствованія Екатерина II „пожаловала“ приближеннымъ къ двору сановникамъ около 18 тысячъ „душъ“ крестьянъ. Съ этого времени количество крѣпостныхъ крестьянъ при Екатеринѣ II увеличивается черезъ „пожалованья“ вельможамъ помѣстій съ крестьянами.

Положеніе крѣпостныхъ крестьянъ въ XVIII вѣкѣ подъ властью помѣщиковъ было однимъ изъ тягостныхъ. Кромѣ того, что крестьяне были лишены всякихъ личныхъ правъ, они низводились уже до положенія полныхъ помѣщичьихъ рабовъ. Переходъ крестьянъ отъ помѣщика къ другому былъ строго воспрещенъ закономъ. Еще съ 1760 года помѣщикамъ было разрѣшено ссылать своихъ крестьянъ въ Сибирь за проступки, а при Елизаветѣ Петровнѣ помѣщики получили право ссылать крестьянъ въ Сибирь въ каторжныя работы даже за дерзость. Затѣмъ крестьянамъ запрещалось уходить на промыслы, брать откупа, подряды; они не могли быть поручителями, давать долговыя обязательства, не могли пріобрѣтать недвижимое имущество, заниматься фабричнымъ дѣломъ, — словомъ, крестьяне были лишены всякихъ правъ:

личныхъ, имущественныхъ и корпоративныхъ. На нихъ лежали только однѣ обязанности: по поставкѣ въ войска рекрутовъ для обороны государства, обязанности по отношенію къ помѣщику, уплата государственныхъ податей. Но чтобы обезпечить исправность поступленія крестьянскихъ податей, правительство это дѣло поручаетъ помѣщикамъ, а для послѣднихъ крестьянская исправность въ уплатѣ разныхъ сборовъ обезпечивалась ихъ круговою порукою, связанною съ ихъ общиннымъ или мірскимъ землевладѣніемъ.

Изъ исторіи крестьянскихъ обложеній.

Мы знаемъ, какъ въ древнія времена нашей исторіи русскіе князья осенью отправлялись въ „полюдье", т.-е. объѣзжали жителей и собирали съ нихъ дань, облагая ею населеніе съ „дыма", съ двора или семьи. Затѣмъ во времена монгольскаго ига съ жителей брали особую татарскую дань. Въ XIII вѣкѣ татары произвели общую перепись населенія, чтобы привести въ извѣстность своихъ плательщиковъ, и взиманіе дани поручили особымъ своимъ чиновникамъ. Въ XIV вѣкѣ татары сочли для себя лучшимъ имѣть дѣло съ московскимъ княземъ, который долженъ былъ ежегодно выплачивать татарамъ опредѣленный „ордынскій выходъ", а съ жителей уже сами князья собирали татарскую дань. Чтобы обезпечить себѣ правильность сбора дани, князья стали соединять жителей той или другой опредѣленной мѣстности въ особыя „тягловыя" или податныя группы, которыя по временамъ объѣзжали княжескіе писцы. Писцы на мѣстахъ составляли „писцовыя книги" для исчисленія жителей и опредѣленія съ нихъ подати или „тягла". По писцовымъ книгамъ жителей соединяли въ податныя сотни, и каждая сотня находилась въ вѣдѣніи сотника; при этомъ данникамъ запрещалось переходить изъ одной тягловой группы въ другую. Тогда, во времена татарскаго ига, отъ князя посылался „данщикъ" съ писцомъ по тягловымъ сотнямъ какъ для сбора татарской дани, такъ и для сбора княжескихъ доходовъ. Поэтому для обезпеченія всѣхъ этихъ сборовъ должны были придать населенію принудительную тягловую организацію. Этими-то тягловыми организаціями и пользовалось московское правительство во всѣ времена для

наложенія на населеніе различнаго рода податей, которыя съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возростали по мѣрѣ развитія въ Московскомъ государствѣ военнаго дѣла, поглощавшаго большую часть доходовъ правительства. Начиная съ XIV вѣка, московское правительство, опредѣливъ для себя тягловыя группы, поручаетъ имъ самимъ распредѣлять положенную съ нихъ подать, а само правительство уже не провѣряло, измѣнился ли составъ тягловыхъ жителей данной мѣстности, или нѣтъ, лишь бы тягловая группа уплачивала ранѣе опредѣленную съ нея подать.

Когда татары собирали дань, то они брали ее съ „сохи", подъ которою разумѣли 2—3 конныхъ работника. Московское же правительство, собирая дань, приравняло „соху" къ 32 коннымъ работникамъ. Такимъ образомъ каждые 32 работника данной мѣстности должны были вносить опредѣленную съ нихъ правительствомъ подать, за что должна была ручаться извѣстная, опредѣленная тягловая организація, осѣвшая на землѣ и тяготѣвшая къ ней. Въ половинѣ XVI вѣка, при Иванѣ Грозномъ, подать была установлена слѣдующая: „соха", т.-е. прежнее названіе единицы обложенія, была сохранена, но „сохѣ" придали уже другое значеніе, именно: податная „соха" приравнивалась теперь къ земельному участку въ 400 десятинъ въ трехъ поляхъ, или 800 четвертямъ посѣва, такъ какъ на десятинѣ тогда сѣяли двѣ четверти зерна[1]). Чтобы въ Московскомъ государствѣ опредѣлить количество такихъ платежныхъ единицъ, была произведена перепись и измѣреніе земель, подлежавшихъ оплатѣ, т.-е. обрабатываемыхъ. Слѣдовательно, брать подать съ „сохи" или съ 800 четвертей въ XVI вѣкѣ означало одно и то же. Когда же служилые люди за свою военную службу стали пользоваться отъ правительства разными льготами, тогда для ихъ облегченія была введена единица обложенія подъ названіемъ живущая четверть, подъ которою разумѣли опредѣленное количество крестьянскихъ дворовъ (отъ 10—15 дворовъ) на опредѣленномъ пашенномъ участкѣ. При такомъ расчетѣ главная тяжесть земельнаго налога по „живущимъ четвертямъ" падала на крестьян-

---

[1]) Четверть тогда была мѣрою вдвое меньше теперешней.

ское населеніе, а не на служилый классъ. Во время крѣпостного права помѣщиковъ „живущія четверти" трудно было установить, такъ какъ при крѣпостномъ состояніи умножались побѣги и укрывательства крестьянъ. Поэтому изъ „живущихъ четвертей" много пустовало, а между тѣмъ тягловыя организаціи должны были вносить разъ опредѣленную подать съ „живущихъ четвертей", что не по силамъ было оставшимся на мѣстахъ или „старожильцамъ". Поэтому при такой податной системѣ правительство несло ущербъ. Съ Алексѣя Михайловича московское правительство измѣняетъ систему обложенія: оно переходитъ къ подворному обложенію, а для этого по всему государству разъѣзжаютъ правительственные чиновники и составляютъ новыя „писцовыя книги". Но за это время подати еще болѣе возросли, такъ какъ возросли военныя нужды московскаго правительства.

Такимъ образомъ на протяженіи нашей исторіи съ XIII до половины XVII вѣка единицами обложенія съ крестьянскаго населенія были: „соха", „живущая четверть", „дворъ". Но и послѣдняя единица обложенія — „дворъ" — для московскаго правительства оказалась невыгодною, такъ какъ населеніе, обремененное тяжестью налоговъ, убѣгало съ тяглаго двора, а остававшіеся на мѣстахъ соединялись по нѣскольку дворовъ въ одинъ тяглый дворъ, чтобы при круговой порукѣ платить меньше. Слѣдовательно, московское правительство въ сущности взимало подать не съ земли, не съ земельной собственности, а за приложенія земледѣльческаго труда къ землѣ, а поэтому крестьяне освобождались отъ непосильнаго труда и налогового бремени, бросали землю и убѣгали. Тогда правительство Петра I, чтобы все-таки уловить плательщика податей, придумываетъ новую систему крестьянскаго обложенія: оно вводитъ „подушную подать", по которой каждый крестьянинъ мужского пола долженъ былъ платить за свою „душу", т.-е. въ сущности за свое существованіе[1]). Для

[1]) Крестьянинъ Посошковъ, современникъ Петра I, въ своей книгѣ „О скудости и богатствѣ" возражаетъ противъ подушнаго налога и говоритъ такъ: „Во исчисленіи душевномъ не чаю проку быти, понеже душа вещь неосязательная и умомъ не постижимая, и цѣны не имущая; надлежитъ цѣнить вещи грунтованныя, казну собирать, чтобы и царства не разорить".

подушнаго оклада при Петрѣ I была предпринята „ревизія“ или перепись всего населенія мужского пола, а послѣ подать уже брали съ каждой „ревизской души“, т.-е. занесенной въ списокъ; число же „ревизскихъ душъ“ податного района было опредѣлено при переписи. Эта петровская организація „подушной“ подати прошла черезъ XVIII и большую часть XIX вѣка, до 1887 года, когда эта подать была отмѣнена.

Правительству всегда нужно было такъ или иначе обезпечить себѣ исправность поступленія въ казну податей. При крѣпостномъ состояніи крестьянъ за неисправнаго плательщика отвѣчалъ землевладѣлецъ. Поэтому землевладѣльцы пріобрѣли себѣ право наблюденія за хозяйствомъ своихъ крестьянъ или крестьянскаго міра, которому полагалось помѣщичьей земли опредѣленное количество. Такой крестьянскій міръ, обрабатывавшій для себя опредѣленную ему землю, составлялъ хозяйственную крестьянскую общину и распредѣлялъ земельныя угодія по „душамъ“ и подъ наблюденіемъ помѣщика. Такъ какъ населеніе крестьянской общины увеличивалось, то крестьянамъ приходилось время отъ времени прибѣгать къ передѣлу общинной земли, чтобы уравнять подушные надѣлы. При такомъ мірскомъ землевладѣніи и передѣлахъ крестьянская семья могла получить при разверсткѣ нѣсколько полосъ земли въ разныхъ мѣстахъ, такъ какъ земля по качеству была неодинакова; отсюда въ мірскомъ землевладѣніи получалась часто невыгодная крестьянская чрезполосица.

Такую хозяйственную крестьянскую общину съ общимъ мірскимъ землевладѣніемъ надо отличать отъ „тягловой“ крестьянской общины, которую правительство обращало въ принудительный союзъ; этотъ союзъ съ круговою порукою отвѣчалъ за исправность поступленія податей, хотя хозяйственная и тягловая община составляли одно и то же населеніе крестьянскаго міра.

Законодательство XVIII вѣка.

Съ половины XVII вѣка въ Московскомъ государствѣ руководились законами „Уложенія“ царя Алексѣя Михайловича. Но жизнь и развитіе русскаго общества и общественныхъ

отношеній настолько ушли впередъ, что законы „Уложенія“ оказались устарѣлыми. Правительству надо было приступить къ составленію новаго „Уложенія“, законы котораго отвѣчали бы требованіямъ жизни, а для этого ему, по примѣру прошлыхъ временъ, надо было прибѣгнуть къ совѣту народа, какъ это было сдѣлано въ 1649 году для обсужденія и составленія „Соборнаго Уложенія“. Необходимость въ такомъ „народосовѣтіи“ сознавалась всѣми. Современникъ Петра I, крестьянинъ-публицистъ и первый русскій экономистъ, Посошковъ, въ своей книгѣ „О скудости и богатствѣ“ открыто заявлялъ, что для составленія новаго уложенія нужно избрать представителей отъ каждаго сословія, „и написавъ точно новосочиненные пункты, всѣмъ народомъ освидѣтельствовать самымъ вольнымъ голосомъ, а не по принужденію“. Эту мысль Посошкова раздѣляли многіе изъ его современниковъ. Послѣ Посошкова мысль о „народосовѣтіи“ всегда занимала русское общество, которому нужно было новое законодательство. Мысль объ этомъ законодательствѣ не была чужда и правительству. Екатерина II рѣшила, наконецъ, образовать комиссію для составленія новыхъ законовъ, а для этого сенатъ предписалъ выбрать по два депутата отъ дворянъ и по одному депутату отъ купцовъ каждой провинціи. Эти депутаты съѣхались въ столицу, составили законодательную комиссію и проработали въ ней надъ новыми законами до 1766 года, составивъ проектъ новаго „Уложенія“. Но эта комиссія была распущена, а ея проектъ движенія не получилъ, такъ какъ Екатерина II рѣшилась созвать новыхъ выборныхъ и уже на другихъ основаніяхъ. Въ 1766 году Екатерина II издала манифестъ о созывѣ въ Москвѣ выборныхъ для составленія законодательной комиссіи. Въ эту комиссію явились представители сословій въ такомъ составѣ: уѣздное дворянство прислало по одному представителю отъ уѣзда, отъ каждаго города также явилось по представителю; черносошные или свободные крестьяне выбрали по одному представителю отъ каждой провинціи; пахотные солдаты, однодворцы, кочующіе инородцы, казацкое и запорожское войско прислали также своихъ представителей по одному отъ провинціи; государственныя учрежденія — сенатъ, синодъ и коллегіи — тоже прислали по пред-

ставителю. Въ этой законодательной комиссіи не было только представителей отъ духовенства и крѣпостныхъ крестьянъ; но духовенство все-таки было представлено членомъ синода. Каждый изъ этихъ депутатовъ долженъ былъ привезти отъ своихъ избирателей „наказъ" съ выраженіемъ ихъ мнѣній, желаній и нуждъ.

Въ іюлѣ 1767 года всѣ эти представители въ числѣ 500 человѣкъ съѣхались въ Москву, и комиссія открыла свои занятія въ Кремлѣ, въ Грановитой палатѣ. Сначала были произведены выборы должностныхъ лицъ (предсѣдателя, секретарей и пр.), а потомъ были составлены частныя комиссіи по подготовительнымъ работамъ для общихъ засѣданій; затѣмъ на общихъ засѣданіяхъ значительное время было употреблено на чтеніе „Наказа", составленнаго для законодательной комиссіи Екатериною II. Законодательная комиссія проработала съ іюля до декабря 1767 года въ Москвѣ, а потомъ была переведена для дальнѣйшихъ работъ въ Петербургъ и тамъ открыла свои дѣйствія. Но въ декабрѣ 1768 года эта комиссія вдругъ, безъ всякаго съ ея стороны повода была распущена, не закончивши своей законодательной работы. Внѣшнимъ поводомъ къ распущенію комиссіи послужила первая турецкая война.

Такимъ образомъ попытка черезъ народныхъ представителей составить новые законы для страны, которые отвѣчали бы новому укладу русской жизни, закончилась полною неудачею. Законодательное собраніе въ декабрѣ 1768 года разъѣхалось, и съ тѣхъ поръ до нашихъ дней такихъ національныхъ собраній правительство не созывало.

Дворцовые перевороты послѣ смерти Петра I до восшествія на престолъ Екатерины II.

Семья Петра I, Екатерина I и Петръ II.

Петръ I былъ женатъ два раза. Первою его женою была Евдокія Лопухина, отъ которой родился у нихъ сынъ Алексѣй. Съ Евдокіей Лопухиной и сыномъ Алексѣемъ Петръ жилъ въ ссорѣ, такъ какъ мать и сынъ не сочувствовали

реформамъ Петра и его увлеченіямъ западно-европейскими „новшествами“. Петръ велѣлъ постричь Евдокію Лопухину въ монахини и заключилъ ее въ Суздальскій монастырь. Петръ не любилъ также и сына своего Алексѣя и постоянно угрожалъ отстранить его отъ престола. Отъ отцовскаго гнѣва Петръ Алексѣевичъ тайно убѣжалъ къ австрійскому императору, который ему приходился тестемъ. Петръ I хитростью выманилъ сына изъ-за границы, подвергъ его жестокому допросу и заключилъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ царевичъ и умеръ, оставивъ послѣ себя сына Петра, который и считался послѣ своего дѣда наслѣдникомъ русскаго престола. Но Петръ I, умирая (1725 г.), не оставилъ завѣщанія по престолонаслѣдію, а по этому на престолъ вступила вторая жена Петра I, Екатерина I.

Екатерина I была родомъ изъ Лифляндіи и жила прислугою въ домѣ нѣмецкаго пастора Глюка. Она называлась Мариною Скавронскою. Во время войны въ Ливоніи, гдѣ дѣйствовалъ противъ шведовъ Меншиковъ, при сдачѣ города Маріенбурга семейство Глюка вмѣстѣ съ служанкою Мариною попало въ плѣнъ. Семейство Глюка было отпущено, а Марина Скавронская осталась служанкою у русскаго полковника Балка. Отъ Балка Марина перешла служанкою къ Меншикову, у котораго Петръ I ее увидалъ, она ему понравилась, и онъ женился на ней. Сдѣлавшись женою русскаго императора, Марина приняла православіе и названа была Екатериною (Алексѣевна). Отъ этого второго брака Петръ имѣлъ двухъ дочерей: Анну и Елизавету. Незадолго до своей смерти Петръ короновалъ Екатерину русскою императрицею. (Самъ Петръ первый изъ русскихъ царей принялъ титулъ императора послѣ заключенія Ништадтскаго мира въ 1721 году.)

Когда Петръ I лежалъ въ безнадежномъ уже положеніи на смертномъ одрѣ, въ это время представители высшей петербургской знати уже собрались во дворцѣ и рѣшали вопросъ, кому послѣ Петра наслѣдовать престолъ: внуку ли Петра I, Петру Алексѣевичу, или женѣ Екатеринѣ. Тутъ, въ этомъ сановномъ собраніи обозначились двѣ партіи: потомки старой, родовитой аристократіи, и случайные выходцы петровской высшей бюрократіи, т.-е. чиновное дворянство. Представи-

тели этихъ двухъ партій теперь затѣяли споръ за политическое преобладаніе. Главнымъ лицомъ второй партіи былъ Меншиковъ, случайный выходецъ петрова царствованія, но теперь онъ былъ уже однимъ изъ первыхъ сановниковъ. Во время этихъ споровъ во дворцѣ Меншиковъ устроилъ гвардейскую манифестацію: тутъ же, во дворцѣ, введенная гвардія потребовала, чтобы на престолъ была возведена Екатерина и безъ всякаго ограниченія ея самодержавія. Такъ Екатерина I съ помощію гвардіи сдѣлалась самодержавною императрицею; Меншиковъ же, опираясь на силу гвардіи, которая ему была предана, взялъ на себя роль диктатора. Тогда передъ нимъ должны были смириться и представители родовитой аристократіи. Но чтобы не вступать въ рѣзкія столкновенія съ этою партіею, Меншиковъ и Екатерина согласились на учрежденіе Верховнаго тайнаго совѣта. Верховный тайный совѣтъ, состоявшій изъ немногихъ сановниковъ, устранилъ Екатерину I отъ правленія: она только носила титулъ самодержавной императрицы; фактически же всѣмъ управляли „верховники" по указаніямъ своего диктатора Меншикова и его единомышленниковъ: Остермана и Толстого; изъ родовитой же знати „верховники" привлекли на свою сторону Головина, Голицына и Апраксина.

Екатерина I царствовала только два года (1725—1727). По ея завѣщанію престолъ передавался внуку Петра I, царевичу Петру Алексѣевичу, но за его малолѣтствомъ управленіе осталось въ рукахъ Верховнаго тайнаго совѣта, который и получилъ „полную власть правительствующаго самодержавнаго государя". Одиннадцатилѣтній Петръ II числился императоромъ три года (1727—1730). При немъ большую роль при дворѣ стали играть князья Долгорукіе, а изъ нихъ Иванъ Долгорукій былъ другомъ Петра II. Князья Долгорукіе личнымъ вліяніемъ на Петра II добились того, что Меншиковъ, этотъ грозный временщикъ, былъ арестованъ и съ семьею сосланъ въ Сибирь, въ гор. Березовъ на берега Оби, а громадныя его имѣнія со 100 тыс. крѣпостныхъ крестьянъ были конфискованы. Чтобы упрочить свое положеніе при дворѣ, Долгорукіе поспѣшили обручить свою дочь Екатерину съ малолѣтнимъ Петромъ II. Но смерть Петра II разстроила

всѣ ихъ планы: предаваясь разнымъ удовольствіямъ и развлеченіямъ съ Иваномъ Долгорукимъ, Петръ II, охотясь въ окрестностяхъ Москвы, заболѣлъ и умеръ на 15-мъ году.

Конституціонныя стремленія русскихъ олигарховъ въ 1730 году. Анна Ивановна и Биронъ.

Со смертію Петра II опять возникаетъ вопросъ о престолонаслѣдіи. Теперь снова начинается движеніе партій при дворѣ. Тогда выступилъ представитель родовитой аристократіи, князь Голицынъ, съ проектомъ политической реформы. Князь Голицынъ изучалъ конституціонный строй Англіи, Польши и особенно Швеціи и былъ вообще хорошо знакомъ съ западно-европейской политической литературой. Поэтому Голицынъ отъ имени своей партіи предложилъ призвать на престолъ Анну Ивановну, дочь Ивана V, которая была выдана замужъ за герцога Курляндскаго, а потомъ овдовѣла и жила въ Митавѣ; но проектъ Голицына заключался въ ограниченіи самодержавія на слѣдующихъ основаніяхъ: законодательнымъ органомъ долженъ былъ явиться Верховный тайный совѣтъ изъ 10—12 человѣкъ, затѣмъ палата низшаго шляхетства (дворянства) изъ 200 членовъ и палата городскихъ представителей, по два отъ каждаго города. Палата низшаго шляхетства должна была охранять интересы своего сословія, а палата городскихъ представителей должна была вѣдать торговыя дѣла и интересы простого народа. Проектъ такой конституціи былъ посланъ Аннѣ Ивановнѣ въ Митаву, и она его подписала. Но провинціальное дворянство, съѣхавшееся тогда въ Москву, не хотѣло согласиться съ такою олигархическою конституціей, такъ какъ вся политическая власть по этой конституціи отдавалась въ руки „верховниковъ“. Русское шляхетство раздѣлилось на двѣ партіи: одни были приверженцами неограниченной монархической власти, а другіе стояли за реформу предложенной конституціи; но разногласія въ шляхетствѣ пошли и дальше: нѣкоторые стали добиваться гарантій чисто сословныхъ интересовъ. Приверженцы неограниченнаго самодержавія имѣли своимъ главою опытнаго въ политическихъ дѣлахъ Остермана, кото-

рый черезъ своихъ агентовъ убѣждалъ дворянъ, что они все желаемое для нихъ могутъ получить и отъ неограниченной власти. Поэтому съ прибытіемъ въ Москву Анны Ивановны депутація отъ одной части дворянства просила ее уничтожить подписанную ею въ Митавѣ конституцію, распустить Верховный тайный совѣтъ и созвать только дворянское депутатское собраніе для выработки реформы управленія. Анна Ивановна первыя двѣ просьбы готова была исполнить, а что касается третьей просьбы, собранія дворянскихъ депутатовъ, она, по наущенію со стороны, предложила дворянамъ тутъ же, во дворцѣ, составить такой избирательный проектъ. Но когда депутаты удалились въ совѣщательную комнату, то Остерманъ призвалъ гвардію, которая во дворцѣ устроила шумную манифестацію въ пользу самодержавія Анны Ивановны. Передъ этою вооруженною силою дворянскіе депутаты теперь и сами стали просить Анну Ивановну царствовать самодержавно и отказались отъ всякихъ реформъ.

Послѣ этого Верховный тайный совѣтъ былъ упраздненъ, а вмѣсто него учрежденъ Кабинетъ изъ трехъ кабинетъ-министровъ.

Такимъ образомъ при всѣхъ этихъ дворцовыхъ переворотахъ въ средѣ дворянства все-таки возбуждались конституціонныя идеи и броженія въ той или иной формѣ; но чтобы предупредить такія броженія политической мысли, правительство Анны Ивановны выдвинуло правительственный терроръ, который по имени главнаго руководителя внутренней политики и приближеннаго лица Анны Ивановны, Бирона, въ исторіи получилъ названіе бироновщины.

Анна Ивановна вывезла Бирона изъ Курляндіи, гдѣ онъ при ея дворѣ въ Митавѣ находился въ качествѣ прислуги. По мысли Бирона и другихъ приверженцевъ Анны Ивановны гвардейскіе полки въ Петербургѣ были усилены двумя новыми полками; затѣмъ была опять возобновлена дѣятельность тайной канцеляріи для розысковъ политическихъ дѣлъ. Агенты тайной канцеляріи вездѣ отыскивали „крамолу“ и заподозрѣннаго отправляли въ тайную канцелярію, въ которой несчастнаго ожидали допросъ, пытки, а потомъ ссылка въ Сибирь или заточеніе. Время бироновскаго террора было самымъ тяжелымъ

для Россіи. Анна Ивановна была женщиною совсѣмъ невѣжественною, необразованною, дѣлами правленія она нисколько не интересовалась; между тѣмъ въ Петербургѣ ей скучно было жить; поэтому она требовала отъ Бирона устройства увеселеній, развлеченій; въ то же время дворъ Анны Ивановны принадлежалъ по роскоши къ самымъ блестящимъ европейскимъ дворамъ; на содержаніе ея двора тратились колоссальныя суммы. Въ такихъ условіяхъ Анна Ивановна процарствовала десять лѣтъ (1730—1740). Кромѣ Бирона, во главѣ правительства Анны Ивановны были: канцлеръ Остерманъ и фельдмаршалъ Минихъ, совѣтами которыхъ она также руководилась. Передъ смертью Анна Ивановна назначила наслѣдникомъ престола своего внука, малолѣтняго Ивана, сына нѣмецкаго принца Антона Брауншвейгскаго, за которымъ была замужемъ племянница Анны Ивановны, Анна Леопольдовна; регентомъ же до совершеннолѣтія принца Ивана Анна Ивановна назначила Бирона.

Олигархи Кабинета, остававшіеся на своихъ мѣстахъ и послѣ смерти Анны Ивановны, не могли, конечно, перенести того, чтобы ихъ главою былъ Биронъ, невѣжественный курляндецъ изъ штата бывшихъ дворовыхъ людей Анны Ивановны. Фельдмаршалъ Минихъ употребилъ съ своей стороны всѣ старанія, чтобы свергнуть Бирона и избавиться отъ его диктаторской власти. Однажды ночью Минихъ съ преданными ему гвардейцами явился во дворецъ, гдѣ жилъ Биронъ, арестовалъ его и отправилъ въ Шлиссельбургскую крѣпость, а отсюда Бирона сослали въ гор. Пелымъ Тобольской губерніи. Вмѣсто Бирона регентшею при малолѣтнемъ императорѣ Иванѣ VI была избрана Кабинетомъ его мать Анна Леопольдовна.

Елизавета Петровна. Карлъ-Ульрихъ и Екатерина II.

Вскорѣ послѣ дворцоваго переворота 1740 года назрѣлъ слѣдующій за этимъ переворотъ. Вторая дочь Петра I, дѣвица Елизавета Петровна, видя, съ какою легкостью устраиваются дворцовые перевороты съ помощію гвардіи, и сама задумала воспользоваться содѣйствіемъ гвардейцевъ. Она расположила

къ себѣ гвардейцевъ, раздавала имъ награды, устраивала имъ угощенья, крестила у нихъ дѣтей, и этимъ способомъ составила себѣ партію преданныхъ ей лицъ. Однажды, надѣвъ на себя военный мундиръ Преображенскаго полка, Елизавета Петровна въ сопровожденіи преданнаго ей доктора Лестока и другихъ приверженцевъ, участвовавшихъ въ заговорѣ, явилась въ казармы гвардейцевъ и съ ними отправилась къ дворцу, гдѣ жила Анна Леопольдовна. Анна Леопольдовна съ сыномъ была арестована; также были арестованы Минихъ и Остерманъ, противники Елизаветы. Иванъ Антоновичъ былъ отправленъ въ Шлиссельбургскую крѣпость на вѣчное заключеніе, а родителей его отправили въ ссылку въ гор. Холмогоры (Архангельской губерніи). Миниха и Остермана также отправили въ ссылку въ Сибирь. Съ помощію такого дворцоваго переворота Елизавета Петровна и вступила на престолъ (1741—1761)[1].

При предыдущихъ правительницахъ во главѣ олигарховъ становились иностранцы; теперь же, при Елизаветѣ Петровнѣ, главныя должности по управленію и при ея дворѣ были замѣщены ея русскими сторонниками, раздѣлявшими съ нею власть; сама же Елизавета Петровна дѣлами правленія не могла заниматься, да эти дѣла ее и не интересовали. Ея время при дворѣ было занято празднествами, балами, маскарадами, театральными представленіями. Управленіе дѣлами находилось въ рукахъ олигарховъ, окружавшихъ Елизавету, а между ними выдающуюся роль въ политикѣ игралъ канцлеръ Бестужевъ-Рюминъ. Приближеннымъ же вельможей Елизаветы былъ Разумовскій, родомъ малороссъ, бывшій придворный пѣвчій, но потомъ возведенный въ графское достоинство.

Елизавета Петровна все-таки была занята мыслію о наслѣдникѣ престола. Она выписала изъ Голштиніи своего племянника, принца Карла-Ульриха, сына умершей своей сестры Анны Петровны. Этому-то Карлу-Ульриху Елизавета и рѣшила передать престолъ. Малолѣтній Карлъ-Ульрихъ росъ и воспи-

---

[1]) Въ манифестѣ по случаю восшествія на престолъ Елизавета Петровна писала, что она вступила на престолъ „по желанію всѣхъ нашихъ вѣрноподданныхъ, а наипаче лейбъ-гвардіи полковъ“.

тывался при дворѣ Елизаветы Петровны; онъ былъ мальчикомъ болѣзненнымъ и слабоумнымъ. Въ православіи онъ былъ названъ Петромъ Ѳедоровичемъ.

Послѣ смерти Елизаветы на престолъ вступилъ Карлъ-Ульрихъ, царствовавшій около полугода подъ именемъ Петра III (1761—1762). Петръ III не любилъ новаго своего отечества; мысли его постоянно были устремлены въ родную Голштинію. Онъ былъ искреннимъ поклонникомъ своего современника, прусскаго короля Фридриха II. Поэтому Петръ III по восшествіи на престолъ и началъ преобразовывать русское войско по прусскимъ образцамъ, сталъ вводить прусскую военную форму; фельдмаршаломъ же русскихъ войскъ онъ поставилъ своего дядю, голштинскаго принца Георга.

Царствованіе Петра III было прекращено его женою Екатериною II также путемъ дворцоваго переворота. Когда Петръ III выросъ при дворѣ Елизаветы Петровны, то она задумала его женить. Въ невѣсты ему была выбрана Софія-Августа-Фридерика, принцесса ангальтъ-цербская. О бракѣ Петра III съ Фридерикою особенно хлопоталъ тогда прусскій король Фридрихъ II, которому хотѣлось скрѣпить политическое сближеніе Россіи и Пруссіи.

Принцесса Фридерика была вызвана Елизаветою изъ Пруссіи въ Петербургъ еще на 14-мъ году; до брака съ Петромъ III она воспитывалась при петербургскомъ дворѣ, приняла православіе и названа была Екатериною Алексѣевною. Противъ своего желанія и по настоянію Елизаветы Екатерина вышла замужъ за Петра III, съ которымъ у нея были постоянныя семейныя несогласія.

Когда послѣ смерти Елизаветы Петровны Петръ III сталъ императоромъ, то Екатерина серіозно опасалась, что ей отъ мужа угрожаетъ горькая участь—быть заключенной въ монастырь. Чтобы предупредить такой печальной для себя исходъ, Екатерина съ помощію бывшихъ на ея сторонѣ гвардейцевъ задумала устроить дворцовый переворотъ. Главными ея помощниками въ заговорѣ были два гвардейскихъ офицера, братья Алексѣй и Григорій Орловы. Пользуясь тѣмъ, что въ гвардейскихъ полкахъ было общее недовольство Петромъ III, братья Орловы легко устроили заговоръ. Екатерина была ими

увезена изъ Петергофа въ Петербургъ въ Зимній дворецъ, который уже былъ окруженъ преданными ей гвардейцами. Затѣмъ по условленному плану всѣ сенаторы, придворные, генералитетъ, члены синода собрались въ Зимній дворецъ и принесли присягу на вѣрноподданство Екатеринѣ II, которая такимъ образомъ взошла на престолъ, о чемъ былъ объявленъ народу манифестъ (1762—1796).

Петръ III вынужденъ былъ подписать отреченіе отъ престола и переѣхать на житье въ свое небольшое имѣніе Ропшу около Петербурга, гдѣ содержался подъ строгимъ карауломъ и подъ наблюденіемъ Алексѣя Орлова. Вскорѣ послѣ заключенія Петра III въ Ропшѣ Алексѣй Орловъ донесъ въ Петербургъ Екатеринѣ II о его кончинѣ, а потомъ было совершено и погребеніе Петра III въ Петербургѣ.

Изъ исторіи внѣшней политики въ XVIII вѣкѣ послѣ Петра I.

Войны при Аннѣ, Елизаветѣ и Екатеринѣ II.

Послѣ Петра I внѣшняя политика петербургскаго правительства была направлена, какъ и при Петрѣ, на расширеніе территоріи Россійской имперіи до естественныхъ ея границъ: горъ и морей. Въ то же время Россія приняла близкое участіе въ западно-европейскихъ международныхъ сношеніяхъ, чтобы поддерживать политическое равновѣсіе государствъ Европы. Отсюда и начинается цѣлый рядъ войнъ, военныхъ походовъ и дипломатическихъ сношеній съ западно-европейскими правительствами. При Аннѣ Ивановнѣ Россія вела войну съ Турціей. Русскія войска совершили походъ въ Крымъ подъ начальствомъ Миниха, который тамъ одержалъ рядъ побѣдъ, послѣ чего былъ заключенъ миръ, и Россія пріобрѣла земли между Южнымъ Бугомъ и Днѣпромъ. Въ правленіе Елизаветы и Екатерины II Швеція пыталась возвратить завоеванія Петра I, именно: земли отъ границъ Финляндіи до Зап. Двины; но эти попытки не только были неудачны для Швеціи, но при Елизаветѣ къ Россіи отошла часть Финляндіи до рѣки Кюменя.

При Елизаветѣ Петровнѣ произошло сближеніе русскаго и австрійскаго правительствъ, и Россія поэтому участвовала въ Семилѣтней войнѣ въ союзѣ съ Австріей противъ прусскаго короля Фридриха II, которому не хотѣли дать усилиться на счетъ земель Австріи. Русскія войска подъ начальствомъ Апраксина, Салтыкова, Бутурлина вторглись въ Пруссію (въ 1756 г.), заняли Померанію, Силезію, Бранденбургъ, одержавъ надъ прусскими войсками рядъ побѣдъ: при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, Цорндорфѣ, Кунерсдорфѣ; потомъ русскія войска заняли даже Берлинъ (въ 1760 г.). Со смертію Елизаветы участіе Россіи въ Семилѣтней войнѣ прекратилось, и русскія войска были отозваны, когда на русскій престолъ вступилъ Петръ III, боготворившій Фридриха II и возвратившій ему всѣ русскія завоеванія.

Въ правленіе Екатерины II были выдвинуты двѣ задачи внѣшней политики: по отношенію къ Турціи и къ Польшѣ. За обладаніе берегами Чернаго моря Россія при Екатеринѣ II вела двѣ войны съ Турціей. Турція воспользовалась случайнымъ переходомъ казацкаго отряда черезъ турецкую границу, посадила русскаго посла въ Константинополѣ въ Семибашенный замокъ, и война была объявлена (1769 г.). Русскія войска перешли турецкую границу, взяли крѣпость Хотинъ и заняли молдавскій городъ Яссы. Въ это же время была отправлена изъ Балтійскаго моря въ Средизимное русская эскадра подъ начальствомъ Алексѣя Орлова съ тѣмъ, чтобы прибыть въ Грецію и поднять грековъ на возстаніе противъ турокъ, такъ какъ и греки, подобно южнымъ славянамъ, находились тогда въ зависимости отъ турокъ.

Орловъ, прибывъ съ эскадрою въ Архипелагъ, одержалъ морскую побѣду надъ турецкимъ флотомъ у береговъ Малой Азіи, въ Чесменской бухтѣ, у турецкой крѣпости Чесмы; въ то же время и на сушѣ русскія войска подъ начальствомъ Румянцева одержали побѣды надъ турецкими войсками при Ларгѣ и Кагулѣ въ Молдавіи. Но и послѣ этихъ побѣдъ война съ Турціей продолжалась. Наконецъ, русскія войска съ главнокомандующимъ Румянцевымъ переправились черезъ Дунай и взяли турецкую крѣпость Туртукай. Тогда въ 1774 г. Турція заключила съ Россіей Кучукъ-Кайнарджійскій миръ,

по которому Россія пріобрѣла берега Азовскаго моря и право свободной морской торговли по Черному морю; кромѣ того, Турція должна была согласиться еще на независимость отъ нея Крыма, который съ этого времени подчинился вліянію Россіи. Такъ кончилась первая турецкая война (1769—1774).

Въ то время Екатерина II и ея приближенное лицо Потемкинъ увлекались своимъ фантастическимъ „греческимъ проектомъ", т.-е. изгнаніемъ турокъ изъ Европы и возстановленіемъ Греческой имперіи и съ возведеніемъ на греческій престолъ великаго князя Константина Павловича. Поэтому заключенный съ Турціей миръ не могъ быть продолжительнымъ. За это время между первою и второю турецкою войною въ Новороссіи уже возникли новые города: Херсонъ, Николаевъ, Екатеринославъ, а генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края былъ назначенъ Потемкинъ, который вызывалъ иностранцевъ-колонистовъ заселять этотъ край. Въ то же время русскія войска заняли уже Крымъ. Это и послужило для Турціи поводомъ объявить Россіи вторую войну (1787 г.)

Вторую турецкую войну Россія вела въ союзѣ съ Австріей, гдѣ тогда императоромъ былъ Іосифъ II. Въ эту войну главнокомандующимъ русскихъ войскъ былъ назначенъ Екатериною Потемкинъ, а боевымъ генераломъ выдѣлился Суворовъ. Русско-австрійское войско осадило турецкую крѣпость Очаковъ на сѣверо-западномъ берегу Чернаго моря. Осада этой крѣпости долго затянулась; но въ 1788 году эта крѣпость была, наконецъ, взята, а за нею послѣдовала сдача и другихъ укрѣпленныхъ турецкихъ городовъ: Аккермана, Рымника, Галаца, а потомъ была взята самая сильная турецкая крѣпость на Дунаѣ — Измаилъ. Послѣ этого былъ заключенъ съ Турціей миръ въ Яссахъ (1791 г.), по которому къ Россіи окончательно былъ присоединенъ Крымъ, и всѣ сѣверные берега Чернаго моря вошли въ границы Россіи.

Раздѣлы Польши.

Съ царствованіемъ Екатерины II связано окончательное паденіе Польши, какъ самостоятельнаго государства. Послѣ второй турецкой войны у петербургскаго правительства выдвинулся второй вопросъ внѣшней политики, именно: отношеніе

Россіи къ внутреннимъ дѣламъ Польши. Видя политическую слабость Польши, правительства русское, прусское и австрійское давно покушались на территоріальныя пріобрѣтенія отъ нея, нуженъ былъ только для этого предлогъ. Послѣ Семилѣтней войны и смерти Петра III русское правительство усилило свое вліяніе въ герцогствѣ Курляндскомъ, которое находилось раньше въ зависимости отъ Польши, а затѣмъ во времена Екатерины II и Фридриха II русское и прусское правительства стремились постоянно оказывать давленіе на ходъ внутреннихъ политическихъ дѣлъ въ Польшѣ. Дипломатическія сношенія Россіи и Пруссіи съ Польшею вращались на вопросахъ о положеніи въ Польшѣ русскихъ и прусскихъ диссидентовъ и объ избирательномъ престолѣ. Русское правительство хотѣло теперь подчинить своему вліянію Польшу такъ же, какъ она подчинила уже Курляндію, а поэтому въ Польшу были также введены русскія войска.

Въ то время въ Рѣчи Посполитой шли внутренніе раздоры политическихъ партій. Политическое господство въ этой республикѣ принадлежало, какъ извѣстно, польской шляхтѣ, между тѣмъ народъ былъ угнетенъ польскими панами до крайней степени. Политическій же строй Рѣчи Посполитой былъ таковъ, что королевскій престолъ былъ избирательнымъ, и верховная власть была ограничена сеймомъ. Къ этому времени польскій сеймъ провелъ законъ (liberum veto), по которому каждый шляхтичъ могъ пріостановить рѣшеніе всего сейма, если такой депутатъ не былъ согласенъ съ общимъ рѣшеніемъ. Слѣдовательно, рѣшенія сейма требовались единогласными; отсюда и получались политическія неурядицы. Такое политическое устройство ставило Польшу въ положеніе слабаго государства съ слабымъ правительствомъ, которое въ своемъ управленіи опиралось не на народъ, а на отдѣльный только классъ, на дворянство, изъ котораго составлялся сеймъ; народъ же находился съ дворянствомъ во враждебныхъ отношеніяхъ, и въ случаѣ крушенія правительства не всталъ бы на его защиту. Сосѣднія государства — Пруссія, Россія и Австрія — видѣли причину слабости этого государства и слабость его правительства, а поэтому послѣднему они стали предъявлять разныя политическія притязанія. Русское правительство по-

стоянно стремилось, чтобы на польскій престолъ было избираемъ расположенный къ Россіи кандидатъ. Такъ Екатерина II и Фридрихъ II заставили польскій сеймъ выбрать на польскій престолъ угоднаго имъ графа Станислава Понятовскаго, а затѣмъ потребовали отъ Рѣчи Посполитой, чтобы русскимъ и нѣмецкимъ диссидентамъ, т.-е. православнымъ и протестантамъ въ польскихъ владѣніяхъ, были даны сеймомъ одинаковыя права съ польскимъ католическимъ дворянствомъ. На это требованіе русскаго и прусскаго правительствъ сеймъ не выразилъ единодушнаго согласія, а король между тѣмъ соглашался. Тогда католическая партія заключила въ гор. Барѣ конфедерацію и подняла возстаніе противъ короля и сейма. Въ Польшу были посланы русскія войска, которыя разбили барскую конфедерацію, а Фридрихъ II тотчасъ предложилъ Россіи и Австріи приступить къ раздѣлу Польши. Въ 1772 г. и былъ совершенъ первый раздѣлъ Польши, по которому отъ Польши были отторгнуты слѣдующія части: Россія получила Бѣлоруссію, Пруссія — Померанію, а Австрія — Галицію.

Прусское правительство воспользовалось тѣмъ обстоятельствомъ, что Россія была занята второю турецкою войною, и усилила свое вліяніе въ Польшѣ. Это вліяніе отразилось на сеймѣ. Сеймъ въ 1791 году провелъ конституцію, по которой королевская власть устанавливалась наслѣдственной, liberum veto отмѣнялось, свобода конфедерацій или политическихъ союзовъ была также отмѣнена и расширялись политическія права мѣщанскаго сословія. Съ такою новою конституціей русское правительство помириться не могло; оно понимало, что эта конституція усилитъ Польшу въ политическомъ отношеніи. Поэтому, по окончаніи второй турецкой войны, русскія войска явились въ Польшу и заняли ея столицу Варшаву.

Тогда Пруссія опять заявила притязанія на новый раздѣлъ Польши, а Пруссію поддержала Австрія. Тогда эти три правительства приступили ко второму раздѣлу Польши (1793 г.), по которому Россія получила двѣ области: Волынь и Подолію.

Между тѣмъ, несмотря на отмѣну конфедерацій, въ Польшѣ быстро начали организоваться тайныя политическія общества, которыя и стали подготовлять возстаніе, чтобы свергнуть

иноземное иго. Подъ начальствомъ польскаго генерала Костюшки была сформирована уже польская армія, которая должна была дѣйствовать противъ русскихъ войскъ въ южныхъ польскихъ областяхъ; между тѣмъ въ центрѣ Польши, въ Варшавѣ, поляки сначала имѣли успѣхъ: они, имѣя тайныя вооруженныя организаціи, напали однажды на разсвѣтѣ на русскія войска, находившіяся въ Варшавѣ подъ начальствомъ генерала Игельштрома, и выбили ихъ изъ города. (Это событіе извѣстно въ исторіи подъ именемъ Варшавской заутрени.) Главныя же польскія силы съ генераломъ Костюшкой встрѣтились съ русскими войсками при мѣстечкѣ Маціовицахъ. Главнокомандующимъ русскихъ войскъ былъ Суворовъ. При Маціовицахъ польскія войска были разбиты. Послѣ этого русскія войска двинулись къ Варшавѣ и взяли столицу вмѣстѣ съ защищавшею ее крѣпостью Прагою. Тогда приступлено было къ третьему и послѣднему раздѣлу Польши (1795 г.) По этому раздѣлу Россія получила Курляндію и Литву, Австрія — Краковъ, а Пруссія — остальныя области съ гор. Варшавою. Такъ, съ 1795 года Польша, какъ самостоятельное государство, перестало существовать.

Главная причина паденія Польскаго государства заключалась въ соціально-политическомъ строѣ его. Конституціонное устройство этого государства было таково, что всѣми правами и привилегіями пользовалось высшее, дворянское сословіе и католическое духовенство; низшій же слой населенія, крестьяне, находились въ экономическомъ и политическомъ угнетеніи у высшаго слоя. Политическая власть въ государствѣ принадлежала только дворянству, польской шляхтѣ, магнатамъ и католическому духовенству. Внутреннія и внѣшнія дѣла государства рѣшались на сеймѣ, который состоялъ изъ депутатовъ отъ дворянства; католическое духовенство представляло изъ себя также сильную политическую партію, вліявшую на рѣшенія сейма, а стремилось оно, главнымъ образомъ, тѣснить свободу совѣсти православнаго населенія въ юго-западныхъ русскихъ областяхъ и протестантскаго населенія въ областяхъ, смежныхъ съ Пруссіей. Православные и нѣмецкіе диссиденты подвергались поэтому гоненіямъ отъ католическаго духовенства: насильственному обращенію въ унію, запрещенію строить

и поправлять храмы; православныхъ русскихъ дворянъ лишали права участія въ сеймѣ, не допускали ни къ какимъ общественнымъ должностямъ.

Такимъ образомъ Рѣчь Посполитая являлась республикою аристократическою, буржуазно-сословною, въ политическомъ строѣ которой были заинтересованы только верхніе слои общества. Что же касается массы населенія, польской демократіи, то для нея было безразлично: находиться ли подъ иноземнымъ игомъ Россіи, Пруссіи и Австріи, или подъ соціально-политическимъ гнетомъ своей польской буржуазіи. Поэтому, когда польскому сейму и правительству стала угрожать серіозная опасность отъ иноземныхъ враговъ, то польская демократія равнодушно отнеслась къ крушенію такого политическаго строя своего государства, который не обезпечивалъ ему свободной политической жизни.

Пугачовщина.

Крѣпостное право въ Россіи достигло наибольшаго своего развитія въ XVIII вѣкѣ, при Екатеринѣ II, когда землевладѣльцы-дворяне получили полную власть надъ своими крѣпостными крестьянами. Такъ какъ Екатерина II взошла на престолъ при исключительныхъ обстоятельствахъ, съ помощію дворцоваго переворота, въ которомъ участвовала и высшая аристократія, то въ послѣдней Екатерина и видѣла главную опору своему положенію. Отсюда понятно, почему Екатерина всегда шла навстрѣчу желаніямъ и домогательствамъ дворянскаго сословія, которое она щедро награждала свободными еще государственными землями и крестьянами, которые обращались въ крѣпостныхъ.

Тяжелое экономическое и безправное политическое положеніе крестьянъ при Екатеринѣ II вызывало, съ одной стороны, участившіеся побѣги крестьянъ (въ Польшу, въ Литву и даже за границу), а съ другой стороны, вынуждало ихъ прибѣгать къ грубой физической расправѣ, къ самосуду надъ помѣщиками; наконецъ, въ разныхъ мѣстахъ имперіи крестьяне поднимали мятежи, которые все болѣе и болѣе разрастались.

Самое крупное крестьянское движеніе было организовано

въ Поволжьи Пугачовымъ, который, чтобы лучше дѣйствовать на простой народъ, принялъ имя Петра III, такъ какъ въ это время среди народа ходилъ слухъ, что Петръ III живъ и странствуетъ по Россіи подъ чужимъ именемъ. Эта легенда живо воспринималась народомъ, и ею воспользовался Пугачовъ.

Емельянъ Пугачовъ былъ донской казакъ Зимовейской станицы. Свои ратные подвиги онъ началъ съ 17 лѣтъ и участвовалъ въ войнахъ съ Турціей и Польшей. На Дону попрежнему происходили раздоры между домовитыми, богатыми казаками, которые поддерживали петербургское правительство и получали отъ него льготы, и казаками обыкновенными, рядовыми, которые отъ первыхъ, отъ казацкой старшины, терпѣли притѣсненія. Емельянъ Пугачовъ принадлежалъ къ рядовымъ казакамъ. Онъ ушелъ отъ притѣсненій съ Дона къ терскимъ казакамъ, которые жили по теченію Терека. Какъ бѣглаго казака, Пугачова арестовали, но онъ изъ-подъ ареста убѣжалъ въ Польшу, которая уже была знакома ему; тутъ онъ нѣкоторое время жилъ у одного купца-раскольника. Услыхавъ въ Польшѣ, что яицкіе казаки недовольны новыми порядками, которые стало у нихъ вводить правительство, Пугачовъ задумалъ воспользоваться этими казацкими волненіями. Изъ Польши онъ пробрался на Уралъ, гдѣ засталъ большое движеніе казаковъ противъ своихъ старшинъ. Пугачовъ сначала появился среди раскольниковъ, въ раскольничьихъ скитахъ на рѣкѣ Иргизѣ, а потомъ пришелъ въ гор. Яикъ или Уральскъ и тутъ жилъ у одного казака по подложному паспорту. Между тѣмъ и на Уралѣ среди казаковъ стали ходить слухи, что Петръ III живъ и объявился въ Царицынѣ. Когда объ этомъ услыхалъ Пугачовъ, то прежде всего сказалъ своему хозяину-казаку, что онъ-то, Пугачовъ, и есть Петръ III, скрывающійся теперь на Уралѣ отъ своихъ недруговъ. Среди яицкихъ казаковъ быстро распространилась вѣсть, что у нихъ скрывается царь Петръ III. На Пугачова, впрочемъ, скоро донесли казацкому начальству, его арестовали, отправили сначала въ Симбирскъ, а потомъ въ Казань и заключили въ тюрьму; но и отсюда Пугачову удалось убѣжать. Онъ опять появился на Уралѣ, гдѣ собиралъ казацкія рады

и открыто объявлялъ себя Петромъ III. Въ свою очередь и казаки по станицамъ стали набирать Пугачову приверженцевъ, а онъ въ это время (1773 г.) уже издалъ свой манифестъ, въ которомъ обѣщалъ крестьянамъ землю и волю, а дворянамъ — жестокую расправу. Этотъ манифестъ казаки всюду стали распространять черезъ своихъ агентовъ. Между тѣмъ вокругъ Пугачова собрался отрядъ казаковъ, съ которыми онъ направился къ гор. Яику, захватывая на пути небольшія укрѣпленія и забирая ружья и пушки. У него въ это время было уже около 3000 войска. Пугачовское возстаніе перебросилось на Заволжье и широко стало тамъ разливаться. Соратникомъ Пугачова по возстанію былъ его податаманъ, казакъ Хлопуша. Этотъ Хлопуша явился къ крѣпостнымъ горнозаводскимъ рабочимъ и поднялъ ихъ на возстаніе; тутъ же, на заводахъ, крестьяне вооружились и стали себѣ отливать пушки по указаніямъ Хлопуши. Между тѣмъ и по киргизскимъ степямъ было поднято возстаніе, и къ Пугачову стекались новые отряды, составившіе у него войско около 15 тыс. человѣкъ, съ которымъ онъ осадилъ Оренбургъ. Тогда и въ Петербургѣ узнали о возстаніи въ Заволжьи; но въ это время шла война съ Турціей, и правительство не могло прислать большого войска для подавленія возстанія; высылаемые же отряды войскъ Пугачовъ и Хлопуша разбивали. Правительство, наконецъ, увидало, что возстаніе приняло опасный для него оборотъ; оно поспѣшило заключить съ Турціей миръ, чтобы освободить армію. На мѣсто возстанія былъ высланъ съ отрядомъ войска генералъ Бибиковъ. Въ то время по настоянію Бибикова казанское дворянство стало набирать свое ополченіе для борьбы съ Пугачовымъ.

Когда миръ былъ заключенъ, войска явились на мѣсто возстанія, къ городу Оренбургу, откуда Пугачовъ былъ отбитъ и бѣжалъ въ Башкирію. Въ Башкирію явился съ войскомъ генералъ Михельсонъ и въ теченіе трехъ мѣсяцевъ преслѣдовалъ Пугачова. За выдачу Пугачова была назначена даже награда въ 50 тыс. рублей. Въ Башкиріи Пугачовъ повелъ съ Михельсономъ партизанскую войну. Потерпѣвши тутъ пораженіе, Пугачовъ ушелъ на р. Міасъ, гдѣ скоро составилъ новое ополченіе, съ которымъ перешелъ Каму и направился къ Ка-

зани. Казань имъ была взята; но сюда уже шли войска Михельсона. Тутъ произошло кровопролитное сраженіе. Пугачовъ отступилъ отъ Казани и пошелъ къ Пензѣ, а по пути всюду разсылалъ крестьянамъ воззванія съ призывомъ къ возстанію. Крестьяне Пензенской, Тамбовской, Симбирской и Саратовской губерній всюду возстали противъ помѣщиковъ. Взявши нѣсколько городовъ, Пугачовъ пошелъ на Пензу, а отсюда къ Саратову, который имъ былъ взятъ. Между тѣмъ народныя волненія все шире разливались, всюду появлялись агенты Пугачова и читали его манифестъ о „землѣ и волѣ“ и объ истребленіи помѣщиковъ. Отъ Саратова Пугачовъ повернулъ къ Дону, чтобы и тамъ поднять на возстаніе донское казачество, но послѣднее осталось вѣрнымъ правительству. Съ Дона Пугачовъ опять пришелъ къ Волгѣ, осадилъ Царицынъ, но, узнавъ о приближеніи отряда Михельсона, отступилъ къ Сарептѣ. Здѣсь, у Чернаго Яра, произошло кровопролитное сраженіе, и Михельсонъ одержалъ побѣду. Послѣ этого послѣдняго пораженія Пугачовъ бѣжалъ за Волгу, но наконецъ былъ арестованъ своими же сообщниками и выданъ властямъ. Пугачова посадили въ желѣзную клѣтку, привезли въ Москву, судили, а потомъ казнили (1775 г.). Оставшіеся мелкіе пугачовскіе отряды были разбиты войсками, и пугачовское возстаніе постепенно стало затихать.

Духовенство и церковь въ XVII и XVIII вв.

Церковное управленіе въ XVII—XVIII вв.

Когда Московское государство окончательно объединилось подъ одною верховною властью, тогда правительство, которому русская церковь была уже вполнѣ подчинена, задумало дать главному представителю русской церкви, митрополиту, независимое отъ восточной церкви положеніе, и дало ему высокій титулъ, какимъ пользовался представитель восточной церкви, и мы уже видѣли, какъ стараніями Бориса Годунова, при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, московскій митрополитъ Іовъ былъ возведенъ въ санъ патріарха (1689 г.).

Со времени учрежденія въ Московскомъ государствѣ патріаршества, русскій патріархъ пріобрѣтаетъ большое значеніе и имѣетъ даже вліяніе на государственныя дѣла. Въ XVII в., при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, власть московскаго патріарха особенно усиливается, благодаря тому, что патріархъ Филаретъ былъ отцомъ царя и рѣшалъ государственныя дѣла вмѣстѣ съ сыномъ. Патріарху Филарету былъ присвоенъ даже титулъ „великаго государя". При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ титуломъ „великаго государя" пользовался патріархъ Никонъ. Такое положеніе Никона, который пріобрѣлъ высокое политическое значеніе, повело за собою столкновеніе царя съ патріархомъ, которое для Никона завершилось судомъ и ссылкою. Такимъ образомъ при этихъ двухъ правителяхъ, при Михаилѣ Ѳедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, патріаршая власть не только освободилась отъ власти свѣтской, а наоборотъ, пріобрѣла большое вліяніе на нее.

Со временъ патріарха Филарета русская церковь во внутреннемъ управленіи получила устройство по образцу общегосударственныхъ учрежденій, именно: церковное управленіе, судъ, церковные финансы — все это вѣдалось особыми церковными приказами; но такими привилегіями церковь и патріархъ пользовались только временно, благодаря случайнымъ обстоятельствамъ: родству Филарета съ Михаиломъ Ѳедоровичемъ и первоначальной дружбѣ Алексѣя Михайловича съ Никономъ. Какъ только такихъ сопровождающихъ обстоятельствъ не стало, такъ свѣтская власть повела борьбу съ властью духовною, стараясь послѣднюю вполнѣ подчинить себѣ.

Предметомъ раздора между свѣтскою и духовною властью служили церковныя владѣнія и привилегіи церкви въ области суда. Правительство Алексѣя Михайловича положительно воспретило переходъ земель въ собственность духовенства, а тѣ „тяглыя" земли, которыми владѣло духовенство, были отобраны правительствомъ. Съ этого времени и начинается постепенное отобраніе или секуляризація церковныхъ имѣній въ пользу государства. По „Уложенію 1649 года" судъ надъ духовенствомъ по обыкновеннымъ преступленіямъ принадлежалъ учрежденному тогда „Монастырскому приказу", который былъ составленъ изъ свѣтскихъ лицъ; эти лица

судили духовенство и наблюдали за церковными имѣніями; но потомъ, по настоянію духовенства, судъ по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ духовныхъ лицъ опять былъ отданъ въ руки духовенства.

Рѣшительную борьбу противъ церковныхъ притязаній и за подчиненіе церкви государству повелъ Петръ I, который находилъ независимую власть патріарха несовмѣстимой съ государственною властью. Поэтому, послѣ смерти московскаго патріарха Адріана, патріаршество было упразднено Петромъ I; а для управленія церковью, вмѣсто патріарха, былъ учрежденъ Святѣйшій Синодъ, или духовная коллегія изъ важнѣйшихъ русскихъ іерарховъ: митрополитовъ, архіепископовъ и еписковъ, которые уже коллегіально рѣшали дѣла по церковному управленію (1721 г.). Но въ эту духовную коллегію былъ введенъ представитель правительственной власти, такъ называемый оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, т.-е. свѣтскій чиновникъ, который долженъ былъ слѣдить за постановленіями Синода. Съ теченіемъ времени власть оберъ-прокурора Синода все болѣе и болѣе возрастала, такъ что эта духовная коллегія стала уже орудіемъ въ рукахъ свѣтской власти, такъ какъ полновластнымъ лицомъ въ Синодѣ сдѣлался оберъ-прокуроръ.

Для руководства дѣлами церкви при Петрѣ I данъ былъ Святѣйшему Синоду особый церковный уставъ, или Духовный регламентъ, составленный сотрудникомъ Петра I въ церковной реформѣ, Ѳеофаномъ Прокоповичемъ.

Приходское духовенство.

Въ прежнія времена въ православной церкви прихожане каждаго прихода сами выбирали себѣ церковный причтъ, на который возлагались обязанности по богослуженію въ храмѣ и исполненію церковныхъ требъ. Прихожане выбирали себѣ священника, дьякона, дьячка. При выборахъ священника прихожане руководились только требованіемъ, которое ему предъявляли, чтобы онъ былъ исполнителенъ въ отправленіи требъ; что же касается его нравственныхъ качествъ, знаній, духовнаго руководительства паствою, то на все это прихожане не обращали вниманія. Дьяконы выбирались только въ богатыхъ приходахъ. Этотъ членъ церковнаго причта считался для прихода роскошью,

и если приходъ позволялъ себѣ эту роскошь, то при выборахъ главное вниманіе обращали на громкій голосъ дьякона, такъ какъ въ тѣ времена, при преобладающемъ значеніи въ религіи обрядовой стороны, многопудовый колоколъ храма, звучный голосъ дьякона считались необходимыми украшеніями церковнаго благолѣпія. Храмы, въ особенности московскіе, соперничали между собою дьяконами съ хорошими голосами и большими колоколами. При выборахъ дьячка прихожане руководились практическими цѣлями, чтобы дьячкамъ можно было пользоваться, какъ писаремъ или вообще грамотнымъ человѣкомъ. Содержаніе церковнаго причта всецѣло падало на приходъ: помимо платы за требы, церковный причтъ сельскихъ приходовъ ежегодно, по окончанію сбора сельскохозяйственныхъ продуктовъ, отправлялся по своему приходу въ „полюдье" собирать добровольную „новину".

Съ теченіемъ времени отношеніе приходовъ къ выборамъ причтовъ стало охладѣвать. Тогда постепенно сталъ устанавливаться такой порядокъ, что церковныя должности въ приходѣ стали обращаться въ наслѣдственныя: по смерти священника его мѣсто занималъ старшій братъ, если онъ раньше былъ дьякономъ, а мѣсто дьякона занималъ слѣдующій братъ-дьячокъ, а мѣсто дьячка занималъ пономарь. Но бывало и такъ, что эти династическія должности замѣщались въ другомъ порядкѣ: по смерти священника должность замѣщалъ его сынъ, должность дьякона замѣщалась сыномъ дьякона, а дьячку наслѣдовалъ только сынъ дьячка.

Условія, въ которыхъ находилось приходское духовенство, дѣлали его сословіемъ замкнутымъ: въ ряды духовенства доступа изъ другихъ сословій не было; точно также и выходъ изъ духовнаго сословія въ другія былъ невозможенъ, но численность духовнаго сословія все болѣе возрастала. Тогда правительство по временамъ прибѣгало къ мѣрамъ очищенія этого сословія отъ его лишнихъ, ненужныхъ членовъ: оно или переводило лишнихъ духовныхъ лицъ въ подушный окладъ, или сдавало ихъ въ солдаты.

Правовое положеніе приходскаго духовенства немногимъ отличалось отъ положенія крестьянскаго: низшее духовенство только при Елизаветѣ Петровнѣ было исключено изъ податного

состоянія (1743 г.), но тѣлесныя наказанія ему постоянно угрожали. Общественное же положеніе приходскаго духовенства было таково, что у помѣщиковъ-дворянъ оно находилось въ положеніи презираемаго сословія, а высшее духовенство митрополиты, архіепископы и епископы, смотрѣли на подчиненное ему низшее духовенство какъ на рабовъ, и обращались съ ними какъ съ своими крѣпостными людьми. Отъ своей паствы, отъ крестьянъ, приходское духовенство не отличалось и по хозяйственнымъ признакамъ: священники были такими же пахарями, какъ и крестьяне, да и по образованію сельское духовенство мало отличалось отъ крестьянства, пока для духовенства не были учреждены духовныя учебныя заведенія, а до этого времени образованіе приходскаго духовенства ограничивалось умѣньемъ читать и писать.

Духовная жизнь русскаго общества въ XVIII вѣкѣ.

Отраженіе европейской жизни на внѣшней сторонѣ жизни высшаго русскаго общества.

После реформъ Петра I внѣшняя сторона жизни высшаго русскаго общества продолжала измѣняться подъ тѣмъ же вліяніемъ Запада, какъ и раньше. Эта сторона жизни легко усвоивалась и русскимъ дворомъ и аристократическими слоями, такъ какъ это подражаніе европейской жизни сопровождалось затратами только матеріальныхъ средствъ. Послѣ Петра I петербургскій дворъ въ пышности и великолѣпіи не уступалъ иностраннымъ дворамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже превосходилъ своею сказочною роскошью. При дворѣ преемницъ Петра I стали вводить, по примѣру иностранныхъ дворовъ, придворные этикеты, особые пріемы. Придворныя дамы, а за ними петербургскія аристократки сбросили уже съ себя старо-московскую внѣшность, онѣ теперь старались походить на нѣмокъ, на француженокъ манерами, костюмами, прическами. Прежніе сарафаны, душегрѣи, кич-

ки — все это петербургскими аристократками было уже брошено, или эти древнiе костюмы можно было видѣть только въ маскарадахъ. При дворѣ и въ аристократическихъ кругахъ столицы главное вниманiе было обращено на роскошь и дороговизну костюмовъ. Золотое и серебряное шитье на костюмахъ иностранныхъ фасоновъ, шелкъ, бархатъ, дорогiя заграничныя кружева, жемчугъ, брильянты — все это блестѣло и пестрѣло на прiемахъ и балахъ, которые сопровождали придворную жизнь, а по примѣру двора такая же роскошь была заведена и въ домахъ аристократовъ. Петербургскiе аристократы старались перещеголять одинъ другого хлѣбосольствомъ, многолюдными обѣдами съ домашними оркестрами музыки, танцами и пр. увеселенiями. Обѣды, пиры сопровождались обильными иностранными винами, фруктами и разными тонкими лакомствами. Словомъ, на вкусовыя впечатлѣнiя было обращено самое серiозное вниманiе, и одинъ аристократическiй домъ старался перещеголять другой изысканностью кушанiй, тонкостью вкуса, чтобы этимъ показать уже свою прiобщенность къ европейской культурѣ. Вся эта праздная раззолоченная толпа „высшаго“ Петербурга пила, ѣла, веселилась, тратила колоссальныя средства на самыя безумныя увеселенiя, но вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо знала, что эта жизнь будетъ обезпечена, пока существуетъ даровой крѣпостной трудъ крестьянъ. Домашняя обстановка, убранство комнатъ — все это теперь измѣнилось сравнительно съ московскимъ перiодомъ. Теперь считалось признакомъ отсталости, если комнаты имѣли бѣлыя стѣны, мебель изъ простого дерева, освѣщенiе сальными свѣчами. Въ убранствѣ комнатъ петербургскiе аристократы подражали европейцамъ: употребляли вмѣсто обоевъ штофныя и шелковыя матерiи, а потолки и двери украшали позолотою, мебель дѣлалась изъ краснаго дерева, вывозимаго изъ Англiи, сальныя свѣчки были замѣнены восковыми, на стѣнахъ красовались зеркала, и передъ ними теперь уже не чувствовали суевѣрнаго страха. Такой роскошной домашней обстановкѣ должна была соотвѣтствовать многочисленная крѣпостная прислуга, дорогiе экипажи, щегольскiе выѣзды по Петербургу. Степень уваженiя къ человѣку, къ его достоинствамъ въ этихъ высшихъ кругахъ

опредѣлялась не внутренними, духовными качествами, а блескомъ, роскошью, комфортомъ его домашней жизни и обстановки. Но какъ ни старались эти высшіе петербургскіе круги придать своей жизни европейскій блескъ и лоскъ, иностранцы все-таки были невысокаго мнѣнія объ этомъ обществѣ: они видѣли въ петербургскихъ аристократахъ прежнихъ невѣжественныхъ бояръ московскаго періода, только въ новой обстановкѣ, но далекихъ еще по своему образованію и нравственнымъ понятіямъ отъ европейскаго культурнаго общества.

Въ старой столицѣ, въ Москвѣ, дворянское сословіе старалось тянуться за Петербургомъ, но все-таки отставало отъ него, уступало ему въ роскоши; дворянство же провинціальное еще болѣе отставало отъ модныхъ увлеченій европейскою внѣшностью, а если и заражалось ею, то это скоро сводилось на прежній русскій ладъ и обычай: званые церемонные обѣды завершались русскими попойками, иностранные танцы смѣнялись русскими плясками и русскими пѣснями дворовой прислуги.

По временамъ въ этой жизни высшаго общества наступала реакція, жизнь возвращалась назадъ, къ московской старинѣ, какъ это было при Петрѣ II, когда партія вельможъ съ князьями Долгорукими постаралась перетянуть Петра II изъ полуевропейскаго Петербурга въ старую Москву, гдѣ придворная жизнь пошла по „старинѣ“: она протекала въ старинныхъ забавахъ, въ охотѣ, въ попойкахъ, въ нездоровыхъ увеселеніяхъ. Эта жизнь въ Москвѣ „по старинѣ“ такъ пришлась по вкусу вельможамъ, окружавшимъ Петра II, что на стѣнахъ Москвы появились даже объявленія, угрожавшія наказаніемъ кнутомъ всякаго, кто заговоритъ о возвращеніи въ Петербургъ. Анна Ивановна въ первое время своего царствованія не могла усвоить даже внѣшней стороны реформъ Петра I и должна была на первое время уступать приверженцамъ московской старины и противникамъ реформъ. Въ ея придворной жизни было уже видно возвращеніе назадъ, къ допетровскимъ временамъ; въ ея покояхъ для развлеченія отъ мучившей ее постоянной скуки появились „бахари“, шуты, „дураки“ и „дуры“. Съ возстановленіемъ же прежней придворной жизни и вельможи Анны Ивановны также стали возвращаться къ жизни

допетровскихъ бояръ по „Домострою“. Анна Ивановна съ партіей вельможъ, сочувствовавшихъ московской старинѣ, старалась развернувшуюся общественную жизнь повернуть тоже назадъ. Указомъ Анны Ивановны предписывалось аккуратное посѣщеніе церковныхъ службъ, возстановленіе частыхъ крестныхъ ходовъ, молебны въ царскіе дни и панихиды въ дни смерти ея предковъ, наложеніе постовъ при общественныхъ бѣдствіяхъ.

Такъ противники реформъ и европейской жизни уже готовы были торжествовать свою побѣду, но петербургское общество уже далеко ушло по пути этой жизни, чтобы можно было повернуть назадъ. Во вторую половину царствованія и при дворѣ Анны Ивановны повернули уже въ сторону европейской жизни, сторонники новой жизни восторжествовали: при петербургскомъ дворѣ начались новыя увеселенія, на европейскій ладъ: балы, маскарады, празднества быстро смѣнялись одни другими, и при дворѣ Анны Ивановны появилась такая небывалая роскошь, которой иностранцы удивлялись. Эти нескончаемые пиры, балы, маскарады, театральныя представленія перешли въ придворную жизнь и Елизаветы Петровны.

Такова была жизнь русской аристократіи и нѣкоторой части дворянства съ внѣшней стороны, которою эта часть русскаго общества хотѣла походить на иностранцевъ. Что же касается умственнаго образованія, духовнаго развитія, нравственныхъ понятій, то въ этой области жизни аристократическихъ и дворянскихъ круговъ не было ничего, похожаго на европейскую духовную жизнь, тутъ царило полное невѣжество: взаимныя грубости, безчестія, драки, брань, униженіе и раболѣпіе младшихъ по чину передъ старшими, отсутствіе чувства собственнаго достоинства и чести рядомъ съ лихоимствомъ и взяточничествомъ высшихъ и низшихъ чиновниковъ — все это въ XVIII вѣкѣ оставалось у людей, какъ и въ XVII вѣкѣ. Внѣшняя сторона европейской жизни въ XVIII вѣкѣ отразилась на жизни только верхнихъ слоевъ русскаго общества, но она не коснулась жизни духовенства, горожанъ, чиновничества и крестьянъ, которые все еще жили по „старинѣ“, какъ и въ прежнія времена.

Образованіе въ первой половинѣ XVIII вѣка.

Въ допетровской Руси были только слабыя попытки учредить правильную школу и то духовную, богословскую, а не свѣтскую. До XVIII вѣка свѣтской школы на Руси не было, и не было также свѣтскихъ писателей, за исключеніемъ только такихъ, которые являлись самоучками, хотя довольно видными, но не прошедшими правильной, систематической школы. Къ такимъ самоучкамъ принадлежалъ современникъ Петра I, крестьянинъ Посошковъ, первый русскій экономистъ, написавшій „Книгу о скудости и богатствѣ“, въ которой онъ разсматриваетъ, „отъ чего приключается скудость и отъ чего гобзовитое богатство умножается“, разсматриваетъ современное ему экономическое состояніе Россіи и предлагаетъ съ своей стороны мѣры къ поднятію народнаго благосостоянія. Самъ Петръ I также не получилъ систематическаго образованія, онъ болѣе всего интересовался прикладными, практическими знаніями, хотя въ то же время занимался такими науками, какъ артиллерія, астрономія, имѣлъ понятіе о Ньютонѣ, какъ англійскомъ ученомъ; въ его время въ Россіи появились телескопы изъ-за границы, книги по астрономіи, но это не мѣшало Петру вѣрить въ астрологическія предсказанія; въ его время признана была необходимость въ календарѣ, но первый печатный календарь (1708 г.) заключалъ въ себѣ предсказанія о могущихъ случиться событіяхъ, о погодѣ, гаданіяхъ и проч. Только въ 1719 году былъ составленъ настоящій календарь русскимъ ученымъ Ивановымъ, учившимся за границею; изъ этого календаря были выброшены разныя пророчества и предсказанія, какъ вздорныя. Въ свое время Петръ I посылалъ молодыхъ людей для обученія за границу, но требовалъ отъ нихъ не образованія, а выучки практическому дѣлу, чему онъ самъ выучился у иностранцевъ, т.-е. точить, строгать, пилить, строить корабли и умѣть ими управлять. Въ первую свою поѣздку за границу Петръ I вывезъ оттуда учителя-англичанина (Фарвареона) для преподаванія русскимъ математики и морскихъ наукъ, а въ 1701 году имъ была учреждена школа „математическихъ и навигацкихъ

наукъ“ при Сухаревой башнѣ въ Москвѣ. Затѣмъ (въ 1715 г.) Петръ I учреждаетъ Морскую академію, первую профессіональную школу. При Петрѣ такимъ образомъ видное мѣсто заняли двѣ высшихъ школы, духовная и свѣтская: Славяно-греко-латинская академія въ Москвѣ и Морская академія въ Петербургѣ, которыя имѣли важное значеніе для просвѣщенія. Съ 1716 года въ провинціальныхъ городахъ начали учреждать „цыфирныя школы“, которыхъ тогда въ разныхъ мѣстахъ было открыто около 30. Въ этихъ Петровскихъ школахъ обучали дѣтей „всякихъ чиновъ“ грамотѣ, ариѳметикѣ и геометріи, а учителями этихъ школъ были ученики навигацкой школы. Но „цыфирныя“ школы не могли долго существовать: городское населеніе не чувствовало потребности въ образованіи и не хотѣло туда отдавать своихъ дѣтей; но успѣшнѣе дѣйствовали въ провинціи духовныя или епархіальныя школы, такъ какъ синодъ обязывалъ духовенство обучать своихъ дѣтей, которыя впослѣдствіи могли бы занимать церковныя мѣста. Петровскія „цыфирныя школы“ кое-какъ просуществовали только до 1744 года, а въ правленіе Анны Ивановны стали открывать „гарнизонныя“ школы при полкахъ, а учителями въ этихъ школахъ были офицеры и унтеръ-офицеры. Въ „гарнизонныхъ“ школахъ обучали грамотѣ, ариѳметикѣ, артиллеріи, инженерному искусству и военнымъ упражненіямъ.

Всѣ эти школы, „цыфирныя“ и „гарнизонныя“, имѣли своею задачею дать ту или другую профессіональную выучку, а не общее образованіе; такую выучку правительство хотѣло дать дѣтямъ дворянъ, чтобы имѣть готовыхъ чиновниковъ для казенной службы; но изъ дѣтей дворянъ немногія обучались въ этихъ школахъ; тогда пришлось принимать туда дѣтей разночинцевъ. Въ Морскую академію принимали дворянскихъ дѣтей, которыя обучались въ „цыфирныхъ“ школахъ, но, за недостаткомъ такихъ учениковъ, пришлось принимать и дѣтей разночинцевъ.

Послѣ Петра I возникаетъ уже чисто сословно-дворянская школа, именно: Сухопутный шляхетскій корпусъ, учрежденный по мысли Миниха въ 1730 году. Это учебное заведеніе было открыто исключительно для обученія дѣтей дворянъ,

чтобы ихъ приготовлять къ военной службѣ въ качествѣ офицеровъ русской арміи. Главными предметами, которые входили въ курсъ этого учебнаго заведенія, были новые языки, фехтованіе, танцы и обученіе свѣтскимъ манерамъ для сообщенія молодымъ людямъ внѣшняго лоска. Окончившіе въ шляхетскомъ корпусѣ курсъ опредѣлялись офицерами въ гвардію.

Такимъ образомъ въ первой половинѣ XVIII вѣка въ Россіи было положено основаніе образованію посредствомъ школы; при этомъ образованію придали сословный и профессіональный характеръ; сословная школа существовала дворянская и духовная, а профессіональная предназначалась для военныхъ цѣлей и бюрократическихъ потребностей.

Въ XVIII вѣкѣ надо отмѣтить еще то характерное явленіе, что стала сознаваться потребность въ высшемъ образованіи. Петръ I, послѣ учрежденія въ Петербургѣ естественно-историческаго и анатомическаго музея и первой публичной библіотеки, пришелъ къ мысли о необходимости учрежденія въ столицѣ Академіи Наукъ и велъ переговоры и переписку съ иностранными учеными. Совѣты иностранцевъ были таковы, чтобы при академіи былъ открытъ университетъ, а при немъ гимназія. Академія Наукъ дѣйствительно была открыта, годъ спустя послѣ смерти Петра I, при Екатеринѣ I. Когда въ Петербургъ пріѣхали приглашенные иностранные профессора, то они увидѣли, что въ академіи некому читать лекцій, такъ какъ слушателей не было. Такихъ слушателей рѣшено было пригласить изъ Германіи. Затѣмъ (въ 1726 г.) при Академіи была учреждена гимназія, которая наполнялась частію русскими учениками, а частію иностранцами, жившими въ Петербургѣ; но число учениковъ гимназіи было все-таки ничтожно. Тогда правительство стало прибѣгать къ принудительнымъ мѣрамъ: въ гимназію стали набирать дѣтей солдатъ, мастеровыхъ и даже дѣтей крѣпостныхъ крестьянъ. Изъ этой академической гимназіи выходъ для учениковъ былъ въ университетскіе классы при Академіи. Вслѣдствіе малаго количества своихъ учениковъ, въ петербургскую гимназію стали вызывать учениковъ изъ московской Славяно-греко-латинской академіи и открыли тамъ казенныя стипендіи. Въ число такихъ

воспитанниковъ попалъ изъ московской академіи и знаменитый впослѣдствіи первый русскій ученый, крестьянинъ Архангельской губерніи, М. В. Ломоносовъ. Кромѣ того, въ академическую гимназію набирали еще учениковъ изъ духовныхъ учебныхъ заведеній, но все-таки число учениковъ этой гимназіи было ограниченное.

Чтобы умножить „науки въ имперіи", правительство Елизаветы Петровны по мысли И. И. Шувалова задумало открыть въ Москвѣ въ 1755 году первый русскій университетъ, а при немъ двѣ гимназіи: одну для дворянъ, а другую для разночинцевъ. Въ дворянской гимназіи обучали русскому, латинскому и иностраннымъ языкамъ, ариѳметикѣ, геометріи, географіи и философіи; въ „разночинной" же гимназіи главное вниманіе было обращено на преподаваніе музыки, пѣнія, живописи, техническихъ знаній. Вскорѣ послѣ основанія Московскаго университета и гимназій при немъ, была основана гимназія въ Казани (въ 1758 г.); но дворянство было противъ этой гимназіи и не отдавало туда своихъ дѣтей. Чтобы привлечь дѣтей дворянъ въ эту гимназію, правительство назначало ученикамъ гимназіи жалованье. Эта же мѣра практиковалась и при Московскомъ университетѣ.

Мы видѣли, что Петръ I разсматривалъ образованіе со стороны полезности знаній въ практической жизни человѣка, поэтому онъ находилъ такихъ людей, которымъ поручалъ переводить иностранные учебники и научныя книги по различнымъ отраслямъ знаній, и тогда наша свѣтская литература обогатилась большимъ количествомъ переводныхъ книгъ. Въ переводныхъ сочиненіяхъ съ иностранныхъ языковъ русскій литературный языкъ претерпѣвалъ тогда значительныя измѣненія въ худшую сторону. Подъ вліяніемъ польской литературы въ русскій языкъ тогда вошло много польско-литовскихъ словъ; кромѣ того, русскіе переводчики вводили еще въ языкъ иностранныя слова. Поэтому литературный языкъ петровскаго времени представлялъ собою пеструю смѣсь, которая часто затемняла простыя понятія о предметѣ, и поэтому литературный языкъ петровскаго времени получался такой смѣшанный, что книги того времени съ трудомъ могли быть понимаемы.

Для распространенія въ обществѣ правильнаго взгляда на европейское просвѣщеніе Петръ I положилъ начало періодической печати въ Россіи: при немъ для публики стала издаваться первая въ Россіи газета — „Русскія Вѣдомости“ (1703 г.), въ которой время отъ времени сообщались важныя свѣдѣнія какъ изъ жизни зап. Европы, такъ и изъ жизни Россіи.

Въ свѣтской печати Петръ I задумалъ также измѣнить и самый шрифтъ. До XVIII в. книги печатались славянскимъ шрифтомъ,—шрифтомъ кириллицы. Этотъ шрифтъ былъ оставленъ только для церковно-служебныхъ книгъ, а для свѣтской или „гражданской“ печати Петръ I во время своего пребыванія въ Амстердамѣ заказалъ отлить гражданскій шрифтъ, для котораго форма буквъ частію была взята изъ латинскаго алфавита, а частію оставлена славянская. Этимъ гражданскимъ шрифтомъ книги печатаются и до сихъ поръ.

Несмотря на тяжелыя условія жизни послѣ смерти Петра I, во времена правленія олигарховъ, несмотря на тяжелыя условія при „бироновщинѣ“, западно-европейская наука и литература продолжала въ Россіи все-таки развиваться. Послѣ Петра I стали уже появляться самостоятельные русскіе ученые, какъ историкъ Татищевъ, затѣмъ Тредьяковскій, и самостоятельные литераторы, какъ Кантемиръ. Историкъ Татищевъ жилъ еще при Петрѣ I и написалъ „Исторію Россійскую“, закончивъ ее царствованіемъ Ѳедора Алексѣевича. Тредьяковскій сначала получилъ образованіе въ Славяно-греко-латинской академіи, а потомъ свое образованіе завершилъ въ Голландіи и Парижѣ; по возвращеніи въ Россію онъ былъ профессоромъ русской словесности въ Академіи Наукъ. Кантемиръ, первый русскій литераторъ и сатирикъ, въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ изобличалъ невѣжество и пороки русскаго общества временъ Анны Ивановны. Къ духовнымъ просвѣщеннымъ писателямъ временъ Петра I принадлежитъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, ученый богословъ и знаменитый проповѣдникъ, краснорѣчиво раскрывавшій съ церковной каѳедры значеніе реформъ Петра.

Наука и образованіе, бывшія въ загонѣ въ періодъ правленія Петра II, Анны Ивановны и временщиковъ, въ правленіе Елизаветы Петровны стали возрождаться. Въ это время во

главѣ науки и русской литературы является геніальная личность крестьянина-академика М. В. Ломоносова, сына рыбака-помора Архангельской губерніи. Ломоносовъ также получилъ образованіе въ Славяно-греко-латинской академіи, потомъ былъ вызванъ въ петербургскую академическую гимназію, а затѣмъ былъ отправленъ для завершенія образованія за границу, въ германскій университетъ. По возвращеніи въ Россію Ломоносовъ былъ профессоромъ при Академіи Наукъ, и представлялъ собою счастливое соединеніе натуралиста, филолога и литератора. Къ литературнымъ дѣятелямъ пореформеннаго времени принадлежалъ еще Сумароковъ, питомецъ шляхетскаго кадетскаго корпуса и современникъ Ломоносова. Въ русской литературѣ Сумароковъ извѣстенъ, какъ сатирикъ и литераторъ, посвятившій себя исключительно одной литературной дѣятельности. Сумароковъ писалъ въ ложно-классическомъ духѣ драматическія произведенія: трагедіи и драмы.

Образованіе во второй половинѣ XVIII вѣка.

Въ первую половину XVIII вѣка русское правительство старалось насаждать въ Россіи узко-сословную и узко-профессіональную школу; но дѣло образованія шло крайне медленно и давало плохіе результаты. Лучше пошло дѣло образованія во вторую половину XVIII вѣка, когда русскую школу задумали сдѣлать безсословной и общеобразовательной. Екатерина II въ первый періодъ своего царствованія увлекалась западно-европейскою литературою, сочиненіями знаменитыхъ французскихъ ученыхъ XVIII вѣка. Поэтому подъ вліяніемъ идей Запада у Екатерины явилась мысль создать новую общественную школу, чтобы, какъ она сама выражалась, „не только науки, художества умножить въ народѣ, но и вкоренить въ сердца благонравіе“. Школа по этому проекту должна была не только давать образованіе, но и воспитывать учащихся. Въ прежней русской семьѣ воспитаніе было такое, на которомъ настаивалъ „Домострой“: онъ требовалъ строго религіознаго и суроваго воспитанія, „не щадить жезла, сокрушать ребра, не играть и не смѣяться съ дѣтьми“. Въ XVIII вѣкѣ въ Россіи были уже извѣстны новыя педагогическія идеи За-

пада по сочиненіямъ Амоса Коменскаго, Руссо, Локка и др. Екатерина II, проникшись этими новыми идеями воспитанія, хотѣла посредствомъ школы и воспитанія создать „новую породу людей“, а для этого она и сочувствовавшія ей лица стали проводить мысль объ учрежденіи закрытыхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ бы на дѣтей не могло вліять грубое семейное воспитаніе. Екатерина задалась еще мыслію учредить такія закрытыя учебныя заведенія женскія, и при ней тогда было открыто первое женское учебное заведеніе при Смольномъ монастырѣ — Смольный институтъ, состоявшій изъ двухъ отдѣленій: для благородныхъ дѣвицъ и для мѣщанокъ. Цѣль воспитанія и образованія въ этомъ институтѣ заключалась въ томъ, чтобы дѣвицы по окончаніи курса выходили хорошими хозяйками, добрыми матерями и попечительными супругами, но затѣмъ была сдѣлана уступка времени: образованіе дѣвицъ отошло на второй планъ, а главное вниманіе было обращено на иностранные языки, на пріобрѣтеніе свѣтскихъ манеръ и вообще на внѣшнюю сторону воспитанія; но тутъ все-таки важно было то обстоятельство, что въ XVIII в. впервые была сознана важность женскаго образованія.

Екатерина II такимъ образомъ задалась мыслію создать въ Россіи свѣтскую общеобразовательную и безсословную школу, и въ этомъ дѣлѣ она руководилась совѣтами и указаніями двухъ образованныхъ лицъ: Бецкаго и серба Янковича-де-Миріево. Янковичъ былъ приглашенъ Екатериною изъ Австро-Венгріи, гдѣ онъ устраивалъ по своему плану училища, а потомъ былъ рекомендованъ Екатеринѣ II австрійскимъ императоромъ Іосифомъ II. Янковичъ явился въ Россіи создателемъ первой русской общеобразовательной школы. По порученію Екатерины II, онъ составилъ планъ учрежденія учебныхъ заведеній и общаго образованія. По его плану въ Россіи предстояло учредить три типа народныхъ школъ: двухклассныя или малыя школы, трехклассныя или среднія и четырехклассныя или главныя. Курсъ учебныхъ предметовъ въ этихъ трехъ школахъ распредѣлялся такъ: въ первомъ классѣ двухклассной школы преподавалось чтеніе, письмо, цифры, краткій катихизисъ, священная исторія и начатки грамматики, а во второмъ классѣ — болѣе пространный катихизисъ, ариѳметика, чисто-

писаніе, рисованіе, и сообщалось еще „о должностяхъ человѣка и гражданина“. Въ средней школѣ были тѣ же два класса и съ такими же предметами и программами, но къ ней присоединялся еще третій классъ, въ который могли поступать прошедшіе курсъ двухклассной школы; въ третьемъ же классѣ средней школы продолжалось ученіе катихизиса, объяснялось Евангеліе, преподавалась русская грамматика съ правописаніемъ, ариѳметика, русская и всеобщая исторія и географія Россіи. Главная народная школа представляла собою соединеніе средней школы съ четвертымъ классомъ, куда могли поступать прошедшіе курсъ средней школы. Въ четвертомъ классѣ главной школы продолжалось изученіе исторіи, географіи, затѣмъ преподавалась математическая географія, грамматика, геометрія, механика, физика, естественная исторія и архитектура. Учебники для этихъ учебныхъ заведеній были взяты австрійскіе, и большая ихъ часть была переведена самимъ Янковичемъ, а учителями были духовные семинаристы, вызывавшіеся въ Петербургъ. Правительство предполагало открывать малыя школы въ уѣздныхъ городахъ, а главныя въ губернскихъ, а для того, чтобы набирать въ эти школы учениковъ, прибѣгали къ принудительнымъ мѣрамъ. Что касается народнаго сельскаго образованія, то въ XVIII вѣкѣ были составлены проекты образованія крестьянскаго населенія, и даже обсуждался проектъ обязательнаго народнаго обученія, но въ то крѣпостное время, которое переживала Россія въ XVIII вѣкѣ, было слишкомъ много противниковъ крестьянскаго образованія, и сельскія школы существовали только въ видѣ исключеній, и то, какъ школы частныя.

Журналистика и литературные дѣятели второй половины XVIII вѣка.

Время Екатерины II вначалѣ было благопріятнымъ для развитія въ Россіи науки и образованія. Надо замѣтить, что во вторую половину XVIII вѣка шло усиленное сближеніе высшаго слоя русскаго общества съ Западомъ. Въ началѣ этихъ сношеній высшіе слои усвоивали себѣ только внѣшнюю сторону европейской цивилизаціи, и глубокія мысли западныхъ просвѣщенныхъ лицъ не имѣли въ Россіи такого вліянія, чтобы

измѣнить русскую жизнь въ лучшую сторону; но отдѣльныя лица этого слоя общества хорошо ознакомились съ великими идеями Запада XVIII вѣка: идеями о свободѣ, равенствѣ, братствѣ; на русской же почвѣ эти идеи уживались все-таки рядомъ съ насиліемъ въ крѣпостной Россіи. Но разъ такія идеи человѣчности были занесены въ страну, имъ предстояло дальнѣйшее развитіе. Эти великія идеи Запада стали завоевывать и въ Россіи горячихъ приверженцевъ, которые старались распространять новыя идеи среди русскаго передового общества съ цѣлью вызвать умственное движеніе. Во второй половинѣ XVIII вѣка это умственное движеніе начинаетъ захватывать въ свои ряды все болѣе и болѣе просвѣщенныхъ лицъ, которыя задавались мыслью о новомъ строѣ общественной жизни, о жизни семьи на новыхъ разумныхъ основаніяхъ, о положеніи и свободѣ личности въ государствѣ. Проводниками новыхъ западныхъ идей въ Россіи во вторую половину XVIII вѣка явились два образованныхъ русскихъ дѣятеля: Новиковъ и Радищевъ; они сплачивали вокругъ себя болѣе интеллигентныя силы, изъ которыхъ скоро выдѣлились русскіе писатели и общественные дѣятели.

Во вторую половину XVIII вѣка русская литература сдѣлала уже замѣтные успѣхи, и появилось много русскихъ писателей. Къ такимъ писателямъ, кромѣ Новикова и Радищева, стоявшихъ во главѣ умственнаго движенія, принадлежали еще Фонвизинъ и Державинъ. Фонвизинъ былъ передовымъ дѣятелемъ екатерининскаго времени. Вмѣстѣ съ европейскимъ образованіемъ онъ въ себѣ соединялъ и силу литературнаго таланта. Фонвизинъ въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ проводилъ мысли, связанныя съ вопросами общественнаго устройства и семейнаго воспитанія молодого поколѣнія. Литература того времени пріобрѣла по преимуществу сатирическое направленіе; поэтому Фонвизинъ въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ, въ комедіяхъ „Недоросль“, „Бригадиръ“, осмѣивалъ пороки и невѣжества русскаго высшаго общества. Державинъ въ современномъ ему русскомъ обществѣ заслужилъ славу своими лирическими произведеніями, въ которыхъ онъ новымъ, звучнымъ стихомъ прославлялъ внѣшнюю сторону политической жизни времени Екатерины II. Сама Екате-

рина II была увлечена литературною дѣятельностью того времени и участвовала въ журналахъ, въ которыхъ она проводила свои взгляды на воспитаніе и образованіе. Въ журналахъ она помѣщала свои сатирическія произведенія (въ комедіи „О время“! „Были и небылицы“), въ которыхъ она осмѣивала пороки современнаго общества. Интересъ русскаго общества къ умственной жизни вызвалъ во второй половинѣ XVIII вѣка появленіе журналовъ и газетъ. Выдающимся журнальнымъ дѣятелемъ этого времени и былъ Николай Ивановичъ Новиковъ (1744—1818); онъ обратилъ вниманіе образованнаго общества на свои журналы „Трутень“, „Живописецъ“, „Кошелекъ“, въ которыхъ онъ касался вопросовъ современной ему жизни и ея недостатковъ. Кромѣ журнальной дѣятельности, Новиковъ посвящалъ себя и дѣятельности вообще просвѣтительной: онъ издавалъ и печаталъ книги, открывалъ книжные склады, лавки, библіотеки въ Москвѣ и провинціальныхъ городахъ и продавалъ книги по общедоступной цѣнѣ съ цѣлью распространенія ихъ въ массѣ населенія. Для успѣха такого просвѣтительнаго дѣла Новиковъ собралъ около себя кружокъ молодыхъ людей, которыхъ онъ поощрялъ къ переводамъ иностранныхъ книгъ и возбуждалъ у нихъ интересъ къ литературной работѣ.

Въ то время въ Россіи возникло новое общество „масоновъ“, которое поставило себѣ цѣлью нравственное самосовершенствованіе. Общество „масоновъ“, или „вольныхъ каменщиковъ“, возникло на Западѣ, было обществомъ тайнымъ, съ особымъ, религіознымъ ученіемъ на основахъ христіанской евангельской любви. Идеи общества „масоновъ“ проникли въ Россію, а во второй половинѣ XVIII вѣка образуется и здѣсь общество, которое задавалось такими же филантропическими цѣлями: устраивало школы, содержало на свои средства учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, учреждало больницы, аптеки для бѣдныхъ и пр. Въ этомъ обществѣ „масоновъ“ принялъ дѣятельное участіе и Новиковъ. Затѣмъ въ Москвѣ въ то же время было основано „Дружеское общество“, которое задавалось цѣлью посредствомъ литературы проводить въ общественное сознаніе здравыя понятія о воспитаніи и содѣйствовать распространенію просвѣщенія въ народныхъ массахъ посредствомъ учрежденія школъ, изданія

книгъ. И въ этомъ обществѣ самое дѣятельное участіе принялъ Новиковъ. Своею плодотворною дѣятельностью „Дружеское общество“ вызвало подозрѣніе у правительства Екатерины II, а потомъ и преслѣдованіе его членовъ и членовъ отщества „масоновъ“. Новиковъ, какъ видный членъ того и другого общества, подвергся аресту, конфискаціи имущества и заключенію въ Шлиссельбургскую крѣпость. Этимъ и завершилась дѣятельность Новикова, который хотѣлъ сплотить передовыя силы общества своего времени въ духовную силу, — въ силу общественнаго мнѣнія, которому предстояло дальнѣйшее развитіе въ русской жизни.

Другимъ такимъ дѣятелемъ второй половины XVIII вѣка былъ Александръ Николаевичъ Радищевъ, который тоже пробуждалъ общественное самосознаніе, какъ силу (1749—1802). Во второй половинѣ XVIII вѣка правительство Екатерины II стало нуждаться въ образованныхъ чиновникахъ, и поэтому оно стало посылать молодыхъ людей учиться въ заграничные университеты. Радищевъ сначала получилъ образованіе подъ руководствомъ профессоровъ Московскаго университета, потомъ учился въ пажескомъ корпусѣ въ Петербургѣ, а затѣмъ для дальнѣйшаго образованія былъ отправленъ за границу въ Лейпцигскій университетъ, гдѣ онъ кончилъ курсъ и вернулся въ Россію европейски образованнымъ человѣкомъ и съ горячимъ желаніемъ принести своимъ образованіемъ пользу отечеству. Но въ Россіи въ высшемъ обществѣ онъ нашелъ одно невѣжество и непониманіе сущности европейской цивилизаціи. Затѣмъ Радищевъ выступаетъ на литературное поприще съ цѣлью проведенія своихъ взглядовъ въ общество: онъ выпустилъ изъ печати капитальное свое произведеніе подъ заглавіемъ „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“. Въ этой книгѣ онъ затрогиваетъ самые разнообразные вопросы государственнаго строя, общественнаго и семейнаго быта, и рядомъ съ этимъ рисуетъ картины мрачной русской дѣйствительности, которая была создана крѣпостными условіями. Вмѣстѣ съ этимъ Радищевъ въ этой книгѣ проводитъ мысли о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, разсматриваетъ политическій строй Россіи, разсуждаетъ, что правительство должно существовать для народа, а не народъ для правительства; затѣмъ онъ подвергаетъ

разбору права личности, проводитъ мысль о свободѣ личности, свободѣ мысли и слова.

Эта книга Радищева испугала Екатерину II, которая увидѣла въ ней средство къ общественному возбужденію; поэтому книга его подверглась запрещенію, а самъ Радищевъ былъ арестованъ и заключенъ въ крѣпость и преданъ суду, который приговорилъ Радищева къ смертной казни; впрочемъ, смертная казнь была замѣнена ему ссылкою въ Сибирь. Такъ во вторую половину XVIII вѣка, въ правленіе Екатерины II, старались преслѣдовать зарождавшееся тогда общественное умственное движеніе и стремленіе къ разумной общественной дѣятельности.

Искусства въ первой половинѣ XVIII вѣка: живопись, архитектура, музыка.

Реформы Петра I коснулись также и области искусствъ въ Россіи: архитектуры, живописи и музыки. Но Петръ и на искусства смотрѣлъ такъ же, какъ и на образованіе, т.-е. съ точки зрѣнія практика, со стороны полезности искусства въ практической жизни. Когда Петръ началъ отстраивать новую столицу, Петербургъ, то прежде всего ему понадобились архитекторы и вообще художники, которые могли бы украсить столицу произведеніями искусства въ европейскомъ вкусѣ. Съ этою цѣлью въ Петербургъ были вызваны иностранные архитекторы для сооруженія дворцовъ, церквей, присутственныхъ мѣстъ, укрѣпленій и разныхъ другихъ сооруженій. Затѣмъ Петръ I, ощущая надобность въ русскихъ художникахъ, отправилъ нѣсколько молодыхъ людей за границу — въ Голландію, Италію и Парижъ — для изученія иностранной живописи, архитектуры, гравированія, а при петербургской типографіи открылъ школу рисованія. Самъ Петръ I при своихъ заграничныхъ путешествіяхъ пріобрѣталъ различные предметы искусства: картины, статуи и разные другіе художественные предметы, съ которыми русская публика могла знакомиться и сравнивать успѣхи западно-европейскаго искусства съ своимъ національнымъ. Подъ вліяніемъ такихъ начавшихся сношеній съ Западомъ въ Россіи въ началѣ XVIII вѣка начинаетъ

уже развиваться вкусъ и потребность въ произведеніяхъ искусства и прежде всего живописи. Послѣ Петра I при петербургскомъ дворѣ стали смотрѣть на искусство, какъ на потребность въ украшеніи двора и дворцовъ. Поэтому иностранные художники, которые съ царствованія Анны Ивановны приглашались въ Петербургъ, только украшали дворцы, устраивали иллюминаціи, фейерверки, тріумфальныя арки, театральныя декораціи. Нѣмецкіе, голландскіе, итальянскіе художники писали картины, портреты для дворцовъ и для украшенія домовъ аристократовъ; русскіе же художники, которые вернулись изъ-за границы послѣ своего обученія, нашли въ Петербургѣ плохой пріемъ, и о нихъ скоро забыли, такъ какъ правительство покровительствовало только иностраннымъ художникамъ. Поэтому національному русскому искусству надо было ждать благопріятнаго момента, чтобы вступить на путь самостоятельнаго развитія. Но потомъ при Академіи Наукъ, открытой при Екатеринѣ I, было учреждено художественное отдѣленіе, которое подъ руководствомъ иностранныхъ художниковъ должно было готовить и русскихъ художниковъ, но правительство не могло привлечь желающихъ обучаться у иностранцевъ искусству живописи.

При Елизаветѣ Петровнѣ въ XVIII вѣкѣ иностранное вліяніе стало сильно отражаться на жизни русскаго общества. Въ ея время Петербургъ украсился многими зданіями, произведеніями иностранныхъ архитекторовъ, каковы: Зимній и Царскосельскій дворцы, Смольный монастырь, Сергіевскій соборъ близъ Стрѣльны. Дворцы и дома богатыхъ людей украсились картинами иностранныхъ художниковъ и предметами роскоши. Наплывъ иностранныхъ художниковъ въ Петербургъ тогда былъ особенно большой. Подъ руководствомъ этихъ иностранныхъ художниковъ стали обучаться и русскіе художники: живописцы и архитекторы; но художественное отдѣленіе при Академіи Наукъ попрежнему пустовало. Передовые люди, увлекавшіеся европейскимъ образованіемъ и искусствами, указывали правительству на необходимость учрежденія въ Россіи особаго художественнаго училища по западно-европейскому образцу, и при Елизаветѣ Петровнѣ И. И. Шуваловъ добился на первое время того, что при Московскомъ университетѣ,

гдѣ онъ былъ кураторомъ[1]), было открыто особое художественное отдѣленіе, или гимназія искусствъ. Но для этой художественной гимназіи не могли найти преподавателей, такъ какъ иностранцы-художники не соглашались ѣхать въ Москву, которая представлялась имъ какимъ-то невѣдомымъ, дикимъ краемъ. Тогда правительство было вынуждено перевести это художественное отдѣленіе въ Петербургъ вмѣстѣ съ учениками его, а въ Петербургѣ для этого художественнаго учебнаго заведенія набрали еще учениковъ изъ солдатскихъ дѣтей. Съ этого момента у правительства и возникаетъ мысль объ основаніи въ Петербургѣ Художественной академіи, которая должна была служить разсадникомъ художественнаго образованія въ Россіи и способствовать развитію національнаго художественнаго искусства, но преподавателями этой Художественной академіи все-таки были иностранцы, которые не могли создать русской школы художниковъ, вслѣдствіе чего эта академія носила подражательный характеръ; ученики же набирались въ академію случайные: изъ бездомныхъ дѣтей, изъ сиротъ, солдатскихъ дѣтей; при этомъ въ академіи учащимся не давали общаго образованія, а вырабатывали у нихъ только технику искусства и подражаніе иностраннымъ образцамъ. Поэтому Художественная академія и не могла превратиться въ національное художественное учрежденіе, которое могло бы руководить художественнымъ образованіемъ Россіи и воспитывать художественные таланты.

Со временъ принятія христіанства духовная музыка на Руси была только вокальная, такъ какъ православная церковь не допускала исполненія церковныхъ пѣснопѣній на музыкальныхъ инструментахъ, какъ это допускается католическою церковью. Съ древнихъ временъ церковныя пѣснопѣнія въ нашей православной церкви были взяты почти цѣликомъ изъ византійской церкви, но за отсутствіемъ правильной школы для обученія пѣнію эти пѣснопѣнія не отличались гармоничностью. Гармоническое пѣніе въ нашихъ храмахъ появляется только въ XVIII в. подъ вліяніемъ сношеній съ юго-западной Русью, куда въ свою очередь проникла вокальная музыка съ Запада. Подъ

[1]) Т.-е. попечителемъ университета.

вліяніемъ западно-европейской вокальной музыки въ храмахъ юго-западной Руси появляется многоголосное пѣніе. Братства юго-западной Руси, которыя боролись въ краѣ за преобладаніе съ католичествомъ, въ противовѣсъ католической органной музыкѣ, стали учреждать при монастыряхъ школы, въ которыхъ обучали по „многоголоснымъ музикійскимъ наставленіямъ“ „партесному“ пѣнію, т.-е. пѣнію на 4, 6 и 8 голосовъ или партій. „Партесное“ пѣніе въ XVII вѣкѣ было перенесено и въ Московскую Русь, гдѣ церковныя богослуженія стали сопровождаться многоголоснымъ хоровымъ пѣніемъ. „Партесное“ пѣніе пришлось по вкусу Алексѣю Михайловичу и патріарху Никону, которые стали заводить въ Москвѣ церковные хоры: они приглашали сначала кіевскихъ пѣвчихъ, а потомъ стали организовать и самостоятельные московскіе хоры.

„Партесное“ пѣніе, занесенное въ Москву изъ Кіева, держалось въ Московской Руси до Петра I; но съ половины XVIII вѣка церковная музыка подверглась вліянію пріѣзжихъ итальянцевъ, которые явились въ Москвѣ въ роли учителей пѣнія; тогда „партесное“ церковное пѣніе смѣнилось концертнымъ итальянскимъ пѣніемъ. Этою итальянскою духовною музыкою начинаютъ увлекаться митрополиты, епископы, и многіе монастыри и вообще храмы стали содержать у себя церковные хоры; при царскомъ же дворѣ была учреждена и особая придворная капелла, въ родѣ вокальной духовной консерваторіи. Такія же капеллы стали себѣ заводить и митрополиты, епископы; такъ въ Москвѣ были организованы хоры синодальныхъ, чудовскихъ пѣвчихъ, которые пѣли въ кремлевскихъ соборахъ.

С в ѣ т с к а я м у з ы к а стала проникать въ Россію съ Запада со временъ Петра I, когда иностранное вліяніе отражалось на всѣхъ сторонахъ русской жизни. Но иностранная свѣтская музыка, подобно другимъ изящнымъ искусствамъ, сначала дѣлается принадлежностью „двора“, а потомъ проникаетъ въ дома высшаго общества, которое, впрочемъ, смотрѣло на музыку какъ на „потѣху“. Самъ Петръ I и его вельможи въ музыкальномъ отношеніи были людьми невѣжественными: при Петрѣ придворные балы, маскарады, военные походы и разныя процессіи сопровождались шумною музыкою,

думали такимъ музыкальнымъ шумомъ придать торжеству болѣе блеску; но самъ Петръ все-таки не любилъ музыки, хотя принималъ участіе въ церковныхъ хорахъ (пѣлъ басомъ, а иногда теноромъ) и выучился въ своихъ „потѣшныхъ“ полкахъ барабанному бою. Во времена Петра музыкальные оркестры составлялись главнымъ образомъ изъ мѣдныхъ духовыхъ инструментовъ, и такіе военные оркестры возникли со времени шведской войны.

Свѣтская музыка, проникшая къ намъ съ Запада, не могла сразу вытѣснить прежнюю національную музыку, которая еще находила себѣ покровительство въ высшемъ обществѣ: такъ при дворѣ Екатерины I играли еще бандуристы и сопровождали свою музыку русскими народными пѣснями и плясками.

Первая итальянская опера появилась при дворѣ Анны Ивановны, которая подражала блеску и пышности иностранныхъ дворовъ и тратила большія суммы на содержаніе итальянскихъ пѣвцовъ, на постановку оперы, на оркестры и декораціи; но въ то же время Анна Ивановна отдавала предпочтеніе народной пѣснѣ, и фрейлины ея набирались изъ дѣвушекъ съ хорошими голосами; изъ нихъ для Анны Ивановны и составлялся женскій хоръ, который ее увеселялъ въ минуты скуки.

Искусства во второй половинѣ XVIII вѣка: архитектура, скульптура, музыка и начало русскаго театра.

Во второй половинѣ XVIII вѣка архитектура сдѣлала замѣтные успѣхи. Во времена Екатерины II появляются уже видные русскіе архитекторы, которые тогда прославились постройками зданій въ Петербургѣ, Гатчинѣ, Павловскѣ и въ Москвѣ: зданій арсеналовъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, Таврическаго дворца въ Петербургѣ, зданія сената въ Москвѣ, дворца въ с. Царицынѣ около Москвы, Троицкаго и Александро-Невскаго соборовъ и многихъ другихъ зданій.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка архитектурное дѣло въ Рос-

сіи находилось въ рукахъ иностранныхъ архитекторовъ, у которыхъ практически только обучались нѣкоторые изъ русскихъ; во второй же половинѣ XVIII вѣка, когда уже прочно была основана Академія художествъ, питомцы этой академіи стали получать такое художественное образованіе, что уже являлись видными архитекторами-художниками, художниками-живописцами и скульпторами, которые поставили національное искусство на болѣе самостоятельный путь, а подражаніе иностранцамъ ослабѣвало: русскіе художники стали уже руководиться своимъ творчествомъ.

Въ допетровской Руси, какъ мы видѣли, скульптуры не было; это искусство, подобно живописи, могло бы служить религіознымъ цѣлямъ; но православная церковь преслѣдовала изваянія человѣческихъ фигуръ, находя это искусство грѣховнымъ и считая его за идолослуженіе. Со временъ Петра I и его преемниковъ это искусство проникло въ Россію: сначала появились иностранные художники-скульпторы, а вслѣдъ за этимъ явились и ихъ скульптурныя произведенія; все-таки это искусство завоевало себѣ право на существованіе во второй половинѣ XVIII вѣка, при Екатеринѣ II, когда была основана Академія художествъ. По окончаніи курса въ академіи лучшіе русскіе художники отправлялись на казенный счетъ за границу, по преимуществу въ Италію, въ страну искусствъ, завершать свое художественное образованіе, а въ Россію они возвращались уже видными художниками-скульпторами.

Въ русской скульптурѣ, какъ въ архитектурѣ и живописи, сначала отразилось иностранное вліяніе. Такъ, въ концѣ XVIII вѣка на этомъ искусствѣ отразилось вліяніе французской школы скульпторовъ, а потомъ итальянской. Изъ скульптурныхъ произведеній этого періода образцомъ можетъ служить конная статуя Петра I въ Петербургѣ; эта художественная работа принадлежитъ иностранцу Фальконе. Подъ вліяніемъ иностранцевъ и въ русской школѣ скульпторовъ стали выдѣляться талантливые художники, которые начали создавать и совершенствовать русскую школу: старательно изучая это искусство по иностраннымъ образцамъ, они и сами создавали свои произведенія, влагая въ нихъ свое творчество.

Во второй половинѣ XVIII вѣка свѣтская музыка также

сдѣлала замѣтные успѣхи. При Елизаветѣ Петровнѣ итальянская опера была особенно блестяще обставлена при дворѣ; но затѣмъ уже дѣлаются попытки ставить при ея дворѣ русскія оперы съ придворными русскими пѣвцами. Въ 1756 году при Елизаветѣ Петровнѣ въ Петербургѣ на Царыцыномъ лугу былъ устроенъ и первый русскій постоянный театръ, въ которомъ давались оперы и драмы.

Такимъ образомъ при Елизаветѣ Петровнѣ музыкальное искусство широко распространяется въ высшихъ слояхъ общества и находитъ себѣ въ немъ покровителей. Такъ, графъ Разумовскій самъ обладалъ хорошимъ голосомъ, былъ придворнымъ пѣвчимъ, а потомъ и придворнымъ бандуристомъ у Елизаветы Петровны, а сдѣлавшись русскимъ вельможей, увлекся итальянскою музыкою и покровительствовалъ итальянской оперѣ. Благодаря такому покровительству, итальянская струнная музыка, итальянское пѣніе дѣлаются непремѣнною принадлежностью петербургскихъ баловъ, обѣдовъ, маскарадовъ у аристократіи. Скоро уже русскіе вельможи стали заводить свои собственные театры, имѣли свои домашніе оркестры изъ крѣпостной прислуги и давали у себя оперы. Это искусство было такъ заразительно, что многіе изъ высшаго общества и сами стали обучаться музыкѣ: такъ, Петръ III игралъ на скрипкѣ и принималъ близкое участіе вмѣстѣ съ своими офицерами въ придворномъ оркестрѣ. Преемница же Петра III, Екатерина II, сама музыки не любила, хотя охотно слушала итальянскую оперу-буффъ, но покровителями оперъ, оперетокъ являлись ея близкіе вельможи, какъ Потемкинъ, графъ Безбородко и др., которые за дорогія цѣны выписывали итальянскихъ пѣвицъ для оперъ и оперетокъ.

Кромѣ струнной музыки, со временъ Елизаветы Петровны стала процвѣтать музыка духовая или „роговая“, а при Екатеринѣ II „роговая“ музыка получила особое распространеніе, благодаря покровительству екатерининскихъ вельможъ Орлова и Потемкина, любителей этой музыки.

Такимъ образомъ во второй половинѣ XVIII вѣка итальянская музыка въ Россіи стала на прочныхъ основаніяхъ, а рядомъ съ этимъ шло музыкальное развитіе русскихъ: стали уже появляться русскіе композиторы, которые писали рус-

скія оперы на историческія темы, и русскіе артисты[1]); но и народная русская пѣсня не утрачивала своего интереса: она также пользовалась покровительствомъ екатерининскихъ вельможъ, напримѣръ, Орлова, любителя русской пѣсни, пляски и народныхъ увеселеній.

Когда въ Петербургѣ образовалась, наконецъ, русская оперная труппа, то послѣдняя должна была служить и драматическому искусству въ театрѣ, такъ какъ драма отъ оперы тогда не отдѣлялась. Хоры для оперы составлялись изъ придворныхъ пѣвчихъ, а оркестры изъ иностранныхъ и русскихъ музыкантовъ, учениковъ иностранцевъ. Кромѣ казенной или придворной оперы, въ Петербургѣ существовало уже много домашнихъ сценъ у богатыхъ екатерининскихъ вельможъ и помѣщиковъ, а первый изъ этихъ вельможъ, Потемкинъ, даже въ турецкихъ походахъ возилъ за собою свою оперу: пѣвцовъ, пѣвицъ, хоръ и оркестръ. Это искусство, музыка, было одно изъ самыхъ дорогихъ искусствъ: на него тратились колоссальныя средства, что возможно было при колоссальныхъ богатствахъ екатерининскихъ вельможъ, которые владѣли громадными землями съ громаднымъ количествомъ крѣпостныхъ крестьянъ.

Свѣтская музыка въ екатерининское время настолько развилась, что стали появляться видные русскіе композиторы, а поэты писали художественные романсы и пѣсни, которые композиторами полагались на музыку; особенностью этого времени было еще то, что музыка стала вводиться, какъ предметъ преподаванія, сначала въ женскія, а потомъ и въ мужскія учебныя заведенія. Въ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ при Екатеринѣ II обучали кадетъ пѣнію и игрѣ на разныхъ музыкальныхъ инструментахъ. Въ 1779 году было основано въ Петербургѣ театральное училище, первое сценическое и музыкальное учебное заведеніе, а затѣмъ стала возникать и переводная музыкальная литература. Такимъ образомъ со второй половины XVIII вѣка музыкальное искусство, проникшее съ Запада, прочно утвердилось въ Россіи.

---

[1]) Первая русская опера шла подъ названіемъ „Танюша", или „Счастливая встрѣча" и была написана первымъ русскимъ композиторомъ Волковымъ, основателемъ перваго русскаго театра.

Мы видѣли, сценическое искусство зарождалось въ Московской Руси при Алексѣѣ Михайловичѣ, когда при его дворѣ стали играть „мистеріи“. Это сценическое искусство XVIII вѣка было доступно тогда только царской семьѣ и придворнымъ боярамъ. Но Петръ I, послѣ ознакомленія съ Западомъ, задумалъ устроить въ Москвѣ общедоступный театръ для московской публики. По его распоряженію въ 1701 году на Красной площади была выстроена „комедійная храмина“, для которой была выписана труппа актеровъ изъ Германіи. Въ этой „комедійной храминѣ“ для всѣхъ безъ различія москвичей два раза въ недѣлю давались представленія; но московская публика отнеслась равнодушно къ этому „позирищу“, т.-е. зрѣлищу: пьесы, которыя ставились въ этомъ театрѣ, были переводными съ иностраннаго, и своимъ содержаніемъ не могли интересовать русскую публику, а поэтому театръ часто пустовалъ. „Комедійная храмина“ просуществовала не долго, и вся ея обстановка была перенесена въ домашній театръ Наталіи Кирилловны въ с. Преображенское.

Когда Петръ переселился на житье въ Петербургъ, то тамъ появилась вольная нѣмецкая труппа, спектакли которой стали посѣщать придворные и вообще петербургская знать. При преемницахъ Петра I эти спектакли переносятся уже ко двору; но при дворѣ стали давать по преимуществу оперы и балеты; но потомъ уже при Аннѣ Ивановнѣ и Елизаветѣ Петровнѣ на придворной сценѣ стали играть и драматическія труппы нѣмецкихъ и французскихъ актеровъ. Надо замѣтить, что воспитанники шляхетскаго корпуса присутствовали на этихъ придворныхъ спектакляхъ, а нѣкоторые изъ нихъ участвовали въ роли танцоровъ, такъ какъ хореографическое искусство въ корпусѣ преподавалось. Придворные спектакли отразились и въ шляхетскомъ корпусѣ, гдѣ воспитанниковъ стали обучать сценическому искусству, а скоро они перешли къ игрѣ пьесъ на своей собственной сценѣ въ корпусѣ. Изъ воспитанниковъ шляхетскаго корпуса Сумароковъ вышелъ драматическимъ писателемъ. Воспитанники корпуса стали потомъ разыгрывать драматическія произведенія Сумарокова и привлекали петербургскую аристократію и дворъ. Наконецъ, забавы воспитанниковъ обратили на себя вниманіе правитель-

ства, которое стало присылать въ шляхетскій корпусъ стороннихъ лицъ для обученія сценическому искусству, драматической игрѣ, пѣнію и вообще „комедійному“ дѣлу. Изъ такихъ стороннихъ лицъ оказались два талантливыхъ ярославца, братья Волковы, а затѣмъ Дмитревскій и Поповъ; при корпусѣ стали обучать сценическому искусству и посадскихъ дѣтей.

Этимъ положено было начало образованію первой русской театральной труппы, а въ 1756 году былъ открытъ и первый русскій постоянный театръ, гдѣ на первомъ представленіи играли первые русскіе артисты, въ числѣ которыхъ братья Волковы и Дмитревскій оказались самыми талантливыми артистами. Въ слѣдующемъ 1757 году былъ открытъ такой же театръ въ Москвѣ подъ управленіемъ драматическаго писателя Хераскова, воспитанника шляхетскаго корпуса.

Возникновеніе перваго русскаго театра вызвало развитіе русской драматической литературы. Сначала драматическая литература была переводною съ иностраннаго, а потомъ появились и русскіе драматурги, какъ Сумароковъ и Херасковъ, которые писали трагедіи, а содержаніе для нихъ брали изъ исторической русской жизни, но въ своихъ драматическихъ произведеніяхъ подражали ложноклассическимъ западно-европейскимъ образцамъ.

При Екатеринѣ II было построено новое зданіе публичнаго театра: „Публичное русское комедіальное зрѣлище“ (1783 г.). Такимъ образомъ во второй половинѣ XVIII вѣка сценическому искусству въ Россіи было положено прочное основаніе, и находилось оно подъ постояннымъ покровительствомъ двора. Вмѣстѣ съ развитіемъ сценическаго искусства въ Петербургѣ и въ Москвѣ идетъ развитіе и драматической литературы: за Сумароковымъ и Херасковымъ появляются новые драматическіе писатели, какъ Княжнинъ, Озеровъ, а самымъ талантливымъ писателемъ комедій нравовъ екатерининскаго времени былъ Фонвизинъ.

XIX ВѢКЪ.

Экономическое состоянiе Россiи въ XIX вѣкѣ.

Обрабатывающая промышленность и земледѣлiе.

Обрабатывающая промышленность Россiи въ первой половинѣ XIX вѣка служила только продолженiемъ этой промышленности XVIII вѣка. Въ этотъ перiодъ денежное хозяйство Россiи находилось на прежней ступени развитiя, и народныя массы не были еще вовлечены во всеобщiй торговый обмѣнъ, а въ помѣщичьихъ и крестьянскихъ хозяйствахъ и въ первой половинѣ XIX вѣка царило натуральное хозяйство. Фабрики и заводы попрежнему оставались „крѣпостными" и искусственно поддерживались правительствомъ; но „крѣпостная" фабрика этого времени должна была уступать кустарной народной промышленности, которая продолжала лучше развиваться; въ центрѣ Россiи тогда стали возникать „кустарныя избы", куда отливали рабочiе съ фабрикъ. Эти „кустарныя избы" и представляли собою зародыши крестьянской свободной фабрики съ ручнымъ производствомъ, которой потомъ предстояло вступить въ конкуренцiю съ капиталистической фабрикой и съ машиннымъ производствомъ. Поэтому можно сказать, что въ первой половинѣ XIX вѣка въ промышленности Россiи преобладало мелкое производство: ремесленное въ городахъ и кустарное внѣ городовъ. Новый типъ фабрики, капиталистической, какою она существуетъ въ настоящее время, сталъ возникать со второй половиню XIX вѣка, послѣ освобожденiя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, когда для такой фабрики были развязаны свободныя „рабочiя руки".

Что касается земледѣлiя этого перiода, то размѣры его значительно расширились. Ко второй половинѣ XIX вѣка капиталистическая промышленность Зап. Европы такъ развилась, что стала преобладать тамъ надъ земледѣлiемъ, между тѣмъ ростъ населенiя въ этихъ странахъ достигъ высокой цыфры; тогда зап. Европа стала испытывать недостатокъ въ своемъ хлѣбѣ, явилась нужда въ хлѣбѣ привозномъ, а

поэтому западныя страны съ требованіемъ хлѣба стали обращаться къ Россіи. Это явленіе въ жизни зап. Европы повліяло на земледѣліе Россіи. Вслѣдствіе усиленнаго спроса на русскій хлѣбъ, помѣщичьи хозяйства стали измѣняться въ системѣ и техникѣ земледѣлія, чтобы заграничнымъ торговцамъ дать больше хлѣба и хлѣбъ лучшаго зерна; а поэтому переложная система окраинъ на востокѣ, юго-востокѣ и югѣ стала замѣняться трехпольною системою, а трехпольная система центра смѣнялась многопольною системою. Въ помѣщичьихъ хозяйствахъ стали засѣвать въ значительныхъ размѣрахъ корнеплодныя растенія: картофель для выработки спирта, свекловицу для выработки сахара; зерновое поле по снятіи зерна засѣвалось кормовыми травами, которыя утучняютъ почву. Вмѣстѣ съ этимъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ стали вводить усовершенствованныя земледѣльческія орудія, которыя выписывали изъ-за границы, улучшали породы скота, вводили искусственное орошеніе; вообще, въ помѣщичьихъ хозяйствахъ постепенно стали вводить интенсивную систему земледѣлія, которая такъ выгодна была помѣщикамъ, вслѣдствіе усиленнаго спроса на русскій хлѣбъ. Но все-таки помѣщичьимъ хозяйствамъ правильно развиваться мѣшали два условія: крѣпостной трудъ и отсутствіе нужныхъ для этого капиталовъ. Крѣпостной трудъ, какъ подневольный, не могъ быть производительнымъ, такъ какъ въ результатахъ труда работающій не былъ заинтересованъ. Помѣщики-землевладѣльцы теперь это стали понимать и находили, что имъ выгоднѣе будетъ замѣнить принудительный трудъ вольнонаемнымъ, какъ болѣе производительнымъ. Отсюда у помѣщиковъ и явилась мысль освободиться отъ крѣпостного труда, какъ менѣе выгоднаго, а для этого надо было обращаться къ правительству съ ходатайствами объ измѣненіи законоположеній о крѣпостныхъ крестьянахъ или объ уничтоженіи крѣпостного права на крестьянъ. Непроизводительность крѣпостного труда вызвала также закрытіе помѣщичьихъ крѣпостныхъ фабрикъ, такъ какъ послѣднія не могли выдерживать конкуренціи съ „кустарными избами", или „крестьянскими фабриками", на которыхъ работали вольнымъ, производительнымъ трудомъ.

Во второй половинѣ XIX вѣка правительство Александра II, опиравшееся во внутренней политикѣ на дворянское землевладѣльческое сословіе и состоявшее изъ наиболѣе крупныхъ землевладѣльцевъ, понимало выгоды для себя освободиться отъ подневольнаго крѣпостного труда, чтобы въ своихъ хозяйствахъ перейти къ вольнонаемному, батраческому труду. Поэтому актъ 19 февраля 1861 года объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости не является актомъ милосердія правительства и дворянъ-помѣщиковъ, а вынужденною экономическою необходимостью, которая была создана новыми условіями денежнаго хозяйства. А денежное хозяйство Россіи со второй половины XIX вѣка и вступало на путь капиталистическаго развитія; капиталу же понадобились свободныя „рабочія руки" и свободное его обращеніе въ странѣ. Для правительства явился тогда вопросъ, какъ освободить крестьянъ отъ власти помѣщиковъ: съ землею или безъ земли. При отсутствіи въ странѣ фабрикъ и заводовъ отпустить на „волю" армію безземельнаго пролетаріата въ 60 милліоновъ было опасно для государства. Тогда правительство раскрѣпощаетъ крестьянъ и продаетъ имъ землю, отрѣзанную отъ помѣщичьей земли, но не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они обрабатывали на себя при крѣпостномъ правѣ, а въ меньшемъ, и въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи на душу мужескаго пола расчисляло неодинаковое количество десятинъ. За эту проданную имъ землю крестьяне должны были уплачивать такъ называемые выкупные платежи, разсроченные имъ на 49 лѣтъ. При этомъ произведена была такъ называемая выкупная операція, по которой правительство уплатило помѣщикамъ деньги за землю, отшедшую въ собственность крестьянскихъ общинъ, а на себя взяло обязанность взыскивать съ крестьянъ выкупную сумму съ процентами по выкупному капиталу. Этимъ и завершилась помѣстная система землевладѣнія, которая установилась въ половинѣ XVI вѣка. Такимъ образомъ раскрѣпощеніе въ XIX вѣкѣ крестьянъ было вызвано силою экономическихъ причинъ. При дальнѣйшемъ ростѣ населенія раскрѣпощеніе крестьянъ повело за собою новое явленіе въ экономической жизни: появленіе на рынкѣ труда свободныхъ рукъ, кото-

рыми тотчасъ же воспользовался капитализмъ, уже нуждавшійся въ раскрѣпощенныхъ работникахъ, чтобы въ странѣ создать свободную фабричную и заводскую промышленность. Поэтому, въ связи съ раскрѣпощеніемъ въ Россіи крестьянскаго сословія, находится существенное измѣненіе экономическаго положенія страны: съ этого момента исторіи Россія вступаетъ на ту степень развитія денежнаго хозяйства, которая называется капиталистическимъ строемъ. Этотъ новый экономическій строй повелъ за собою новыя измѣненія въ хозяйственной, общественной и государственной жизни.

Пути сообщенія, почтовыя сношенія и торговля.

Въ каждой странѣ развитіе торговли и промышленности находится въ зависимости отъ улучшенныхъ путей сообщенія; улучшеніе же путей сообщенія должно состоять въ томъ, чтобы легче, быстрѣе и дешевле доставлять товары изъ одного района въ другой или на границу государства; вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенные пути сообщенія помогаютъ и болѣе быстрому сношенію людей, заинтересованныхъ въ торговлѣ. Поэтому о развитіи въ какой-либо странѣ торговли и связанныхъ съ нею другихъ отраслей промышленности всегда можно судить по длинѣ и расположенію сѣти путей сообщенія: чѣмъ лучше въ странѣ пути сообщенія, тѣмъ, слѣдовательно, въ ней лучше развита торговля и промышленность, или — развитіе торговли и промышленности въ странѣ ведетъ къ улучшенію въ ней путей сообщенія. Чтобы судить о размѣрахъ развитія въ странѣ внутренней торговли, надо узнать отношеніе пространства страны, выраженнаго въ квадратныхъ единицахъ, къ числу линейныхъ единицъ, выражающихъ длину сѣти путей сообщенія. Для внѣшней торговли самыми удобными и дешевыми путями сообщенія являются морскіе, а поэтому, чѣмъ страна больше изрѣзывается морями, заливами, изрѣзывается по береговой линіи, тѣмъ это благопріятнѣе для внѣшней торговли страны; развитіе же внѣшней торговли скорѣе вызоветъ къ дѣятельности внутреннюю торговлю. Чтобы судить въ благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условіяхъ находится страна относительно морскихъ путей

сообщенія, надо знать отношеніе пространства страны къ длинѣ береговой линіи морей, окружающихъ страну. Такимъ образомъ внутренняя и внѣшняя торговля и промышленность страны находятся въ слѣдующей зависимости отъ внутреннихъ и внѣшнихъ путей сообщенія: лучшіе пути сообщенія ускоряютъ товарный обмѣнъ и удешевляютъ товары; тогда и производство товаровъ идетъ быстрѣе, промышленность будетъ быстрѣе развиваться и завоевывать внѣшніе рынки и развивать дѣятельность внутреннихъ.

Къ сухопутнымъ путямъ сообщенія относятся безыскусственныя проселочныя дороги, а потомъ искусственныя, каковы: шоссейныя и желѣзныя дороги; къ воднымъ же путямъ сообщенія, проходящимъ по странѣ, относятся рѣки и соединяющіе ихъ каналы. Относительно Россіи надо замѣтить, что въ ней до XVIII вѣка не было искусственныхъ путей сообщенія, но природныя условія страны все-таки благопріятствовали передвиженію: движенію товаровъ по странѣ въ лѣтнее время способствовали многоводныя рѣки, а зимою снѣговой покровъ, по которому устанавливался санный путь. Но сухопутныя дороги XVI—XVII вѣковъ, пролагавшіяся движеніемъ экипажей отъ села къ селу и отъ города до другого, вообще отличались непроходимостью. При Петрѣ I была устроена первая искусственная дорога между Москвою и Петербургомъ, такъ называемая „перспективная“ дорога. Эта дорога была искусственною только потому, что топкія мѣста были застланы настилкою изъ хвороста (фашинникомъ), а болотистыя мѣста были устланы бревенчатою настилкою. „Перспективная“ дорога шла отъ Москвы только до р. Волхова, а до Петербурга шелъ уже водный путь. Затѣмъ при Петрѣ I впервые стали устраивать водные каналы для обхода бурнаго Ладожскаго моря, когда понадобилась доставка судовъ съ верфей рѣки Свири въ Финскій заливъ во время Сѣверной войны. Этимъ Петръ I положилъ начало соединенію водными путями Каспійскаго моря съ Балтійскимъ.

Шоссейныя дороги начали сооружать въ Россіи только въ началѣ XIX вѣка, въ царствованіе Александра I, и первое шоссе было проложено между Москвою и Петербургомъ (въ 1830 г.), а затѣмъ уже пошли и дальнѣйшія сооруженія шоссейныхъ

дорогъ, которыя связывали города, болѣе важные въ торговомъ и промышленномъ отношеніи. Къ половинѣ XIX столѣтія движеніе по воднымъ путямъ настолько оживилось, что съ сороковыхъ годовъ рѣки стали соединять каналами; въ это же время было положено начало и пароходству по рѣкамъ. Но самыми важными путями сообщенія для страны явились желѣзныя дороги. Первая желѣзная дорога была построена одною частной акціонерной компаніей между Петербургомъ и Царскимъ Селомъ (1838 г.), а послѣ этого удачнаго опыта предпріятіе было повторено въ болѣе обширныхъ размѣрахъ: на казенныя средства была сооружена желѣзная дорога между Петербургомъ и Москвою, именно — Николаевская (1842 г.). Съ тѣхъ поръ и начинается постепенное развитіе, расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, которыя въ настоящее время идутъ по Европейской и Азіатской Россіи. Такимъ образомъ развитіе сѣти сухопутныхъ и водныхъ путей сообщенія въ Россіи падаетъ на XIX столѣтіе, и въ настоящее время желѣзнодорожные пути преобладаютъ надъ другими. Развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ вызвало къ оживленному внутреннему обмѣну товаровъ въ странѣ и также къ болѣе оживленному сношенію съ западно-европейскими рынками; спросъ же на заграничныхъ рынкахъ на русскій зерновый хлѣбъ и на русскія сырыя произведенія (кожи, мѣха, пеньку, ленъ и пр.) оживилъ внѣшнюю торговлю, а эта послѣдняя вызвала возникновеніе на Балтійскомъ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ новыхъ коммерческихъ портовъ и торговыхъ компаній пароходства.

При улучшенныхъ путяхъ сообщенія быстрѣе развиваются въ странѣ и почтовыя сношенія между жителями, въ особенности между лицами, заинтересованными торговлею и промышленностью. Чѣмъ оживленнѣе торговля и промышленность, чѣмъ лучше пути сообщенія, тѣмъ оживленнѣе идутъ почтовыя сношенія, а улучшеніе почтовыхъ сношеній ведетъ за собою и болѣе оживленный обмѣнъ мыслей посредствомъ печатнаго слова.

Болѣе правильныя почтовыя сношенія начались въ Россіи только съ XVIII вѣка, въ правленіе Петра I и Екатерины II, когда почтовыми учрежденіями могли уже пользоваться для торговыхъ сношеній; въ XIX же вѣкѣ, съ развитіемъ искус-

ственныхъ путей сообщенія почтовыя сношенія стали на прочныя основанія, а къ этому еще скоро присоединились и телеграфныя сношенія. Но при этомъ надо замѣтить, что почтовое и телеграфное вѣдомства находятся всецѣло въ рукахъ правительства и составляютъ его государственную монополію.

Съ развитіемъ искусственныхъ сухопутныхъ и водныхъ путей сообщенія, съ развитіемъ почтовыхъ и телеграфныхъ сношеній съ половины XIX вѣка началось болѣе быстрое и постоянное обращеніе товаровъ внутри страны. Съ развитіемъ же внутренней торговли оживилась и внѣшняя торговля Россіи съ иностранными рынками, и тогда Россія втягивается въ болѣе правильныя международныя торговыя сношенія. При развитіи торговли и въ зависимости отъ нея скорой и болѣе дешевой доставки товаровъ въ узловые торговые пункты, прежніе караванные транспорты стали падать; точно такъ же стала падать и ярмарочная торговля, такъ какъ при новыхъ условіяхъ передвиженія товаровъ надобность въ скопленіи товаровъ въ опредѣленныхъ пунктахъ уже миновала; поэтому ярмарочная „кочевая“ торговля въ XIX вѣкѣ замѣнилась постоянною, „осѣдлою“ торговлею въ тѣхъ городахъ, которые явились узловыми пунктами при скрещиваніи желѣзныхъ дорогъ, а на окраинахъ въ портовыхъ городахъ. При дальнѣйшемъ развитіи желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей сообщенія ярмарочная торговля должна уже совсѣмъ упасть.

Главнымъ предметомъ нашей вывозной или экспортной торговли попрежнему служилъ хлѣбъ; но цѣны на русскій хлѣбъ на заграничныхъ западныхъ рынкахъ находятся еще въ зависимости отъ цѣнъ на этотъ продуктъ въ другихъ странахъ, которыя производятъ такъ же много зерноваго хлѣба и снабжаютъ имъ рынки зап. Европы, какъ, напримѣръ, Сѣверо-Американскія Штаты, Аргентина, которые въ XIX вѣкѣ начали конкурировать съ русскимъ хлѣбомъ на западно-европейскихъ рынкахъ. Такая международная конкуренція вынудила наши землевладѣльческія хозяйства прибѣгнуть къ болѣе интенсивной системѣ: заставила ихъ на мѣстѣ превращать зерно въ спиртъ.

Участіе Россіи во всемірномъ торговомъ обмѣнѣ въ XIX вѣкѣ

повело еще большее развитіе внутренней торговли, а также и развитіе обрабатывающей промышленности, которая теперь сосредоточилась на фабрикахъ и заводахъ съ вольнонаемнымъ трудомъ. Во второй половинѣ XIX вѣка, послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и съ ростомъ населенія, малоземельное или безземельное крестьянство начало искать приложенія своего труда, для чего устремилось по преимуществу въ торговые и промышленные города. Тогда капитализмъ въ лицѣ предпринимателей пользуется наплывомъ „рабочихъ рукъ“ и развиваетъ фабричную и заводскую промышленность, а поэтому во второй половинѣ XIX вѣка быстро начинаютъ возникать суконныя, ткацкія, ситценабивныя и прочія фабрики, фабрикаты которыхъ (ситцы, сукна и пр.), вслѣдствіе ихъ дешевизны, вытѣсняютъ у крестьянъ предметы ихъ домашняго производства, и тогда натуральное хозяйство начинаетъ постепенно падать подъ усиленнымъ давленіемъ хозяйства денежнаго.

Изъ исторіи государственнаго и частнаго кредита въ Россіи.

Во время Петра I въ Россіи стали уже обращаться настоящія деньги-товаръ, которыя дѣлались изъ серебра. Скоро Петръ, нуждаясь въ деньгахъ на веденіе войнъ, замѣнилъ серебряную монету мѣдной и особымъ указомъ сообщилъ ей *принудительный курсъ*, т.-е. заставилъ мѣдную монету принимать по цѣнѣ серебряной; но такіе указы или приказы правительства на денежный рынокъ не могутъ вліять; мѣдныя деньги Петра I получились все-таки дешевыя: правительство выпустило тогда мѣдные пятачки такіе, что каждый пятачокъ самому правительству обходился въ копейку, а населеніе обязывали принимать такой кусочекъ выдѣланной мѣди за пять копеекъ. Вслѣдствіе такой мѣры, серебряныя деньги при Петрѣ I исчезли изъ обращенія: онѣ или ушли за границу, или передѣлывались въ серебряныя вещи, слѣдовательно, обращались въ другую форму товара; мѣдныя же деньги, потерявшія цѣнность, обратились сами собою въ кредитные знаки. Такимъ образомъ страна была наводнена мѣдными денежными знаками. При крупныхъ расплатахъ такія мѣдныя

деньги оказались крайне неудобными по своей тяжести. Тогда послѣ Петра I правительство учреждаетъ государственный банкъ, первое въ Россіи кредитное учрежденіе (1754 г.). Мѣдныя деньги теперь могли складываться въ этотъ банкъ, а въ случаѣ надобности переводились изъ банка какому-либо учрежденію или предпринимателю. Но затѣмъ денежное обращеніе правительствомъ еще болѣе было упрощено, именно: на ту сумму денегъ, которая находилась въ государственномъ банкѣ, т.-е. на металическій фондъ, были выпущены банковыя свидѣтельства, которыя стали обращаться въ странѣ, вмѣсто металлическихъ денегъ.

Съ этими свидѣтельствами или ассигновками владѣлецъ ихъ могъ обратиться въ банкъ и получить соотвѣтственную сумму металлическими деньгами. Такимъ образомъ въ XVIII вѣкѣ въ Россіи было положено начало государственному кредиту и кредитному обращенію денежныхъ знаковъ.

Кредитное обращеніе показалось дѣломъ простымъ и легкимъ. Поэтому-то при Екатеринѣ II, какъ мы видѣли, и были учреждены особые ассигнаціонные банки въ Москвѣ и Петербургѣ (1768 г.), и тогда были выпущены отпечатанныя „ассигнаціи“, или кредитныя деньги на милліонъ рублей, а на эту сумму былъ положенъ запасъ метала въ банкъ. Такою банковою операціей „екатерининскія ассигнаціи“ должны были замѣнить мѣдную монету, которая находилась въ обращеніи. При такихъ условіяхъ бумажный рубль, обезпеченный металлическимъ рублемъ ассигнаціоннаго банка, обращался въ странѣ по одинаковой цѣнѣ съ рублемъ металлическимъ. Отсюда правительство Екатерины II вывело заключеніе, что оно нашло легкій и простой способъ всегда имѣть деньги. Нуждаясь въ нихъ на веденіе турецкихъ войнъ, правительство стало выпускать кредитныя деньги въ неограниченномъ числѣ, не справляясь уже съ металлическимъ фондомъ или запасомъ его въ банкахъ. Тогда страна наводнилась массою бумажныхъ денегъ, которыя, естественно, стали падать въ цѣнѣ. Послѣдующія послѣ Екатерины II правительства, при Павлѣ I, Александрѣ I, всегда прибѣгали къ такому же способу добыванія денегъ, т.-е. къ выпускамъ бумажныхъ денегъ, не обезпеченныхъ металлическимъ фондомъ государственнаго банка.

Вслѣдствіе такихъ неправильныхъ денежныхъ операцій, цѣна русскаго бумажнаго рубля постоянно понижалась: вмѣсто нормальныхъ 100 копеекъ цѣна его падала до 60 и 50 копеекъ, а въ началѣ XIX вѣка цѣна бумажнаго рубля спускалась до 25 и 20 копеекъ.

Въ тридцатыхъ годахъ XIX вѣка у русскаго правительства явилась попытка ввести счетъ денегъ на серебро, вмѣсто „ассигнацій". Тогда рубль серебра равнялся 3, 5 рубля на ассигнаціи, т.-е 35 копеекъ серебра равнялись одному кредитному рублю; поэтому выпущены были новые кредитные билеты на сумму, соотвѣтствовавшую фонду серебра въ государственномъ банкѣ. Но вскорѣ послѣ этого правительству понадобились деньги на веденіе Крымской войны (1853—1856), и тогда оно опять прибѣгло къ усиленному выпуску кредитныхъ билетовъ, цѣна которыхъ, конечно, стала падать, а между тѣмъ размѣнъ ихъ на серебро въ банкѣ былъ прекращенъ.

Въ XIX вѣкѣ Россія уже вошла во всемірный торговой оборотъ, а поэтому дорогой металлъ могъ то приливать въ страну, то отливать въ зависимости отъ состоянія промышленности и торговли Россіи. Но надо замѣтить, что къ концу XIX вѣка, вслѣдствіе разработки новыхъ серебряныхъ рудниковъ въ Америкѣ, Австраліи, серебро на международномъ рынкѣ было обезцѣнено; поэтому въ Россіи серебро не могло уже служить монетной единицей. Тогда русское правительство вынуждено было прибѣгнуть къ болѣе прочной металлической единицѣ, т.-е. въ основаніе денежнаго счета положить счетъ на золото, и въ Россіи было введено золотое обращеніе (1897—1898 гг.), которымъ ограничивался выпускъ кредитныхъ рублей, а устанавливалась новая монетная единица — з о л о т о й р у б л ь, равный $^1/_{15}$ имперіала. Имперіалы стали чеканить въ 15 руб. а полуимперіалы въ 7 руб. 50 коп., а потомъ стали чеканить золотую монету въ $^2/_3$ и $^1/_3$ имперіала, т.-е. въ 10 и 5 рублей съ такимъ расчетомъ при чеканкѣ, чтобы золотой рубль содержалъ 17,424 доли чистаго золота; серебряная же монета въ денежномъ обращеніи получила значеніе вспомогательнаго орудія при размѣнѣ.

Кромѣ государственнаго кредита въ странѣ можетъ существовать еще и к р е д и т ъ ч а с т н ы й, когда одно лицо или

12*

группа лицъ, состоящихъ въ компаніи какого-нибудь промышленнаго предпріятія, обращается къ другому лицу, къ другой промышленной компаніи или даже къ правительству за ссудою на веденіе своего промышленнаго предпріятія; взамѣнъ же ссуды выдаетъ какія-либо денежныя обязательства подъ свое матеріальное обезпеченіе: подъ фабрики, заводы, дома, имѣнія и прочее съ уплатою по занятому капиталу условленныхъ процентовъ и съ погашеніемъ въ опредѣленный срокъ занятой ссуды.

Въ древнее время въ Россіи не существовало частнаго кредита: лица, владѣвшія тогда звонкою монетою, не пускали ея въ оборотъ, такъ какъ опасались отдавать деньги въ чужія руки, хотя бы за это предлагалось матеріальное обезпеченіе и высокій процентъ по ссудѣ. Частный кредитъ въ Московской Руси есть слѣдствіе развитія въ ней денежнаго хозяйства. Капиталисты XVI и XVII вв. стали уже рисковать своими капиталами: отдавали ихъ въ ссуду, но подъ высокіе проценты. Въ XVII и XVIII вв. процентъ по ссудамъ частному лицу взимался капиталистомъ въ размѣрѣ 20%.

При отсутствіи государственнаго кредита въ тѣ времена древними русскими банками служили монастыри, которые ссужали русскихъ предпринимателей также за высокій процентъ. Такой предприниматель, получившій взаймы капиталъ за высокій годовой процентъ, старался и самъ получить на оборотный капиталъ возможно высокій процентъ, напримѣръ: если капиталъ занимался на какое-нибудь предпріятіе изъ 10%—12%, то прибыль на пущенный въ оборотъ капиталъ опредѣлялась въ 30%—35%. Только при такихъ условіяхъ предприниматель XVII—XVIII вв. и брался за какое-нибудь предпріятіе, если зналъ, что такая прибыль ему будетъ обезпечена.

При такомъ положеніи частнаго кредита въ Россіи торговля и промышленность не могли развиваться успѣшно. Но правительству надо было уже подумать о развитіи въ странѣ торговли и промышленности, и чтобы подвинуть ихъ къ развитію, правительство само начинаетъ въ XVIII вѣкѣ организовывать болѣе дешевый кредитъ, а для этого оно открываетъ кредитныя учрежденія, въ которыхъ промышленники могли

получать правительственную ссуду. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ само правительство вступаетъ на путь коммерческаго предпріятія, такъ какъ его кредитныя учрежденія стали приносить прибыль по ссудамъ. Такія ссуды правительство Анны Ивановны стало выдавать подъ залогъ золота и серебра изъ монетной конторы, а при Елизаветѣ Петровнѣ ссуды стали выдавать два дворянскихъ банка, открытыхъ тогда въ Москвѣ и Петербургѣ. Дворянскіе банки предназначались для выдачи долгосрочныхъ ссудъ дворянамъ подъ залогъ имѣній, а затѣмъ изъ этихъ банковъ и изъ вновь открытаго въ Петербургѣ купеческаго банка стали выдавать на коммерческія предпріятія краткосрочныя ссуды подъ залогъ домовъ и фабрикъ. При Екатеринѣ II, вмѣсто двухъ дворянскихъ банковъ, былъ основанъ одинъ „Государственный заемный банкъ", преобразованный потомъ въ началѣ XIX вѣка при Александрѣ I, а затѣмъ былъ открытъ новый еще „Коммерческій банкъ", гдѣ предприниматели могли кредитоваться. Такъ былъ организованъ правительствомъ частный кредитъ. Тогда русскіе капиталисты поняли, что имъ безопаснѣе держать свои деньги въ кредитныхъ учрежденіяхъ, чѣмъ дома, да кромѣ того, помѣщеніе капиталовъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ было еще и выгодно, такъ какъ банки выдавали проценты по вкладамъ.

Правительство первой половины XIX вѣка только привлекало въ свои банки капиталы, но желающихъ пользоваться этими капиталами для промышленныхъ предпріятій было мало. Чтобы побудить русскихъ промышленниковъ и торговцевъ къ развитію ихъ дѣятельности, правительство стало назначать низкій процентъ (4%) по вкладамъ, и брало небольшой процентъ (5%) по ссудамъ, а затѣмъ процентъ по вкладамъ еще болѣе понизило. Эта мѣра вызвала отливъ капиталовъ изъ государственнаго банка: капиталы стали тогда вкладывать въ предпріятія, которыя давали болѣе высокій процентъ. Сначала это дѣлалось робко, съ большою осторожностью; но потомъ русскіе капиталисты и предприниматели поняли всю выгоду коммерческихъ предпріятій, выгоду частнаго кредита, и тогда уже они сами стали соединять свои капиталы и объединяться въ различныя коммерческія компаніи или акціо-

нерныя общества для развитія того или другого торговаго или промышленнаго предпріятія: стали уже открывать свои коммерческіе и земельные банки, основывали общества взаимнаго кредита. Правительство же съ своей стороны продолжало развивать свои коммерческія предпріятія: оно повсемѣстно стало основывать мелкія банковыя учрежденія, гдѣ бы могъ хранить свои небольшія сбереженія сельскій и городской рабочій классъ: въ селахъ оно учреждало ссудо-сберегательныя товарищества, а въ городахъ — ссудо-сберегательныя кассы.

Такъ съ средины XIX вѣка въ Россіи быстро сталъ развиваться частный кредитъ вмѣстѣ съ развитіемъ экономической жизни страны, которая вступила въ новый періодъ денежнаго хозяйства, въ капиталистическій.

Начало капиталистическаго строя въ Россіи.

Мы видѣли, что крѣпостные фабрики и заводы отъ временъ XVIII вѣка не могли получить дальнѣйшаго развитія. Эти фабрики и заводы могли существовать только при постоянномъ покровительствѣ правительства. Крѣпостной трудъ въ этихъ промышленныхъ предпріятіяхъ былъ, во-первыхъ, не дешевымъ, а во-вторыхъ, и непроизводительнымъ. Отсюда-то и явилась надобность прежде всего раскрѣпостить русскую фабрику, т.-е. имѣть на заводахъ и фабрикахъ вольнонаемный трудъ, какъ болѣе производительный, а съ этимъ совпадаетъ предоставленіе русскимъ помѣщикамъ права отпускать своихъ крестьянъ за опредѣленный „оброкъ“ на посторонніе заработки, а потомъ за извѣстный выкупъ на волю. Точно также правительство Николая I разрѣшило фабрикамъ и заводамъ тоже отпускать на волю тѣхъ крестьянъ, которые къ нимъ были приписаны еще при Петрѣ I.

Дальнѣйшее развитіе денежнаго хозяйства и промышленности требовало освобожденія большого количества „рабочихъ рукъ“ какъ для фабрикъ, такъ и для землевладѣльческихъ хозяйствъ. Поэтому-то, какъ мы видѣли, и явилась экономическая необходимость въ освобожденіи всѣхъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Послѣ этого появляется русская

фабрика и заводъ съ вольнонаемнымъ трудомъ, а дальнѣйшее развитіе промышленности обусловливалось, съ одной стороны, правительственной поддержкой, а съ другой — нарожденіемъ сельскаго пролетаріата, который, вслѣдствіе малоземелья и бѣдности, вынужденъ былъ итти на фабрики, заводы, гдѣ и продавалъ свой трудъ.

Чтобы оказать новой русской фабрикѣ поддержку, правительство прибѣгало къ такъ называемымъ покровительственнымъ пошлинамъ, т.-е. къ высокимъ тарифнымъ обложеніямъ ввозныхъ иностранныхъ товаровъ; этою мѣрою правительство думало способствовать распространенію среди населенія фабрикатовъ русскихъ фабрикъ, а съ другой стороны, правительство стало снабжать промышленниковъ субсидіями, т.-е. денежною помощью. Вслѣдствіе такого правительственнаго покровительства, дешевые иностранные товары мало имѣли доступа въ страну; русскимъ же промышленникамъ не было надобности заботиться о развитіи національной промышленности по отсутствію въ странѣ конкуренціи, между тѣмъ свои фабрикаты они продавали населенію по высокой цѣнѣ; но главную массу покупателей на внутреннихъ рынкахъ составляло теперь крестьянское населеніе, такъ какъ оно является преобладающимъ по численности, а натуральное хозяйство у него уже пришло въ упадокъ, а въ то же время крестьяне при своей бѣдности не могли пользоваться дорогими фабрикатами отечественной промышленности. Чтобы имѣть сбытъ своихъ товаровъ на внутреннемъ рынкѣ, русскіе фабриканты начали удешевлять свои товары такъ: вмѣсто льняныхъ издѣлій, они стали вырабатывать на фабрикахъ болѣе дешевыя хлопчатобумажныя матеріи; вмѣсто чисто суконныхъ матерій, стали приготовлять сукна съ примѣсью пеньки, въ льняныя матеріи примѣшивали хлопчатобумажный матеріалъ и т. д. Тогда русскіе товары удешевились и лучше стали распространяться въ населеніи, но зато они теряли въ доброкачественности.

Запретительныя пошлины такимъ образомъ были выгодны только однимъ промышленникамъ. Послѣдніе стали быстро обогащаться; на затраченные капиталы, вложенные въ промышленныя предпріятія, они стали получать очень высокіе

проценты, доходившіе иногда до 30%. Въ русской промышленности въ этотъ періодъ ручное производство быстро стало вытѣсняться машиннымъ; въ то же время возникаетъ крупная заводская и фабричная промышленеость какъ въ центрѣ Россіи, такъ и на окраинахъ: создаются уже цѣлые фабричные и заводскіе округа съ крупными городами.

Развитіе крупной промышленности повело за собою образованіе въ промышленныхъ центрахъ особаго класса заводскихъ и фабричныхъ рабочихъ, которые навсегда покончили съ прежнимъ земледѣльческимъ трудомъ и образовали рабочій городской классъ, или пролетаріатъ, который во временамъ вступаетъ въ борьбу съ капиталомъ. Рабочій классъ стремится къ увеличенію заработной платы, чтобы сдѣлать ее нормальной для даннаго времени, и къ уменьшенію числа рабочаго времени, чтобы его сдѣлать общественно необходимымъ; капиталисты же, наоборотъ, стремятся къ уменьшенію заработной платы и къ увеличенію рабочаго времени. Отсюда и являются классовыя противорѣчія и борьба между трудомъ и капиталомъ, или между рабочими и капиталистами; эта классовая борьба можетъ быть разрѣшена законодательствомъ безъ вреда для промышленности.

Такимъ образомъ со второй половины XIX вѣка, съ паденіемъ крѣпостного строя, русская промышленность вступила на новый путь развитія, именно: на капиталистическій путь. Такъ какъ крестьянское населеніе было освобождено отъ крѣпостной зависимости съ недостаточнымъ количествомъ земли, то съ теченіемъ времени, съ увеличеніемъ населенія, появился еще и сельскій пролетаріатъ, который сталъ продавать свой трудъ въ частно-владѣльческихъ помѣстьяхъ. Этотъ сельскій пролетаріатъ относительно заработной платы и рабочаго времени находится въ такихъ же тяжелыхъ условіяхъ у землевладѣльцевъ, въ какихъ городской пролетаріатъ находится у владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій. Отсюда получились классовыя противорѣчія и внѣ городовъ, т.-е. между классомъ частныхъ землевладѣльцевъ и сельскимъ пролетаріатомъ или малоземельнымъ крестьянствомъ. Тогда въ концѣ XIX вѣка классовая борьба, или борьба между трудомъ и капиталомъ, обост-

ряется въ двухъ мѣстахъ: въ городахъ за увеличеніе заработной платы, уменьшеніе рабочаго времени и улучшеніе условій труда, и внѣ городовъ — между частными землевладѣльцами и малоземельнымъ или безземельнымъ крестьянствомъ за „землю и волю“. Такъ какъ русское законодательство не стремилось уравновѣсить борьбу между трудомъ и капиталомъ, а правительство всегда становилось на сторону капиталистовъ, чтобы поддерживать ихъ въ борьбѣ съ трудящимися, то у послѣднихъ протестъ сталъ выражаться въ формѣ „забастовокъ“.

Изъ исторіи прямого и косвеннаго обложенія населенія. Государственныя регаліи.

Такъ какъ правительство для управленія страною постоянно нуждается въ деньгахъ, то оно еще съ древнѣйшихъ временъ облагало населеніе различнаго рода налогами и податями; а среди налоговъ надо различать прямое и косвенное обложеніе. Косвенное обложеніе скрывается при покупкѣ товаровъ, обложенныхъ правительствомъ особымъ налогомъ подъ названіемъ „акциза“. Акцизомъ правительство облагаетъ предметы потребленія, при покупкѣ которыхъ покупатель не подозрѣваетъ, что онъ платитъ, во-первыхъ, торговцу за стоимость продукта, а во-вторыхъ, налогъ правительству за потребленіе.

Такъ какъ съ развитіемъ государственной и экономической жизни страны расходы у правительства увеличиваются, то оно постоянно прибѣгаетъ къ законодательству по установленію прямыхъ и косвенныхъ налоговъ. Прямыя и косвенныя обложенія, которыя были установлены въ XVII вѣкѣ при Петрѣ I въ началѣ XVIII вѣка, для правительства Екатерины II къ концу этого вѣка оказались недостаточными; поэтому правительству Екатерины II пришлось изыскивать новые способы обложенія. Такъ какъ главная по количеству масса населенія, крестьянство, было уже обложено сверхъ мѣры всѣми налогами, то правительство Екатерины II стало облагать торгово-промышленный классъ особыми налогами, которые падали на каждое лицо, ведущее торгово-промышленное предпріятіе.

Вмѣсто подушной крестьянской подати, русское купечество должно было платить гильдейскія пошлины, въ размѣрѣ 1% съ капитала, который объявлялся гильдейскимъ купцомъ по совѣсти; въ началѣ XIX вѣка гильдейскія пошлины были увеличены правительствомъ (до 4%). Но это обложеніе правительству приносило мало дохода, такъ какъ посадскіе жители этихъ пошлинъ не платили, а капиталисты-купцы, конечно, скрывали размѣры своихъ капиталовъ, чтобы меньше платить, или же перечислялись въ разрядъ мѣщанъ. Тогда правительство устанавливаетъ опредѣленный сборъ за свидѣтельства, которыя должны были получать торговые люди за право торговли. Въ XIX вѣкѣ правительство ввело еще новое обложеніе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій: облагало опредѣленнымъ сборомъ торговыя помѣщенія, смотря по величинѣ помѣщенія, а фабрики и заводы облагались налогами по количеству рабочихъ; къ концу же XIX вѣка правительство приступило къ подоходному обложенію торговыхъ и промышленныхъ предріятій, а затѣмъ были увеличены и гильдейскія пошлины.

Такимъ образомъ по отношенію къ торговлѣ и промышленности правительство стремилось всегда къ прямому обложенію, которое съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе увеличивалось; для взиманія же этихъ налоговъ требовался особый классъ чиновниковъ, особыя учрежденія, содержаніе которыхъ обходилось дорого. Кромѣ арміи чиновниковъ, правительству нужно было содержать еще громадную военную армію. Тогда-то правительство и прибѣгаетъ къ скрытому способу взиманія налоговъ, т.-е. къ косвеннымъ налогамъ, которыми оно облагаетъ, напримѣръ, такіе предметы потребленія, какъ сахаръ, соль, освѣтительные матеріалы, спиртные напитки, табакъ и прочее, т.-е. облагаетъ такіе предметы потребленія, которые наиболѣе распространяются въ массѣ населенія.

Что же касается прямыхъ налоговъ, какъ, напримѣръ, подоходнаго налога на земельную собственность, налоговъ на крупныя промышленныя и торговыя предпріятія, то правительство опасалось прибѣгать къ этому способу обложенія, такъ какъ это вызвало бы недовольство этихъ слоевъ населенія, городскихъ капиталистовъ и землевладѣльцевъ, т.-е.

городской и землевладѣльческой буржуазіи, на которую собственно правительство и опиралось въ своемъ управленіи. Косвенные налоги вѣрнѣе обезпечиваютъ правительству денежныя поступленія, такъ какъ они взимаются съ населенія въ скрытомъ видѣ, а поэтому въ населеніи не возбуждаютъ недовольства. Но если народъ бѣденъ, то онъ сокращаетъ свои жизненныя потребности до возможнаго предѣла: такъ, напримѣръ, народъ всегда нуждается въ такомъ важномъ продуктѣ потребленія, какимъ являются сахаръ. Сахаръ вырабатывается у насъ въ Россіи на сахарныхъ заводахъ и идетъ въ продажу какъ на внутренній, такъ на внѣшніе западно-европейскіе рынки; но внутри Россіи сахаръ, обложенный акцизомъ, продается втрое и вчетверо дороже, чѣмъ этотъ же русскій сахаръ на заграничныхъ рынкахъ. Поэтому русскій крестьянинъ не въ состояніи пользоваться этимъ необходимымъ для него продуктомъ; въ такомъ случаѣ правительство лишается значительной суммы дохода отъ обложенія акцизомъ этого продукта; то же самое можетъ произойти и съ другими предметами потребленія, обложенными акцизомъ. Чтобы не терпѣть ущерба отъ косвеннаго обложенія продуктовъ, если потребленіе ихъ сокращается, правительство беретъ на себя роль предпринимателя и сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ производство и торговлю тѣми предметами потребленія, которые наиболѣе распространены въ народѣ, т.-е. правительство прибѣгаетъ къ государственной монополіи, которая составляетъ тогда исключительное право правительства на производство, и называется иначе „государственной регаліей". Къ такимъ государственнымъ регаліямъ въ разныя времена принадлежали: при Петрѣ I — соль, послѣ него — табакъ, при Николаѣ I — сахаръ, а съ конца XIX вѣка русская водка.

Къ государственнымъ регаліямъ относится еще право чеканки монеты; при этомъ надо замѣтить, что какъ иностранная, такъ и русская монета правительствомъ можетъ чеканиться въ низкой пробѣ, но пускаться въ обращеніе внутри страны по высокой цѣнѣ. Къ государственнымъ регаліямъ относятся также доходы отъ почтовой корреспонденціи, телеграфа, доходы съ государственныхъ имуществъ. Къ концу

XIX вѣка желѣзныя дороги стали переходить тоже въ государственныя регаліи; наконецъ, различнаго рода пошлины таможенныя, гербовыя, судебныя, нотаріальныя — все это входитъ въ кругъ государственныхъ регалій.

Финансовая политика правительства въ XIX вѣкѣ.

Въ XIX вѣкѣ внутренняя политика правительства была направлена, главнымъ образомъ, на то, чтобы изыскивать средства для извлеченія изъ населенія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, и на учрежденіе государственныхъ монополій. Такъ какъ со второй половины XIX вѣка фабричная промышленность стала быстро развиваться, то правительство, ради извлеченія отъ промышленности казенныхъ выгодъ, оказывало этой промышленности покровительство въ ущербъ вообще народнымъ интересамъ: такъ, путемъ установленія покровительственныхъ пошлинъ, изъ которыхъ правительство извлекало большія выгоды, русская индустрія ограждалась отъ иностранной конкурренціи высокимъ таможеннымъ тарифомъ. При такомъ условіи русская индустрія производила на внутренній рынокъ товары, уступавшіе въ доброкачественности иностраннымъ товарамъ и продававшіеся, сравнительно съ иностранными товарами, по дорогой цѣнѣ. Но и при такихъ условіяхъ русская индустрія не улучшалась, мало подвигалась впередъ, такъ какъ въ Россіи главную массу покупателей могло бы составлять крестьянство, но оно, вслѣдствіе малоземелья и связанныхъ съ нимъ систематическихъ неурожаевъ и голодовокъ, обѣднѣло и лишено было покупательной способности, а поэтому торговля на нашихъ внутреннихъ рынкахъ падала съ каждымъ годомъ, и русская индустрія приходила въ упадокъ.

Правительственнымъ покровительствомъ въ XIX вѣкѣп ользовалось также крупное землевладѣніе. Надо замѣтить, что со времени паденія крѣпостного права земельная собственность сдѣлалась еще болѣе подвижною: земельныя владѣнія съ этого времени свободнѣе можно было закладывать, продавать. Въ концѣ XIX вѣка правительство открываетъ два земельныхъ банка: дворянскій и крестьянскій. Дворянскій банкъ былъ открытъ

съ тою цѣлью, чтобы дворяне-землевладѣльцы могли закладывать свои имѣнія въ банкѣ и брать изъ него ссуду подъ низкій процентъ (3,5% по ссудѣ и съ погашеніемъ заемнаго капитала). Чтобы обезпечить дворянскіе банки деньгами на ссуды дворянамъ, правительство устроило внутренній 5%-ный заемъ. Крестьянскій же банкъ былъ учрежденъ съ тою цѣлью, чтобы дворяне могли продавать свои земли крестьянамъ, которымъ оказывалъ кредитъ крестьянскій банкъ. Крестьяне, пользовавшіеся изъ крестьянскаго банка ссудою на покупку помѣщичьихъ земель, обезпечивали ссуду покупаемой землею и платили по ссудѣ значительный процентъ (8,5% по ссудѣ съ погашеніемъ). Такъ какъ учрежденіемъ крестьянскаго банка у крестьянъ былъ вызванъ большой спросъ на землю, то дворянскія земли достигли громадной оцѣнки; вслѣдствіе малоземелья, крестьяне вынуждены были покупать помѣщичью землю по высокой цѣнѣ и этимъ обогащали землевладѣльцевъ. Крупные же, богатые землевладѣльцы, владѣвшіе тысячами десятинъ земли, пользуясь земельнымъ стѣсненіемъ крестьянъ, предпочитали отдавать свои земли крестьянамъ въ аренду по высокой арендной платѣ, или же, пользуясь образовавшимся къ концу XIX вѣка сельскимъ пролетаріатомъ, находили болѣе выгоднымъ обрабатывать свои земли батрачнымъ трудомъ, не прибѣгая къ машинной работѣ; но объ улучшеніи почвы землевладѣльцы не заботились, такъ какъ при свободныхъ рабочихъ рукахъ и при громадныхъ земельныхъ владѣніяхъ у нихъ и при этихъ условіяхъ получались большіе доходы. Между тѣмъ арендаторы-крестьяне, которые брали помѣщичью землю на опредѣленное время, тоже не были заинтересованы въ улучшеніи качества арендуемой земли и доводили ее до полнаго истощенія; точно также и землевладѣльцы, имѣя за собою покровительство дворянскаго банка, уже не заботились объ улучшенной обработкѣ, о правильномъ лѣсоводствѣ, объ интенсивномъ хозяйствѣ, такъ какъ они всегда могли сбыть истощенныя свои земли дворянскому банку по высокой цѣнѣ. Всѣ такія покровительственныя условія привели землѣдѣльческую культуру къ паденію: получилось истощеніе почвы, обезлѣсеніе страны, періодическіе неурожаи, а хлѣбное зерно получалось чахлое, легковѣсное, которое не выдерживало конкур-

ренціи на иностранныхъ рынкахъ съ привознымъ для западной Европы хлѣбомъ изъ Америки. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ условій, въ концѣ XIX вѣка русская индустрія и земледѣліе въ Россіи пришли въ упадокъ. Между тѣмъ расходы правительства все болѣе и болѣе увеличивались: во-первыхъ, на содержаніе громадной арміи[1]), а во-вторыхъ, на содержаніе громаднаго и дорогого бюрократическаго штата чиновничества. Тогда правительство, нуждаясь въ большихъ деньгахъ для поддержанія существующаго строя, вынуждено было постоянно прибѣгать къ внутреннимъ и внѣшнимъ займамъ[2]), по которымъ платило иностраннымъ банкирамъ громадные проценты.

Исторія завоеваній и внѣшняя политика Россіи въ XIX вѣкѣ.

Участіе Россіи въ войнахъ Западной Европы. Война 1812 г. Священный союзъ.

Въ XIX вѣкѣ въ Россіи остались тѣ же стремленія къ расширенію границъ государства. До начала XIX вѣка границы Россіи опредѣлялись такъ: на сѣверѣ Россія примыкала къ Ледовитому океану и Бѣлому морю, на западѣ она владѣла берегами Балтійскаго моря, исключая Финляндіи, и областями бывшаго Польско-Литовскаго государства, которыя были отторгнуты при раздѣлахъ Польши; на югѣ Россія владѣла сѣверными берегами Чернаго и Азовскаго морей. Теперь, въ XIX в., главныя стремленія Россіи были направлены на пріобрѣтеніе земель за Уральскимъ хребтомъ, на побережьѣ Восточнаго океана, а на юго-востокѣ Россія стремилась овладѣть Кавказомъ. Въ томъ же XIX вѣкѣ русское правительство, вовлеченное въ европейскую коалицію противъ революціонной Франціи, ведетъ войны и на территоріи Западной Европы.

---

[1]) Сухопутное войско въ мирное время исчисляется въ 1.133.000 чел., а содержаніе его обходится государству въ 343 милліона; содержаніе флота обходится въ 100 милліоновъ рублей.

[2]) Государственный долгъ Россіи въ 1906 году равнялся почти 9 милліардамъ рублей, а проценты по займамъ = 335 милл. рублей.

Такъ, Павелъ I, сынъ Екатерины II, еще въ 1799 году принялъ самое дѣятельное участіе въ европейской коалиціи противъ Франціи для подавленія въ ней революціоннаго движенія. Заключивъ союзъ съ Австріей и Англіей, Павелъ I отправилъ русскія войска подъ начальствомъ Суворова въ Италію къ границѣ съ Франціей. Тутъ Суворовъ одержалъ надъ французскими войсками нѣсколько побѣдъ при Аддѣ, Требіи и Нови, а затѣмъ съ войсками совершилъ трудный переходъ черезъ Альпы, чтобы пробраться въ самую Францію черезъ Швейцарію. Когда главный полководецъ французскихъ войскъ, Наполеонъ Бонапарте, сдѣлался во Франціи первымъ консуломъ, который и самъ уже стремился подавить французскую революцію, Павелъ I, недовольный планомъ дѣйствій своихъ союзниковъ, отозвалъ Суворова съ войсками въ Россію.

Сынъ и преемникъ Павла I, Александръ I, также велъ войны на континентѣ Европы съ Наполеономъ I, когда послѣдній былъ провозглашенъ во Франціи императоромъ (1804 г.). Александръ I сначала заключилъ союзъ съ Австріей, и русскія войска въ союзѣ съ австрійскими выступили провивъ Наполеона въ Моравіи, при Аустерлицѣ (1805 г.). Тутъ союзныя войска были разбиты Наполеономъ, и Австрія поспѣшила заключить съ Наполеономъ миръ. Тогда Александръ I заключилъ союзъ съ Пруссіей. При Фридландѣ русскія войска потерпѣли отъ Наполеона пораженіе (1807 г.). Наконецъ, въ 1807 году Александръ I заключилъ съ Наполеономъ I миръ въ Тильзитѣ; при этомъ Александръ I обязался соблюдать такъ называемую континентальную систему, заключавшуюся въ томъ, чтобы не вести торговли съ Англіей, которую Наполеонъ захотѣлъ наказать за то, что она мѣшала его завоеваніямъ. Но континентальная система вредно отозвалась и на русской торговлѣ; поэтому со стороны Александра I это условіе тильзитскаго мира не соблюдалось. Тогда произошелъ расколъ между Наполеономъ и Александромъ I. Когда дипломатическія сношенія Наполеона и Александра I были прерваны, Наполеонъ съ полумилліоннымъ войскомъ перешелъ русскую границу въ 1812 году, и тогда началась Отечественная война. Главныя русскія военныя силы находились подъ начальствомъ главнокомандующаго Барклая-де-Толли, который держался

тактикѣ отступленія передъ войсками Наполеона до удобнаго момента. Въ то же время русское правительство и святѣйшій синодъ старались подѣйствовать на національное чувство русскихъ подданныхъ и возбудить общественное мнѣніе, которое до этого времени было совершенно подавлено. Правительство указывало народу на опасность нашествія Наполеона, а святѣйшій синодъ передъ народомъ объявилъ Наполеона антихристомъ, съ которымъ нужно бороться всѣми народными силами и средствами. Общественное мнѣніе, недовольное отступленіемъ Барклая-де-Толли передъ французскими войсками, требовало замѣны главнокомандующаго. Тогда Александръ I назначилъ главнокомандующимъ Кутузова, который сначала держался той же тактикѣ отступленія. Но, не доходя 100 верстъ до Москвы, Кутузовъ съ войскомъ остановился на Бородинскомъ полѣ (при селѣ Бородинѣ Можайскаго уѣзда), и тутъ рѣшился дать сраженіе Наполеону. 26 августа 1812 года произошло кровопролитное бородинское сраженіе, которое не имѣло перевѣса ни въ ту ни въ другую сторону, а Кутузовъ началъ дальнѣйшее отступленіе къ Москвѣ.

Кутузовъ Москвы не защищалъ, а прошелъ черезъ нее съ арміей на югъ отъ Москвы, чтобы на зимнее время не пустить армію Наполеона въ Малороссію. Простоявъ нѣкоторое время въ Москвѣ на зимнихъ квартирахъ, Наполеонъ дѣйствительно направился на югъ, въ хлѣбородныя губерніи; но на пути движенія французскую армію встрѣчали русскія войска, и тогда произошли кровопролитныя сраженія при с. Тарутинѣ, при гор. Малоярославцѣ Калужской губ. Наполеонъ съ своей арміей вынужденъ былъ повернуть на западную, Смоленскую дорогу, по которой они шли къ Москвѣ. Наступившіе морозы, воинственное настроеніе жителей докончили разстройство французской арміи; но остатки ея съ Наполеономъ и его маршалами все-таки добрались до р. Березины, черезъ которую наполеоновская армія переправилась. Русскія войска послѣдовали за французскими. Тогда Россія въ союзѣ съ Англіей, Австріей и Пруссіей начала войну съ Наполеономъ въ Германіи (1813). Произошелъ опять рядъ кровопролитныхъ битвъ союзныхъ войскъ съ войсками Наполеона, который одержалъ большую побѣду при Дрезденѣ въ Саксоніи, но вскорѣ и самъ

былъ разбитъ подъ Лейпцигомъ и ушелъ къ Парижу, а за нимъ послѣдовали союзныя войска. Въ 1814 году Парижъ былъ осажденъ, взятъ, а Наполеона лишили престола. Такъ закончилась война 1812 года съ Наполеономъ.

Послѣ низложенія Наполеона I, европейскіе монархи — русскій, австрійскій и прусскій — собрались съ своими министрами на конгрессъ въ Вѣну и тутъ заключили Священный союзъ (1815 г.). Руководителемъ Вѣнскаго конгресса былъ австрійскій министръ Меттернихъ, который сошелся во взглядахъ съ императоромъ Александромъ I на положеніе дѣлъ въ Европѣ: благодаря ихъ настояніямъ, и былъ заключенъ союзъ, чтобы всѣмъ тремъ императорамъ совмѣстно, силою оружія подавлять въ Европѣ всякія революціонныя движенія народа, а во внутренней политикѣ своей страны преслѣдовать пробужденіе народа къ сознательной политической свободѣ, особенно же преслѣдовать сторонниковъ и проповѣдниковъ великихъ французскихъ идей XVIII вѣка о свободѣ, равенствѣ и братствѣ народовъ. На Вѣнскомъ конгрессѣ былъ рѣшенъ также вопросъ относительно Польши. При господствѣ въ Европѣ Наполеона изъ польскихъ земель было образовано Великое герцогство Варшавское; по Вѣнскому же конгрессу значительная часть Варшавскаго герцогства отошла къ Россіи подъ именемъ Царства Польскаго, которому въ 1815 г. было дано конституціонное устройство и право имѣть свое войско; другая часть Польши, провинція Познань съ Таурогеномъ и Бромбергомъ, осталась за Пруссіей, а Галиція и гор. Краковъ отошли къ Австріи.

Присоединеніе Финляндіи, Грузіи и Бессарабіи. Войны съ Турціей.

Во время наполеоновскихъ войнъ Швеція не пожелала вступить въ союзъ съ Россіей и отказаться отъ союза съ Англіей, которая поддерживала Швецію въ ея внѣшней политикѣ. Поэтому между русскимъ и шведскимъ правительствами существовали натянутыя отношенія, между тѣмъ Россія давно устремляла свои взоры на Финляндію, которую захотѣла присоединить. Въ 1809 году послѣдовалъ разрывъ дипломатическихъ

сношеній между обоими правительствами, и русское правительство объявило войну Швеціи.

Въ 1809 году Финляндія была занята русскими войсками; а затѣмъ русскія войска подъ начальствомъ Барклая-де-Толли переправились по льду черезъ Ботническій заливъ и вступили въ предѣлы Швеціи, которая вынуждена была заключить съ Россіей миръ, по которому Финляндія отошла къ Россіи подъ именемъ Великаго княжества Финляндскаго, при этомъ въ Финляндіи было введено конституціонное устройство. Генералъ-губернаторъ Финляндіи назначался русскою верховною властью, а финляндская автономія выражалась въ томъ, что Финляндія имѣла свое самоуправленіе, свои законы, имѣла свой выборный сеймъ, сенатъ, имѣла право чеканить свою монету, имѣла свой банкъ. По отношенію къ Россіи Финляндія такимъ образомъ составляла федеративное государство.

Во время наполеоновскихъ войнъ при Александрѣ I Россія вела еще войну съ Турціей. По Бухарестскому миру, заключенному съ Турціей въ 1812 году, Россія пріобрѣла Бессарабію. Въ слѣдующемъ же году (1813) завершилось окончательное присоединеніе къ Россіи Грузіи, изъ-за которой Россіи пришлось вести войну съ Персіей[1]). Послѣ присоединенія Грузіи, находившейся внутри Кавказа, начинается продолжительная борьба Россіи съ горными кавказскими племенами за обладаніе всѣмъ Кавказомъ.

Александръ I умеръ (1825 г.) бездѣтнымъ. За отказомъ отъ престола слѣдующаго по старшинству брата Константина Павловича, на престолъ вступилъ по праву престолонаслѣдія Николай Павловичъ. При Николаѣ I Россія вела сначала войну съ Персіей; по Туркманчайскому договору (1828 г.) къ Россіи были присоединены двѣ закавказскія области: Нахичеванская и Эриванская, т.-е. часть Арменіи до рѣки Аракса. Затѣмъ при Николаѣ I Россія вела двѣ войны съ Турціей. Первая война съ Турціей (1828—1829) была вызвана Греціей, которая стремилась къ освобожденію отъ власти турокъ и

---

[1]) Еще при Павлѣ I грузинскій царь Георгій XII передъ смертію выразилъ желаніе добровольно присоединить Грузію къ Россіи.

произвела рядъ возстаній. Въ эти дѣла Восточнаго вопроса вмѣшалась Европа, а Россія въ союзѣ съ Франціей и Англіей объявила войну Турціи, чтобы отъ нея добиться реформъ для самоуправленія Греціи. Соединенный русско-французско-англійскій флотъ вступилъ въ турецкія воды и сжегъ турецкій военный флотъ при Наваринѣ. Въ то же время русскія войска съ генераломъ Дибичемъ перешли Балканы и одержали надъ турками рядъ побѣдъ, а въ азіатской Турціи, за Кавказомъ, другой русскій генералъ, Паскевичъ, также побѣдилъ турокъ. Тогда Турція принуждена была заключить съ Россіей Адріанопольскій миръ (1829 г.), по которому Греція получила независимость и конституціонное устройство; Россія же пріобрѣла устье Дуная и восточное побережье Чернаго моря и другую, турецкую часть Грузіи съ гор. Ахалцыхомъ (Мингрелія, Гурія, Имеретія къ Россіи были присоединены раньше — въ 1804 и 1810 гг.). Вообще, время Николая I было богато войнами, которыя тяжело отражались на нашей странѣ. Во внѣшней и внутренней политикѣ онъ держался взглядовъ „Священнаго союза". Такъ, когда въ 1848 году по континенту западной Европы пронеслись революціонныя волны, и въ Австріи вспыхнула венгерская революція, то Николай I оказалъ Австріи сначала денежную помощь въ размѣрѣ 6 милліоновъ русскихъ народныхъ денегъ на подавленіе освободительнаго движенія венгерскаго народа, а потомъ послалъ въ Венгрію войска для подавленія венгерской революціи. Но отъ такой политики Николай I ничего не выигралъ: конституціонный строй въ западной Европѣ все-таки утвердился; въ Восточномъ же вопросѣ Россія опять осталась одинокою.

Крымская война. Покореніе Кавказа. Наступательное движеніе въ Азіи. Война съ Турціей въ 1877—78 гг.

Европейскія правительства, въ особенности Франція, Англія и Австрія, были заинтересованы въ томъ, чтобы на Балканскомъ полуостровѣ не было преобладающаго вліянія одного какого-нибудь европейскаго правительства; поэтому западноевропейскія правительства старались поддерживать политическое равновѣсіе въ рѣшеніи дѣлъ на Балканскомъ

полуостровѣ въ виду слабости Турціи. Этотъ Восточный вопросъ всегда вызывалъ у европейскихъ правительствъ дипломатическія столкновенія, которыя приводили къ войнамъ. Такъ случилось и при Николаѣ I. Николай I думалъ рѣшить „Восточный вопросъ" путемъ раздѣла Турціи между Россіей и Англіей, но Англія стояла за цѣлость Турціи и предпочитала имѣть союзъ съ Франціей въ рѣшеніи Восточнаго вопроса. Между тѣмъ у Россіи съ Турціей возникъ споръ изъ-за „святыхъ мѣстъ", и Николай I послалъ въ дунайскія княжества русскія войска, а Франція съ Англіей послали свои флоты въ турецкія воды на помощь Турціи. Тогда Турція, Франція и Англія объявили Россіи войну (1853 г.). Императоръ Николай I въ Европѣ ни въ комъ не снискалъ сочувствія; даже Австрія, которой онъ помогъ подавить революцію, не вступила съ нимъ въ союзъ.

Союзный англо-французскій флотъ вступилъ въ Черное море и осадилъ Севастополь, сильную русскую крѣпость на юго-западномъ берегу Крыма. Послѣ 11-мѣсячной осады крѣпость сдалась. Эта война, извѣстная подъ именемъ Крымской кампаніи, закончилась послѣ смерти Николая I, при его сынѣ Александрѣ II. Въ 1856 году былъ заключенъ Парижскій миръ, по которому Россія была лишена права держать военный флотъ на Черномъ морѣ, и еще лишилась части Бессарабіи. Послѣ франко-прусской войны (1870—1871) Россія возстановила свое право имѣть военный флотъ на Черномъ морѣ.

Послѣ Крымской войны освободившіяся русскія войска при Александрѣ II были отправлены на завоеваніе остальныхъ частей Кавказа. На Кавказѣ русскимъ войскамъ оказали упорное сопротивленіе кавказскіе горцы, въ особенности мусульмане, принадлежавшіе къ сектѣ мюридовъ, во главѣ съ своимъ имамомъ Шамилемъ, который упорно отбивался отъ русскихъ войскъ, и сдался только послѣ занятія русскими войсками Чечни, взятія Веденя, резиденціи Шамиля, и горы Гуниба, которая у мюридовъ служила сильною природною крѣпостью. Въ 1859 году была покорена вся восточная часть Кавказа, а въ 1864 году весь Кавказъ вошелъ въ составъ Россійской имперіи. При Александрѣ II начинается новое

наступленіе русскихъ войскъ въ Азіи: въ Восточную и Среднюю. Въ Восточной Азіи къ Сибири были присоединены два края, отторгнутые отъ Китая: при генералъ-губернаторѣ Восточной Сибири Муравьевѣ по Айгунскому договору съ Китаемъ былъ присоединенъ (1858) лѣвый берегъ Амура (теперь Амурская область), а затѣмъ былъ присоединенъ Уссурійскій край между рѣкою Уссури, правымъ берегомъ Амура и берегомъ Японскаго моря до границы съ Кореей (теперь Приморская область). Въ этихъ двухъ краяхъ возникли русскіе города: Благовѣщенскъ, Николаевъ, Владивостокъ, Хабаровскъ. Затѣмъ съ 1864 года начались наступательныя движенія русскихъ войскъ въ Средней Азіи: съ 1865 года въ Средней Азіи были взяты Чемкентъ, Ташкентъ и остальныя части Средней Азіи до горъ. Съ 1873 года были предприняты военныя экспедиціи въ средне-азіатскія ханства — въ Хиву, Бухару, а затѣмъ были присоединены Коканское ханство (теперь Ферганская область), Ахалъ-Теке, остальныя части Закаспійской области и Мервъ (1884). Такимъ образомъ границы Россійской имперіи въ Средней Азіи дошли до высотъ Памира, отдѣляющихъ теперь средне-азіатскія владѣнія отъ Китая, и до Афганистана.

Въ семидесятыхъ годахъ XIX столѣтія среди балканскихъ славянъ начинается освободительное движеніе, чтобы свергнуть пятивѣковое турецкое иго. Съ 1875 года начались возстанія славянъ въ Босніи, Герцеговинѣ, а потомъ въ Сербіи, Черногоріи и Болгаріи. Тѣ жестокости, которыя турки проявляли надъ возставшими болгарами, вызвали вмѣшательство Россіи въ балканскія дѣла. Русскія войска перешли Дунай, взяли турецкіе укрѣпленные пункты въ Болгаріи: Тырново, Никополь, а въ Азіатской Турціи — Ардаганъ и Баязетъ; но подъ Плевною (въ Болгаріи) русскія войска были разбиты турками. Тогда русскій генералъ Тотлебенъ организовалъ блокаду Плевны, гдѣ укрѣпилась турецкая армія съ своимъ главнокомандующимъ Османомъ-пашою. Плевна была взята, и Османъ-паша съ арміей сдался въ плѣнъ. Въ это время на азіатскомъ театрѣ войны пала турецкая крѣпость Карсъ. Русскія войска перешли Балканы подъ начальствомъ генерала Гурко, который съ русскими войсками занялъ турецкіе города: Филиппополь, Адріанополь и угрожалъ Константинополю.

Тогда Турція согласилась на миръ. Въ Санъ-Стефано, около Константинополя, былъ заключенъ предварительный миръ. Но Санъ-Стефанскій договоръ Россіи съ Турціей не былъ признанъ западно-европейскими правительствами, которыя были заинтересованы въ исходѣ борьбы Турціи съ Россіей: Англія и Австрія опасались перевѣса политическаго вліянія Россіи на Балканскомъ полуостровѣ. Тогда въ 1878 году въ Берлинѣ былъ созванъ Берлинскій конгрессъ изъ представителей европейскихъ правительствъ. На этомъ конгрессѣ Санъ-Стефанскій договоръ былъ пересмотрѣнъ: Болгарія между Дунаемъ и Балканами была признана самостоятельнымъ княжествомъ, а Забалканская Болгарія, или Восточная Румелія, образовала генералъ-губернаторство въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Турціи. Сербія и Черногорія были признаны независимыми отъ Турціи; Россія же получила отъ Турціи Карскую область съ гор. Карсомъ, Батумъ на Черномъ морѣ и вернула отторгнутую часть Бессарабіи.

Русско-японская война въ 1904—1905 г.

Къ концу XIX вѣка движеніе русскихъ на востокѣ Азіи завершается, такъ какъ русскія границы вплоть придвинулись къ Великому океану, а на побережьи возникли уже русскіе порты. Наконецъ, русское правительство взяло у Китая въ аренду Портъ-Артуръ и Даляньвань, переименованный русскими въ гор. Дальній, а область названа Квантунской; затѣмъ добилось отъ китайскаго правительства права на постройку желѣзныхъ дорогъ по Манджуріи.

При Александрѣ III, преемникѣ Александра II, Россія, заключивъ союзъ съ Франціей, заняла войсками Манджурію. Это обстоятельство повело за собою заключеніе другого политическаго союза, англо-японскаго, съ тою цѣлію, чтобы не дать Россіи усилиться на Дальнемъ Востокѣ. Между тѣмъ переполненная населеніемъ Японія неудержимо стремилась выливать свое населеніе на восточное побережье Азіи. Такимъ образомъ на Дальнемъ Востокѣ столкнулись двѣ силы сосѣднихъ государствъ за обладаніе землями въ Манджуріи и въ Кореѣ. Японія имѣла большое преимущество передъ Рос-

сіей въ томъ отношеніи, что она широко уже развила у себя конституціонныя формы правленія; слѣдовательно, все населеніе Японіи сознательно относилось къ неизбѣжному злу войны и понимало вполнѣ значеніе предстоявшаго вооруженнаго столкновенія за обладаніе землями, куда со временемъ можетъ устремиться населеніе изъ переполненныхъ японскихъ острововъ.

Предвидя разрывъ съ Россіей, Японія еще задолго до войны начала дѣятельно къ ней готовиться: изучала всѣ усовершенствованія въ военномъ дѣлѣ, въ военной техникѣ, въ тактикѣ, вводила новѣйшія вооруженія въ армію и флотъ; въ арміи она ввела сознательность дѣйствія каждаго солдата, предоставивъ въ нужныхъ случаяхъ каждому воину свободу инициативы; въ то же время Японія обратила вниманіе на изученіе слабыхъ сторонъ военной организаціи русской арміи. Тутъ оказалось, что въ то время, когда Японія въ военномъ дѣлѣ стала наравнѣ съ культурными государствами западной Европы, Россія въ этомъ отношеніи отстала, находилась еще въ условіяхъ стараго времени, унаслѣдованнаго отъ русско-турецкихъ войнъ.

Между Россіей и Японіей сперва начались дипломатическія сношенія и столкновенія изъ-за того, что въ Кореѣ, подчинившейся вліянію русскаго правительства, образовалась особая компанія для эксплоутаціи богатыхъ корейскихъ лѣсовъ на р. Ялу и другихъ богатствъ этой страны. Эта компанія состояла изъ вліятельной петербургской аристократіи, которая для своего обогащенія начала расхищеніе корейскихъ природныхъ богатствъ, въ цѣлости которыхъ была заинтересована Японія. Поэтому Японія потребовала отъ петербургскаго правительства удаленія русскихъ войскъ изъ южной Манджуріи, въ чемъ русское правительство отказало. Тогда Японія прервала дипломатическія сношенія съ русскимъ правительствомъ, и началась Русско-японская война.

Въ январѣ 1904 года Японія воспользовалась безпечностью правящихъ сферъ Петербурга и военно-бюрократическихъ сферъ на Дальнемъ Востокѣ, сдѣлала внезапную атаку на русскій флотъ въ Портъ-Артурѣ, отъ которой пострадали самые лучшіе многомилліонные русскіе броненосцы. Эта атака

сразу дала Японіи возможность господства на морѣ для предстоявшей дальнѣйшей борьбы. Между тѣмъ начались военныя дѣйствія и на сушѣ. Русскія войска подъ руководствомъ главнокомандующихъ и командующихъ усвоили тактику отступленія; японскія же войска усвоили тактику быстраго наступленія и обхода русскихъ войскъ. Послѣдовалъ рядъ кровопролитныхъ битвъ: при Киньчжоу, при Вафаньгоу, въ которыхъ Японія показала свою силу и тактику. Затѣмъ произошло генеральное сраженіе при Ляоянѣ, и русскія войска должны были отступать. Кампанія 1904 года была завершена кровопролитною битвою при Шахэ, и на зиму военныя дѣйствія были пріостановлены. Между тѣмъ за все это время японскій флотъ и сухопутныя войска держали въ осадѣ Портъ-Артуръ. Съ возобновленіемъ въ 1905 году лѣтней кампаніи Портъ-Артуръ палъ, а на сухопутномъ театрѣ войны произошло опять генеральное сраженіе подъ Мукденомъ, закончившееся новымъ отступленіемъ русской арміи, понесшей громадныя потери. Между тѣмъ на помощь портъ-артурскому флоту была послана балтійская эскадра старыхъ боевыхъ судовъ, которыя должны были прорваться сквозь японскую блокаду къ Владивостоку; но при Цусимѣ балтійскій флотъ былъ разстрѣлянъ японскими судами.

Японская война закончилась миромъ, который былъ заключенъ въ гор. Портсмутѣ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ въ августѣ 1905 года. По этому миру Японія получила южную половину острова Сахалина, затѣмъ арендныя права въ Квантунской области, Портъ-Артуръ и Дальній и протекторатъ надъ Кореей, а взамѣнъ контрибуціи Россія должна была уплатить Японіи за содержаніе русскихъ плѣнныхъ. Кромѣ того, оба правительства обязались очистить Манджурію отъ своихъ войскъ.

Главная причина такой несчастной для Россіи войны заключалась въ ея пагубномъ для страны политическомъ строѣ. Въ то время, когда Японія представляла собою страну съ достаточно развитымъ конституціоннымъ строемъ, Россія представляла собою государство съ самодержавнымъ бюрократическо-полицейскимъ строемъ, въ которомъ всякая общественная инициатива, самодѣятельность общества были убиты

полицейскимъ режимомъ. Надъ всею русскою жизнію царилъ единственный бюрократическій произволъ, который привелъ страну къ ея политическому, экономическому и общественному разложенію. При такомъ самодержавно-бюрократическомъ строѣ военное дѣло и военное искусство въ войнѣ съ Японіей оказались далеко уступавшими современной постановкѣ этого дѣла въ культурныхъ странахъ. Кадры русскаго офицерства оказались мало подготовленными къ своему дѣлу, такъ какъ тѣ учебныя заведенія, въ которыхъ получаетъ образованіе офицерство, являются учебными заведеніями сословными, куда могутъ поступать только дѣти дворянъ, а въ морскія учебныя заведенія дѣти аристократовъ; но въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ не давали ни общаго ни спеціальнаго образованія; военное же образованіе ограничивалось только внѣшней стороной: военной выправкой, унаслѣдованной отъ николаевскихъ временъ. Въ самой военной службѣ въ сухопутныхъ войскахъ или во флотѣ не цѣнили знанія военнаго дѣла, образованія и талантовъ, а высшія отвѣтственныя военныя должности замѣщались при помощи протекцій, аристократическихъ связей и вліяній. Поэтому при отвѣтственныхъ должностяхъ въ арміи и флотѣ оказывались лица, ничтожныя по образованію, но сильныя аристократическими связями. Высшая же военная бюрократія относилась къ главнымъ работникамъ арміи, рядовому офицерству, высокомѣрно, гордо и повелительно, убивала у нихъ самодѣятельность, духъ инціативы, сознательное отношеніе къ дѣлу, удалила офицерство отъ общественной жизни и замкнула его въ кастовую организацію.

Когда открылась Русско-японская война, то тутъ скоро обнаружилось отсутствіе боевой способности арміи: у руководителей военнымъ дѣломъ обнаружилось отсутствіе знаній современной военной науки, военной техники и тактики; въ арміи царилъ полный произволъ высшей военной бюрократіи, а рядомъ съ нимъ подавленное подчиненное положеніе рядового офицерства, отъ котораго требовали слѣпой дисциплины и подчиненія формамъ.

Несмотря на громадныя затраты на флотъ, на сооруженіе многомилліонныхъ броненосцевъ, русскій флотъ оказался негоднымъ по своей боевой готовности. Всѣ эти крупные недо-

статки военнаго и морского дѣла привели къ страшнымъ катастрофамъ какъ на сухопутномъ, такъ и на морскомъ театрахъ войны. Эта война обошлась Россіи чрезвычайно дорого: она стоила громадныхъ потерь сотенъ тысячъ человѣческихъ жертвъ, затрачены были громадныя денежныя средства, она разстроила все хозяйство Россіи, въ особенности тяжело пала на крестьянское хозяйство, а крестьянское населеніе больше всѣхъ пострадало отъ этой войны, такъ какъ оно поставляло въ войска сотни тысячъ рабочихъ рукъ, оторванныхъ отъ хозяйствъ; кромѣ того, громадный долгъ Россіи по иностраннымъ займамъ всею своею тяжестью обрушился налоговымъ бременемъ на трудовую массу населенія.

Реформы учрежденій и законодательство первой половины XIX вѣка.

Въ XVIII вѣкѣ, во времена Екатерины II, были произведены реформы въ управленіи и судѣ; въ этой реформѣ судъ окончательно былъ отдѣленъ отъ администраціи, а потомъ въ судебныхъ дѣлахъ былъ установленъ порядокъ переноса судебнаго дѣла изъ низшей инстанціи въ высшую, когда это было нужно. Затѣмъ управленіе, финансы и судъ при Екатеринѣ были сосредоточены въ областныхъ учрежденіяхъ, а поэтому и не было надобности въ центральныхъ учрежденіяхъ, т.-е. въ петровскихъ коллегіяхъ. Дѣйствительно, во время Екатерины изъ петровскихъ коллегій остались только три: военная, адмиралтейская и иностранныхъ дѣлъ. Послѣ Екатерины II, при императорѣ Александрѣ I, явилась надобность въ преобразованіи центральныхъ учрежденій. Реформа центральныхъ учрежденій начала XIX вѣка связана съ именемъ Сперанскаго, замѣчательнаго дѣятеля въ первое время царствованія Александра I. Въ основаніе реформы центральныхъ учрежденій Сперанскимъ была положена мысль о раздѣленіи законодательной, исполнительной и судебной власти. Высшимъ судебнымъ учрежденіемъ, въ которомъ сосредоточивалась бы судебная власть, долженъ быть *сенатъ*, а исполнительная власть, по мысли Сперанскаго, должна была сосредоточиться въ новыхъ центральныхъ учрежденіяхъ, въ *министерствахъ*; эти

послѣднія учрежденія должны были замѣнить прежнія коллегіи.

По проекту Сперанскаго, во главѣ каждаго министерства долженъ быть отвѣтственный министръ. Такимъ образомъ коллегіальное управленіе замѣнялось въ министерствахъ единоличнымъ управленіемъ.

Проектъ о законодательной власти Сперанскій заимствовалъ изъ французской конституціи 1799 года. По этому проекту законодательная власть должна была принадлежать государственной думѣ, составленной изъ выборныхъ лицъ; но эта мысль о государственной думѣ, какъ законодательномъ учрежденіи, правительствомъ Александра I была отвергнута; а вмѣсто проектированной государственной думы, законодательнымъ учрежденіемъ сдѣлался государственный совѣтъ (1810), который явился только законосовѣщательнымъ и бюрократическимъ учрежденіемъ: въ составъ его входили государственные сановники, назначавшіеся верховною властію. Государственный совѣтъ раздѣлялся на четыре департамента: департаментъ законовъ, гражданскихъ, военныхъ дѣлъ и департаментъ государственной экономіи. На государственный совѣтъ возлагалось составленіе проектовъ новыхъ законовъ и отмѣна устарѣвшихъ, когда въ этомъ являлась надобность, но каждый разъ съ утвержденія верховной власти. Верховная власть при разсмотрѣніи проекта новаго закона могла согласиться и съ меньшинствомъ членовъ государственнаго совѣта, какой бы ни былъ численный составъ этого меньшинства; въ этомъ случаѣ новый законъ являлся въ формѣ „именного указа“. Впрочемъ, новые законы могли появиться независимо отъ государственнаго совѣта: они могли быть составлены комитетомъ министровъ и утверждены верховною властію; въ этомъ случаѣ законъ являлся въ формѣ „высочайшаго повелѣнія“. Съ теченіемъ времени и министры стали пользоваться правомъ издавать въ дополненіе къ законамъ свои собственныя административныя распоряженія въ формѣ циркуляровъ, которые приравнивались къ законамъ.

Эти министерскіе циркуляры часто противорѣчили законамъ, но дѣйствовали они помногу лѣтъ и не отмѣнялись; на мѣстахъ же, въ областномъ управленіи, эти циркуляры разными

администраторами понимались и применялись различно, болѣе всего по „личному усмотрѣнію“ администратора. При такой путаницѣ въ законодательствѣ XIX вѣка и въ смѣшеніи законовъ, именныхъ указовъ, высочайшихъ повелѣній и министерскихъ циркуляровъ произошла путаница въ примѣненіи всего этого на практикѣ, и тогда получилось для страны то, что каждый министръ, какой-либо главноуправляющій или мѣстная административная власть — всѣ являлись законодателями, но своими распоряженіями противорѣчили основнымъ законамъ. Послѣдніе такимъ образомъ администраторами какъ бы упразднялись, а въ административное, финансовое управленіе и въ судъ вносилось личное усмотрѣніе бюрократіи, граничащее уже съ произволомъ.

Въ теченіе всего XVIII и въ началѣ XIX вѣка въ государственной жизни страны руководствовались еще законами „Уложенія“ царя Алексѣя Михайловича, унаслѣдованными отъ XVII вѣка; но въ нужныхъ случаяхъ законы „Уложенія“ дополнялись такъ называемыми „новоуказанными статьями“. Такимъ образомъ до начала XIX вѣка въ Россіи не было стройнаго, систематическаго законодательства, которое соотвѣтствовало бы новымъ, измѣнившимся условіямъ жизни страны; а между тѣмъ эта жизнь въ своемъ развитіи значительно опередила старое законодательство. Со стороны правительства были попытки составлять законодательныя комиссіи, какъ это было при Екатеринѣ II, но онѣ оставались попытками. При Александрѣ I снова возникла мысль о составленіи новаго уложенія законовъ. Дѣло разработки проекта новыхъ законовъ было поручено Сперанскому, который составилъ сводъ законовъ подъ именемъ „Полное собраніе законовъ Россійской имперіи“ (1830 г.); въ этотъ сводъ законовъ вошли статьи законовъ „Уложенія 1649 года“, а также „новоуказанныя статьи“ послѣдующаго времени и административныя распоряженія отъ половины XVIII и начала XIX вѣка. Въ 1833 году при императорѣ Николаѣ I этотъ „Сводъ дѣйствующихъ законовъ“ былъ изданъ, а потомъ было составлено еще „Уложеніе о наказаніяхъ“.

Эпоха „великихъ реформъ“ и контръ-реформы конца XIX столѣтія.

Паденіе крѣпостного права въ Россіи по акту 19 февраля 1861 года.

Мы уже видѣли, какъ въ XVIII вѣкѣ произошло раскрѣпощеніе дворянскаго, а за нимъ городского сословія отъ службы государству. Въ половинѣ XIX вѣка настала очередь для раскрѣпощенія крестьянскаго сословія. Эпоха „великихъ реформъ“ въ Россіи и начинается съ освобожденія русскихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости при императорѣ Александрѣ II, преемникѣ Николая I.

Въ серединѣ XIX столѣтія Русское государство вступило въ новый фазисъ развитія денежнаго хозяйства, именно, въ періодъ капиталистическаго хозяйства, для котораго понадобился свободный, а не рабскій, крѣпостной трудъ, свободныя „рабочія руки“, которыя могли дать раскрѣпощенные крестьяне какъ для работъ на земляхъ помѣщиковъ, такъ и на заводахъ и фабрикахъ. Слѣдовательно, отмѣна крѣпостного права помѣщиковъ была вызвана неизбѣжною исторической необходимостью. Такъ какъ крѣпостное право на крестьянъ было узаконено, то русскому правительству нужно было этотъ законъ отмѣнить также законодательнымъ актомъ, который и былъ обнародованъ 19 февраля 1861 года императоромъ Александромъ II.

Освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости предшествовали подготовительныя работы, въ которыхъ участвовали лица, заинтересованныя въ освобожденіи крестьянъ, т.-е. помѣщики-дворяне. Еще въ 1857 году былъ учрежденъ Секретный комитетъ, который составился изъ лицъ, не сочувствовавшихъ предполагавшейся реформѣ, но въ виду ея необходимости члены Секретнаго комитета стояли за освобожденіе крестьянъ безъ земли, имѣя въ виду то обстоятельство, что крестьяне, нуждаясь въ землѣ, будутъ, конечно, арендовать помѣщичью землю на какихъ угодно условіяхъ. Александръ II съ такимъ рѣшеніемъ „крестьянскаго вопроса“ не согласился, поэтому надо было найти новый путь для

рѣшенія этого вопроса. Въ томъ же 1857 году дворяне-помѣщики Сѣверо-западнаго края, Виленской, Гродненской и Ковенской губерній, черезъ виленскаго генералъ-губернатора возбудили передъ Александромъ II ходатайство объ особожденіи крестьянъ своего края, но безъ правъ собственности на землю. Въ отвѣтъ на это ходатайство послѣдовалъ рескриптъ на имя виленскаго генералъ-губернатора объ учрежденіи дворянскихъ комитетовъ въ губерніяхъ Сѣверо-западнаго края. Въ рескриптѣ Александръ II признавалъ право собственности дворянъ на всю землю этого края, но крестьянамъ предоставлялось право выкупа въ свою собственность усадебной земли, а также опредѣленнаго количества полевыхъ, лѣсныхъ и сѣнокосныхъ угодій, но выплачивать предоставлялось „оброкомъ" или работою на помѣщика; затѣмъ крестьянъ этого края предполагалось соединить въ сельскія общества съ вотчиннымъ судомъ и полиціей.

Такимъ образомъ крестьяне Сѣверо-западнаго края отдавались въ экономическую, юридическую и полицейскую власть помѣщиковъ-дворянъ. Слѣдовательно, такое освобожденіе крестьянъ по этому рескрипту и нельзя было назвать освобожденіемъ; подобный рескриптъ послѣдовалъ и на имя петербургскаго генералъ-губернатора объ учрежденіи такихъ же комитетовъ.

Въ то же время подъ давленіемъ правительства черезъ мѣстныхъ губернскихъ администраторовъ къ правительству стали поступать изъ губерній ходатайства объ учрежденіи губернскихъ комитетовъ изъ дворянъ для обсужденія „крестьянскаго вопроса". Эти ходатайства дворянъ правительствомъ удовлетворялись. Въ 1858 году такіе дворянскіе комитеты почти повсемѣстно учреждаются; центральный же, „Секретный" комитетъ въ Петербургѣ былъ переименованъ въ „Главный комитетъ по крестьянскому дѣлу". Съ этого времени „крестьянскій вопросъ" вышелъ изъ таинственныхъ обсужденій правительственныхъ сферъ и перенесенъ былъ на обсужденіе заинтересованнаго въ этомъ вопросѣ дворянскаго общества. Русское дворянство въ „крестьянскомъ вопросѣ" держалось различныхъ мнѣній, которыя выражались въ губернскихъ комитетахъ. Закоренѣлые помѣщики-крѣпостники соглашались

на освобожденіе крестьянъ при условіи, чтобы правительство выплатило имъ по расцѣнкѣ за самую личность освобождаемаго крестьянина, и чтобы крестьяне были освобождены безъ земли; дворяне-аристократы, какъ крупные землевладѣльцы, соглашались на освобожденіе крестьянъ съ небольшимъ надѣломъ земли, чтобы поставить ихъ въ необходимость батрачнымъ трудомъ обрабатывать землю помѣщиковъ; кромѣ того, аристократы-дворяне требовали для себя судебной и административной власти надъ крестьянами, т.-е. вотчинной юстиціи и полиціи; дворяне же, не владѣвшіе крупною земельною собственностью, въ губернскихъ комитетахъ высказывались за освобожденіе крестьянъ съ достаточнымъ земельнымъ надѣломъ и стояли за полное освобожденіе; наконецъ, дворянелибералы, мечтавшіе о конституціонномъ правленіи въ Россіи, настаивали на крупномъ надѣлѣ крестьянъ землею и на безусловномъ освобожденіи. Дворянъ-конституціоналистовъ больше всего оказалось въ средѣ дворянъ Тверской губерніи.

Въ Петербургѣ уже знали о настроеніи провинціальнаго дворянства по крестьянскому вопросу, а также знали, въ какое направленіе выливается это настроеніе. Надо замѣтить, что въ Петербургѣ на Александра II вліяли лица изъ либеральнаго лагеря дворянъ, напримѣръ: министръ внутреннихъ дѣлъ Ланской, товарищъ министра Милютинъ, генералъ-адъютантъ Ростовцевъ и другіе. Эти лица настаивали на освобожденіи крестьянъ безъ выкупа личности, стояли за освобожденіе крестьянъ съ землею, лѣсомъ и лугами, но съ выкупомъ всѣхъ такихъ угодій, а затѣмъ они отвергали учрежденіе для крестьянъ помѣщичьей юстиціи и полиціи. Такая программа освобожденія крестьянъ была принята Александромъ II. Для дальнѣйшаго хода работъ въ этомъ направленіи въ Петербургѣ была учреждена комиссія, въ которую были вызваны дворянскіе депутаты отъ губернскихъ комиссій. Но эти дворянскіе депутаты скоро были распущены, такъ какъ большинство изъ нихъ упорно отстаивало свои владѣльческіе интересы, совсѣмъ не считаясь съ интересами крестьянъ. Ростовцевъ, который руководилъ либеральнымъ настроеніемъ дворянъ, въ это время умеръ; тогда руководительство по „крестьянскому вопросу“ было отдано въ руки закоренѣлаго крѣпостника,

графа Панина. Графъ Панинъ снова созвалъ въ Петербургъ дворянскихъ депутатовъ, которые, опираясь на реакціонера Панина, настаивали на освобожденіи крестьянъ съ надѣломъ земли на опредѣленный только срокъ. Такимъ образомъ въ вопросѣ о крестьянской реформѣ большинство русскаго дворянства думало создать такія условія для жизни крестьянъ, при которыхъ крестьянинъ и при паденіи крѣпостного права становился въ полную экономическую зависимость отъ дворянъ-землевладѣльцевъ.

Между тѣмъ работы „редакціонной комиссіи" перваго призыва депутатовъ поступили на обсужденіе „Главнаго комитета по крестьянскому дѣлу", предсѣдателемъ котораго былъ вел. князь Константинъ Николаевичъ, сторонникъ полной крестьянской реформы. Въ этомъ комитетѣ рѣшили вопросъ объ освобожденіи крестьянъ съ пониженнымъ надѣломъ земли, но съ повышеннымъ выкупомъ надѣльной земли. Затѣмъ это „крестьянское дѣло" поступило на обсужденіе государственнаго совѣта, который надѣлъ земли еще понизилъ. Послѣ этого 19 февраля 1861 года Александръ II подписалъ манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; 5-го марта манифестъ былъ опубликованъ, а затѣмъ было отпечатано и Положеніе о крестьянахъ 19 февраля 1861 года.

Положеніе о крестьянахъ и его слѣдствія.

По Положенію о крестьянахъ русскіе крестьяне освобождались отъ крѣпостной зависимости и были надѣлены землею отъ помѣщиковъ за опредѣленное вознагражденіе; эту надѣльную землю они обязаны были выкупить. Помѣщикамъ и крестьянамъ предоставлено было право взаимнаго соглашенія въ оцѣнкѣ помѣщичьей земли: пашенъ, луговъ, выгоновъ для скота и лѣса. Что касается размѣра земли, которая должна была отойти крестьянамъ отъ помѣщика, то въ „Положеніи" о крестьянахъ такой размѣръ былъ опредѣленъ высшій и низшій на душу, смотря по мѣстности и качеству почвы; въ общемъ же нужно отмѣтить, что по „Положенію" крестьянамъ отходила отъ помѣщиковъ не вся та земля, ко-

торую они обрабатывали на себя до освобожденія, а только $^4/_5$ этого количества; $^1/_5$ же часть была отрѣзана отъ крестьянъ, прирѣзана къ землямъ помѣщиковъ и составляла такъ называемые „отрѣзки". Слѣдовательно, было произведено принудительное отчужденіе крестьянской земли въ пользу дворянъ-землевладѣльцевъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи предоставлено было черезъ взаимное соглашеніе помѣщиковъ и крестьянъ отрѣзать послѣднимъ землю безъ выкупа въ наименьшемъ размѣрѣ, т.-е. давать крестьянамъ такъ называемые „дарственные надѣлы". Эти надѣлы, въ размѣрахъ $^1/_4$ опредѣляемаго „Положеніемъ", крестьяне охарактеризовали названіемъ „нищенскіе надѣлы". „Положеніемъ" о „дарственномъ надѣлѣ" воспользовались главнымъ образомъ, крупные землевладѣльцы, чтобы такимъ надѣленіемъ создать обезземеленіе у крестьянъ и батрачный трудъ на земляхъ помѣщиковъ, что въ скоромъ времени и произошло.

Такъ какъ у крестьянъ не было денегъ на выкупъ отрѣзанной имъ помѣщичьей земли, то правительство устроило такъ называемую выкупную операцію, которая заключалась въ слѣдующемъ: оно выпустило процентныя бумаги на всю выкупную сумму. Этими бумагами правительство уплатило дворянамъ за землю, а на крестьянъ были наложены такъ называемые выкупные платежи, которые были имъ разсрочены на 49 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ крестьяне должны были выплатить правительству выкупную ссуду съ процентами на нее[1]).

Въ различныхъ мѣстностяхъ крестьяне получили на „душу" различные размѣры „душевого" надѣла. До освобожденія всѣ крестьяне раздѣлялись на три категоріи: владѣльческихъ, удѣльныхъ и государственныхъ. Въ худшихъ условіяхъ надѣленія землею оказались владѣльческіе крестьяне, которые получили надѣлы въ разныхъ мѣстностяхъ отъ десятины до 3 и $3^1/_2$ десятинъ на „душу", но и при такомъ надѣленіи происходили обыкновенно различнаго рода злоупотребленія, напримѣръ: при распредѣленіи земли многіе помѣщики старались, чтобы ихъ помѣщичья земля вдавалась въ землю

---

1) Выкупные платежи = $1^1/_2$ миллiардамъ рублей.

крестьянъ клиномъ и отрѣзала бы у крестьянъ водопой, выгонъ для скота, дорогу.

Удѣльные крестьяне получили при освобожденіи отъ вѣдомства удѣловъ отъ 2 до 6 десятинъ земли на „душу", а государственные — отъ 4 до 10 десятинъ.

Исторія владѣльческихъ или помѣщичьихъ крестьянъ начинается со времени возникновенія въ Московскомъ государствѣ помѣстной системы; такихъ крестьянъ при освобожденіи было на пространствѣ Россіи преобладающее число. Что касается остальныхъ двухъ категорій крестьянъ — удѣльныхъ и государственныхъ — то происхожденіе ихъ слѣдующее.

Удѣльные крестьяне раньше извѣстны были подъ именемъ „дворцовыхъ" крестьянъ, которые находились въ вѣдѣніи Большого дворца или Дворцоваго приказа. Эти крестьяне пріобрѣтались вмѣстѣ съ землею московскими князьями при присоединеніи ими къ Москвѣ удѣловъ или путемъ покупки селъ и волостей. Долгое время эти крестьяне именовались поэтому „дворцовыми". При Екатеринѣ II дворцовые крестьяне перешли въ вѣдѣніе казенныхъ палатъ; удѣльными же крестьянами они стали называться со временъ императора Павла I, когда онъ указомъ объ „Учрежденіи императорской фамиліи" выдѣлилъ этихъ крестьянъ въ особое вѣдомство „Удѣловъ". При освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости удѣльные крестьяне были переведены на выкупъ.

Государственные крестьяне составились изъ крестьянъ черносошныхъ, однодворцевъ и крестьянъ-инородцевъ. Черносошные крестьяне жили главнымъ образомъ на сѣверѣ Европейской Россіи, въ бывшихъ новгородскихъ земляхъ, однодворцы жили на югѣ, а инородцы — мордва, чуваши и другіе — на востокѣ въ тѣхъ, именно, мѣстахъ, гдѣ не было „служилаго землевладѣнія", и инородцы-крестьяне превратились въ государственныхъ крестьянъ.

При освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости былъ выдвинутъ важный вопросъ о формѣ крестьянскаго землевладѣнія: оставить ли у крестьянъ общинное землевладѣніе съ періодическими передѣлами мірской земли, или допустить личную собственность крестьянъ на землю. Правительство рѣшило этотъ вопросъ такъ: „Положеніемъ о

крестьянахъ 1861 года“ оно допускало общинное и подворное или личное землевладѣніе.

Мы уже видѣли, какъ крестьянская община создалась историческимъ путемъ, какъ правительство воспользовалось общиной, чтобы ввести въ нее круговую поруку по платежу разныхъ государственныхъ повинностей, и какъ крестьянская община была отдана въ руки землевладѣльцевъ. Когда же былъ изданъ законъ, уничтожавшій круговую поруку, то крестьянская община стала разлагаться. Съ теченіемъ времени изъ крестьянъ образовалось три слоя: высшій или богатый слой крестьянства, средній и сельскій пролетаріатъ. Сельскій пролетаріатъ получился изъ обѣднѣвшихъ крестьянъ, которые при увеличеніи населенія общины и вслѣдствіе малоземелья вынуждены были уходить на сторону на заработки: въ городъ на фабрики или обрабатывали батрачнымъ трудомъ землю помѣщиковъ; свои же измельчавшіе надѣлы или „рѣзы“ такіе крестьяне за ничтожную плату отдавали обрабатывать богатымъ крестьянамъ, которые и уплачивали за нихъ повинности. Эти болѣе состоятельные крестьяне сосредоточили такимъ образомъ въ своихъ рукахъ много общинной земли и составили собою въ деревнѣ сельскую буржуазію. Средній слой крестьянства, страдая отъ малоземелья, двинулся на переселеніе, бросивши свои надѣлы въ пользу общины. Такимъ образомъ земельной реформой 1861 года было положено начало, съ одной стороны, сельской пролетаризаціи массъ крестьянскаго населенія, а съ другой стороны — и сельской буржуазіи. Сельскій пролетаріатъ устремлялся болѣе всего въ города на фабрики и заводы, увеличивалъ собою городской пролетаріатъ, увеличивалъ количество „рабочихъ рукъ“ на фабрикахъ и заводахъ, этимъ понижалъ заработную плату и увеличивалъ число рабочихъ часовъ и создавалъ этимъ прибавочную стоимость вырабатываемыхъ товаровъ, которая шла въ пользу предпринимателя и тѣмъ увеличивала капиталы.

Реформы крестьянскаго самоуправленія при Александрѣ II и контръ-реформы при Александрѣ III.

Когда послѣ освобожденія крестьяне обратились въ свободное сословіе, то они все-таки не были уравнены въ правахъ

съ остальными сословіями. Прежде всего крестьянамъ дано было особое отъ другихъ сословій крестьянское самоуправленіе, по которому они стали пользоваться правомъ сельскихъ сходовъ съ выборнымъ сельскимъ старостой во главѣ схода. По мѣрѣ надобности сельскій староста сзывалъ сходъ своего сельскаго общества, на которомъ обсуждается раскладка податей и сборъ ихъ. Отвѣтственность за исправность поступленія налоговъ и податей падала не на должника, а на все сельское общество, на которое возлагалась обязанность круговой поруки. Затѣмъ сельскимъ обществамъ предоставлено было право по временамъ производить мірскіе передѣлы общинной земли, если по „Положенію“ у такого общества оставлялось мірское, а не подворное землевладѣніе.

Нѣсколько такихъ сельскихъ или деревенскихъ обществъ объединялись въ одну самоуправляющуюся единицу, подъ названіемъ волость съ выборнымъ волостнымъ старшиною. Волостной сходъ изъ своей среды выбираетъ старшину, волостныхъ судей, которые, собираясь въ опредѣленные для этого дни въ волостномъ правленіи, должны разбирать тяжебныя дѣла, поступающія къ нимъ по жалобамъ крестьянъ, и судить не по общимъ законамъ государства, равнымъ для всѣхъ, а по народнымъ обычаямъ. Но и такое крестьянское самоуправленіе было ограничено: сначала оно находилось подъ наблюденіемъ мировыхъ посредниковъ, т.-е. чиновниковъ, назначавшихся губернаторомъ; если происходили недоразумѣнія между крестьянами и мировымъ посредникомъ по какому-либо дѣлу, то рѣшеніе его переносилось въ уѣздный мировой съѣздъ, который состоялъ изъ мировыхъ посредниковъ даннаго уѣзда, особаго члена отъ правительства и подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Крестьянскія дѣла могли затѣмъ переноситься изъ мирового уѣзднаго съѣзда въ слѣдующую, высшую инстанцію: въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, которое составлялось также изъ чиновниковъ и дворянскихъ представителей. Отсюда видно, что крестьянское самоуправленіе касалось только или незначительныхъ дѣлъ въ имущественныхъ недоразумѣніяхъ, или раскладки самообложеній по государственнымъ и земскимъ повинностямъ.

Въ 1889 году, при императорѣ Александрѣ III, крестьянское самоуправленіе было еще болѣе ограничено и стѣснено. Мировые посредники были упразднены, а вмѣсто нихъ были введены земскіе начальники, какъ „близкая къ народу власть“. Во власти земскихъ начальниковъ были сосредоточены судебныя и административныя дѣла, т.-е. земскіе начальники наблюдали за всѣмъ крестьянскимъ самоуправленіемъ: они могли утверждать или отвергать приговоры общественныхъ крестьянскихъ рѣшеній на сходахъ, утверждать или смѣнять выборнаго старшину. За неисполненіе требованія земскаго начальника, хотя бы и противозаконнаго, онъ имѣлъ право безъ суда налагать на провинившагося въ его глазахъ крестьянина наказаніе. До 1889 года общія судебныя дѣла крестьянъ были подсудны мировымъ судьямъ; но въ этомъ году мировые суды были упразднены, а судебная власть перешла къ земскимъ начальникамъ, которые въ своихъ рѣшеніяхъ по крестьянскимъ судебнымъ дѣламъ руководствовались не общими законами имперіи, а личнымъ усмотрѣніемъ или произвольнымъ рѣшеніемъ. Вообще, съ введеніемъ при императорѣ Александрѣ III земскихъ начальниковъ крестьянское самоуправленіе уже потеряло всякое значеніе для крестьянъ, такъ какъ всякое ихъ общественное рѣшеніе, постановленіе могло быть отмѣнено по личному усмотрѣнію земскаго начальника: свобода предпріятій, свобода передвиженій — все это стало теперь зависѣть не отъ закона, а отъ личнаго усмотрѣнія земскаго начальника. Земскіе начальники назначались только изъ дворянъ, а для выполненія ихъ обязанностей не требовалось даже образовательнаго ценза. Такимъ образомъ контръ-реформы Александра III по крестьянскому самоуправленію отодвигали исторію назадъ, ко временамъ „кормленій“, а власть, которая дана была земскимъ начальникамъ по отношенію къ крестьянскому сословію, воскрешала падшее крѣпостное право.

Реформы земскаго и городского самоуправленія при Александрѣ II и контръ-реформы при Александрѣ III.

Реформы мѣстнаго самоуправленія производились при Петрѣ I и при Екатеринѣ II; но всѣ эти реформы были таковы, что

рядомъ съ земскимъ и городскимъ самоуправленіемъ дѣйствовало и бюрократическое управленіе, подъ контроль котораго было отдано мѣстное самоуправленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ мѣстное самоуправленіе переплеталось еще и съ сословнымъ самоуправленіемъ. Всѣ эти три вида мѣстнаго управленія — бюрократическое, земское и сословное — смѣшивались и производили путаницу, которая вредно отражалась на мѣстномъ хозяйствѣ.

Въ правленіе Екатерины II была строже проведена реформа мѣстнаго управленія, именно: административное управленіе было отдѣлено отъ суда; но при Павлѣ I выборныя должности и независимость суда отъ администраціи были отмѣнены или ужъ совсѣмъ искажены. Преемникъ Павла I, его сынъ Александръ I, опять вернулъ начала самоуправленія отъ екатерининскихъ временъ. Таково было самоуправленіе въ Россіи до половины XIX вѣка. Въ 1861 году пало крѣпостное право, а это событіе повело за собою естественныя послѣдствія: болѣе широкія основанія для реформъ по самоуправленію и суду.

Послѣ отмѣны крѣпостного права „эпоха великихъ реформъ" касается введенія въ 1864 году земскаго и городского самоуправленія; но земское и городское самоуправленія были введены не во всѣхъ мѣстахъ Россіи: Польша, Сибирь, Кавказъ, Туркестанъ и нѣкоторыя области Европейской Россіи были лишены мѣстнаго самоуправленія; на этихъ окраинахъ попрежнему было оставлено бюрократическое управленіе.

Земскому самоуправленію по „Положенію 1864 года" и городскому по „Городовому Положенію" 1870 г. предоставлено было право завѣдыванія въ губерніяхъ, уѣздахъ и городахъ хозяйственными дѣлами: путями сообщенія, медициной, развитіемъ мѣстныхъ промысловъ и промышленности, народнымъ образованіемъ, и вообще предоставлено было заботиться о пользахъ и нуждахъ населенія губерніи, уѣзда и города, а заботы эти возлагались на выборныхъ отъ губерній, уѣздовъ и городовъ безъ различія сословій.

Для завѣдыванія хозяйственными дѣлами губерніи и уѣзда „Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года" были

учреждены губернскія и уѣздныя земскія собранія. Каждое уѣздное земское собраніе составлялось изъ выборныхъ гласныхъ отъ всѣхъ сословій уѣзда: отъ крестьянскихъ общинъ, отъ землевладѣльцевъ и городскихъ обществъ, если выборное лицо, или гласный, удовлетворяло имущественному цензу, который требовался „Положеніемъ“; кандидатъ въ гласные долженъ былъ владѣть въ уѣздѣ такою недвижимою собственностью, которая приносила бы извѣстный, опредѣленный годовой доходъ. Губернское земское собраніе составлялось изъ выборныхъ гласныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній. Для постояннаго завѣдыванія земскимъ дѣломъ изъ гласныхъ уѣзда или губерніи выбиралась земская управа, въ составъ которой входили: предсѣдатель и члены управы, выбиравшіеся на 3 года. Предсѣдатель управы утверждался губернаторомъ.

Уѣздное и губернское земское собраніе должно было руководствоваться „Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ 1864 г.“, которымъ опредѣлялись права и обязанности, возлагавшіяся на земства по завѣдыванію земскимъ хозяйствомъ губерніи или уѣзда; кромѣ того, земское собраніе могло ходатайствовать передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ или передъ государемъ о расширеніи своихъ правъ по завѣдыванію земскими дѣлами, т.-е. ходатайствовать о другихъ „пользахъ и нуждахъ“, не предусмотрѣнныхъ „Положеніемъ 1864 года“.

Для развитія земскаго дѣла въ губерніи или уѣздѣ — улучшенія путей сообщенія, постановки медицинскаго дѣла, дѣла народнаго образованія и пр. — земству предоставлено было право самообложенія на затраты для веденія земскаго хозяйства: собственники недвижимаго имущества облагались опредѣленнымъ процентомъ съ доходности отъ имущественной собственности земельной или городской; этотъ процентъ земскихъ самообложеній могъ повышаться соотвѣтственно развитію того или другого земскаго дѣла: соотвѣтственно увеличенію земскихъ больницъ, аптекъ и медицинскаго персонала, увеличенію земскихъ школъ и т. д. Наблюденіе за законностью постановленій земскихъ собраній „Положеніемъ“ возлагалось на губернатора.

„Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года“ земству даны были, сравнительно съ прежнимъ временемъ, широкія

права по завѣдыванію земскимъ хозяйствомъ губерніи или уѣзда; поэтому тотчасъ за введеніемъ земскихъ учрежденій въ 33 губерніяхъ Европейской Россіи быстро стало развиваться медицинское дѣло, дѣло народнаго образованія, улучшеніе путей сообщенія и пр.; развитіе же и успѣхъ земскаго дѣла естественно вызывалъ все болѣе и болѣе возрастающіе земскіе расходы, въ особенности расходы на земскую медицину и на народное образованіе, а такіе расходы на народное дѣло вызывали новое земское самообложеніе; но такъ какъ большій процентъ обложеній естественно падалъ на крупныя помѣстья и предпріятія, приносившія своимъ владѣльцамъ и крупные доходы, то прогрессивное земское самообложеніе стало вызывать у крупныхъ землевладѣльцевъ недовольство, а между тѣмъ по „Положенію 1864 года, которое было введено въ 33 губерніяхъ, половина гласныхъ избирались уѣздными землевладѣльцами, большинство которыхъ составляли дворяне — землевладѣльцы, и нѣкоторые изъ нихъ владѣли десятками тысячъ десятинъ земли.

Въ 1890 году, при императорѣ Александрѣ III, дѣятельность земскаго самоуправленія была значительно сужена. Со стороны правительства „Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года“ подверглось значительнымъ измѣненіямъ, вслѣдствіе чего права земствъ по завѣдыванію земскими дѣлами значительно сократились: такъ, вмѣсто прежняго общаго представительства, было введено представительство сословное, по которому избиратели раздѣлялись на три избирательныхъ категоріи: на дворянъ, крестьянъ и остальныя сословія; при этомъ отъ дворянъ, благодаря ихъ высокому имущественному цензу, выбиралось наибольшее число гласныхъ; кромѣ того, предводитель дворянства считался непремѣннымъ членомъ земскаго собранія. Затѣмъ по „Положенію 1864 года“ для выборовъ въ земское собраніе гласныхъ отъ крестьянъ назначались крестьянскіе избирательные съѣзды; но съ 1890 года такіе съѣзды были отмѣнены, а замѣнены волостными сходами; выбранные же на волостныхъ сходахъ гласные отъ крестьянъ подлежали еще усмотрѣнію губернатора. Контръ-реформы правительства Александра III въ земскомъ самоуправленіи привели къ изданію еще двухъ важныхъ законовъ для отмѣны

„Положенія 1864 года". Первымъ закономъ изъ вѣдѣнія земства были изъяты продовольственные капиталы, которые земствами употреблялись на народное продовольствіе при неурожаяхъ и голодѣ, при эпидемическихъ болѣзняхъ и другихъ народныхъ бѣдствіяхъ; завѣдываніе же этими продовольственными капиталами и запасными магазинами съ зерномъ были переданы губернаторамъ и земскимъ начальникамъ. Вторымъ закономъ ограничивалось прогрессивное повышеніе земскихъ обложеній: этимъ закономъ „о предѣльности земскихъ обложеній" земствамъ запрещалось увеличивать земское обложеніе имуществъ свыше 3%; кромѣ того, земства не могли самостоятельно расходовать свои земскія суммы на нужды и пользу населенія, а эти расходы должны были производиться подъ наблюденіемъ мѣстной администраціи. Вообще надо замѣтить, что губернаторамъ дана была большая власть не только слѣдить за земскими постановленіями, но если какое-либо рѣшеніе земства было и законно, но не согласовалось со взглядами губернатора, то послѣдній уже по личному усмотрѣнію отмѣнялъ постановленіе земскаго собранія и передавалъ его на усмотрѣніе особаго учрежденія: въ „Губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе", въ которомъ онъ состоялъ предсѣдателемъ.

Если земство не соглашалось съ постановленіемъ по его дѣлу съ „Губернскимъ присутствіемъ", то оно имѣло право перенести свое дѣло для обжалованія въ сенатъ; если же постановленіе земскаго собранія прямо отмѣнялось губернаторомъ, то земство переноситъ свою жалобу министру внутреннихъ дѣлъ, а смотря по важности земскаго постановленія, жалоба направлялась въ комитетъ министровъ и даже въ государственный совѣтъ. Но перенесеніе земскихъ постановленій на обсужденіе центральныхъ, высшихъ инстанцій, были рѣдки, такъ какъ центральная власть поддерживала мѣстную административную власть.

При Александрѣ II, въ „эпоху великихъ реформъ", было дано и городамъ городское самоуправленіе, за исключеніемъ городовъ Сибири, Туркестана, Кавказа, Польши и городовъ, гдѣ не были введены земскія учрежденія. Городовымъ положеніемъ 1870 года городамъ дано было право за-

вѣдыванія городскимъ хозяйствомъ, которое касалось постановки дѣла народнаго образованія, медицины, городского благоустройства. Городское общество выбираетъ изъ своей среды гласныхъ городской думы: отъ домовладѣльцевъ города, промышленниковъ, торговцевъ и вообще владѣльцевъ купеческихъ, промысловыхъ и приказчичьихъ свидѣтельствъ. Такимъ образомъ „Городовое положеніе 1870 года“ опредѣляло право на избраніе въ городскую думу только тѣхъ изъ городскихъ жителей, которые обладали извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ. Гласные думы изъ своей среды выбираютъ должностныхъ лицъ: городского голову и членовъ городской управы на 4 года. Въ кругъ вѣдомства городской думы и управы входятъ такимъ образомъ тѣ же заботы о „пользахъ и нуждахъ“ населенія города, что и для земствъ. За законностью рѣшеній и постановленій гласныхъ думы долженъ слѣдить губернаторъ.

Въ 1892 году, при императорѣ Александрѣ III, городское самоуправленіе тоже подверглось измѣненіямъ въ смыслѣ суженія правъ городскихъ жителей. По новому Городовому положенію 1892 года кругъ избирателей былъ ограниченъ, такъ какъ мелкіе домовладѣльцы и мелкіе торговцы лишались избирательныхъ правъ въ силу того, что новымъ Городовымъ положеніемъ избирательный цензъ былъ повышенъ; затѣмъ новымъ положеніемъ городское самоуправленіе въ своихъ дѣйствіяхъ было также ограничено вмѣшательствомъ въ его дѣла администраціи.

Судебныя реформы при Александрѣ II и контръ-реформы при Александрѣ III.

Стремленія русскаго правительства упорядочить управленіе и судъ въ имперіи до половины XIX вѣка не удавались. При Екатеринѣ II и Александрѣ I были попытки на реформы суда и административнаго управленія, но правительство не рѣшалось вполнѣ и строго отдѣлить судъ отъ администраціи, вслѣдствіе чего происходили постоянныя смѣшенія и неурядицы какъ въ отправленіи судебныхъ дѣлъ, такъ и въ административномъ управленіи. Только въ „эпоху великихъ реформъ“, при Александрѣ II, правительство, наконецъ, поняло необхо-

димость въ строгомъ отдѣленіи суда отъ администраціи, и въ 1864 году были изданы „Судебные Уставы", въ которыхъ проводилось строгое разграниченіе вѣдѣній суда и администраціи.

По новой судебной реформѣ 1864 года для рѣшенія гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ были учреждены низшіе и высшіе суды, или суды низшей и высшей инстанціи. Для разбора небольшихъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ были учреждены мировые суды, а мировые судьи выбирались земскими собраніями на три года. Недовольные рѣшеніемъ дѣла у мирового судьи обращались къ суду слѣдующей, высшей инстанціи: въ мировой съѣздъ, состоявшій изъ собранія мировыхъ судей, которые являлись на съѣздъ въ опредѣленные для этого сроки; слѣдующей за мировымъ съѣздомъ высшей судебной инстанціей являлся сенатъ.

Для разбора и суда значительныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ были учреждены по имперіи окружные суды. По уголовнымъ дѣламъ окружный судъ составляется изъ судей двухъ родовъ: присяжныхъ засѣдателей и коронныхъ судей. Присяжные засѣдатели — это выборные судьи изъ мѣстнаго общества безъ различія сословій, но совершеннолѣтніе, прожившіе въ данной мѣстности не менѣе двухъ лѣтъ и имѣющіе имущественный цензъ: или недвижимую собственность, или вообще извѣстный опредѣленный заработокъ съ труда, или доходъ отъ предпріятія.

На каждое судебное засѣданіе присяжные выбираются предсѣдателемъ суда по жребію. По выслушаніи всего судебнаго дѣла, касающагося подсудимаго, присяжные засѣдатели по совѣсти рѣшаютъ, виновенъ или не виновенъ подсудимый; свой приговоръ присяжные произносятъ гласно передъ публикою. Коронные судьи назначаются отъ правительства изъ лицъ, получившихъ высшее юридическое образованіе. Составъ короннаго суда таковъ: предсѣдатель, члены суда, прокуроръ или товарищъ прокурора и секретарь суда. На обязанности прокурора или его товарища лежитъ собраніе доказательствъ преступности обвиняемаго; если прокуроръ убѣжденъ въ виновности подсудимаго (въ противномъ случаѣ прокуроръ можетъ отказаться отъ обвиненія), то старается убѣдить въ томъ же присяжныхъ

засѣдателей. Другое же лицо, защитникъ или присяжный повѣренный (адвокатъ), также лицо съ высшимъ юридическимъ образованіемъ, но не принадлежащее къ составу суда, представляетъ присяжнымъ засѣдателямъ, наоборотъ, доказательства въ пользу невиновности подсудимаго. Предсѣдатель суда, по совѣщаніи съ членами суда, сопоставляетъ передъ присяжными засѣдателями доказательства виновности, приводимыя прокуроромъ, и доказательства защиты, а также освѣщаетъ свидѣтельскія показанія, и такимъ образомъ можетъ помочь присяжнымъ лучше разобраться въ дѣлѣ обвиненія подсудимаго. Если присяжные найдутъ подсудимаго виновнымъ, то на обязанности прокурора лежитъ — указать суду статью закона изъ „Уложенія о наказаніяхъ", по которой подсудимому, по его мнѣнію, должно быть наложено наказаніе, а судьи, т.-е. предсѣдатель суда и члены, по совѣщаніи между собою, могутъ или согласиться съ прокуроромъ въ степени наказанія, или примѣнить къ подсудимому изъ „Уложенія" другую статью закона.

Слѣдующею послѣ окружного суда высшею судебною инстанціей является судебная палата, куда могутъ жаловаться обвиняемые на неправильное, по ихъ мнѣнію, рѣшеніе окружнаго суда, а за судебною палатою высшимъ судомъ является сенатъ.

Когда въ нашей исторіи конца XIX столѣтія началась реакція въ пользу отмѣны всѣхъ реформъ Александра II, то въ 1889 году, при императорѣ Александрѣ III, и судебная реформа претерпѣла много измѣненій. Въ 1889 году мировые судьи, какъ выборные земскимъ самоуправленіемъ, были почти отмѣнены, и вмѣсто нихъ были назначены городскіе судьи въ городахъ, а въ уѣздахъ — земскіе начальники, которые въ своихъ рукахъ сосредоточили такимъ образомъ судебную и административную власть; мировой же съѣздъ былъ замѣненъ уѣзднымъ съѣздомъ земскихъ начальниковъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства; въ губернскомъ же городѣ по дѣламъ крестьянъ учреждалось губернское присутствіе подъ предсѣдательствомъ губернатора. Мировые судьи были оставлены только въ крупныхъ городахъ.

При Александрѣ III были внесены существенныя измѣненія

и въ судъ присяжныхъ. Судъ присяжныхъ по мысли Александра II долженъ быть гласнымъ, скорымъ, правымъ и милостивымъ; но въ періодъ реакціи восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія значительное число дѣлъ, прежде подлежавшихъ суду присяжныхъ, было изъято и отдано въ вѣдѣніе коронныхъ судей; затѣмъ многія дѣла, преимущественно по преступленіямъ должностныхъ лицъ изъ администраціи, стали разбираться въ судахъ при закрытыхъ дверяхъ, и судъ превращался въ негласный; наконецъ, дѣла по политическимъ преступленіямъ также были изъяты изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ. Для политическихъ дѣлъ былъ введенъ судъ съ сословными представителями и происходитъ при закрытыхъ дверяхъ: судебная власть выбираетъ представителей отъ сословій — предводителя дворянства, городского голову, волостного старшину и др.

Одновременно съ постепенной отмѣной суда гласнаго и присяжнаго производилась также замѣна законовъ особыми указами и министерскими циркулярами, и вообще былъ предпринятъ рядъ мѣръ, клонившихся къ уничтоженію „Судебныхъ Уставовъ 1864 года“, чтобы возстановить старый судъ: коронный и негласный.

Всеобщая воинская повинность.

Реформы при Александрѣ II коснулись отбыванія русскими подданными воинской повинности. Въ XVIII и въ первой половинѣ XIX вѣка эта повинность лежала исключительно на крестьянскомъ и мѣщанскомъ сословіяхъ, т.-е. на податныхъ сословіяхъ. Эта повинность ложилась на это населеніе тяжелымъ гнетомъ: она обрекала рекрута почти на всю жизнь оставаться солдатомъ; подъ старость такой солдатъ выбрасывался изъ арміи за негодностью къ службѣ, а въ свое общество, крестьянское или мѣщанское, они являлись потерявшими трудоспособность.

Послѣ паденія крѣпостного права, при Александрѣ II, воинская повинность должна была обратиться въ повинность всеобщую для населенія государства или въ повинность всесословную. Въ 1874 году былъ утвержденъ уставъ, по которому каждый русскій подданный безъ различія сословія, состоянія,

вѣроисповѣданія, достигшій 21 года, долженъ вынимать жребій, а послѣ жеребьевки зачислялся на службу въ армію или во флотъ, при чемъ сроки службы сокращались въ зависимости отъ степени полученнаго образованія. По уставу 1874 года нѣкоторыя лица освобождались отъ воинской повинности: священнослужители всѣхъ христіанскихъ исповѣданій и лица, имѣющія льготу по семейному положенію; другія же лица освобождались отъ дѣйствительной службы въ мирное время, но зачислялись въ запасъ до 43-лѣтняго возраста, напримѣръ: преподаватели учебныхъ заведеній.

Всеобщая воинская повинность какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ западно-европейскихъ государствахъ есть результатъ капиталистическаго строя этихъ государствъ, въ которыхъ правящимъ классомъ является буржуазія. При капиталистическомъ хозяйствѣ европейская буржуазія каждой страны съ развитою промышленностью постоянно изыскиваетъ въ разныхъ мѣстахъ земного шара рынки для сбыта товаровъ, скапливающихся въ промышленныхъ учрежденіяхъ, между тѣмъ на своемъ, внутреннемъ рынкѣ товары не поглощаются, такъ какъ предложеніе товаровъ превышаетъ спросъ. Поэтому капиталисты Европы вынуждены отыскивать и завоевывать такіе рынки, а для этого государства съ капиталистическимъ строемъ должны держать постоянныя громадныя арміи съ постояннымъ ея пополненіемъ, съ обновленіемъ, чтобы онѣ имѣли всегда боевую способность. Европейскими правительствами высылаются арміи въ различныя части свѣта для завоеванія рынковъ, и чѣмъ лучше, совершеннѣе поставлено военное дѣло, вооруженіе арміи и флота въ странѣ, тѣмъ легче разсчитывать на пріобрѣтеніе рынковъ. Отсюда у европейскихъ государствъ съ капиталистическимъ строемъ явилось соперничество, конкуренція въ завоеваніи рынковъ, соперничество въ вооруженіи арміи и въ оборудованіи флотовъ, въ изобрѣтеніи новыхъ вооруженій, въ увеличеніи сухопутныхъ и морскихъ силъ; это соперничество за преобладаніе на всемірныхъ рынкахъ заставляетъ каждое изъ европейскихъ государствъ развивать свой милитаризмъ до возможныхъ предѣловъ и увеличивать свои арміи, обходящіяся государствамъ въ сотни милліоновъ, падающихъ налоговымъ бре-

менемъ на населеніе. Съ другой стороны, классовыя противорѣчія между между европейскимъ пролетаріатомъ и буржуазіей, столкновенія между трудомъ и капиталомъ заставляютъ европейскія правительства быть на стражѣ своихъ интересовъ, а для этого европейскимъ правительствамъ всегда нужно имѣть наготовѣ большую вооруженную силу въ странѣ и въ мирное время. Численный составъ сухопутныхъ войскъ первоклассныхъ европейскихъ государствъ въ мирное время слѣдующій: въ Россіи 1330 тыс. человѣкъ, въ Германіи—640½ тыс., въ Англіи (съ колоніальными войсками) — около 700 тыс., во Франціи — около 575 тыс., въ Австро-Венгріи—380 тыс. и въ Италіи — около 278 тысячъ.

Изъ исторіи законовъ о печати въ Россіи и дѣятельности цензуры.

Въ государствахъ западной Европы при установленіи конституціоннаго строя населеніе на первое мѣсто выдвигаетъ такъ называемыя конституціонныя гарантіи правъ личности. Общество, выступая на арену борьбы за новый, конституціонный строй, ставитъ своею цѣлію завоевать права гражданина, къ которымъ относятся: охрана свободы личности, собственности, безопасности и противленіе всякому гнету и главнымъ образомъ политическому; подъ конституціонною же свободою понимается слѣдующее: неприкосновенность личности и жилища, свобода совѣсти, свобода слова и печати, свобода союзовъ, собраній и стачекъ. Но свобода мысли и слова всегда тѣсно связывается съ свободою печати, которая представляетъ могущественное средство для человѣческой дѣятельности, и по своей природѣ должна составлять неотъемлемое право человѣка. Поэтому во всѣ историческія времена происходила борьба между правительствами и представителями общества за свободу мысли и слова. Тогда правительства, кромѣ насильственныхъ карательныхъ мѣръ, употребляемыхъ ими противъ свободнаго выраженія мысли и слова, прибѣгаютъ еще къ узаконеніямъ, направленнымъ къ стѣсненію свободы устнаго и печатнаго слова, а для печатнаго слова устанавливаютъ цензурные законы о печати и особыя

учрежденія, на обязанности которыхъ возлагается слѣдить за направленіемъ мыслей, выражаемыхъ въ печатномъ словѣ, и въ случаяхъ нарушенія установленныхъ законовъ о печати, авторовъ печатныхъ произведеній подвергать отвѣтственности и карѣ.

Первая типографія, какъ извѣстно, возникла въ Московскомъ государствѣ въ XVI вѣкѣ при Иванѣ Грозномъ; но до конца XVII вѣка въ цензурныхъ законахъ не было надобности, такъ какъ эта типографія находилась въ вѣдѣніи и подъ надзоромъ самого правительства. Въ Московскомъ государствѣ первыя цензурныя кары появились при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, когда въ публикѣ стала распространяться рукописная раскольничья литература. Созывавшіеся тогда духовные соборы, а также московскіе іерархи явились въ роли первыхъ цензоровъ духовной литературы: они предавали анаѳемѣ раскольничьи рукописи, а авторовъ подвергали различнымъ карамъ. Помимо раскольничьей литературы, отъ московскаго духовенства подвергались цензурнымъ преслѣдованіямъ сочиненія юго-западныхъ писателей.

Послѣ Алексѣя Михайловича во времена Петра I подвергались цензурнымъ гоненіямъ „пасквили“, направленные противъ его реформъ, при чемъ „пасквилянтовъ“ подвергали даже смертной казни. Первый русскій экономистъ при Петрѣ I, крестьянинъ Посошковъ, первый же и поплатился за свободу мысли, слова и печати: полагаютъ, что онъ за свою книгу „О скудости и богатствѣ“, въ которой онъ свободно излагалъ мысли, былъ арестованъ и заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ онъ умеръ при Екатеринѣ I (1726 г.). Развитію же вообще свѣтской литературы и книгъ по прикладнымъ знаніямъ Петръ I не только не препятствовалъ, но даже поощрялъ это развитіе. Но для Малороссіи, гдѣ образованіе было шире развито, и въ ней существовали уже вольныя типографіи, Петръ I издалъ (1720 г.) указъ, которымъ вольныя типографіи подчинялись цензурѣ духовной коллегіи.

Въ слѣдующія царствованія послѣ Петра I по цензурѣ появлялись правительственныя предписанія, которыя направлялись противъ свѣтской литературы, пока цензурное вѣдомство не было сосредоточено въ Академіи Наукъ. Въ восьми-

десятыхъ годахъ XVIII столѣтія правительствомъ Екатерины II былъ изданъ указъ о вольныхъ типографіяхъ, по которому была предоставлена полная свобода открывать типографіи, и было дозволено печатать иностранныя и русскія книги, но съ условіемъ, чтобы въ книгахъ не было ничего противнаго „законамъ Божіимъ и гражданскимъ". Наблюденіе за печатью отдано было въ вѣдѣніе „Управъ Благочиній". Но и такая свобода печати существовала недолго: при той же Екатеринѣ указъ о вольныхъ типографіяхъ былъ отмѣненъ, вольныя типографіи были запечатаны (1796 г.), а въ Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ была учреждена особая цензура: были учреждены цензурные комитеты, состоявшіе изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ подъ общимъ наблюденіемъ губернаторовъ; столичная же печать находилась въ вѣдѣніи сената. Этимъ указомъ и положено было начало самостоятельному цензурному вѣдомству, которое должно было слѣдить какъ за русскою печатью, такъ и за иностранными книгами, ввозимыми въ Россію. Въ то же время начинаются преслѣдованія лицъ, которыя имѣли отношеніе къ печати: такъ, Новиковъ за его плодотворную просвѣтительную дѣятельность посредствомъ печатнаго слова былъ заключенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость; жестокой карѣ подвергся также и современникъ Новикова, Радищевъ: книга Радищева „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву" сначала подверглась строгому осужденію со стороны самой Екатерины II, а затѣмъ уже и авторъ книги былъ привлеченъ къ слѣдствію и суду. Допросъ Радищева по поводу его книги былъ порученъ „страшному" Шешковскому, начальнику „Тайной экспедиціи", учрежденія по сыскнымъ дѣламъ, которое подъ этимъ именемъ возродилось на мѣсто „Тайной Канцеляріи", уничтоженной при Петрѣ III. При преемникѣ Екатерины II, императорѣ Павлѣ I, русская печать была еще болѣе стѣснена. При немъ былъ учрежденъ даже особый „Совѣтъ Его Величества", куда представлялись книги, не пропущенныя цензурою; лица же, заподозрѣнныя въ вольныхъ изложеніяхъ мыслей, ссылались въ Сибирь, такъ что нашъ баснописецъ Крыловъ принужденъ былъ скрываться по провинціямъ, чтобы не угодить въ Сибирь. При преемникѣ Павла I, Александрѣ I, вольныя типо-

графіи были возстановлены, но печатать книги безъ разрѣшенія цензуры было запрещено; но и книги, пропущенныя цензурою, все-таки подлежали надзору министерства полиціи; тогда полиція усердно занималась конфискаціей книгъ, которыя, по ея мнѣнію, „подавали поводъ къ превратнымъ толкованіямъ, общему порядку и спокойствію противнымъ". При Александрѣ I въ 1804 году появляется, наконецъ, первый цензурный уставъ, по которому „ни одна книга или сочиненіе не должны быть напечатаны въ имперіи Россійской, ни пущены въ продажу, не бывъ прежде разсмотрѣны цензурою. Цензурные комитеты были учреждены тогда при университетахъ и состояли изъ профессоровъ; духовныя же книги подвергались цензурѣ святѣйшаго синода.

Самыя тяжелыя времена для печати настали при императорѣ Николаѣ I. Въ 1826 году былъ изданъ новый цензурный уставъ, названный современниками „чугуннымъ"; творцомъ этого устава былъ извѣстный реакціонеръ Шишковъ; но въ 1828 году „чугунный" цензурный уставъ былъ замѣненъ болѣе мягкимъ. По уставу 1828 года были учреждены цензурные комитеты въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Тифлисѣ, Дерптѣ и Вильнѣ; эти комитеты подчинялись распоряженіямъ высшей цензурной инстанціи, которая состояла изъ трехъ министровъ: народнаго просвѣщенія, внутреннихъ и иностранныхъ дѣлъ. По уставу 1828 года не только запрещалось обсужденіе печатью правительственныхъ мѣръ, но цензорамъ предоставлено было безграничное право налагать на печать различнаго рода запреты. Когда же Шишковъ сдѣлался министромъ народнаго просвѣщенія, то цензурный гнетъ еще болѣе усилился; въ его время въ печати стали обозначать мѣста, не пропущенныя цензурою, точками; въ его же время по цензурнымъ комитетамъ стали разсылать секретные циркуляры съ цѣлями цензурнаго сыска. Самые видные наши писатели того времени, какъ Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Лермонтовъ, Герценъ и др. — всѣ испытали на себѣ тяжесть цензурныхъ условій и гоненій[1]).

---

[1]) Николаевскія времена 1848—1858 гг. въ исторіи литературы получили названіе „эпохи цензурнаго террора".

До половины XIX вѣка русская печать подлежала такимъ образомъ предварительной цензурѣ, которая давила ее до воцаренія Александра II. Когда же севастопольскій разгромъ показалъ правительству, къ какимъ вреднымъ послѣдствіямъ ведетъ правительственный гнетъ на общественное мнѣніе, на свободу мысли, слова и печати, тогда взглядъ правительства на печать сталъ нѣсколько измѣняться. Правительство реформировало Главное управленіе цензуры, но все-таки общій надзоръ за печатью былъ сосредоточенъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ[1]).

Въ 1865 году этимъ министерствомъ были изданы „Временныя правила о цензурѣ и печати", которыми опредѣлялись карательныя мѣры для печати; но скоро опять наступили годы реакціи, и „временныя правила" о печати въ 1876 году вошли въ общій Цензурный уставъ. По этому уставу въ столицахъ разрѣшалось изданіе газетъ и журналовъ безъ предварительной цензуры, но министерству внутреннихъ дѣлъ предоставлено было право послѣ трехъ предостереженій пріостанавливать на извѣстное время періодическое изданіе. Но все-таки надо замѣтить, что главныя запретительныя и карательныя статьи были заимствованы изъ устава 1828 года и внесены во „временныя правила" о печати и въ Цензурный уставъ 1876 года.

Въ періодъ времени 1886—1890 гг., при императорѣ Александрѣ III, появились новыя изданія Цензурнаго устава, но въ нихъ главныя основанія отъ прежнихъ временъ были сохранены; кромѣ того, новыми цензурными правилами были введены и новыя ограниченія для печати: министръ внутреннихъ дѣлъ получилъ право обращать безцензурныя изданія въ подцензурныя, а затѣмъ для цензуры опять была воскрешена высшая цензурная инстанція, состоявшая изъ министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи, народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора святѣйшаго синода, которымъ дано было неограниченное право навсегда прекращать произведенія печати, которыя они признавали вредными; кромѣ того, всѣ эти

[1]) По этой реформѣ о печати самый лучшій журналъ того времени „Современникъ" былъ закрытъ, а редакторъ его Чернышевскій былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость, а потомъ сосланъ въ каторжныя работы въ Сибирь.

министры воскресили для своихъ вѣдомствъ секретные циркуляры, касавшіеся свободы мысли и слова. Этотъ реакціонный періодъ обиленъ различнаго рода запретами на печать и карательными мѣрами, которыя были направлены на авторовъ, на редакторовъ газетъ и журналовъ. Особенно страдала отъ цензурнаго произвола провинціальная періодическая печать.

Образованіе, литература и искусство въ XIX вѣкѣ.

Низшее и среднее образованіе въ первую половину XIX столѣтія.

Въ XIX вѣкѣ въ образованіи народа стали уже различать среднее и высшее образованіе для высшихъ слоевъ населенія и низшее образованіе для низшихъ слоевъ. Хотя такая перемѣна взглядовъ явилась еще при Екатеринѣ II въ XVIII вѣкѣ, но въ XIX столѣтіи, при Александрѣ I, со стороны правительства была предпринята реформа въ самой системѣ образованія: правительство, уступая новымъ условіямъ времени, взяло на себя задачу выполненія потребностей народа въ образованіи; но при томъ государственномъ и общественномъ строѣ, какой существовалъ въ первой половинѣ XIX вѣка, общество попрежнему было устранено отъ обязанностей самому заботиться о своемъ духовномъ развитіи.

Вопросъ о народномъ образованіи въ смыслѣ открытія школъ для низшаго слоя населенія былъ поднятъ еще въ московскомъ собраніи комиссіи законовъ въ 1767 году, именно: депутатъ отъ государственныхъ крестьянъ Нижегородской области указывалъ на необходимость учрежденія для дѣтей крестьянъ начальныхъ школъ; но депутаты-дворяне были противъ этого предложенія крестьянскаго депутата. Всетаки на этомъ собраніи тогда была выдѣлена комиссія, которая разрабатывала проектъ народнаго образованія въ слѣдующей формѣ: на каждые 150—250 крестьянскихъ дворовъ учреждать школу и съ обязательнымъ обученіемъ; каждая такая школа должна была содержаться на средства прихода. Этотъ демократическій проектъ не получилъ осуществленія; правительство же Екатерины II стало учреждать извѣстныя

намъ школы малыя, среднія и высшія въ городахъ. Но дѣло низшаго образованія мало подвигалось впередъ: училищъ было мало, и учащихся въ нихъ также.

При Александрѣ I вопросы о народномъ образованіи снова были подняты правительствомъ. Въ первую половину его царствованія былъ разработанъ хорошій уставъ о постановкѣ дѣла всего народнаго образованія; по этому уставу должна была создаться непрерывная цѣпь учебныхъ заведеній отъ начальной школы и до университета въ такомъ порядкѣ: уставъ проектировалъ учредить приходскія народныя школы, въ которыхъ учащіеся могли бы получать такую грамотность, чтобы переходить для дальнѣйшаго образованія въ низшую школу слѣдующаго порядка, именно: въ уѣздное училище, въ которомъ давалось уже элементарное образованіе; кончившій курсъ уѣзднаго училища могъ переходить въ среднюю школу, или въ гимназію, а изъ гимназіи въ университетъ.

Приходскія училища по проекту должны были открываться въ каждомъ приходѣ города и деревни, или одна школа — на два прихода. Приходская сельская школа должна была учреждаться въ помѣщичьихъ имѣніяхъ подъ надзоромъ помѣщиковъ, а въ казенныхъ имѣніяхъ — подъ надзоромъ приходскаго священника. Такъ была разработана система народнаго образованія въ проектѣ; но на практикѣ, для проведенія этой системы въ жизнь, она встрѣтила непреодолимое препятствіе въ крѣпостномъ строѣ государства. Въ то время, когда содержаніе гимназій и университетовъ принималось на средства казны, содержаніе народныхъ училищъ въ деревнѣ относилось на случайныя мѣстныя средства, т.-е. открытіе и содержаніе сельскихъ училищъ предоставлено было доброй волѣ помѣщиковъ, а дворяне-помѣщики, конечно, были менѣе всѣхъ заинтересованы въ образованіи своихъ крѣпостныхъ крестьянъ; поэтому народное образованіе въ деревняхъ при такихъ условіяхъ и не могло развиваться, хотя при утвержденіи Александромъ I устава о народномъ образованіи имъ и было написано: „Да будетъ свѣтъ и въ хижинахъ“.

Городское населеніе оказалось въ болѣе счастливыхъ условіяхъ относительно образованія, такъ какъ содержаніе учи-

лищъ города было отнесено на средства казны; но система низшаго образованія городского населенія екатерининскаго времени была преобразована при Александрѣ I такъ: первые классы „малаго и „главнаго“ училища обратили въ приходскую начальную школу, а второй классъ отнесли къ первому классу новаго уѣзднаго училища, къ которому присоединили еще новый, третій классъ. Въ приходскомъ училищѣ преподавались слѣдующіе предметы: законъ Божій, чтеніе, письмо и начальная ариѳметика, а въ уѣздномъ училищѣ, кромѣ закона Божія, преподавались ариѳметика, начальная геометрія, грамматика, географія, исторія, начальныя свѣдѣнія изъ физики, естественная исторія и технологія.

Начало среднему образованію было положено еще при Петрѣ I. „Петровскія цыфирныя школы“ по объему учебныхъ предметовъ не были еще средними учебными заведеніями, но онѣ послужили тѣми ячейками, изъ которыхъ впослѣдствіи должны были развиться среднія школы для дѣтей дворянъ и чиновничества, а изъ „петровскихъ“ школъ при архіерейскихъ домахъ должны были развиться среднія духовныя школы. Мы знаемъ, что для практическихъ надобностей при Петрѣ I открывались еще профессіональныя учебныя заведенія, въ которыхъ главное вниманіе обращалось не на общее образованіе, а на прикладныя знанія; но профессіональныя школы петровскаго времени впослѣдствіи должны были развиться въ среднія и въ высшія техническія учебныя заведенія.

Послѣ Петра I для образованія дворянства продолжали открывать среднія учебныя заведенія, къ которымъ относились слѣдующія: Шляхетскій кадетскій корпусъ, Академическая гимназія, гимназія при Московскомъ университетѣ, частные пансіоны; но эти среднія учебныя заведенія имѣли только единичный характеръ, а не входили въ общую систему образованія, которая тогда и не существовала.

При Екатеринѣ II дѣло средняго образованія было нѣсколько упорядочено посредствомъ учрежденія „малыхъ“, „среднихъ“ и „главныхъ“ школъ; этими-то „екатерининскими“ школами воспользовалось правительство Александра I для установленія своей системы средняго образованія: высшіе классы „главнаго“ училища (3-й и 4-й) были превращены въ первые два класса

гимназіи съ присоединеніемъ къ нимъ еще двухъ старшихъ классовъ, и тогда, чтобы поступить въ среднюю „александровскую“ школу, надо было пройти трехгодичный курсъ уѣзднаго училища, а затѣмъ уже учащійся проходилъ четыре высшихъ класса гимназіи.

Такъ какъ „александровская гимназія (по уставу 1804 г.) составляла непосредственное продолженіе уѣзднаго училища, то въ ней уже законъ Божій и грамматика не проходились, а вмѣсто этого были расширены курсы физико-математическихъ и естественныхъ наукъ, преподавались также технологія и коммерція. Кромѣ этихъ учебныхъ предметовъ, въ курсъ гимназіи были введены и такіе предметы, которые надо было отнести на курсъ университетскій: такъ, въ первомъ классѣ гимназіи проходилась логика, во второмъ — психологія и этика, въ третьемъ — эстетика, а въ четвертомъ проходились такъ называемыя общественныя науки: естественное и народное право, политическая экономія, т.-е. проходились науки, которыя должны были преподаваться въ университетѣ; слѣдовательно, получалось смѣшеніе курсовъ университетскихъ и гимназическихъ. Тогда (въ 1817 г.) рѣшено было реформировать среднюю школу. Средняя школа по новой реформѣ оставалась семиклассною, но учебные предметы въ ней измѣнялись: философскія и общественныя науки изъ гимназіи устранялись, а взамѣнъ этихъ предметовъ вводились классическіе языки, и главное вниманіе обращалось на латинскій языкъ; затѣмъ законъ Божій и русскій языкъ, входившіе въ курсъ уѣзднаго училища, теперь были введены въ гимназію; кромѣ того, въ ней расширялись программы тѣхъ учебныхъ предметовъ, которые проходились въ уѣздномъ училищѣ.

Среднія школы „александровской“ эпохи должны были готовить своихъ питомцевъ для поступленія въ университетъ. Но русское дворянство, для котораго учреждались эти школы, неохотно отдавали туда своихъ дѣтей, такъ какъ дворяне отдавали въ этомъ случаѣ предпочтеніе спеціальнымъ военнымъ учебнымъ заведеніямъ; другія же свободныя сословія, купцы и мѣщане, ограничивались самымъ большимъ, если доводили своихъ дѣтей до окончанія курса уѣзднаго училища или до среднихъ классовъ гимназіи. Чтобы привлечь учащихся въ сред-

нюю и высшую школу, правительство стало употреблять поощрительныя и принудительныя мѣры: оно издало указъ, по которому кончившій курсъ средней и высшей школы получалъ оберъ-офицерскій чинъ, открывавшій кандидату путь къ служебной карьерѣ по бюрократической службѣ; затѣмъ указомъ было также объявлено, что чиновникъ, который желалъ бы подвигаться въ гражданской службѣ по служебной лѣстницѣ, долженъ былъ выдержать экзаменъ на первый классный чинъ, а чиновникъ, желавшій получить чинъ коллежскаго асессора, долженъ былъ выдержать экзаменъ въ университетѣ. Правительство Александра I вынуждено было прибѣгнуть къ такимъ мѣрамъ, такъ какъ время было такое, что оно нуждалось уже въ образованныхъ чиновникахъ.

Изъ обзора системы низшаго и средняго образованія „александровской" эпохи видно, что образованіе тогда сохраняло преемственную связь: оно начиналось съ приходскаго училища, продолжалось въ уѣздномъ и въ гимназіи, которая была связана съ университетомъ; при этомъ въ уѣздное училище не вводили уже тѣхъ учебныхъ предметовъ, которые проходились въ приходскомъ, а въ курсъ гимназіи не вводили учебныхъ предметовъ уѣзднаго училища. Если бы этой системѣ не мѣшали экономическія условія жизни народа, не мѣшалъ бы политическій гнетъ и крѣпостное право, тормозившіе русскую жизнь, то въ „александровскую" эпоху при такой системѣ образованія достигли бы того, что составляетъ мечту нашего времени, именно: демократизація образованія въ государствѣ.

Съ изданіемъ устава 1804 года правительство предполагало имѣть гимназію въ каждомъ губернскомъ городѣ, а уѣздныя училища должны были открываться въ уѣздныхъ и губернскихъ городахъ, а во всемъ уѣздѣ и приходскія училища. Но городскія думы того времени отказывались участвовать въ содержаніи низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній; тогда правительству пришлось взять на себя содержаніе этихъ школъ; такимъ образомъ низшая и средняя школы съ этого времени дѣлаются школами государственными, а не общественными. Такъ обстояло дѣло низшаго и средняго образованія въ эпоху царствованія Александра I.

При преемникѣ же Александра I, Николаѣ I, въ дѣлѣ образованія начались контръ-реформы. Тогда былъ учрежденъ „Комитетъ устройства учебныхъ заведеній“, цѣль котораго заключалась въ томъ, чтобы ввести единообразіе въ учебную систему и „воспретить произвольныя преподаванія по произвольнымъ книгамъ и тетрадямъ“. При Николаѣ I министромъ народнаго просвѣщенія былъ назначенъ врагъ образованія народа, Шишковъ, который составилъ новый планъ реформы образованія. По этому плану Шишкова преемственная связь школъ, установленная при Александрѣ I, была разрушена, и школа была сдѣлана сословною, именно: по плану Шишкова приходскія училища должны были существовать только для крестьянъ, мѣщанъ и небогатаго городского населенія; уѣздныя училища — только для купечества, небогатыхъ дворянъ и оберъ-офицерскихъ дѣтей; гимназіи — исключительно для дворянъ. Такъ какъ поступленіе въ гимназію прямо не было воспрещено дѣтямъ недворянскаго сословія, то для собственно дворянскихъ дѣтей при гимназіяхъ стали устраивать дворянскіе пансіоны, чтобы въ воспитательномъ отношеніи отдѣлить дворянскихъ дѣтей отъ дѣтей другихъ сословій, которыя все-таки могли бы оказаться въ числѣ учащихся въ гимназіи. Но чтобы привлечь дворянскихъ дѣтей въ гимназіи, имъ даны были особыя преимущества, напримѣръ: сынъ дворянина, кончившій курсъ гимназіи, получалъ право на чинъ XIV класса, чего лишены были гимназисты другихъ сословій.

По уставу 1828 года приходскія и уѣздныя училища были трехлѣтними учебными заведеніями, а гимназіи — семилѣтними, при чемъ уставомъ для гимназій рекомендовалось не расширять образованія дворянскаго юношества, но чтобы гимназія давала законченный курсъ и приготовляла бы дворянскихъ дѣтей къ практической жизни; поэтому въ дворянскихъ пансіонахъ при гимназіяхъ дозволялось проходить „учебные предметы, ближе принадлежащіе къ образованію высшаго сословія“, а къ такимъ учебнымъ предметамъ относили: французскій языкъ, музыку, танцы, фехтованіе и верховую ѣзду.

Высшее образованіе въ первую половину XIX столѣтія.

Съ 1802 года, со времени учрежденія при Александрѣ I министерствъ, завѣдываніе народнымъ образованіемъ и его развитіемъ было сосредоточено въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Шесть членовъ этого министерства были назначены „попечителями" шести учебныхъ округовъ, на которые тогда была раздѣлена имперія. Въ каждомъ учебномъ округѣ было предположено имѣть по университету; но три университета уже существовали: въ Москвѣ, Вильнѣ и Дерптѣ; а поэтому предположено было открыть университеты въ трехъ остальныхъ учебныхъ округахъ: для Казанскаго округа въ гор. Казани, для Харьковскаго — въ Харьковѣ и для Петербургскаго — въ Петербургѣ. (Существовавшій въ Петербургѣ (съ 1804 г.) Педагогическій институтъ для приготовленія преподавателей гимназій въ 1819 году былъ преобразованъ въ Петербургскій университетъ.)

По уставу 1804 года университеты должны были пользоваться автономіей, т.-е. правомъ самоуправленія: по уставу профессора должны были составлять самостоятельный совѣтъ, который выбиралъ бы изъ своей среды ректора и декановъ, т.-е. главъ факультетовъ, а преподаваніе въ университетѣ должно было находиться только въ вѣдѣніи совѣта университета; для своихъ членовъ университетъ имѣлъ собственный судъ, на который можно было жаловаться въ сенатъ; полиція не могла вмѣшиваться въ университетскія дѣла. Но эта автономія, данная университетамъ правительствомъ, оказалась автономіей на бумагѣ, въ уставѣ, а на самомъ дѣлѣ, когда совѣты нѣкоторыхъ университетовъ пожелали фактически воспользоваться автономіей, то встрѣтили со стороны правительства препятствія: за стремленія воспользоваться автономными правами профессорамъ дѣлали выговоры, угрожали имъ репрессіями, совѣтскіе выборы отмѣнялись произволомъ попечителя округа, ученыя степени присуждались не совѣтомъ профессоровъ, а давались попечителемъ и т. д. При такихъ автономныхъ условіяхъ лучшіе иностранные профессора,

приглашенные тогда въ русскіе университеты, вынуждены были оставить службу и уѣхать.

Послѣдніе годы царствованія Александра I были временемъ реакціоннымъ; эта реакція сильно отразилась на русскихъ университетахъ: на мѣста профессоровъ стали назначать лицъ, которые въ наукѣ руководились приказаніями начальства, составъ студенчества мало увеличивался, такъ какъ политика „Священнаго союза“ начала уже преслѣдовать свободную науку, свободу изслѣдованія; казенною же наукою молодежь не интересовалась. За свободныя лекціи, за свободную науку лучшіе профессора подвергались отъ правительства гоненіямъ: ихъ вынуждали выходить въ отставку, а замѣняли такими лицами, которыя къ наукѣ не имѣли отношенія. Въ это реакціонное время и средняя школа стала приходить въ упадокъ; прежде всего гимназія реформируется: къ ней присоединяютъ три низшіе класса, и тогда она потеряла первоначальную преемственную связь. Результатомъ такихъ контръ-реформъ въ концѣ царствованія Александра I было общее пониженіе учащихся какъ въ средней, такъ и въ высшей школѣ, а вмѣстѣ съ этимъ понизилось общее образованіе и духовное развитіе учащихся. Реакціонная политика „Священнаго союза“ еще сильнѣе отразилась на высшей школѣ при преемникѣ Александра I, при Николаѣ I, при министрѣ народнаго просвѣщенія Шишковѣ. Но все-таки русское общество 30-хъ годовъ настолько развило у себя вкусъ къ образованію, что запретительныя мѣры въ видѣ повышенія платы за обученіе въ средней школѣ не дѣйствовали: въ 30-хъ годахъ число учащихся въ среднихъ и высшихъ школахъ опять стало возрастать; такое пробужденіе общества встревожило правительство, которое опасалось, какъ бы стремленіе общества къ высшимъ знаніямъ не поколебало бы порядокъ, возбуждая въ юныхъ умахъ порывъ къ пріобрѣтенію „роскошныхъ“, излишнихъ знаній. Поэтому министерство народнаго просвѣщенія обращало вниманіе попечителей учебныхъ округовъ, что въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ умножился приливъ такихъ молодыхъ людей, которые „рождены въ низшихъ слояхъ“, и для которыхъ высшее образованіе безполезно и составляетъ для нихъ роскошь знаній; въ силу этого министръ народнаго

просвѣщенія предложилъ еще болѣе повысить плату за обученіе.

Во времена Николая I въ русскихъ университетахъ произошли существенныя измѣненія. Уставъ 1804 года, предоставлявшій университетамъ автономію ,былъ отмѣненъ, а взамѣнъ его былъ изданъ университетскій уставъ 1835 года. Хотя по этому уставу ректоръ и деканы факультетовъ оставались выборными, но ихъ власть была сильно ограничена властью попечителя округа. Попечитель округа считался уже начальникомъ правленія въ университетѣ по административнымъ и хозяйственнымъ дѣламъ. По прежнему уставу инспекторъ студентовъ былъ выборнымъ и отвѣтственнымъ передъ совѣтомъ профессоровъ, а по новому уставу онъ назначался попечителемъ округа и по преимуществу изъ военныхъ служащихъ или гражданскихъ чиновниковъ. Что касается студентовъ университста, то въ ихъ уииверситетскую жизнь былъ введенъ строгій режимъ: имъ дана форма, отъ которой они не должны были отступать; инспекторъ студентовъ долженъ былъ слѣдить за формой, прической, за манерами студентовъ. Въ курсъ обязательныхъ предметовъ по всѣмъ факультетамъ вводились богословіе, церковная исторія и церковное право.

Вообще надо замѣтить, что съ новымъ уставомъ правительство стало смотрѣть на университеты, какъ на учебныя заведенія, которыя должны были только приготовлять студентовъ къ прохожденію чиновничьей службы; поэтому университетское преподаваніе все болѣе и болѣе стѣснялось и отдавалось подъ строгій присмотръ попечителей учебныхъ округовъ и министра народнаго просвѣщенія: декановъ факультетовъ обязывали слѣдить, чтобы въ лекціяхъ профессоровъ не было ничего, не согласнаго съ ученіемъ православной церкви и съ существующею формою правленія; профессора должны были читать лекціи по заранѣе составленной и представленной декану программѣ; кромѣ того, передъ началомъ учебнаго года профессора должны были представлять подобныя программы чтеній съ указаніемъ сочиненій, которыми будутъ руководствоваться, а лекціи профессоровъ должны были представляться для провѣрки; печатать же свои лекціи профессора могли только тогда, когда онѣ проходили черезъ строгую

цензуру попечителя округа, а ученыя диссертаціи профессоровъ по нѣкоторымъ вопросамъ должны были представляться на усмотрѣніе III-го отдѣленія[1]) собственной канцеляріи монарха. Ко всѣмъ этимъ университетскимъ невзгодамъ присоединились еще безпощадныя гоненія на науку; одни предметы, какъ государственное право европейскихъ государствъ, признавались вредными для студентовъ и были исключены изъ университетскаго курса, а другіе были измѣнены въ самыхъ своихъ основаніяхъ: такъ, философію могли читать только профессора богословія.

Въ первой половинѣ XIX вѣка въ Россіи дѣйствовали слѣдующіе университеты: Петербургскій, Московскій, Харьковскій, Казанскій и Дерптскій; Виленскій же университетъ послѣ польской революціи 1830—31 гг. былъ закрытъ, а въ Кіевѣ въ 1834 году былъ открытъ университетъ св. Владиміра.

Низшее и среднее образованіе во вторую половину XIX вѣка.

Во вторую половину XIX вѣка народное образованіе значительно подвинулось впередъ, благодаря тому, что низшее народное образованіе, хотя отчасти, взяли въ свои руки учрежденныя въ 1864 году земства, а потомъ и города.

Вопросъ о народномъ образованіи правительство Александра II поставило такъ, чтобы земству предоставить заботы о матеріальномъ обезпеченіи народныхъ школъ: оборудованіе помѣщеній для школъ, обезпеченіе жалованія учителямъ и проч.; надзоръ же за учебною частію правительство возложило на чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія, именно: на инспекторовъ народныхъ училищъ, которые подчинялись въ губерніи директору всѣхъ училищъ, какъ высшему чиновнику министерства. Въ 1874 году было издано „Положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ“, по которому учреждались губернскіе и уѣздные училищные совѣты. Въ составъ училищныхъ совѣтовъ входили чиновники всѣхъ вѣдомствъ,

---

[1]) При императорѣ Александрѣ I екатерининская „Тайная экспедиція“ была уничтожена, а замѣнена III отдѣленіемъ канцеляріи монарха. При императорѣ Николаѣ I при собственной канцеляріи монарха было 5 отдѣленій, изъ которыхъ III отдѣленіе вѣдало политическія дѣла.

а обсужденіе дѣлъ учебной части происходили подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства. Наряду съ земскими школами должны были открываться школы казенныя: министерство народнаго просвѣщенія при матеріальномъ содѣйствіи земствъ, сельскихъ обществъ и частной благотворительности, стало открывать такъ называемыя „министерскія образцовыя" одноклассныя и двухклассныя школы; земству же предоставлено было право открывать только одноклассныя училища. Одноклассныя сельскія училища являлись съ трехгодичнымъ учебнымъ курсомъ, съ тремя послѣдовательными отдѣленіями, съ которыми занимается один преподаватель. Двухклассныя „образцовыя" училища заключаютъ въ себѣ первый классъ одноклассной школы съ присоединеніемъ къ ней второго класса съ двумя послѣдовательными отдѣленіями также при одномъ преподавателѣ. Такимъ образомъ двухклассныя „образцовыя" министерскія школы являются учебными заведеніями съ пятилѣтнимъ курсомъ: въ теченіе трехъ лѣтъ въ первомъ классѣ преподаются законъ Божій, чтеніе, письмо съ грамматическими правилами и ариѳметика, а во второмъ — продолженіе этихъ предметовъ съ присоединеніемъ начальной геометріи съ черченіемъ, русской исторіи, географіи и естествовѣдѣнія.

Преподавателями министерскихъ „образцовыхъ" одноклассныхъ и двухклассныхъ училищъ назначались окончившіе курсъ учительскихъ семинарій, которыя министерство народнаго просвѣщенія стало открывать съ 1872 года въ учебныхъ округахъ. Учительскія семинаріи, гдѣ должны были готовить для новой народной школы народнаго учителя, старались открывать вдали отъ центровъ умственной жизни, внѣ городовъ, по преимуществу въ помѣщичьихъ учадьбахъ, которыя покупались министерствомъ, чтобы воспитанниковъ изолировать отъ „тлетворнаго" вліянія духовной жизни русскаго общества; система же воспитанія и образованія должна была покоиться на трехъ основаніяхъ: на самодержавіи, православіи и народности.

По „Положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года" городскимъ самоуправленіямъ предоставлено было право открывать трехгодичныя начальныя школы и содержать ихъ на свои средства; наблюденіе же за этими городскими школами

было поручено чиновникамъ министерства: директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ. Рядомъ съ этими новыми начальными городскими школами продолжаютъ существовать и прежнія, казенныя приходскія училища 1828 года.

Высшая городская школа, которая даетъ уже элементарное образованіе, есть городское училище по „Положенію 1872 года“ съ шестилѣтнимъ курсомъ. Эти училища явились исключительно казенными и содержатся министерствомъ народнаго просвѣщенія, но съ субсидіями отъ городовъ. Эти шестигодичныя городскія училища мин. нар. просвѣщенія въ видахъ экономіи открывало по городамъ въ составѣ двухъ, трехъ, четырехъ, пяти и шести классовъ: въ двухклассномъ городскомъ училищѣ въ первомъ классѣ на одного преподавателя приходилось четыре послѣдовательныхъ возраста или отдѣленія, а во второмъ — два; въ трехклассномъ училищѣ каждый преподаватель занимался съ двумя группами и т. д.; только въ шестиклассномъ училищѣ на каждаго преподавателя приходилось по одной группѣ учениковъ, но такихъ нормальныхъ шестиклассныхъ городскихъ училищъ въ имперіи было немного.

Городскія училища по „Положенію 1872 года“ должны были замѣнить одновременно и приходскія начальныя и уѣздныя училища. Для этого министерство народнаго просвѣщенія соединило вмѣстѣ приходскую начальную школу съ уѣзднымъ училищемъ, но только въ уродливой формѣ: получилась школа съ шестилѣтнимъ курсомъ, но число преподавателей и классовъ не соотвѣтствовало шести годамъ обученія. Въ курсъ городского училища были введены слѣдующіе учебные предметы: законъ Божій, полный курсъ грамматики и ариѳметики, элементарная геометрія, русская и всеобщая исторія, русская и всеобщая географія, ботаника, зоологія, минералогія, анатомія и физіологія человѣческаго тѣла и физика. Для подготовки преподавателей въ городскія училища были открыты учительскіе институты по одному на учебный округъ. Преобразованіе уѣздныхъ училищъ въ городскія совершалось очень медленно, такъ какъ города были лишены права открывать эти училища и завѣдывать ими, какъ они завѣдуютъ начальными училищами. Такимъ образомъ правительствомъ предоставлены

были земствамъ и городамъ заботы только о развитіи грамотности въ населеніи посредствомъ открытія начальныхъ школъ или школъ низшаго типа; что же касается школъ высшаго типа, т. е. сельскихъ двухклассныхъ и городскихъ по „Положенію 1872 года", то правительство здѣсь стѣсняло дѣятельность земскихъ и городскихъ самоуправленій и не давало развиваться народному образованію во всей полнотѣ. Слѣдствіемъ такой внутренней политики по отношенію къ народному образованію явилось то, что Россія въ культурномъ отношеніи отстала отъ всѣхъ европейскихъ государствъ: на каждую 1000 жителей Россійской имперіи грамотныхъ приходится только 212 человѣкъ, а на 1000 рекрутовъ призывнаго возраста грамотныхъ является только 383 человѣка.

Въ 80-хъ и 90-хъ годахъ XIX столѣтія, въ періодъ контръреформъ, при министрѣ народнаго просвѣщенія Деляновѣ, въ области народнаго образованія сдѣланъ былъ поворотъ назадъ. Народныя сельскія и городскія училища высшаго и низшаго типа далѣе уже не развивались, а ранѣе открытыя приходили въ упадокъ; вмѣстѣ съ этимъ министръ Деляновъ и оберъ-прокуроръ синода Побѣдоносцевъ разработали проектъ задержать народное образованіе; для этого они составили планъ постепенной передачи народныхъ школъ земскихъ, городскихъ и „министерскихъ" въ вѣдомство синода, а для этого, взамѣнъ прежнихъ школъ по „Положенію 1874 года", повсемѣстно стали учреждать школы грамоты съ церковнославянскимъ обученіемъ по псалтыри и часослову.

Въ началѣ 60-хъ годовъ вопросъ о среднемъ образованіи сосредоточилъ вниманіе высшихъ слоевъ общества на томъ, какому образованію надо отдать преимущество въ средней школѣ: классическому, т.-е. съ преобладающимъ вліяніемъ древнихъ языковъ, или реальному, безъ древнихъ языковъ, но съ усиленіемъ преподаванія новыхъ языковъ и естествознанія. Споры о преимуществѣ классическаго или реальнаго образованія долго велись въ различныхъ комиссіяхъ министерства, а также въ литературѣ, пока во главѣ министерства народнаго просвѣщенія не сталъ Толстой (Д. А.), ревностный защитникъ классической системы образованія. Стараніями Толстого въ 1871 году былъ учрежденъ уставъ

классическихъ гимназій, а въ слѣдующемъ году и уставъ реальныхъ училищъ. По уставу классическихъ гимназій въ нихъ было усилено преподаваніе классическихъ языковъ, а окончившимъ курсъ классическихъ гимназій было предоставлено исключительное право на полученіе аттестата зрѣлости и на поступленіе въ университетъ; реалисты же этого права были лишены; они могли поступать по экзамену только въ высшія спеціальныя учебныя заведенія.

Относительно женскаго средняго образованія надо замѣтить, что до половины XIX вѣка оно было доступно только дочерямъ дворянъ, т.-е. „благородному" сословію, для котораго были открыты въ нѣкоторыхъ городахъ на казенныя средства женскіе институты „благородныхъ дѣвицъ". Но при Александрѣ II, въ „эпоху великихъ реформъ", было обращено вниманіе вообще на женское образованіе: тогда стали открывать женскія гимназіи всесословныя, которыя находятся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія; кромѣ того, стали учреждать женскія гимназіи „вѣдомства императрицы Маріи". Но какъ мужскія, такъ и женскія среднія учебныя заведенія не могли быть общедоступными, такъ какъ плата въ нихъ за обученіе назначалась высокая, а по мѣрѣ наплыва учащихся въ среднія школы, плата все болѣе и болѣе повышалась съ цѣлію затруднить доступъ въ среднюю и высшую школы дѣтямъ среднихъ и низшихъ слоевъ населенія. Кромѣ среднихъ школъ, находившихся въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія, во второй половинѣ XIX вѣка учреждались среднія школы другихъ вѣдомствъ: военнаго, морского, министерства финансовъ и пр. До 1864 года изъ среднихъ учебныхъ заведеній военнаго министерства существовали кадетскіе корпуса; съ этого же года кадетскіе корпуса были преобразованы въ военныя гимназіи, которыя по курсу общеобразовательныхъ предметовъ стояли ближе къ реальнымъ училищамъ, и гимназисты военныхъ гимназій по окончаніи курса могли поступить наравнѣ съ реалистами въ высшія спеціальныя учебныя заведенія; но въ періодъ контръ-реформъ при Александрѣ III военный министръ Ванновскій преобразовалъ военныя гимназіи опять въ корпуса, въ которыхъ на общее образованіе меньше всего обращалось вниманія, учи-

телями и воспитателями назначались туда исключительно военные, а воспитанниками принимались только дѣти военныхъ. Отодвинувъ на заднiй планъ общее образованiе и интересъ къ знанiямъ, военныя гимназiи усилили у себя одно физическое и одностороннее воспитанiе: маршировку и военный режимъ. Такими же привилегированными учебными заведенiя и съ такою же постановкою системы образованiя были среднiя учебныя заведенiя и морского вѣдомства.

Въ 90-хъ годахъ XIX столѣтiя началась усиленная дѣятельность по среднему образованiю со стороны министерства финансовъ. При содѣйствiи русскихъ промышленниковъ министерство финансовъ стало открывать коммерческiя среднiя учебныя заведенiя и предоставляло право частнымъ лицамъ открывать низшiя коммерческiя учебныя заведенiя или такъ называемыя торговыя школы, которыя по общеобразовательному курсу были сближены съ городскими училищами по „Положенiю 1872 года"; потомъ и министерство земледѣлiя также стало открывать свои среднiя и низшiя сельскохозяйственныя учебныя заведенiя.

Для образованiя духовенства существовали прежнiя учебныя заведенiя: четырехклассныя духовныя училища, откуда кончившiе въ нихъ курсъ могли поступать въ свои же среднiя учебныя заведенiя, въ духовныя семинарiи; для высшаго же богословскаго образованiя существовали духовныя академiи-Московская (въ Троице-Сергiевской лаврѣ), Петербургская, Кiевская и Казанская.

Вообще надо замѣтить, что въ перiодъ контръ-реформъ русская средняя школа пришла въ упадокъ. Эта школа стала преслѣдовать въ воспитанiи и образованiи чуждыя для нея цѣли: въ нее вводился сухой, мертвящiй формализмъ, суровый полицейскiй режимъ; личность учащагося не признавалась, умственное развитiе, интересъ къ знанiямъ, самодѣятельность, энергiя, живое отношенiе къ дѣлу — все это подавлялась различными мѣрами, а талантливыя, живыя личности преподавателей, всецѣло отдавшiяся дѣлу образованiя юношества, со стороны министерства подвергались гоненiямъ и удаленiю изъ школъ.

Высшее образованіе во вторую половину XIX столѣтія.

Во второй половинѣ XIX вѣка при Александрѣ II были открыты новые университеты: Новороссійскій въ Одессѣ (1865 г.) и въ Варшавѣ (1869 г.), а при Александрѣ III былъ открытъ Томскій университетъ (1888). При Александрѣ II въ 1855 году были произведены нѣкоторыя университетскія реформы: былъ разрѣшенъ неограниченный пріемъ студентовъ въ университеты, упраздненныя раньше каѳедры государственнаго права европейскихъ странъ и каѳедра исторіи философіи были снова возстановлены; университетамъ разрѣшено было выписывать изъ-за границы безъ цензурнаго досмотра научныя книги, отмѣнена была форма для студентовъ; наконецъ, въ 1863 году вышелъ новый уставъ для университетовъ. По университетскому уставу 1863 года профессорская корпорація опять получила автономію, которою университеты пользовались раньше, до 1835 года. Но такое либеральное настроеніе правительства по отношенію къ университетамъ было до вступленія на постъ министра народнаго просвѣщенія Толстого (1872 г.), при которомъ поднятъ былъ вопросъ объ измѣненіи либеральнаго университетскаго устава 1863 г., а разрѣшился этотъ вопросъ не въ пользу университетовъ при Александрѣ III, когда начались его контръ-реформы. Министромъ народнаго просвѣщенія былъ назначенъ извѣстный реакціонеръ Деляновъ; при немъ и начались университетскія контръ-реформы. Уставъ 1863 года былъ замѣненъ новымъ уставомъ 1884 года. По этому уставу университеты опять лишены были автономіи; власть же попечителя учебнаго округа была значительно увеличена. Въ реформированномъ университетѣ университетскій судъ былъ упраздненъ, ректоръ университета назначался министромъ нар. просв. изъ чиновниковъ министерства, введенъ былъ полицейскій надзоръ за студентами, а обязанности по надзору возлагались на инспекторовъ студентовъ. По этому же новому уставу положеніе студентовъ было значительно стѣснено, напримѣръ: къ экзаменамъ допускались только тѣ студенты, которымъ были зачтены семестры, плата за обученіе была возвышена вдвое, введена

была опять форма для студентовъ; кончившій курсъ въ университетѣ долженъ былъ еще подвергаться государственнымъ экзаменамъ въ особыхъ испытательныхъ комиссіяхъ.

Во вторую половину XIX вѣка началось сильное общественное движеніе въ пользу высшаго женскаго образованія. Лица изъ профессорской корпораціи стали открывать высшіе женскіе курсы, куда могли поступать окончившія курсъ въ женскихъ гимназіяхъ. Къ 80-мъ годамъ такіе высшіе женскіе курсы были открыты въ Петербургѣ, въ Москвѣ, въ Кіевѣ и Казани; но при контръ-реформахъ Александра III эти курсы сначала подвергались всевозможнымъ стѣсненіямъ, а потомъ ихъ стали закрывать.

Литературныя направленія первой половины XIX вѣка.

Вторую половину XVIII вѣка можно считать тою эпохою, когда зарождалась русская интеллигенція, ведущая свое начало отъ временъ Новикова и Радищева, которые тогда стали во главѣ небольшого кружка русской молодежи. Этотъ первый кружокъ русской интеллигенціи сталъ интересоваться общественными вопросами, политическимъ и экономическимъ строемъ государства, крѣпостнымъ правомъ помѣщиковъ и угнетеннымъ положеніемъ многомилліоннаго крестьянства. Это передовое поколѣніе тогда было еще малочисленно, но по дѣятельности его въ зарождавшейся періодической литературѣ было видно, что съ этого времени литература сдѣлается выразительницею общественнаго мнѣнія и будетъ далѣе развиваться.

Дѣйствительно, уже къ началу XIX вѣка ряды читающей публики и также ряды русскихъ писателей стали увеличиваться, а это можно было видѣть по обильному для того времени печатному матеріалу: книгамъ, журналамъ и газетамъ; въ то же время начинаетъ развиваться книгоиздательство, и открываются вольныя типографіи. Немногочисленная еще интеллигенція начинаетъ объединяться въ общества, которыя задавались просвѣтительными и литературными цѣлями, какъ, напримѣръ, „Дружеское общество", въ которомъ виднымъ членомъ былъ Новиковъ. Членомъ „Дружескаго общества"

былъ также писатель Карамзинъ, который въ русской литературѣ явился на рубежѣ XVIII — XIX столѣтій и сталъ во главѣ новой литературной школы, извѣстной въ исторіи литературы подъ именемъ сентиментализма, который смѣнилъ прежній ложноклассицизмъ. Русское интеллигентное общество тогда находилось подъ вліяніемъ идей Запада; умственное же движеніе Запада, выражавшееся въ философіи, литературѣ, отражалось затѣмъ и на литературѣ въ Россіи. Надо замѣтить, что въ концѣ XVIII вѣка въ литературѣ Зап. Европы писатели вооружились противъ сухой и разсудочной философіи, стали искать идеалы въ дѣйствительной жизни и отдавали преимущество чувству передъ разсудочностью. Отсюда въ западно-европейской литературѣ появляются чувствительныя, сентиментальныя произведенія въ формѣ романа. Такіе сентиментальные романы появились и въ Россіи, а первымъ сентиментальнымъ писателемъ былъ Карамзинъ. Потомъ Карамзинъ является въ русской литературѣ въ роли публициста и журналиста; онъ издавалъ слѣдующіе журналы: „Московскій Вѣстникъ", „Вѣстникъ Европы", въ которыхъ разрабатывалъ общественные вопросы. Во второй періодъ своей литературной дѣятельности Карамзинъ перешелъ къ ученому труду: онъ написалъ „Исторію Государства Россійскаго", которую довелъ до 1611 года. Главная мысль, положенная Карамзинымъ въ его „Исторію", слѣдующая: „Россія основалась единоначаліемъ, гибла отъ разновластія и спаслась самодержавіемъ". Къ единовластію онъ относитъ время отъ Рюрика до смерти Ярослава; къ разновластію — удѣльно-вѣчевой періодъ отъ Ярослава до Ивана III, а къ самодержавію — время отъ Ивана III. Поэтому всѣ явленія исторической жизни русскаго народа Карамзинъ разсматриваетъ только съ точки зрѣнія „самодержавія". Этотъ взглядъ Карамзина проникъ потомъ въ историческую литературу и долго въ ней держался.

Въ русской литературѣ Карамзинъ имѣетъ большое значеніе, какъ преобразователь литературнаго слога, который при немъ явился на смѣну тяжелаго слога „ломоносовской школы" съ латино-нѣмецкимъ построеніемъ рѣчи и съ примѣсью славянизмовъ. Въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ Карам-

зинъ слѣдовалъ такому правилу: „пиши такъ, какъ говоришь, но и старайся говорить такъ, какъ пишутъ“. Этимъ Карамзинъ сблизилъ два языка: разговорный и литературный, и въ своихъ произведеніяхъ показалъ, какъ можно писать.

Сантиментальное направленіе въ литературѣ продолжалось недолго: въ началѣ XIX вѣка оно должно было уступить мѣсто новому литературному направленію — „романтизму“, который также былъ заимствованъ изъ западно-европейской литературы, а талантливымъ переводчикомъ романтическихъ произведеній былъ поэтъ Жуковскій. Талантливыми писателями первой половины XIX вѣка были также Крыловъ и Грибоѣдовъ. Слава Крылова въ русской литературѣ основана на его басняхъ, которыя у него явились съ вѣрнымъ отраженіемъ всей русской народной жизни; слава же Грибоѣдова основана на его знаменитой комедіи „Горе отъ ума“, въ которой Грибоѣдовъ такъ ярко, художественно представилъ характеристику русскаго высшаго общества начала XIX вѣка въ двухъ поколѣніяхъ: стараго, отживавшаго тогда поколѣнія, и молодого, которое стало во главѣ умственнаго движенія первой четверти XIX столѣтія.

Русская литература пріобрѣла самостоятельное романтическое направленіе только со временъ нашего поэта Пушкина, который явился въ первой половинѣ XIX вѣка во главѣ новой литературной школы, смѣнившей „карамзинскую школу“. Пушкинъ придалъ русской литературѣ новое направленіе въ содержаніи, формѣ и языкѣ, а вмѣстѣ съ Гоголемъ и Лермонтовымъ положилъ начало тому направленію, которое именуется „реальнымъ“, т.-е. вѣрно отражающимъ дѣйствительность. Пушкинъ также первый изъ русскихъ писателей высоко смотрѣлъ на значеніе поэзіи: онъ показалъ, что художественное творчество должно быть свободнымъ, оно не должно искать себѣ одобреній, но и не бояться осужденій. Пушкинъ смотрѣлъ на поэзію, какъ на чистое искусство, какъ на искусство для искусства, а на писателя-поэта онъ смотрѣлъ, какъ на художника-пророка, который долженъ возвѣщать обществу откровенія своего генія.

Одновременно съ Пушкинымъ писали и другіе знаменитые русскіе писатели-художники: Гоголь и Лермонтовъ. Въ періодъ

господства въ литературѣ романтическаго направленія главнымъ условіемъ для поэзіи считали свободу творчества и національность поэзіи, а героями литературныхъ произведеній выводились лица, обладавшія какими-нибудь особенностями характера, ума, способные на борьбу. Но при появленіи въ литературѣ Гоголя взглядъ на поэзію сталъ измѣняться въ томъ смыслѣ, что отъ поэзіи стали требовать изображенія обыкновенной жизни, которая окружала поэта-писателя, а вслѣдствіе этого, героями поэтическихъ произведеній стали брать людей обыкновенныхъ, которые встрѣчаются въ повседневной жизни. Кромѣ того, взглядъ поэта-художника на жизнь сталъ измѣняться: онъ сталъ болѣе спокойнымъ или насмѣшливымъ; при этомъ и форма литературныхъ произведеній также подверглась измѣненіямъ: стихотворная форма, преобладавшая раньше, стала уступать мѣсто прозѣ. При такомъ измѣненіи взглядовъ на поэзію на литературное поприще и выступаетъ Гоголь, положившій начало юмористическому изображенію жизни или, по его словамъ, „сквозь зримый смѣхъ и незримыя, невидимыя міру слезы". Лермонтовъ также принадлежалъ къ поэтамъ-писателямъ „реальной школы"; но его поэзія является протестующею противъ пошлостей жизни, окружавшей поэта. Поэзію Лермонтова можно назвать поэзіей грусти, разочарованія, безысходной тоски и громкаго протеста, который онъ облекалъ въ свой „желѣзный" стихъ, „облитый горечью и злостью".

Изъ талантливыхъ поэтовъ этого же періода замѣчателенъ поэтъ Кольцовъ, вышедшій изъ народной среды. Кольцовъ явился творцомъ художественныхъ народныхъ пѣсенъ, которыя у него такъ вѣрно отражали взгляды, мысли, чувства русскаго народа; по языку и стихотворному размѣру пѣсни Кольцова совершенно сходятся съ народными пѣснями, а отличаются только большею художественностью.

Изъ исторіи умственнаго движенія 30-хъ и 40-хъ годовъ XIX вѣка.

Наши писатели, какъ Жуковскій, Батюшковъ, Крыловъ, Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Гоголь, Кольцовъ, Лермонтовъ и др., были представителями изящной словесности; ихъ произведе-

нія имѣли характеръ только художественнаго творчества и служили цѣлямъ искусства для искусства. Но эти писатели не были прямо вовлечены въ то умственное движеніе, которое выразилось въ интеллигентномъ русскомъ обществѣ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIX столѣтія. Въ этотъ періодъ времени умственное движеніе въ передовомъ обществѣ замѣтно усиливается вслѣдствіе того, что въ Россію болѣе и болѣе стали проникать западно-европейскія идеи о прогрессѣ, и болѣе стала распространяться западно-европейская литература по различнымъ отраслямъ знаній: по философіи, естествознанію, по вопросамъ соціальной и политической жизни, а съ другой стороны, и русская молодежь стала усиленнѣе посѣщать западно-европейскія страны и на мѣстѣ изучать культурную жизнь Запада: знакомилась съ общественною жизнію, училась въ заграничныхъ университетахъ, а въ Россію эти молодые люди возвращались съ обновленными взглядами и съ запасомъ новыхъ знаній. Тогда и русская общественная жизнь пришла въ движеніе: мыслящая часть общества ставила передъ собою на разрѣшеніе различные вопросы: вопросы религіи и нравственности, разумной общественной жизни, чтобы содѣйствовать умственному развитію общества и вести его по пути прогресса. Такимъ образомъ въ 30-хъ и 40-хъ годахъ XIV столѣтія идеи Новикова и Радищева снова возродились и пріобрѣтали себѣ сторонниковъ въ болѣе образованной части русскаго общества. Тогда-то образованное общество по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ стало раздваиваться, а это раздвоеніе отразилось въ литературѣ того времени. Одни оставались еще при старыхъ взглядахъ, при прежнемъ міровоззрѣніи: они сохраняли старыя литературныя преданія, отжившія идеи и взгляды, завѣщанные XVIII вѣкомъ, а рядомъ съ ними выступили въ литературѣ новые люди съ новыми взглядами на общественную жизнь и съ новыми литературными произведеніями. Это умственное движеніе 30-хъ и 40-хъ годовъ, выразившееся въ литературѣ того времени, тѣсно связано съ исторіей Московскаго университета.

Условія жизни Московскаго университета въ 30-хъ и 40-хъ годахъ значительно измѣнились: въ этомъ университетѣ появились новые профессора (Павловъ, Надеждинъ, Шевыревъ),

которые придали преподаваемой имъ наукѣ новое направленія. Подъ вліяніемъ новыхъ условій и новыхъ профессоровъ и студенчество Московскаго университета мѣняется: учащаяся молодежь усваиваетъ новые взгляды, новыя идеи и съ увлеченіемъ занимается своимъ самообразованіемъ. Изъ студенчества Московскаго университета образовываются „кружки", въ которыхъ студенты рѣшаютъ вопросы философіи, поэзіи, искусства, а также и вопросы политической жизни.

Въ то время московское студенчество образовало два кружка: одинъ кружокъ сгруппировался около талантливаго студента Станкевича, а другой — около Герцена. Въ кружкѣ Станкевича рѣшались вопросы философіи, поэзіи, эстетики въ связи съ литературою и съ философіей Шеллинга и Гегеля; въ кружкѣ же Герцена, кромѣ философіи и литературы, интересовались главнымъ образомъ вопросами политики и общественнаго устройства. Въ кружокъ Станкевича входили такія талантливыя личности, которыя впослѣдствіи пріобрѣли литературную извѣстность, напримѣръ: Бѣлинскій, К. Аксаковъ, Бакунинъ, В. Боткинъ, Грановскій. Въ этомъ кружкѣ выдающимся гегеліанцемъ былъ Бакунинъ, отставной артиллерійскій офицеръ, который въ 60-хъ и 70-хъ годахъ пріобрѣлъ уже общеевропейскую извѣстность анархическимъ ученіемъ о новомъ устройствѣ человѣческихъ обществъ.

Члены кружковъ Станкевича и Бѣлинскаго продолжали свою дѣятельность и по выходѣ изъ университета; но тогда они образовали уже двѣ партіи съ особыми для каждой партіи политическими и литературными взглядами, которые они выражали въ своихъ произведеніяхъ и этимъ вліяли на современное общество, а тогда и число ихъ приверженцевъ возрастало.

Въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка въ интеллигентномъ русскомъ обществѣ образовались двѣ главныхъ партіи: славянофиловъ и западниковъ; эти партіи не были партіями политическими, а только еще общественно-литературными. Славянофилы проводили въ русское общество свои взгляды на самодержавіе, православіе и народность. Взгляды славянофиловъ на самодержавіе были таковы: по ихъ мнѣнію, русскій народъ будто бы „отдѣлилъ государство отъ себя и государство-

вать не хочетъ", а поэтому „предоставляетъ правительству неограниченную власть государствовать". „Взамѣнъ того", говорили они, „русскій народъ предоставляетъ себѣ нравственную свободу, свободу жизни и духа". Относительно государственнаго строя славянофилы утверждали, что „правительству — неограниченная власть государственная, политическая; народу — полная свобода нравственная, свобода жизни и духа — мысли и слова". Далѣе славянофилы утверждали, что народъ можетъ полновластному своему правительству высказывать свое мнѣніе по поводу правленія, но правительство это мнѣніе народа „можетъ принять или не принять". Славянофилы говорили, что „цари наши въ важныхъ случаяхъ вызывали общественное мнѣніе всей Россіи и созывали для этого Земскіе Соборы", и что „Земскій Соборъ имѣетъ значеніе только мнѣнія, которое государь можетъ принять и не принять". Такова была политическая точка зрѣнія славянофиловъ. Свои политическіе взгляды на государственный строй славянофилы проводили посредствомъ своей славянофильской литературы.

Что касается религіи русскихъ, т.-е. православія, то славянофилы были защитниками того христіанства, какимъ оно было въ первые вѣка, а потому въ религію они вносили свободу духа и свободу изслѣдованія, а для церковнаго управленія считали необходимымъ господство „соборнаго начала" съ участіемъ въ жизни церкви мірянъ, считали необходимымъ допустить безусловную вѣротерпимость и устраненіе свѣтской власти въ дѣлахъ церкви.

Относительно третьяго положенія своего ученія, народности, славянофилы впадали въ крайность, преувеличивая въ русскомъ народѣ его національныя особенности. Конст. Аксаковъ, глава партіи славянофиловъ, утверждалъ, что „исторія русскаго народа есть единственная во всемъ мірѣ исторія народа христіанскаго не только по исповѣданію, но и по жизни своей, по крайней мѣрѣ, по стремленію къ жизни". Подъ народомъ же славянофилы понимали собственно русскій крестьянскій слой, называя этотъ народъ „народомъ-богоносцемъ", противополагая ему высшіе слои общества. Сравнивая простой крестьянскій людъ съ высшими слоями русскаго общества, К. Аксаковъ говорилъ: „Народъ — золото въ грязи, а свѣтское

общество — грязь въ золотѣ“. Основываясь только на одномъ, случайно брошенномъ положеніи философіи Гегеля, что каждая историческая народность есть выразительница своей народной идеи, славянофилы отсюда выводили заключеніе, что идеи и формы жизни другихъ народовъ, перенесенныя на русскую почву, не только безполезны, но и вредны, такъ какъ отвлекаютъ народъ отъ его собственнаго историческаго развитія, а потому славянофилы полагали, что нужно остерегаться вліянія Запада, а итти по пути самостоятельнаго или „самобытнаго“ развитія.

Во главѣ второй общественно-литературной партіи сороковыхъ годовъ, такъ называемыхъ „западниковъ“, стояли такія талантливыя личности, какъ Герценъ, Огаревъ, Бѣлинскій. На западниковъ большое вліяніе имѣли французскіе писатели того времени, которые провозглашали новыя соціальныя ученія: Сенъ-Симонъ, Луи-Бланъ, Фурье и др;, они своими ученіями подготовили общественное движеніе во Франціи въ 1848 году. Но въ партіи русскихъ западниковъ надо отличать западниковъ 30-хъ и западниковъ 40-хъ годовъ. Кружокъ Станкевича принадлежалъ къ первымъ западникамъ, которые узлекались филисофіей Гегеля, искусствомъ, „вѣчной красотой“ и изящной словесностью. Западники же 40-хъ годовъ были заинтересованы болѣе вопросами политическими, общественнымъ строемъ, а въ своей литературѣ они разрабатывали общественно-политическіе вопросы и вступали въ полемику съ славянофилами.

Изъ исторіи умственнаго движенія 60-хъ и 70-хъ годовъ XIX вѣка.

Тридцатые и сороковые годы въ жизни западныхъ народовъ ознаменовались рядомъ революціонныхъ движеній во Франціи, Германіи, Италіи и въ другихъ странахъ. Это релюціонное движеніе культурныхъ народовъ Запада испугало правящіе слои въ Россіи и отразилось затѣмъ на общественномъ настроеніи въ томъ отношеніи, что послѣ оживленія русской мысли въ обществѣ и литературѣ въ сороковыхъ годахъ наступила реакція, время застоя и стѣненія мысли, слова и проявленія общественной жизни. Правительство Ни-

колая I опасалось, что революціонное движеніе Запада отразится на русскомъ обществѣ и всколыхнетъ его. Тогда у правительства прежде всего появляется боязнь новыхъ идей, боязнь за развитіе мысли въ обществѣ, боязнь передъ наукой и образованіемъ; поэтому правительство Николая I предпринимаетъ рядъ запретительныхъ мѣръ противъ печатнаго слова и университетскаго строя. Этотъ реакціонный періодъ тяжело отразился на общественномъ развитіи: настали дни мрака, умственная жизнь общества пріостановилась, лучшіе люди прогресса уже не проявляли своей дѣятельности, такъ какъ надъ нею стоялъ административный запретъ, но зато на арену общественной жизни выступили люди мрака, невѣжества съ грубо-матеріалистическими интересами и съ своей реакціонною литературою и съ требованіями отъ правительства вернуть русскую жизнь назадъ. Такое реакціонное время длилось до севастопольскаго пораженія, послѣ котораго русское общество снова всколыхнулось, а правительство вынуждено было создать для слова и печати лучшія условія, чѣмъ они были въ дни реакціи. Общественное движеніе началось и выразилось въ литературѣ, которая въ это время пріобрѣла обличительный тонъ: въ литературѣ того времени обличался административный произволъ, административныя и судебныя злоупотребленія, взяточничество, поднимались вопросы о реформахъ. Тогда-то, въ 60-хъ годахъ для русской жизни и общества настала новая эпоха, которая распадается на два періода: время передъ освобожденіемъ крестьянъ (1855—1861) и „эпоха великихъ реформъ“ (1861—1866). Это десятилѣтіе въ исторіи связано было съ экономическими вопросами двухъ сословій: дворянскаго и крестьянскаго, жизнь которыхъ и отразилась въ литературѣ 60-хъ годовъ. Въ литературѣ перваго періода рѣшались главнымъ образомъ вопросы освобожденія крестьянъ, объ измѣненіи общественнаго строя, освобожденіе личности отъ государственнаго гнета. Талантливыми публицистами этого времени были Чернышевскій, Добролюбовъ, Писаревъ и Герценъ, а изъ писателей-беллетристовъ, откликнувшихся на вопросы о крѣпостномъ правѣ, были Григоровичъ съ повѣстью „Антонъ-Горемыка“ и Тургеневъ съ „Записками охотника“. Въ этотъ же періодъ появляется

масса газетъ, журналовъ, среди которыхъ „Современникъ“, издававшійся тогда Чернышевскимъ, занималъ самое видное мѣсто; центрами же умственнаго движенія являются Петербургъ и Москва. Надо замѣтить, что въ эпоху 50-хъ и 60-хъ годовъ естественныя науки на Западѣ получили особенное развитіе, а успѣхи естествознанія на Западѣ отразились и въ русской литературѣ: сочиненія знаменитыхъ западно-европейскихъ ученыхъ — Фарадея, Гельмгольца, Тиндаля, Дарвина, Бюхнера, Фохта, Молешотта, Бокля, Милля, Спенсера — переводились на русскій языкъ, чтобы сдѣлать ихъ достояніемъ читающей публики. Но этотъ замѣчательный для русской литературы и умственнаго движенія періодъ былъ не продолжителенъ. Послѣ паденія крѣпостного права и реформъ по управленію и суду, въ реакціонной печати раздались голоса противъ умственнаго движенія въ обществѣ, а послѣ Польской революціи 1863 года въ Россіи опять наступила реакція, которая наибольшаго усиленія достигла въ половинѣ 70-хъ годовъ. Эта реакція сильно отразилась на русскомъ интеллигентномъ обществѣ и передовой литературѣ.

Послѣ освобожденія крестьянъ въ высшихъ слояхъ общества и вообще въ дворянскомъ сословіи стало замѣтно недовольство совершившеюся реформою, такъ какъ съ 1861 года этотъ классъ лишался дарового крестьянскаго труда; дворяне же въ это время испытывали экономическое оскудѣніе, такъ какъ у нихъ не была выработана привычка къ труду, а по отсутствію спеціальнаго образованія они не могли вести свое сельское хозяйство на новыхъ началахъ. Тогда-то, въ семидесятыхъ годахъ, изъ дворянскаго слоя стали выдѣляться два типа людей: одни не были приспособлены къ труду, къ новымъ условіямъ жизни, люди разочарованные и не находившіе себѣ мѣста въ жизни; другіе же явились прожигателями жизни, которые имѣнія свои быстро прожили и стали искать „хлѣбныхъ“ мѣстъ на государственной службѣ. Это явленіе изъ общественной жизни подмѣтилъ нашъ талантливый писатель Салтыковъ и въ цѣломъ рядѣ своихъ замѣчательныхъ произведеній изобразилъ такихъ общественныхъ паразитовъ или „хищниковъ“.

Умственное движеніе въ русскомъ интеллигентномъ обществѣ нашло себѣ выраженіе и въ художественной литературѣ 60-хъ и 70-хъ годовъ: беллетристическая литература и поэзія живо откликнулись на запросы новой жизни; появляется рядъ новыхъ талантливыхъ писателей-художниковъ, которые въ своихъ произведеніяхъ проводили новые взгляды на жизнь; въ ихъ произведеніяхъ появились новые литературные типы; появляется писатель Гончаровъ съ романомъ „Обломовъ", въ которомъ онъ изображаетъ сонную Россію, въ крѣпостной обстановкѣ которой гибнутъ умные, честные люди, Тургеневъ съ рядомъ блестящихъ произведеній, въ которыхъ онъ ярко отразилъ дореформенную и пореформенную жизнь Россіи, потомъ появляется Некрасовъ, какъ „печальникъ горя народнаго", Достоевскій, Ал. Толстой, Л. Толстой, Салтыковъ, Островскій и много другихъ писателей-художниковъ, отражавшихъ въ своихъ произведеніяхъ современную имъ эпоху. Въ то же время у передовой интеллигенціи 70-хъ годовъ возникаетъ интересъ къ жизни русскаго крестьянина, къ его духовной жизни и вообще къ его міросозерцанію; результатомъ же изученія крестьянской жизни и интереса къ ней явилась особая, „народническая" литература съ такими писателями, какъ Глѣбъ Успенскій, Златовратскій, Нефедовъ, Засодимскій и другіе.

Искусства въ XIX вѣкѣ: архитектура, живопись, скульптура и музыка.

Архитектура, живопись, скульптура и свѣтская музыка въ XIX вѣкѣ попрежнему служили только вкусамъ высшаго русскаго общества, а подчинялись въ большинствѣ случаевъ вліянію школъ Запада. Что же касается національнаго искусства, то мотивы его стали разрабатываться русскими художниками только въ послѣднее время.

1. Произведеніями архитектуры украшался главнымъ образомъ Петербургъ. Въ началѣ XIX вѣка, при Александрѣ I былъ построенъ въ Петербургѣ Казанскій соборъ по образцу собора св. Петра въ Римѣ. Соборъ этотъ представляетъ въ уменьшенномъ видѣ общій обликъ Ватиканскаго собора и съ двукрылою колоннадою по обѣимъ сторонамъ. Потомъ русскіе

архитекторы въ своихъ архитектурныхъ произведеніяхъ стали подражать французскому стилю временъ Наполеона I, или „стилю имперіи“, и тогда въ Петербургѣ и Москвѣ архитекторы стали украшать зданія древне-римскими портиками, фронтонами, рядомъ колоннъ на фасадахъ, арками, и вообще подражали архитектурѣ античныхъ временъ, но заимствованной изъ Франціи, образцомъ чего можетъ служить зданіе Большого театра въ Москвѣ въ „классическомъ стилѣ“. Къ архитектурнымъ сооруженіямъ этого времени относятся слѣдующія зданія Петербурга: зданіе биржи, Александрійскій театръ, Михайловскій дворецъ, обращенный потомъ въ музей Александра III. Особеннаго оживленія достигла архитектура въ реакціонныя времена Николая I. Въ его время былъ сооруженъ Исакіевскій соборъ въ Петербургѣ и Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. Исаакіевскій соборъ представляетъ собою подражаніе стилю „эпохи возрожденія“. Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ — грандіозное зданіе, произведеніе русскаго архитектора Тона[1]). Стиль этого архитектурнаго произведенія представляетъ нѣкоторое отраженія византійскаго стиля, такъ какъ его крыша увѣнчивается пятью главами, съ колоссальною среднею главою. Архитекторомъ Тономъ былъ сооруженъ также большой Кремлевскій дворецъ въ Москвѣ въ русскомъ стилѣ и съ необыкновенною роскошью отдѣлки дворцовыхъ залъ. Въ срединѣ XIX вѣка наши художники стали вырабатывать въ архитектурѣ разнообразныя и болѣе самостоятельныя формы. Съ этимъ временемъ совпадаетъ развитіе промышленности, торговли, и вообще въ это время жизнь явилась болѣе сложною и разнообразною, а это отразилось на всѣхъ искусствахъ, а въ частности и на архитектурѣ. До половины XIX вѣка архитектура, какъ и другія искусства, поддерживались „меценатами“ двора и богатой аристократіи; съ половины же XIX вѣка, съ началомъ капиталистическаго развитія, появляются произведенія архитектуры, вызванныя потребностями капитала; появляются роскошныя зданія въ Москвѣ, Петербургѣ, Ригѣ, Одессѣ и въ другихъ торговыхъ и промышлен-

---

[1]) Архитекторъ Тонъ былъ воспитанникомъ Петербургской Академіи Художествъ.

ныхъ центрахъ: биржи, вокзалы, банки, зданія акціонерныхъ компаній и разныхъ коммерческихъ предпріятій. Вообще зарожденіе въ Россіи капитализма вызвало архитектуру къ новой жизни, къ новому творчеству, къ новымъ формамъ, и крупные промышленные центры быстро стали украшаться новыми, красивыми и грандіозными зданіями какъ общественными, такъ и зданіями частныхъ лицъ изъ среды капиталистовъ. Къ концу XIX вѣка, когда настали годы реакціи, архитектурное искусство стало падать; у русскихъ художниковъ явилось желаніе возстановить русскій древній стиль, вѣрнѣе, византійскій: тогда воздвигаются новые соборы въ Кіевѣ, въ Ригѣ, общественныя зданія въ Москвѣ, какъ городская дума, Историческій музей; всѣ эти архитектурныя произведенія „упадка" появились только въ уродливыхъ формахъ.

2. Подобно тому, какъ литература XIX вѣка перестала служить только одному, высшему слою русскаго общества, такъ и живопись XIX вѣка стала освобождаться отъ подчиненія вкусамъ и потребностямъ исключительно „меценатствующаго" аристократическаго слоя, а стремится уже къ самостоятельному творчеству и выбивается на самостоятельный путь развитія. Въ XIX вѣкѣ этимъ искусствомъ стала интересоваться и увлекаться образованная, интеллигентная публика, которая развивала у себя художественный вкусъ, а ряды такой публики все болѣе и болѣе увеличивались. Интересъ общества къ искусству повелъ за собою развитіе, совершенствованіе искусства; тогда появляются и знаменитые русскіе художники, въ особенности въ области живописи, которой въ этомъ отношеніи посчастливилось болѣе, чѣмъ другимъ родамъ искусства. Такое оживленіе въ области искусства живописи совпадаетъ съ появленіемъ знаменитаго русскаго художника Брюлова, автора картины „Послѣдній день Помпеи" (1836 г.); она теперь хранится въ картинной галлереѣ Петербурга, въ Эрмитажѣ. За Брюловымъ слѣдовали художники, писавшіе также на историческія и библейскія темы, напримѣръ: Семирадскій, авторъ картинъ — „Свѣточи Нерона", „Фрина", „Грѣшница". Одновременно съ Брюловымъ является еще знаменитый художникъ Ивановъ, написавшій картину „Явленіе Христа народу". Въ этой картинѣ художникъ впервые выразилъ

стремленіе быть правдивымъ въ искусствѣ и освободиться отъ тѣхъ условностей, которымъ обучали художниковъ въ Академіи Художествъ, какъ въ казенномъ учрежденіи. Но все-таки эти первые самостоятельные русскіе художники обращались за сюжетами для своихъ произведеній къ прошлымъ временамъ: въ содержаніе для своихъ картинъ они брали событія или изъ религіозной, или изъ исторической жизни.

Надо замѣтить, что какъ въ литературѣ, такъ и въ искусствахъ бываютъ такіе моменты, когда авторы обращаются за содержаніемъ для своихъ произведеній къ прошедшей жизни народа и создаютъ въ литературѣ произведенія „чистаго искусства", историческіе романы, а въ живописи картины на историческія и религіозныя темы; такіе моменты совпадаютъ всегда съ реакціей въ общественной жизни, съ политическимъ гнетомъ, когда жизнь бываетъ придавлена, а дѣйствительность уже не даетъ содержанія для произведеній искусства, кромѣ одного сухого, безжизненнаго матеріала. Но какъ только общество сбрасываетъ съ себя гнетъ, выходитъ изъ состоянія реакціи, такъ искусства оживаютъ, и художники для своихъ произведеній берутъ содержаніе изъ окружающей дѣйствительности. Такъ было и съ русскою живописью: до половины XIX вѣка она брала сюжеты изъ исторической и библейской жизни; но съ половины XIX вѣка въ русской живописи впервые появляется такъ называемый „жанръ", т.-е. живопись изъ повседневной, окружающей жизни. Такимъ выдающимся „жанристомъ" половины XIX вѣка (1848 г.) былъ Ѳедотовъ, картины котораго („Утро чиновника, получившаго первый орденъ", „Новый кавалеръ", „Разборчивая невѣста", „Сватовство майора") показали всей публикѣ, что зарождается новая школа художниковъ, которые могутъ создать теперь самостоятельную русскую школу. И дѣйствительно, съ этого времени создается русская школа художниковъ, которые своими произведеніями отвѣчаютъ правдивому изображенію окружающей русской дѣйствительности, которою до этого русскіе художники пренебрегали.

До половины XIX вѣка художественнымъ образованіемъ въ Россіи руководила Академія Художествъ; въ ней воспитывались русскіе художники, художественнымъ развитіемъ и

направленіемъ которыхъ Академія и руководила: давала темы для разработки и по преимуществу темы въ подражаніе великимъ художественнымъ образцамъ Запада. Но во второй половинѣ XIX вѣка молодые русскіе художники порываютъ связи съ Академіей и хотятъ итти по пути самостоятельнаго художественнаго развитія и образованія, чтобы русское искусство поставить внѣ зависимости отъ казеннаго направленія Академіи; они стали теперь разрабатывать самостоятельныя художественныя темы въ связи съ русскою жизнію, съ русскою окружающею дѣйствительностью. Эти молодые художники положили начало новой, молодой школѣ художниковъ и образовали потомъ „Товарищество передвижныхъ выставокъ", чтобы на такихъ періодическихъ выставкахъ выставлять свои произведенія на судъ публики, зная, что лучшимъ цѣнителемъ художественныхъ произведеній будетъ все-таки общество, общественное мнѣніе. Слѣдствіемъ новаго направленія въ живописи было появленіе во второй половинѣ XIX вѣка такихъ талантливыхъ русскихъ художниковъ, какъ Перовъ, бар. Клодтъ, Маковскій, Мясоѣдовъ, Савицкій, Прянишниковъ, Невревъ, Верещагинъ, Айвазовскій, Некрасовъ, Рѣпинъ и другіе. Эти новые художники брали темы для своихъ картинъ изъ окружавшей ихъ русской жизни, изъ обстановки жизни города и деревни, столицъ и провинціи, а типы у нихъ брались изъ всѣхъ классовъ общества: помѣщики, крестьяне, купцы, духовенство, чиновники, доктора, учителя, адвокаты, студенты — всѣ профессіи находили себѣ мѣсто на полотнѣ жанровой живописи молодыхъ художниковъ. Затѣмъ въ живописи появляется русскій пейзажъ, а первымъ талантливымъ пейзажистомъ былъ Айвазовскій[1]).

Такимъ образомъ во второй половинѣ XIX вѣка русская живопись, какъ и литература, получила реальное направленіе; но при этомъ надо замѣтить, что какъ съ развитіемъ литературы соединяется учрежденіе въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ разнообразныхъ книгохранилищъ (Императорская Публичная Библіотека въ Петербургѣ, Румянцовская Публичная Библіотека въ Москвѣ), библіотекъ,

[1]) Лучшими картинами Айвазовскаго считаются „Хаосъ", „Потопъ", „Девятый валъ", хранящіяся въ Эрмитажѣ.

книжныхъ магазиновъ и проч., такъ и съ развитіемъ искусства живописи связано учрежденіе хранилищъ для картинъ, или картинныхъ галлерей, къ каковымъ относятся: Эрмитажъ въ Петербургѣ, Картинная галлерея Румянцовскаго музея и Третьяковская картинная галлерея въ Москвѣ, картины для которой собирались братьями Третьяковыми, любителями художества.

3. Скульптура, подобно живописи, въ началѣ XIX вѣка также носила подражательный характеръ. Русскіе скульпторы послѣ Академіи Художествъ заканчивали свое спеціальное образованіе также за границею, по преимуществу въ Италіи, гдѣ они подчинялись вліянію итальянскихъ художниковъ, и скульптурныя произведенія русскихъ художниковъ носили всѣ отпечатокъ подражательности; сюжеты же для своихъ произведеній они брали изъ прежнихъ временъ, по преимуществу изъ античнаго міра, а по пріѣздѣ на родину они отдавали силы своего таланта на сооруженіе статуй для монументовъ дѣятелей исторіи, писателей: такъ былъ сооруженъ памятникъ Минину и Пожарскому въ Москвѣ, Ломоносову въ Архангельскѣ, герцогу Ришелье въ Одессѣ. Но въ первой половинѣ XIX вѣка скульптура получаетъ развитіе, благодаря тому обстоятельству, что скульптурныя украшенія понадобились тогда при постройкахъ столичныхъ зданій: храмовъ, дворцовъ, а также для украшенія статуями дворцовъ въ Петергофѣ, Царскомъ Селѣ, Гатчинѣ и въ самомъ Петербургѣ. Такъ какъ скульптура находилась подъ покровительствомъ русскаго „меценатства", по преимуществу двора, и русскіе художники выполняли заказы на украшенія храмовъ и дворцовъ, то это искусство находилось въ большомъ стѣсненіи относительно свободнаго выраженія художественнаго творчества. Поэтому русскіе скульпторы не могли давать простора своей фантазіи, такъ какъ ихъ стѣсняли рамки условности и вкусы меценатствующихъ заказчиковъ. Со второй же половины XIX вѣка для русской скульптуры настаетъ время пробужденія самосознанія и самостоятельности. Это время и совпадаетъ съ началомъ капиталистическаго строя, когда на смѣну „аристократическому меценатству" является „меценатство буржуазное". Тогда появляются молодые художники-

скульпторы, которые создаютъ новую школу, реальную. Къ числу такихъ талантливыхъ скульпторовъ-реалистовъ принадлежитъ Антокольскій, а къ замѣчательнымъ его скульптурнымъ произведеніямъ относятся статуи: „Іоаннъ Грозный“, „Петръ Великій“, „Смерть Сократа“, „Христосъ передъ народомъ“, „Мефистофель“; за Антокольскимъ слѣдуетъ скульпторъ бар. Клодтъ, произведенія котораго украшаютъ Петербургъ, напримѣръ: „Укротители лошадей“ на Аничковскомъ мосту, памятники Крылову въ Лѣтнемъ саду и Николаю I.

Реакціонное время 80-хъ и 90-хъ годовъ XIX столѣтія отразилось и на русской скульптурѣ, а памятникомъ этого времени является грандіозное сооруженіе для монумента Александра II въ Москвѣ въ русско-византійскомъ стилѣ.

4. Музыка также находилась подъ покровительствомъ двора и высшей знати; поэтому она служила вкусамъ только этого слоя общества, которое предъявляло музыкѣ свои требованія. Мы уже видѣли, какой былъ наплывъ итальянцевъ въ XVIII вѣкѣ въ Петербургѣ, укрывшихся подъ защитою двора, который итальянцы увеселяли смѣсью оперъ и водевилей съ плясками, куплетами и хорами русскихъ пѣсенъ. Съ конца XVIII вѣка въ Россіи начинается господство итальянской оперы, которая уже цѣликомъ переносилась въ русскій театръ. При господствѣ же иностранной музыки и русскіе композиторы являлись въ своей музыкѣ только подражателями иностранной музыкѣ. Но съ подражательной музыкой произошло то же, что съ остальными искусствами. Когда въ XIX вѣкѣ общественная жизнь стала освобождаться отъ сковывавшихъ ее путъ и вступила на путь самостоятельнаго развитія, тогда и музыка получила возможность освободиться отъ „меценатства“ высшаго общества и вступить на путь болѣе широкаго развитія и самостоятельнаго творчества; съ этимъ же моментомъ соединяется и появленіе русскихъ композиторовъ, которые старались разрабатывать въ музыкѣ самостоятельныя темы. Этотъ переходъ отъ подражанія къ самостоятельной національной музыкѣ совершился въ первыхъ десятилѣтіяхъ XIX вѣка, когда въ музыкальномъ мірѣ появился знаменитый русскій композиторъ Глинка. Глинка завершилъ свое музыкаль-

ное образованіе въ Италіи, а по возвращеніи въ Россію написалъ самостоятельную русскую оперу „Жизнь за царя“ (1836 г.), которая была принята публикою за чисто національное музыкальное произведеніе. Вслѣдъ за этой оперой у Глинки появились и другія музыкальныя произведенія, какъ-то: опера „Русланъ и Людмила“ и рядъ мелкихъ музыкальныхъ произведеній. Другимъ виднымъ русскимъ композиторомъ былъ Даргомыжскій, который стремился внести въ русскую музыку то направленіе, которое именуется „реальнымъ“, совпадавшимъ съ „реальнымъ“ направленіемъ литературы и съ остальными родами искусствъ средины XIX вѣка. Въ этомъ направленіи Даргомыжскимъ и были написаны опера „Русалка“ и рядъ мелкихъ музыкальныхъ произведеній. Затѣмъ въ половинѣ XIX вѣка появляется Сѣровъ, тоже видный русскій композиторъ съ широкимъ музыкальнымъ образованіемъ, написавшій слѣдующія оперы: „Юдиѳь“, „Рогнѣда“, „Вражья сила“.

Даргомыжскій сгруппировалъ вокругъ себя кружокъ начинавшихъ тогда музыкальныхъ талантовъ, какъ Кюи, Мусоргскій, а потомъ къ этому кружку примкнули Римскій-Корсаковъ, Бородинъ и др. Эти русскіе музыканты кружка Даргомыжскаго и были піонерами новаго музыкальнаго направленія, которое получило преобладаніе въ концѣ XIX вѣка.

Въ Россіи была открыта первая правительственная консерваторія въ Петербургѣ только въ 1862 году; но въ этой казенной консерваторіи сосредоточился музыкальный кружокъ, враждебный частному кружку Даргомыжскаго, разрабатывавшему самостоятельныя темы и формы. Независимые отъ консерваторіи молодые музыканты открыли тогда свою частную „Безплатную музыкальную консерваторію“, подъ управленіемъ композитора Балакирева. Этотъ свободный музыкальный кружокъ выступилъ на путь самостоятельнаго музыкальнаго развитія и разработки музыкальныхъ темъ во главѣ съ Мусоргскимъ. Это новое музыкальное общество стало стремиться къ такой реальности въ музыкѣ, чтобы посредствомъ музыкальныхъ звуковъ можно было выразить понятіе, мысль, чтобы можно было слово замѣтить звукомъ. Чтобы пропагандировать въ русскомъ обществѣ новое направленіе въ національной музыкѣ, школа молодыхъ музыкантовъ стала основывать

музыкальныя общества, какъ симфоническое, филармоническое, давало концерты, чтобы содѣйствовать лучшему музыкальному развитію публики.

Правительство второй половины XIX вѣка съ своей стороны оказывало особенное покровительство музыкальному искусству: оно открыло въ Москвѣ правительственную консерваторію и щедро поддерживало казенныя оперы и субсидировало казенные театры большими суммами. Въ провинціальныхъ большихъ промышленныхъ центрахъ музыкальное искусство также стало пользоваться вниманіемъ публики: въ Кіевѣ, Одессѣ, Варшавѣ учреждались музыкальныя общества, и открывались провинціальные оперные театры, которые находили поддержку въ буржуазныхъ слояхъ общества. Вообще надо замѣтить, что въ концѣ XIX вѣка музыкальное искусство получило широкое распространеніе. Этотъ періодъ успѣха вокальной и инструментальной музыки совпадаетъ съ 80-ми и 90-ми годами прошедшаго столѣтія, именно: съ годами самой сильной политической реакціи. Общество, стѣсненное въ свободномъ проявленіи своего духа въ области мысли, слова, печати, естественно въ такіе періоды начинаетъ отвлекаться отъ интеллектуальной работы и искать выхода своимъ чувствамъ, а болѣе доступными формами для выраженія чувства является музыкальное искусство; въ интересахъ же политическихъ это искусство въ такія времена всегда находитъ покровительство правящихъ слоевъ.

Изъ исторіи конституціонныхъ стремленій русскаго общества въ XIX вѣкѣ.

Павелъ I, дворцовый переворотъ 1801 года и Александръ I.

Мы видѣли, что еще въ XVI вѣкѣ началась борьба самодержавной власти московскаго царя Ивана Грознаго съ боярствомъ, которое, наконецъ, при помощи опричины было сломлено. Разгромъ этого русскаго аристократическаго дворянскаго слоя продолжался и послѣ этого; тогда родовитое дворянство гедеминовичей, рюриковичей и другихъ потомковъ удѣльныхъ князей почти исчезаетъ въ Россіи; въ ней остаются

только „захудалые“ роды, которые не принимали участія въ политической борьбѣ; но все-таки у русскаго трона сосредоточиваются остатки боярства, которое по временамъ выступаетъ передъ верховною властію съ своими ограничительными грамотами, чтобы ограничить верховную власть въ пользу боярства, какъ это было при вступленіи на престолъ Василія Шуйскаго, при призваніи на московскій престолъ польскаго королевича Владислава.

Петръ I прочно возстановляетъ самодержавіе и ставитъ его въ такія условія, какимъ оно было при Иванѣ Грозномъ. Когда Петръ I реформировалъ учрежденія, то въ это же время начинаетъ выдѣляться изъ дворянскаго слоя особый служилый классъ чиновничества, зарождается будущая правящая бюрократія. Благополучіе этой бюрократіи покоилось на „Табели о рангахъ“, а кромѣ того, и на помѣстномъ землевладѣніи, съ которымъ связывалось владѣніе крѣпостными крестьянами.

Послѣ Петра I высшая бюрократія, въ которой отъ временъ Петра много уже было случайныхъ выходцевъ, объединяется въ политическую силу, съ которою верховной власти приходится серіозно считаться. Съ прекращеніемъ династіи Михаила Ѳедоровича по мужской линіи происходитъ большая запутанность въ престолонаслѣдіи. Тогда высшая бюрократія дѣлаетъ попытки къ ограниченію самодержавія, но только въ пользу своей олигархической власти. Такъ извѣстно, что еще въ 1730 году, послѣ смерти Петра II, вельможи хотѣли ограничить власть Анны Ивановны Верховнымъ тайнымъ совѣтомъ, состоявшимъ тогда изъ нѣсколькихъ олигарховъ; но представители русскаго дворянства или „шляхетства“, которые тогда съѣхались въ Москву, протестовали противъ олигархической конституціи, и ограничительная грамота была уничтожена Анною Ивановною. Послѣ этого въ продолженіе XVIII и XIX вв. верховная власть въ Россіи оставалась по закону самодержавною, а при ней находились высшія центральныя законосовѣщательныя учрежденія разныхъ наименованій: послѣ Верховнаго тайнаго совѣта при Аннѣ Ивановнѣ былъ учрежденъ Кабинетъ изъ трехъ министровъ; при Елизаветѣ Петровнѣ и Петрѣ III была учреждена законосовѣщательная конференція, а сенатъ отъ вре-

менъ Петра I всегда сохранялъ значеніе только законосовѣщательнаго учрежденія. Наконецъ, при Екатеринѣ II была сдѣлана попытка собрать законодательную комиссію изъ выборныхъ депутатовъ отъ свободныхъ сословій, но эта комиссія была распущена безъ всякихъ результатовъ для реформы управленія и законодательства. Но самодержавная власть монарховъ и монархинь являлась самодержавною настолько, насколько эта власть могла согласовать свои дѣйствія съ желаніями и стремленіями высшей бюрократіи. Но бывало и наоборотъ: самодержавная верховная власть превращалась въ деспотическую, какъ это было послѣ смерти Екатерины II.

Екатерина II хотѣла завѣщать престолъ внуку Александру Павловичу; но внезапный апоплектическій ударъ прекратилъ ея существованіе и не далъ сдѣлать никакихъ распоряженій. Екатерина II умерла на 67-мъ году жизни. Престолъ послѣ нея наслѣдовалъ ея сынъ Павелъ I.

Вступивъ на престолъ, Павелъ I вооружился какъ противъ высшаго, такъ и низшаго дворянства, на которое опиралось правленіе его матери: такъ, „Жалованная грамота" дворянству была имъ отмѣнена; былъ отмѣненъ также указъ, который избавлялъ дворянъ отъ тѣлеснаго наказанія. Павелъ I проявлялъ свой режимъ и въ самыхъ мелкихъ случаяхъ, не относящихся къ управленію или законодательству, напримѣръ: въ Петербургѣ для дворянъ былъ введенъ костюмъ, отъ котораго они не могли отступать; при встрѣчѣ съ государемъ дворяне должны были выходить изъ своихъ экипажей и снимать шляпы, въ противномъ случаѣ, ослушникамъ грозило большое наказаніе: заключеніе или ссылка. Но необыкновенно строгій режимъ былъ введенъ тогда въ войскахъ на разныхъ смотрахъ въ присутствіи Павла I, на ученіяхъ и въ казармахъ. Павелъ I особенно любилъ фронтовую выправку, а малѣйшая оплошность солдата или офицера въ строю на ученьѣ или на смотру влекла за собою жестокое наказаніе.

Усерднымъ исполнителемъ всѣхъ распоряженій Павла I былъ Аракчеевъ, единственно приближенное къ нему лицо, пользовавшееся неограниченнымъ довѣріемъ Павла I. Аракчеевъ былъ сынъ бѣдныхъ дворянъ и учился въ артиллерій-

скомъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ. По окончаніи курса въ корпусѣ Аракчеевъ былъ произведенъ въ офицеры артиллеріи, а потомъ поступилъ на службу въ гатчинскую артиллерію, когда Павелъ I былъ еще цесаревичемъ. Надо замѣтить, что Павелъ I жилъ постоянно въ Гатчинѣ, гдѣ онъ имѣлъ свой „малый дворъ", свою гвардію, артиллерію. Аракчеевъ былъ назначенъ испекторомъ гатчинскихъ войскъ и даже исполнялъ должность гатчинскаго губернатора; современники же называли Аракчеева „гатчинскимъ капраломъ". Дѣйствительно, Аракчеевъ былъ однимъ изъ самыхъ невѣжественныхъ, грубыхъ и жестокихъ лицъ изъ приближенныхъ къ Павлу I. Какъ командиръ всѣхъ гатчинскихъ войскъ, Аракчеевъ ввелъ жестокое обученіе въ войскахъ: онъ производилъ ежедневныя ученія по 12 часовъ подъ рядъ и жестоко „муштровалъ" какъ солдатъ, такъ и офицеровъ всѣхъ ранговъ. Какъ лицо грубое и жестокое, но облеченное полною властію отъ Павла I, Аракчеевъ безпощадно билъ и истязалъ солдатъ за малѣйшую оплошность во фронтѣ, а офицеровъ осыпалъ бранью и даже награждалъ ихъ пощечинами. Вообще, по разсказамъ современниковъ, Аракчеевъ со всѣми обращался „по-собачьи, какъ разъяренный бульдогъ". Павелъ I цѣнилъ заслуги Аракчеева и осыпалъ его всевозможными наградами: чинами, орденами и даже возвелъ его въ графское достоинство, собственноручно вписавъ въ его графскій гербъ: „Безъ лести преданъ". Аракчеевъ и былъ руководителемъ внутренней политики при Павлѣ I и при Александрѣ I во вторую половину его царствованія.

Режимъ Павла I тяжело отражался на всей русской жизни; при немъ произволъ достигъ высшаго своего проявленія, а законъ уже отсутствовалъ. Павелъ видѣлъ торжество свободы во Франціи, какъ слѣдствіе Великой французской революціи, и тогда онъ посылаетъ русскія войска подъ начальствомъ Суворова подавлять революцію (1799 г.). Къ Россіи же, къ русскимъ онъ относился такъ враждебно, что даже запретилъ именоваться „гражданами", а ввелъ наименованіе для русскаго подданнаго „обыватель", а „отечество" велѣлъ замѣнить словомъ „родина". Къ своему старшему сыну Александру Павелъ I относился враждебно и держался отъ него вдали.

Вообще Павелъ I за свое кратковременное четырехлѣтнее царствованіе многихъ вооружилъ противъ себя, особенно изъ придворной партіи и высшаго офицерства, а результатомъ такихъ обострившихся отношеній между нимъ и придворной партіей былъ дворцовый переворотъ въ 1801 г.

Въ 1797 году Павелъ I издалъ указъ объ „Учрежденіи императорской фамиліи", или законы о престолонаслѣдіи, по которымъ послѣ смерти императора престолъ долженъ наслѣдовать старшій его сынъ, а за отсутствіемъ у императора сыновей престолъ долженъ перейти къ старшему брату. Александръ Павловичъ былъ старшимъ сыномъ Павла I. Александръ, будучи еще наслѣдникомъ престола, повсюду видѣлъ одно царство страшнаго произвола и проявленіе деспотическаго режима. Наконецъ, режимъ Павла I для всѣхъ сталъ невыносимымъ. Близкіе друзья молодого Александра, какъ петербургскій генералъ-губернаторъ графъ Паленъ, вице-канцлеръ Панинъ и др. лица, неоднократно бесѣдовали съ Александромъ I о возможности отреченія отъ престола Павла I, послѣ котораго Александръ долженъ вступить на престолъ; при этомъ Александру I его друзья говорили о необходимости дать конституцію. Вдругъ, въ одну изъ мартовскихъ ночей 1801 года графъ Паленъ явился къ Александру съ извѣстіемъ о внезапной кончинѣ Павла I, а потомъ вмѣстѣ съ братьями Зубовыми, генераломъ Бенигсеномъ и другими лицами, стоявшими во главѣ переворота, объявилъ Александру I о его восшествіи на престолъ; эти лица тутъ же напомнили Александру I объ обѣщанной имъ конституціи; но другія лица изъ числа заговорщиковъ, какъ генералъ-адъютантъ Уваровъ, Талызинъ, командовавшій Преображенскимъ полкомъ, и адъютантъ Александра I кн. Волконскій, потребовали отъ Александра I самодержавнаго правленія; въ противномъ же случаѣ угрожали произвести переворотъ съ помощію гвардіи, которая у нихъ была уже наготовѣ на Марсовомъ полѣ.

Въ мартѣ 1801 года Александръ I издалъ манифестъ о своемъ восшествіи на престолъ самодержавнымъ императоромъ (1801—1825). Съ восшествіемъ Александра I русское общество оживилось, такъ какъ это обстоятельство, съ одной стороны, на первое время вселяло надежду на прекращеніе

прежняго режима, а съ другой, въ верхи общества уже проникли конституціонныя идеи, и многіе уже знали, что молодой императоръ — сторонникъ конституціоннаго правленія и намѣренъ дать конституцію. Но между намѣреніемъ и фактическимъ осуществленіемъ оказалась большая разница: конституція не была дана, а было рѣшено для успокоенія общества приступить къ либеральнымъ реформамъ въ законодательствѣ, судѣ и въ управленіи, а между тѣмъ Александръ I по вступленіи на престолъ уже задумалъ созвать Земскій Соборъ, чтобы измѣнить форму государственнаго управленія, думалъ также и объ уничтоженіи крѣпостного права помѣщиковъ.

Въ высшемъ бюрократическомъ слоѣ мысль объ измѣненіи формы государственнаго управленія постоянно возрождалась; но только бюрократія мечтала о такомъ измѣненіи управленія въ свою пользу, т.-е. въ пользу правящаго слоя, да и Александръ I въ первое время не противился развитію конституціонныхъ идей въ Россіи. На конституціонный образъ мыслей Александра I сильно повліялъ его воспитатель Лагарпъ, родомъ швейцарецъ и республиканецъ по убѣжденію, приглашенный для воспитанія Александра еще бабкою его, Екатериною II, во времена ея либеральнаго настроенія. Лагарпъ старался развить передъ своимъ воспитанникомъ ученія западно-европейскихъ ученыхъ XVIII вѣка: Монтескьё, Локка, Руссо и др. — объ избирательномъ правѣ, о раздѣленіи верховной власти, о народномъ суверенитетѣ. Находясь подъ вліяніемъ идей Лагарпа, Александръ говорилъ своимъ близкимъ друзьямъ, что престолонаслѣдіе несправедливо, что верховная власть должна быть дарована не рожденіемъ, а по приговору всего народа, который лучше изберетъ себѣ болѣе способнаго къ управленію государствомъ; далѣе въ бесѣдахъ съ своими друзьями онъ говорилъ, что онъ любитъ свободу, которою должны пользоваться всѣ люди; въ то же время Александръ I внимательно слѣдилъ за успѣхами французской революціи, и радовался учрежденію республики во Франціи.

До вступленія на престолъ Александръ думалъ объ ограниченіи своего самодержавія. Въ Петербургѣ тогда около него образовался кружокъ людей съ конституціонными стремле-

ніями: князь Адамъ Чарторыйскій, графъ Строгоновъ, Новосильцевъ, которые старались убѣдить Александра ввести въ Россіи конституціонное правленіе; конституція же должна была быть составлена созваннымъ Учредительнымъ Собраніемъ. Александръ, зная, что ему скоро придется послѣ отца наслѣдовать престолъ, поручилъ Новосильцеву выработать даже конституцію. Таковы были убѣжденія и намѣренія Александра I до вступленія на престолъ.

По вступленіи на престолъ либеральныя намѣренія еще не оставляли Александра I. Въ этомъ отношеніи на него имѣлъ большое вліяніе Сперанскій, одинъ изъ просвѣщенныхъ и талантливыхъ дѣятелей первой половины царствованія Александра I.

Сперанскій былъ сыномъ бѣднаго сельскаго священника Владимирской губерніи. Онъ сначала учился въ мѣстной духовной семинаріи, а потомъ, какъ талантливый ученикъ, былъ отправленъ для завершенія образованія въ Петербургъ въ главную Александровскую семинарію, гдѣ онъ воспитывался на казенный счетъ. По окончаніи курса въ Александровской семинаріи, Сперанскій былъ оставленъ при семинаріи для приготовленія къ профессурѣ. При своей бѣдности и ничтожности казеннаго содержанія Сперанскій вынужденъ былъ искать стороннихъ занятій. Его сначала приглашаетъ кн. Куракинъ секретаремъ къ себѣ. Занятіе этой должности скоро опредѣлило дальнѣйшую дорогу Сперанскаго. Онъ вышелъ изъ духовнаго званія, чтобы перейти въ гражданскую службу, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не оставлялъ своихъ научныхъ занятій, которыми онъ до старости увлекался. По словамъ самого Сперанскаго, жажда ученія побудила его выйти изъ духовнаго званія: онъ надѣялся поѣхать за границу для завершенія своего образованія въ заграничномъ университетѣ; но, перешедши на государственную службу, онъ увлекся ею.

Начавъ службу въ канцеляріи петербургскаго генералъ-губернатора, Сперанскій быстро началъ подвигаться по служебной лѣстницѣ, а при Александрѣ I онъ уже занималъ мѣсто перваго его совѣтника. Когда въ 1802 году былъ изданъ указъ объ учрежденіи министерствъ, и министромъ

внутреннихъ дѣлъ былъ назначенъ Кочубей, то Сперанскій былъ назначенъ директоромъ департамента. Состоя въ этой должности, Сперанскій составлялъ разные проекты, имѣвшіе большое значеніе въ реформахъ управленія. Затѣмъ Сперанскій дѣлается статсъ-секретаремъ и лично уже дѣлалъ доклады Александру I, который сумѣлъ оцѣнить въ немъ талантъ и просвѣщенный умъ. Наконецъ, Александръ I поручаетъ Сперанскому составить планъ всеобщаго государственнаго управленія.

Въ своемъ планѣ преобразованія государственнаго управленія Сперанскій проектировалъ организацію четырехъ Думъ, начиная съ низшей и до Государственной Думы включительно. Низшимъ органомъ самоуправленія Сперанскій проектировалъ сдѣлать Волостную Думу, которая должна была состоять изъ владѣльцевъ недвижимой собственности и изъ старшинъ казенныхъ крестьянъ отъ каждаго пятисотнаго участка. Волостная Дума должна была избирать себѣ Волостное правленіе и выбирать депутатовъ во вторую, Окружную Думу, а Окружная Дума должна была избирать депутатовъ въ Окружной Совѣтъ, а изъ Окружныхъ Совѣтовъ должны были избираться депутаты въ Губернскую Думу; изъ членовъ же Губернской Думы должны были избираться депутаты уже въ Государственную Думу.

Волостная Дума, по проекту Сперанскаго, должна была провѣрять отчетность волостныхъ суммъ и представлять въ слѣдующую, въ Окружную Думу, доклады о своихъ общественныхъ нуждахъ. Окружная Дума должна была точно также разсматривать денежный отчетъ расходовъ по округу и дѣлать представленія Окружному Совѣту объ общественныхъ нуждахъ; Окружная Дума должна была избирать также членовъ окружного суда. Губернская Дума должна была разсматривать отчетность въ употребленіи общественныхъ суммъ, избирать членовъ губернскаго совѣта и губернскаго суда и дѣлать представленія въ Государственную Думу объ общественныхъ нуждахъ.

Государственная Дума должна была собираться ежегодно и безъ созыва правительства. Эта Дума должна была представлять высшій органъ народнаго представительства,

которому должно было принадлежать мѣсто, одинаковое съ министерствомъ и сенатомъ. Черезъ Государственную Думу должны были проходить всѣ проекты законовъ, составленные правительствомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Дума и сама имѣла право вносить свои представленія о государственныхъ нуждахъ, о нарушеніи государственныхъ основныхъ законовъ.

По проекту Сперанскаго, должна была существовать вторая палата, именно: Государственный Совѣтъ изъ членовъ по назначенію верховной власти; но Государственный Совѣтъ долженъ былъ имѣть значеніе совѣщательное. Кромѣ всего этого, Сперанскій въ своемъ проектѣ государственнаго управленія проводилъ мысль, что верховная власть должна была быть неотвѣтственною; но исполнительная власть, или министры, должны быть отвѣтственными, т.-е. должны нести отвѣтственность за все, что ими будетъ контрасигновано, другими словами: министры должны скрѣплять своими подписями всякіе государственные акты.

Этотъ планъ всеобщаго государственнаго преобразованія, составленный Сперанскимъ съ объяснительной запиской для Александра I въ 1809 году, хотя и нашелъ одобреніе со стороны Александра I, но послѣдній медлилъ развернуть реформу, а наступившіе затѣмъ 1811—1812 годы совсѣмъ уже помѣшали этимъ намѣреніямъ; къ тому же и направленіе внутренней политики Александра I рѣзко измѣняется. Извѣстно, что послѣ наполеоновскихъ войнъ и Вѣнскаго конгресса былъ заключенъ „Священный союзъ“, которымъ европейскіе монархи обязывались помогать другъ другу въ поддержаніи и укрѣпленіи самодержавія въ европейскихъ государствахъ помощію присылки войскъ на случай революціи. По возвращеніи съ Вѣнскаго конгресса у Александра I мысль о конституціонномъ правленіи, объ уничтоженіи крѣпостного права была оставлена навсегда. Направленіе внутренней политики переходитъ теперь въ руки Аракчеева, а Сперанскій былъ заподозрѣнъ въ стремленіи къ измѣненію государственнаго строя, въ „крамолѣ“, былъ арестованъ и сосланъ сначала въ Нижній Новгородъ, а потомъ въ Пермь.

Аракчеевъ еще при Павлѣ I подвергся опалѣ: онъ получилъ отставку, которая тогда вызвала въ обществѣ всеобщее

ликованіе; но Александръ I не прерывалъ съ Аракчеевымъ дружескихъ сношеній; теперь же, при паденіи Сперанскаго, Аракчеевъ былъ призванъ Александромъ I на службу, которую Аракчеевъ началъ съ инспектора артиллеріи, а потомъ былъ назначенъ военнымъ министромъ; затѣмъ Аракчееву была поручена организація новоучрежденныхъ тогда военныхъ поселеній.

Идея о военныхъ поселеніяхъ принадлежитъ самому Александру I. Осуществленіе этой идеи должно было заключаться въ томъ, чтобы населять различныя мѣстности военными полками и обращать солдатъ въ земледѣльцевъ-солдатъ на началахъ военно-крѣпостныхъ и съ строгимъ режимомъ. Поселеніе войскъ началось съ 1816 года. Въ полкахъ былъ введенъ необыкновенно строгій режимъ и жестокія наказанія, какія только могли быть во вкусѣ Аракчеева. Такой военный режимъ вызывалъ постоянныя волненія въ военныхъ поселеніяхъ. Аракчеевъ еще при коронаціи Александра I получилъ баронскій титулъ и 2000 душъ крѣпостныхъ крестьянъ въ селѣ Грузинѣ Новгородской губерніи. Это село и было первымъ обращено въ военное поселеніе. Къ концу царствованія Александра I военныя поселенія такъ распространились, что уже охватили цѣлую треть всей русской арміи, которая находилась подъ командованіемъ Аракчеева; безчеловѣчный же режимъ, введенный въ военныхъ поселеніяхъ Аракчеевымъ, вызывалъ новые бунты, кончавшіеся жестокими расправами. Самое сильное возстаніе военныхъ поселянъ было въ 1819 году въ Чугуевѣ. Чугуевское возстаніе усмирялъ самъ Аракчеевъ, а главныхъ зачинщиковъ приговаривалъ къ жестокимъ наказаніямъ, и въ письмѣ къ Александру I говорилъ, что имъ приговорены за бунтъ 275 человѣкъ „къ лишенію живота". Послѣ Чугуевскаго возстанія военныя поселенія продолжали развиваться до конца царствованія Александра I, несмотря на всеобщую ненависть къ этой жестокой затѣѣ и всеобщую ненависть къ Аракчееву.

Декабристы и Николай I.

Въ первой четверти XIX вѣка въ передовой части дворянскаго сословія и въ кругахъ русской интеллигенціи все болѣе

и болѣе стали распространяться конституціонныя идеи, которыя оживляли духовную жизнь общества и политически его воспитывали. Тогда уже зародилась общественная группа передовой интеллигенціи, которая воспитывалась на ученіяхъ западно-европейскихъ писателей XVIII вѣка, а сочиненія Радищева хотя и были запрещены, но въ молодомъ обществѣ получили уже широкое распространеніе.

Попытки къ ограниченію самодержавія исходили изъ среды дворянства, которое тогда было главною политическою силою; но въ этихъ конституціонныхъ попыткахъ дворянство преслѣдовало только свои сословные интересы, чтобы посредствомъ ограниченія самодержавія создать своему сословію привилегированное положеніе въ государствѣ; интересы же другихъ сословій, крестьянскаго и городского, не принимались во вниманіе. Поэтому при Екатеринѣ II дворяне добились раскрѣпощенія своего сословія отъ службы государству, отстояли права дворянской личности, свободы корпоративной организаціи и, наконецъ, пріобрѣли вліяніе на законодательство и управленіе; но всѣ эти привилегіи дворянское сословіе получало за счетъ другихъ сословій, особенно крестьянскаго; правительство же Екатерины II легко удовлетворяло претензіи дворянства, такъ какъ оно въ своемъ управленіи могло опираться на этотъ слой, который всегда могъ оказать поддержку правительству. Когда же при Павлѣ I началась реакція, опиравшаяся уже на военную и полицейскую силу, то дворянство оказалось въ обособленномъ положеніи, и когда Павелъ I сталъ отнимать у дворянства дарованныя ему права, то оно не могло оказать никакого сопротивленія, такъ какъ съ народомъ не имѣло ничего общаго. Тогда-то въ средѣ дворянства затаивается глухое недовольство правительствомъ, броженіе, которое стало искать выхода изъ тяжелаго политическаго положенія, а потомъ выливается въ такую форму, которая начинается тайнымъ заговоромъ противъ существующаго правительства, а кончается вооруженнымъ возстаніемъ нѣкоторыхъ частей войскъ на рубежѣ двухъ правленій: Александра I и Николая I.

Съ царствованіемъ Александра I и связана исторія образованія тайнаго политическаго общества, которое задавалось

цѣлью ниспровергнуть самодержавную власть въ Россіи и ввести конституціонный образъ правленія. Государственный переворотъ задумали устроить члены политическаго общества, которое въ нашей исторіи извѣстно подъ именемъ „декабристовъ", такъ какъ ихъ выступленіе было въ декабрѣ 1825 года.

Послѣ своего возвращенія съ Вѣнскаго конгресса Александръ I навсегда оставилъ мысль о конституціи въ Россіи, тѣмъ болѣе, что онъ теперь нашелъ опору въ реакціонной части общества, которое сильно вооружилось противъ идей Запада и реформъ государственной и общественной жизни. Эта реакціонная часть общества начала борьбу съ передовою, либеральною частью общества, и добилась удаленія отъ Александра такихъ лицъ, какъ Сперанскій, а на ихъ мѣста выдвинула такихъ людей, какъ Аракчеевъ. Но среди молодого интеллигентнаго общества началось уже движеніе противъ реакціи и, главнымъ образомъ, въ средѣ военной молодежи въ арміи, которая вернулась изъ Западной Европы послѣ войнъ съ Наполеономъ I и видѣла тамъ свободную европейскую жизнь послѣ французской революціи, видѣла и новый политическій строй, какъ результатъ революціи. Словомъ, военная молодежь, вернувшаяся изъ Франціи, вполнѣ ознакомилась съ правопорядкомъ при конституціонномъ строѣ и невольно сравнивала этотъ строй съ политическимъ рабствомъ въ своемъ отечествѣ, которое управлялось произволомъ администраціи и режимомъ правительства во главѣ съ Аракчеевымъ, котораго современники называли „вице-королемъ".

Вернувшись изъ Франціи, молодое офицерство разбрелось по различнымъ частямъ арміи и всюду разнесло политическія идеи Запада о свободѣ, равенствѣ и братствѣ, которыя были провозглашены Великой французской революціей 1789 года. Изъ военной молодежи начали формироваться тайные политическіе кружки, которые должны были силою принудить правительство пойти на конституціонныя реформы правленія.

Первое тайное политическое общество подъ именемъ „Союзъ спасенія" было основано въ 1816 году. Въ главѣ этого общества стояли слѣдующія лица: братья Муравьевы, князья Трубецкой и Долгорукій, братья Муравьевы-Апостолы, майоръ Лукинъ, пол-

ковникъ Глинка, капитанъ Якушкинъ, адъютантъ Пестель и др. „Союзъ спасенія“ поставилъ себѣ цѣлью измѣненіе государственнаго строя Россіи, уничтоженіе крѣпостного права и политическое воспитаніе сословій къ представительному правленію. Съ теченіемъ времени „Союзъ спасенія“ принялъ другое наименованіе — „Союзъ благоденствія“, который ставилъ себѣ цѣлью также распространеніе политическихъ знаній въ массахъ и привлеченіе на свою сторону общественнаго мнѣнія, чтобы русское общество привести къ сознанію необходимости конституціоннаго строя. Члены „Союза благоденствія“ вѣрили въ успѣхъ своего дѣла, такъ какъ въ это время Александръ, давъ конституцію Финляндіи и Польшѣ, въ варшавской рѣчи заявилъ о своемъ намѣреніи ввести конституцію и въ Россіи; тогда приступлено было даже къ отмѣнѣ крѣпостного права, такъ какъ въ 1818 году прибалтійскіе крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости у остзейскихъ бароновъ. Послѣ 1820 года политическое направленіе Александра I быстро мѣняется[1]): онъ сталъ на точку зрѣнія строгаго самодержавнаго политическаго режима. Тогда въ „Союзѣ благоденствія“ начинаютъ уже усиливаться республиканскія стремленія, и сторонниками республики въ Россіи были члены „Союза“ изъ южной арміи во главѣ съ Пестелемъ. Но среди членовъ „Союза благоденствія“ оказалось много ненадежныхъ членовъ, недостаточно еще проникнутыхъ конституціонными стремленіями. Тогда рѣшено было закрыть „Союзъ благоденствія“, чтобы не навлечь на себя преслѣдованія полиціи. Послѣ съѣзда членовъ „Союза“ въ Москвѣ (1821) члены-южане уѣхали на югъ къ своимъ мѣстамъ службы. На югѣ южныя группы „Союза“ постановили продолжать самостоятельное существованіе подъ именемъ „Южнаго тайнаго общества“; руководителями же этого общества были Пестель и Юшевскій. Но затѣмъ и въ Петербургѣ нѣкоторые кружки отъ „Союза“ также рѣшили продолжать свое существованіе и работать. Наконецъ, Никита Муравьевъ объединилъ эти политическіе кружки въ одно „Сѣверное тайное общество“, во главѣ котораго стали Ник. Муравьевъ, кн. Оболенскій и

---

[1]) Онъ только что вернулся съ конгресса въ Троппау (въ Австро-Венгріи).

Н. Трубецкой (1822). Такъ образовались два политическихъ тайныхъ общества на сѣверѣ и на югѣ.

Пестель въ „Южномъ обществѣ“ и Муравьевъ въ „Сѣверномъ“ занялись предварительнымъ составленіемъ конституціи. Оба проекта конституціи сходились въ конституціонныхъ гарантіяхъ для гражданъ государства, т.-е. въ установленіи свободы собраній, союзовъ, свободы слова, печати, неприкосновенности личности и жилища. Но Ник. Муравьевъ ставилъ во главѣ исполнительной власти державнаго правителя, т.-е. конституціоннаго монарха, который по его конституціи соотвѣтствовалъ президенту. Этому „державному правителю“ предоставлялось право командованія земскимъ войскомъ, т.-е. народной милиціей, но онъ не имѣлъ права безъ согласія центральнаго правительства высылать войско за предѣлы государства или употреблять противъ мѣстныхъ жителей, если по постановленію центральнаго правительства не введено военнаго положенія. Конституція Муравьева предлагала учредить для центральнаго правительства Народное Вѣче изъ двухъ палатъ: изъ верхней Думы и палаты народныхъ представителей съ верховною властію и съ отвѣтственными министрами. Относительно мѣстнаго или областного управленія конституція Муравьева предлагала раздѣлить Россію въ законодательномъ и исполнительномъ отношеніи на 13 державъ и на двѣ области съ слѣдующими столицами въ каждой державѣ: Петербургъ, Гельсингфорсъ, Рига, Вильна, Смоленскъ, Кіевъ, Харьковъ, Ярославль, Казань, Саратовъ, Тифлисъ, Тобольскъ, Иркутскъ, а для двухъ областей столицами сдѣлать Москву и Новочеркасскъ. По проекту Муравьева, эти державы должны были дѣлиться на меньшія самоуправляющіяся единицы: на уѣзды, уѣзды — на волости; въ судебномъ же отношеніи Россія раздѣлена была на судебные округа, которые въ территоріальномъ отношеніи соотвѣтствовали теперешнимъ губерніямъ. Отсюда видно, что Муравьевъ въ проектѣ своей конституціи руководствовался федеративнымъ строемъ С.-Американскихъ Штатовъ и ихъ конституціей.

Проектъ Муравьевской конституціи нашелъ себѣ сторонниковъ въ членахъ „Сѣвернаго общества“; члены же „Южнаго общества“ стояли за республиканское правленіе, сходное съ

18*

республиканскимъ французскимъ. Кромѣ этихъ двухъ политическихъ обществъ, въ 1825 году возникло еще новое общество подъ названіемъ „Славянскій союзъ“, который ставилъ себѣ цѣлью уничтоженіе самовластія въ управленіи славянъ и ихъ объединеніе. Для достиженія этой цѣли члены „Славянскаго союза“ ставили своею задачею экономическое благосостояніе народовъ и массовое просвѣщеніе націй; военный же переворотъ они находили опаснымъ для свободы народа, такъ какъ онъ могъ бы привести къ военной диктактурѣ. А между тѣмъ въ „Сѣверномъ“ и „Южномъ обществахъ“ начали уже готовиться къ военному возстанію. Въ „Южномъ обществѣ“ находились члены, командовавшіе полками, съ которыми они въ условленное время должны были итти на Петербургъ; въ Петербургѣ же члены „Сѣвернаго общества“, привлекши на свою сторону мѣстные полки, должны были первыми поднять знамя возстанія. Въ то же время слухи о заговорѣ стали распространяться и уже доходили до Александра I, который въ 1825 году находился въ Таганрогѣ, гдѣ лѣчилась императрица Елизавета Алексѣевна. Къ Александру I стали уже поступать доносы на Пестеля и другихъ руководителей заговора. Тогда Пестель былъ арестованъ. Въ это время умираетъ Александръ I, не успѣвъ назначить себѣ наслѣдника престола, а по закону о престолонаслѣдіи Павла I престолъ долженъ былъ наслѣдовать слѣдующій по старшинству братъ Константинъ Павловичъ; но послѣдній еще при жизни Александра I отказался отъ престола. Поэтому престолъ переходилъ къ слѣдующему брату, Николаю Павловичу; но окончательно все-таки не было извѣстно, кто изъ двухъ братьевъ долженъ взойти на престолъ, такъ какъ Николай въ Петербургѣ, Константинъ въ Варшавѣ — оба присягнули одинъ другому, и эта неопредѣленность длилась около трехъ недѣль. Этимъ замѣшательствомъ и захотѣли воспользоваться „декабристы“, хотя они еще не были готовы къ возстанію.

На 14 декабря 1825 года въ Петербургѣ была объявлена присяга Николаю I. Въ этотъ день руководители движенія собрались въ казармахъ и стали уговаривать солдатъ отказаться отъ присяги и выйти на демонстрацію на Сенатскую площадь. На сторонѣ возстанія оказалось около 2 тыс. чело-

вѣкъ съ матросами гвардейскаго экипажа, которые выстроились по одну сторону Сенатской площади, а по другую сторону расположилась артиллерія и прочія войска, уже присягнувшія Николаю I. Тутъ, на Сенатской площади, произошло столкновеніе между двумя враждебными войсками, и побѣда осталась на сторонѣ правительственныхъ войскъ; главная же роль въ подавленіи возстанія принадлежала Преображенскому гвардейскому полку. Такимъ образомъ возстаніе „декабристовъ“ въ Петербургѣ было подавлено. Въ то же время былъ посланъ изъ Петербурга приказъ въ южную армію, чтобы внезапно арестовать главарей „Южнаго общества“, которые правительству уже были извѣстны по доносамъ. Послѣ этого начались аресты декабристовъ, допросы и судъ. Пять главныхъ членовъ — Пестель, Рылѣевъ, Каховскій, Бестужевъ-Рюминъ и С. Муравьевъ-Апостолъ — были осуждены на смертную казнь, а остальные члены общества были сосланы въ Сибирь на каторгу, на поселеніе или были заключены въ крѣпость. Такъ кончилось дѣло декабристовъ, и Николай I взошелъ на престолъ самодержавнымъ императоромъ.

Николай I (1825—1855), вступивъ на русскій престолъ, совсѣмъ не былъ склоненъ къ ограниченію своего самодержавія; наоборотъ, все тридцатилѣтнее его царствованіе было употреблено имъ на укрѣпленіе самодержавія. Самъ Николай I откровенно говорилъ, что Россіей управляютъ столоначальники, а относительно формы правленія говорилъ, что онъ признаетъ или неограниченную монархію, или республику, но не конституціонную монархію. Поэтому-то въ 1831 г. имъ была уничтожена польская конституція, а Финляндскій сеймъ при немъ ни разу не былъ созванъ. Кромѣ того, Николай I, какъ приверженецъ неограниченнаго монархическаго режима, своимъ долгомъ считалъ поддерживать абсолютизмъ и въ Зап. Европѣ. Со временъ Павла I и Николая I Россія, превратившись въ полицейское государство съ самодержавнымъ режимомъ, въ глазахъ Зап. Европы сдѣлалась пугаломъ; со времени же посылки русскихъ войскъ при Павлѣ I для подавленія французской революціи и при Николаѣ I для подавленія венгерской революціи, Россія стала пользоваться отъ западныхъ народовъ ненавистью, какъ варварская страна. Николай I былъ

также возмущенъ іюльской революціей во Франціи въ 1830 г., не хотѣлъ признавать конституціоннаго короля Франціи Людовика-Филиппа и хотѣлъ уже объявить Франціи войну, но благоразумные люди удержали его отъ такого рискованнаго шага.

Внутренняя политика правительства Николая I была направлена, главнымъ образомъ, на поддержаніе реакціи; средствами же для этого служило строго-бюрократическое управленіе и полное подчиненіе страны силѣ полицейскаго режима, который привелъ страну къ полному застою въ экономической и культурной жизни, а само правительство потерпѣло полный разгромъ на берегахъ Чернаго моря при взятіи Севастополя.

Изъ исторіи конституціонныхъ стремленій общества въ половинѣ XIX вѣка.

Николай I умеръ въ 1855 году во время Севастопольской войны и разгрома Севастополя соединеннымъ англо-французскимъ флотомъ. По правамъ престолонаслѣдія на престолъ вступилъ сынъ Николая I, Александръ Николаевичъ (1855—1881). Восшествіе на престолъ Александра II въ нѣкоторыхъ интеллигентныхъ кругахъ было встрѣчено надеждами на отмѣну крѣпостного права и на созывъ общей Земской Думы. Другая часть общества приходила къ сознанію, что тридцатилѣтній полицейскій режимъ предыдущихъ временъ потерпѣлъ полное крушеніе подъ Севастополемъ, показавъ всѣмъ, что гибель русскаго флота, разгромъ неприступной крѣпости кроются въ руководителяхъ внѣшней и внутренней политики.

Но какъ ни суровъ былъ политическій режимъ предыдущихъ временъ, умственное движеніе передового русскаго общества 30-хъ и 40-хъ годовъ XIX столѣтія все-таки не замирало: въ центрахъ умственной жизни, какъ въ Петербургѣ и Москвѣ, изъ студенческой молодежи и интеллигентныхъ лицъ уже начинаютъ формироваться „кружки“, которые сначала преслѣдовали цѣли самообразованія, а потомъ уже перешли къ обсужденію вопросовъ политической жизни Запада и Россіи.

Послѣ восшествія Александра II на престолъ дворяне разныхъ частей имперіи стали посылать Александру II адреса, въ которыхъ выражали необходимость реформъ и, главнымъ образомъ, указывали на вредъ для государства крѣпостного

права помѣщиковъ. Въ связи съ вопросомъ объ отмѣнѣ крѣпостного права у дворянъ стали раздаваться голоса о новомъ „государственномъ строительствѣ", т.-е. опять возродилась идея о конституціонномъ строѣ государства: такъ, дворянство тверское, владимирское, а за ними ярославское, нижегородское и друг. въ адресахъ на имя Александра II, хотя и въ скрытой формѣ, но уже выражали свои конституціонныя стремленія, которыя были ясны и для Александра II. Такія ходатайства, въ которыхъ теперь возродились древнія „челобитныя", посылались непрерывно въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ — съ 1859 по 1862 годъ; но русскому дворянству было указано, что правительство Александра II въ рѣшеніи вопросовъ „государственнаго строительства" будетъ руководствоваться самодержавною властію; содѣйствіе же общественныхъ силъ не будетъ приниматься, а агитація въ пользу общественнаго движенія будетъ преслѣдоваться. Но движеніе въ средѣ дворянъ нѣкоторыхъ губерній все-таки продолжалось: на дворянскихъ съѣздахъ открыто заявлялось о необходимости для пользы государства „дворянскаго представительства", и произносилось уже слово „конституція"; правительство же на это движеніе дворянъ отвѣчало только либеральными реформами: крестьянской, земской, реформами суда и проч.

По цензурнымъ условіямъ періодическая русская печать тогда была лишена возможности безпристрастно обсуждать государственные и общественные вопросы, а тѣ изданія, которыя брались за это, подвергались репрессіямъ. Тогда нарождается русская періодическая печать за границею. Заграничною печатью руководили русскіе эмигранты: такъ, еще съ 1855 года Герценъ въ сотрудничествѣ съ Огаревымъ сталъ издавать въ Лондонѣ газету „Колоколъ", а потомъ журналъ „Полярную Звѣзду". Статьи „Колокола" были посвящены вопросамъ освобожденія крестьянъ, отмѣнѣ предварительной цензуры въ Россіи, гласному суду, уничтоженію тайнаго полицейскаго сыска, отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія и т. д. „Колоколъ" Герцена выписывался въ Россіи и получилъ большое распространеніе. Русскія періодическія изданія печатались также въ Берлинѣ, въ Лейпцигѣ, пересылались въ Россію и руководили такимъ образомъ общественнымъ мнѣніемъ.

После неудачной земельной реформы при освобождении крестьянъ и после того, какъ верховная власть дала отпоръ дворянскимъ конституціоннымъ стремленіямъ, русское общество пришло въ состояніе сильнаго броженія: это выразилось прежде всего въ студенческихъ волненіяхъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани и Кіевѣ, которыя были вызваны реакціоннымъ министерствомъ, отмѣнившимъ для студентовъ права сходокъ организацій, а въ университетскую жизнь вводился строгій режимъ; затѣмъ съ 1862 года опять начинается подача дворянскими обществами адресовъ на высочайшее имя: такъ тверское дворянство прямо высказалось о неудовлетворительности крестьянской земельной реформы, отъ которой выиграли только помѣщики, и о неотложности собранія выборныхъ всей земли для обсужденія „государственнаго строительства". За тверскимъ дворянствомъ и московское дворянство послало адресъ съ ходатайствомъ о мѣстномъ самоуправленіи, о гласномъ судопроизводствѣ, объ обязательномъ выкупѣ тѣхъ крестьянскихъ земель, которыя съ реформы 1861 года отошли къ землевладѣльцамъ въ видѣ „отрѣзковъ", о публичномъ объявленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ, о свободѣ печати и, наконецъ, о созваніи въ Москвѣ Земской Думы изъ всѣхъ классовъ населенія для обсужденія насущныхъ реформъ. За тверскимъ и московскимъ дворянствомъ стали обсуждать и посылать адреса и нѣкоторыя другія дворянскія общества, но въ отвѣтъ получали отъ правительства Александра II только выговоры.

Одновременно съ группировкою дворянъ-конституціоналистовъ стали нарождаться политическія партіи изъ интеллигентныхъ слоевъ, которыя въ общественномъ движеніи шли дальше программы дворянъ-конституціоналистовъ. Въ интеллигентныхъ слояхъ тогда уже образовались группы подъ разными наименованіями. Одновременно съ группировкою этихъ партій, поставившихъ себѣ цѣлью освободительное движеніе въ Россіи, началась и практическая дѣятельность партій: пробужденіе печати, организація обществъ, устройство воскресныхъ школъ для народа и вообще просвѣтительная дѣятельность.

Когда въ началѣ 60-хъ годовъ въ интеллигентныхъ кругахъ шло освободительное движеніе, въ Польшѣ въ это время уси-

лилось національное движеніе послѣ того, какъ Александръ II ясно высказалъ въ своей рѣчи польскимъ представителямъ о безплодности политическихъ мечтаній по возстановленію самостоятельности Польши или о возвращеніи польской конституціи 1815 года. Тогда началось польское національное движеніе, къ которому въ русскихъ либеральныхъ кругахъ относились сочувственно. На польское движеніе и политическія требованія поляковъ правительство отвѣтило только нѣкоторыми реформами внутренняго самоуправленія; но польскіе національ-либералы этимъ не могли удовлетвориться и стали готовиться къ революціи, которая и вспыхнула въ 1863 году. Въ Польшу были двинуты русскія войска для подавленія революціи; въ то же время Александръ II манифестомъ возвѣстилъ о созваніи въ Гельсингфорсѣ государственныхъ чиновъ Финляндіи, и въ тронной рѣчи на сеймѣ были высказаны гарантіи въ прочности финляндской конституціи; въ центрѣ же Россіи поняли эту рѣчь Александра II за признакъ введенія конституціи во всей Россіи. Но правительство Александра II, состоявшее изъ бывшихъ крѣпостниковъ и реакціонеровъ, на освободительное движеніе русскаго общества отвѣтило только введеніемъ мѣстнаго самоуправленія, реформами суда и прочими реформами, которыя въ исторіи извѣстны подъ именемъ „великихъ реформъ“. Къ этому времени польская революція была подавлена, а въ самой Россіи опять началась реакція, которою руководили консервативные круги.

Реакція отразилась на либеральномъ русскомъ обществѣ конца 60-хъ и 70-хъ годовъ. Либеральные общественные круги, раньше стоявшіе во главѣ освободительнаго движенія и за конституціонный строй, теперь отшатнулись назадъ и не выражали протеста на политическую реакцію, такъ какъ боялись русской революціи, и освободительное движеніе, повидимому, стало ослабѣвать. Тогда отъ либеральныхъ круговъ отдѣлилась разночинная интеллигенція и пошла своею самостоятельною политическою дорогою. Въ 70-хъ годахъ XIX вѣка изъ этой интеллигенціи и изъ молодежи, учившейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, начали организовываться такъ называемые „нелегальные“ политическіе кружки, союзы, общества, которые пріобрѣли названіе „тайныхъ обществъ“. Эти организаціи

имѣли свою политико-экономическую литературу, которую въ обществѣ стали называть „подпольною“; много такой „запрещенной“ литературы печаталось за границею и тайно провозилось въ Россію.

Такимъ образомъ въ началѣ 70-хъ годовъ въ интеллигентныхъ слояхъ русскаго общества группировались политическія партіи, которыя въ своихъ ученіяхъ отклонялись отъ конституціоналистовъ-либераловъ влѣво.

Въ тѣ же 70-е годы произошло объединеніе наиболѣе либеральныхъ земскихъ дѣятелей, которые сначала стремились къ объединенію всѣхъ земствъ въ одно центральное земство съ представителями отъ каждаго земства съ цѣлью, чтобы земская работа шла планомѣрнѣе по всей Россіи. Но на ходатайства земствъ о созывѣ общеимперскаго съѣзда земскихъ дѣятелей правительство отвѣчало отказомъ. Тогда либеральные земскіе дѣятели стали объединяться вопреки власти. Въ концѣ 70-хъ годовъ земскіе делегаты стали устраивать свои съѣзды, чтобы выработать программу для объединенія, не обращаясь уже къ правительству за разрѣшеніемъ. Наконецъ, передовые земскіе дѣятели изъ своей среды организовали „Лигу“, которая стала въ оппозицію съ правительствомъ и въ основаніе своей программы ставила слѣдующія положенія: свобода слова и печати, неприкосновенность личности и жилища и созывъ учредительнаго собранія.

Конецъ 70-хъ годовъ въ Россіи ознаменовался цѣлымъ рядомъ террористическихъ дѣйствій революціонныхъ партій. Тогда Александръ II въ рѣчи, сказанной имъ въ Москвѣ въ собраніи представителей сословій (1878), призывалъ общество остановить молодежь отъ пагубнаго пути, на который она стала, и содѣйствовать закону развитію страны.

Послѣ этого состоялся рядъ земскихъ собраній, результатомъ которыхъ явились опять адреса, посылавшіеся въ Петербургъ съ выраженіемъ пожеланій дальнѣйшихъ реформъ „въ государственномъ строительствѣ“, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ этихъ адресахъ указывались причины, которыя заключались въ правительственной системѣ, дѣйствующей разрушительно на жизнь страны; для устраненія же этихъ причинъ должна быть призвана самодѣятельность общества на основахъ народнаго представи-

тельства. Тогда правительство учредило Верховную Распорядительную Комиссію во главѣ съ харьковскимъ генералъ-губернаторомъ Лорисъ-Меликовымъ, которому даны были неограниченныя полномочія, т.-е. полномочія диктатора, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ назначенъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ. Будучи уже въ роли диктатора, Лорисъ-Меликовъ заявилъ, что правительству нужно искать главную силу въ поддержкѣ общества. Лорисъ-Меликовымъ было выражено нѣсколько конституціонныхъ проектовъ: былъ проектъ созвать Земскій Соборъ по примѣру соборовъ XVI—XVII вв.; затѣмъ высшее либеральное чиновничество предлагало пополнить государственный совѣтъ общественными дѣятелями; наконецъ, былъ проектъ отъ „Земскаго Союза", который требовалъ федеративнаго устройства государства, двухпалатной системы и конституціонныхъ свободъ. Въ то же время и на земскихъ собраніяхъ 1880 года многіе пришли къ необходимости созыва народнаго представительства, къ отмѣнѣ чрезвычайныхъ полномочій администраціи, къ необходимости конституціонныхъ гарантій.

Хотя Лорисъ-Меликовъ и призывалъ содѣйствіе общества и получалъ такія заявленія, которыя клонились къ конституціонному строю государства, но онъ все-таки не пошелъ на уступки обществу, а ограничился заявленіемъ приступить къ реформамъ на старыхъ, отжившихъ свой вѣкъ основахъ, съ расширеніемъ дѣятельности земствъ; но въ то же время склонялся, повидимому, и къ конституціоннымъ заявленіямъ, такъ какъ придерживался двойственной политики, а Александру II подалъ записку, въ которой объяснялъ, что западно-европейскія формы представительства къ Россіи не примѣнимы; съ своей же стороны предложилъ собрать комиссію изъ представителей отъ правительства, администраціи и „свѣдущихъ лицъ" отъ общественныхъ самоуправленій, чтобы эта комиссія занялась составленіемъ законопроектовъ, но по указаніямъ верховной власти. „Свѣдущія лица" отъ земскихъ губерній, отъ большихъ городовъ должны были образовать въ Петербургѣ подготовительныя комиссіи по разработкѣ законопроектовъ и внести ихъ на разсмотрѣніе общей комиссіи, которая, въ свою очередь, вноситъ эти законопроекты въ государствен-

ный совѣтъ, а этотъ послѣднiй на усмотрѣнiе верховной власти. Но этому проекту не суждено было осуществиться: перваго марта 1881 г. во время проѣзда императора Александра II по набережной Екатерининскаго канала въ Петербургѣ онъ былъ смертельно раненъ разрывнымъ снарядомъ и вскорѣ умеръ.

Послѣ перваго марта опять прошелъ рядъ чрезвычайныхъ земскихъ собранiй, на которыхъ составлялись адресы на имя императора съ выраженiемъ пожеланiй правительству собрать народныхъ представителей. Въ правительственныхъ сферахъ между тѣмъ происходили совѣщанiя о политическомъ положенiи дѣлъ въ странѣ и по вопросамъ представительства, но въ это время неожиданно для всѣхъ, а также и для диктатора Лорисъ-Меликова черезъ министра юстицiи былъ опубликованъ манифестъ Александра III, въ которомъ говорилось, что императоръ принимаетъ самодержавную власть, которую онъ будетъ утверждать и охранять отъ всякихъ на нее покушенiй или ограниченiй.

ДИНАСТІЯ РОМАНОВЫХЪ.

Михаилъ Θедоровичъ Романовъ (1613—1645).

Алексѣй Михайловичъ (1645—1676).

Первая жена: Марья Ильинична Милославская.

Θедоръ (1676—1682). Иванъ V (1682—1696). Софья, соправительница (1682—1689).

Екатерина. Была выдана замужъ за Карла-Леопольда, принца Мекленбургъ-Шверинскаго.

Анна Леопольдовна, соправительница. Была выдана замужъ за Антона Ульриха, герцога Брауншвейгъ-Люнебургскаго.

Иванъ VI Антоновичъ Ульрихъ (1740—1741).

Анна (1730—1740). Была выдана замужъ за Фридриха-Вильгельма, герцога Курляндскаго.

Вторая жена: Наталія Кирилловна Нарышкина.

Петръ I (1689—1725).

Первая жена: Евдокія Θедоровна Лопухина.

Алексѣй (†1718).

Петръ II (1727—1730).

Вторая жена: Марина Скавронская, а въ православіи Екатерина I Алексѣевна (1725—1727).

Анна. Была выдана замужъ за Карла-Фридриха, герцога Шлейзвигъ-Голштейнскаго.

Карлъ-Ульрихъ, а въ православіи Петръ III Θедоровичъ (1761—1762).

Его жена: Софія-Августа-Фридерика, принцесса Ангальтъ-Цербтская, а въ православіи Екатерина II Алексѣевна (1762—1796).

Павелъ I (1796—1801).

Александръ I (1801—1825). Константинъ. Николай I (1825—1855).

Александръ II (1855—1881).

Александръ III (1881—1894).

Елизавета (1741—1761).

Хронологія по русской исторіи отъ Смутнаго времени до XX вѣка.

XVII вѣкъ.

Лжедимитрій I	1605—1606
Василій Шуйскій	1606—1610
Междуцарствіе	1610—1613
Избраніе Михаила Өедоровича Романова	1613
Столбовскій миръ со Швеціей	1617
Деулинское перемиріе съ Польшею	1618
Алексѣй Михайловичъ	1645—1676
Соборное Уложеніе	1649
Присоединеніе Малороссіи	1654
Исправленіе богослужебныхъ книгъ	1654
Смерть Богдана Хмельницкаго	1657
Учрежденіе почтъ	1666
Андрусовскій договоръ съ Польшею	1667
Возстаніе Разина	1668—1671
Рожденіе Петра I	1672
Өедоръ Алексѣевичъ	1676—1682
Уничтоженіе мѣстничества	1682
Стрѣлецкій бунтъ	1682
Правленіе Софьи	1682—1689
Начало регулярнаго войска въ Россіи: потѣшные полки	1686
Крымскіе походы	1687—1689
Петръ I	1689—1725
Гетманство Мазепы	1687—1708
Начало флота въ Россіи	1695
Азовскіе походы	1695—1696
Первое путешествіе Петра I за границу	1697—1698

XVIII вѣкъ.

Великая Сѣверная война	1700—1721
Основаніе Петербурга	1703
Введеніе гражданскаго шрифта	1705
Булавинскій бунтъ	1708

Полтавская битва	1709
Учрежденіе сената	1711
Прутскій походъ	1711
Перенесеніе столицы въ Петербургъ	1713
Учрежденіе государственныхъ коллегій	1717
Ништадтскій миръ	1721
Учрежденіе святѣйшаго синода	1721
Принятіе Петромъ I императорскаго титула	1721
Екатерина I	1725—1727
Открытіе Академіи Наукъ	1726
Петръ II	1727—1730
Анна Ивановна	1730—1740
Елизавета Петровна	1741—1761
Основаніе Московскаго университета	1755
Основаніе публичнаго театра въ Петербургѣ	1756
Основаніе Академіи художествъ	1757
Петръ III	1761—1762
Екатерина II	1762—1796
Комиссія для составленія проекта новаго уложенія	1767
Учрежденіе ассигнаціоннаго банка	1768
Первая Турецкая война	1768—1774
Первый раздѣлъ Польши	1772
Пугачовщина	1773—1775
Уничтоженіе Запорожской Сѣчи	1775
Учрежденіе губерній	1775
Присоединеніе Крыма	1783
Жалованная грамота дворянству	1785
Городовое положеніе	1785
Вторая Турецкая война	1787—1791
Второй раздѣлъ Польши	1793
Основаніе Одессы	1794
Третій раздѣлъ Польши	1795
Учрежденіе духовныхъ академій въ Петербургѣ и Казани	1797

XIX вѣкъ.

Павелъ I	1796—1801
Александръ I	1801—1825
Учрежденіе государственнаго совѣта и министерствъ	1802
Учрежденіе Харьковскаго и Казанскаго университетовъ	1804
Тильзитскій миръ	1807
Отечественная война	1812
Вѣнскій конгрессъ	1814
Священный союзъ	1815
Присоединеніе Царства Польскаго	1815

Основаніе Петербургскаго университета	1819
Заговоръ декабристовъ	1825
Николай I	1825—1855
Учрежденіе Технологическаго института въ Петербургѣ	1828
Революція въ Польшѣ	1830—1831
Изданіе Свода Законовъ	1833
Основаніе университета въ Кіевѣ	1834
Начало желѣзныхъ дорогъ въ Россіи	1836
Введеніе кредитныхъ билетовъ	1843
Крымская война	1853—1856
Александръ II	1855—1881
Присоединеніе Амурскаго края	1858
Покореніе Восточнаго Кавказа	1859
Учрежденіе государственнаго банка	1860
Паденіе крѣпостного права (19 февраля)	1861
Университетскій уставъ	1863
Революція въ Польшѣ	1863
Судебная реформа	1864
Земскія учрежденія	1864
Покореніе Зап. Кавказа	1864
Учрежденіе Новороссійскаго университета	1864
Законы о печати	1865
Взятіе Ташкента	1865
Учрежденіе Варшавскаго университета	1869
Новое Городовое Положеніе	1870
Всеобщая воинская повинность	1874
Турецкая война	1877—1878
Александръ III	1881—1894
Временныя правила о печати	1882
Отмѣна подушной подати	1882
Университетскій уставъ	1884
Открытіе университета въ Томскѣ	1888
Положеніе о земскихъ начальникахъ	1889
Новое Земское Положеніе	1890
Новое Городовое Положеніе	1892
Усиленіе покровительственныхъ пошлинъ	1891
Голодъ въ Россіи	1891
Введеніе золотой валюты	1897—1898
Русско-Японская война	1904—1905

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Стр.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
7	сверху 18	командваніе	командованіе
—	снизу 10	Дмитрій	Димитрій
21	„ 14	образовало	образовала
30	„ 9	1640 года	1649 года
34	„ 18	служла	служила
64	„ 3	XVII,	XVII вѣка,
72	„ 6	ученыя	учебныя
—	„ 18	выдѣли	видѣли
82	сверху 17	„сказатели“	„сказители“
125	„ 13	по этому	поэтому
144	„ 9	дьячкамъ	дьячкомъ
187	„ 11	такъ на	такъ и на
188	снизу 7	вѣкѣп ользо-	вѣкѣ пользо-
222	„ 15	ея	ихъ
231	„ 6	отдавали	отдавало
233	сверху 3	которага	котораго
235	„ 18	пониженіе учащихся	пониженіе числа учащихся
243	„ 9	упраздениыя	упраздненныя
248	снизу 17	XIV	XIX
249	сверху 1	имъ	ими
251	снизу 7	релюціонное	революціонное

Комаровъ (Степовикъ), Общепонятные разсказы о полезныхъ и вредныхъ насѣкомыхъ, съ 46 рисунками. Москва 1896 г. Ц. 50 к.

Конофъ, Руководство для начальнаго обученія франц. языку по естественному методу, съ рисунками. М. 1907 г. Ц. 70 к.
— Книга вторая. М. 1907 г. Цѣна 90 к.
— Школьная грамматика французскаго языка. М. 1907 г. Ц. 95 к.
— Pour lire seul. Сборникъ легкихъ разсказовъ, 4 серіи, по 5 №.

Краузе-Нергеръ. Нѣмецкая грамматика. Ц. 1 р. 25 к.
— Сокращенное изданіе, М. 1903 г. Ц. 90 к.

Коровинъ, Двѣ капельки. Разсказъ для дѣтей. М. 1902 г. Ц. 75 к.

Корфъ, Наши педагогическіе вопросы. Т. I. М. 1892 г. Ц. 2 р. 25 к.
— То же, т. II, вып. I. М. 1886 г. Ц. 50 к.

Мазингъ и Хайловъ, Систематическій сборникъ алгебраич. задачъ. М. 1897 г. Ц. 1 р. 25 к.

Мазингъ, Сборникъ задачъ по математикѣ. 1902 г. Ц. 40 к.

Маленькимъ людямъ, разсказы для дѣтей М. 1896 г. Ц. 20 к.

Мей, Минна Барнгельмъ.
— Всѣ учебники, 22 назв.
— Deutsche Schulerbibliothek, 5 серій, по 5 №.

Мельгуновъ, П. Первые уроки исторіи. Древній Востокъ, съ 55 рисунками. Изд. 7-е. Москва 1904 г. Ц. 1 р. 25 к.
— Что такое исторія. Цѣна 10 коп.
— Египетъ, съ рисунками. Ц. 20 к.
— Очерки по исторіи русской торговли. М. 1905 г. Ц. 1 р. 50 к.

Мельгуновъ, С. Арабы и Магометъ. М. 1901 г. Ц. 10 к.
— Карлъ Великій. М. 1901 г. Ц. 8 к.

Мозговъ, Схематическій курсъ ариеметики. Ц. 30 к.

Мамаевъ, Знакомство съ жизнью растеній путемъ наблюденій и опытовъ. М. 1906 г. Ц. 45 к.
— „На экскурсію". Знакомство съ природой путемъ наблюденій и опытовъ. М. 1900 г. Ц. 50 к.

Новый букварь, составленный учительницами. М. 1898 г. Ц. 6 к.

Островская, Разсказы. 1903 г. Ц. 1 р. 40 к.

Островская, Мальчикъ въ плѣну у азіатовъ. Ц. 25 к.

Преображенскій, Руководство прямолинейной тригонометріи. Изд. 2-е. Москва 1890 г. Ц. 60 к.

Рощинъ, Очеркъ главнѣйшихъ практич. положеній, дидактики и методики. Изд. 9-е. М. 1903 г. Ц. 80 к.

Рыбкинъ, Собраніе стереометрическихъ задачъ, требующихъ примѣненія тригонометріи. Изд. 7-е. М. 1905 г. Ц. 45 к.
— Прямолинейная тригонометрія. Выпускъ I, М. 1903 г. Ц. 75 к.
— То же, вып. II. М. 1905 г. Ц. 40 к.
— Учебникъ прямолинейной тригонометріи. М. 1905 г. Ц. 90 к.
— Собраніе геометр. задачъ Ч. I. Планиметрія. М. 1905 г. Ц. 65 к.
— Собраніе геометр. задачъ, ч. II. Стереометрія. М. 1905. Ц. 60 к.

Соковнинъ, Первое знакомство съ тѣмъ, что мы видимъ каждый день. Повѣсть для дѣтей. Ц. 70 к. 1898 г.
— Простой способъ вѣрно измѣрить землю. М. 1873 г. Ц. 6 к.

Соковнина, Дѣти, школа и учитель. Разсказъ для дѣтей М. 1905 г. Ц. 10 к.
— Въ помощь матерямъ. Разсказы для маленькихъ дѣтей. М. 1907 г. Ц. 60 к.

Смѣлый и Безразсудный. Повѣсть для дѣтей. М. Ц. 40 к.

Сказаніе о храбромъ Роландѣ. Составилъ М. Л. М. 1901 г. Ц. 5 к.

Староградскій, Задачи на числа первой сотни. Вып. I. Изданіе 2-е. М. 1888 г. Ц. 15 к.
— Задачи на числа любой величины. Вып. II. Изданіе 2-е. М. 1888 г. Ц. 20 к.

Табличка, показывающая употребленіе буквы *ѣ* и *е*. М. 1879 г. Ц. 10 к.

Уоллесъ, Во дни оно. Перев. Бекетова. Ц. 50 к. 1902 г.

Цабель, Основы и краткая исторія педагогики. М. 1901 г. Ц. 50 к.

Шлехтенталь и Вюнше, Опредѣлитель насѣкомыхъ. М. 1895 г. Ц. 2 р. 25 к.

Шингаревъ, Опытъ грамматическаго задачника. М. Ц. 40 к.

Яновскій, Грамматика-пропись. М. 1886 г. Ц. 5 к.
— Приложеніе къ грамматикѣ-прописи для учащаго. М. 1885 г. Ц. 10 к.

Лисичка-сестричка и волкъ. Русская сказка для дѣтей, съ художественно исполненными рисунками въ краскахъ. Изд. Г. Лисснера. Ц. 75 к.

Горе. Русская сказка для дѣтей, съ художественно исполненными рисунками въ краскахъ. Изд. Г. Лисснера. Ц. 75 к.

Того же автора:

Русская исторія. Руководство для мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія. Часть I. Отъ Кіевской Руси до Смутнаго времени.

Краткій курсъ исторіи русской литературы съ біографическими свѣдѣніями о русскихъ образцовыхъ писателяхъ. Учебникъ для высшихъ городскихъ училищъ по Положенію 1872 года, торговыхъ школъ, низшихъ техническихъ училищъ и учительскихъ семинарій. Второе изданіе. Москва 1906. Цѣна 1 руб.

